

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**А.М. Мезенко, В.М. Генкин,
А.Н. Деревяго**

ТЕОРИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Учебное пособие

Под общей редакцией А.М. Мезенко

*Утверждено Министерством образования
Республики Беларусь в качестве учебного пособия
для студентов учреждений образования
по специальности магистратуры «Языкознание»*

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 81'373.23(075.8)
ББК 81.053.16я73
М44

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 05.01.2022.

Авторы: заведующий кафедрой общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, доктор филологических наук, профессор **А.М. Мезенко**; доцент кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук **В.М. Генкин**; первый проректор ГУДОВ «ВОИРО», кандидат филологических наук, доцент **А.Н. Деревяго**

Под общей редакцией *А.М. Мезенко*

Рецензенты:

кафедра общего и русского языкознания УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»;
профессор кафедры русского языка БГУ,
доктор филологических наук, профессор *И.Э. Ратникова*

Мезенко, А.М.

М44 Теория имени собственного : учебное пособие / А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго ; под общ. ред. А.М. Мезенко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 202 с.
ISBN 978-985-517-863-8.

В учебном издании представлены сведения по теоретическим проблемам ономастики. Содержатся задания для практических занятий, тренировочные материалы для самостоятельной работы – упражнения, вопросы и задания для самоконтроля, развивающий и экзаменационный тесты, – направленные на совершенствование умений использовать полученные знания при анализе ономастических фактов, примерная тематика докладов, рефератов, списки основной и дополнительной литературы, словарь ключевых понятий курса. Учебное пособие выполнено в русле современной антропоцентрической парадигмы, способствует развитию и совершенствованию умения работы с научной и справочной литературой, филологической, коммуникативной и межкультурной компетенций для повышения профессионального уровня будущих специалистов-филологов.

Адресуется преподавателям, магистрантам и аспирантам дневной и заочной форм обучения вузов. Может быть использовано учителями гимназий, лицеев, всеми, кто интересуется теорией имени собственного.

УДК 81'373.23(075.8)
ББК 81.053.16я73

ISBN 978-985-517-863-8

© Мезенко А.М., Генкин В.М., Деревяго А.Н., 2022
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Курс «Теория имени собственного» вызван новыми потребностями подготовки высококвалифицированных специалистов в области филологического образования. Введение в учреждениях высшего образования Республики Беларусь степени магистра филологии, потребность в качественной подготовке магистрантов предполагает необходимость специального изучения ономастики – лингвистической науки, занимающейся исследованием имен собственных.

Интерес к проблемам ономастики высок и определяется функциональным и языковым своеобразием собственных имен. Поэтому основная идея учебного пособия заключается в рассмотрении разнообразных направлений и точек зрения исследователей и их вклада в развитие знаний об именах собственных, активизации исследовательского потенциала личности магистранта через постановку проблемных вопросов и задач, самотестирование, написание рефератов.

Цель учебного издания – знакомство магистрантов с теорией имени собственного.

Реализация поставленной цели предполагает решение частных задач, основными из которых являются следующие:

- систематически изложить основные положения современной теории имени собственного;
- познакомить с терминологическим аппаратом ономастики;
- охарактеризовать современные методы и приемы ономастических исследований;
- показать значение ономастики в жизни общества, раскрыть ее богатство;
- определить место онимной лексики в системе языка;
- заинтересовать магистрантов в научно-исследовательской работе по этой проблематике.

Кроме знакомства с основными теоретическими понятиями, предусмотрена выработка практических навыков анализа онимов.

В ходе изучения курса магистрант должен

знать:

- основные понятия ономастики;
- теоретические и практические изыскания в области ономастики;
- место ономастики среди других наук;

уметь:

- самостоятельно анализировать ономастические явления;

- определять взаимосвязи ономастики, языка и мышления, видеть культурно-историческую обусловленность ономастических изменений;
- воспринимать ономастику на фоне культуры и через культуру; *владеть:*
- основными теоретическими концепциями и практической базой данного курса;
- методикой анализа ономастических явлений;
- методикой составления элективных курсов по ономастике.

Необходимый теоретический материал магистранты найдут в *лекционном блоке*, где освещаются вопросы, наиболее значимые, сложные, недостаточно разработанные в существующей литературе по ономастике.

Каждый раздел лекционного блока и блока практических занятий учебного пособия начинается *планом занятия* и списком *ключевых понятий* темы, которые определяют предмет речи, то, о чем говорится в данном фрагменте текста. Ключевые слова помогают при повторении вспомнить содержание или найти нужную часть.

Содержание каждой из тем теоретического и практического блоков учебного издания завершается *списком рекомендованной литературы*, знакомство с которой расширит знания соискателей степени магистра филологии по данной теме.

В структуру лекций намеренно введены *проблемные вопросы*, вызывающие познавательный интерес у слушателей.

Упражнения предусматривают анализ различных сторон функционирования онимов. Учебник включает как обучающие, так и контрольно-тренировочные упражнения, которые можно использовать на аудиторных занятиях и в межсессионный период.

Вопросы и задания для самоконтроля направлены на проверку понимания ведущих положений и вытекающих из них практических выводов, умения их правильно формулировать; полноты знания основной информации, способности ее систематизировать, строить развернутое монологическое высказывание на ономастическую тему; анализировать онимные факты, обобщать их, делать выводы; определять и обосновывать свою точку зрения по проблеме и др.

Блок контроля знаний включает *тренировочный развивающий и экзаменационный тесты*, а также *ключи* к ним, *тематику докладов и рефератов*, учебная цель которых состоит в формировании умений самостоятельной работы с источниками. Достижение этой цели невозможно без формирования навыков логически выразить мысли, делать выводы, развития способностей к творчеству.

Учитывая то, что учебное пособие рассчитано не только на магистрантов дневной, но и заочной формы обучения, авторы сочли необходимым сопроводить его *словарем ключевых понятий курса*.

Отбор содержания, способов и форм освоения данного содержания магистрантами зависит как от специфики образования преподавателя, круга актуальной для него литературы, педагогического опыта, так и от особенностей восприятия соискателей, претендующих на присвоение степени магистра филологических наук, их готовности и умения работать, возможностей в освоении литературы.

Настоящая книга – первое учебное пособие по ономастике для белорусских магистрантов. В нем использованы материалы и результаты, полученные авторами в ходе проводимого кафедрой общего и русского языкознания Витебского государственного университета имени П.М. Машерова исследования особенностей языка и культуры Белорусского Поозерья.

Авторы высказывают глубокую благодарность профессору кафедры русского языка Белорусского государственного университета, доктору филологических наук, профессору И.Э. Ратниковой, кафедре общего и русского языкознания УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина» (заведующий – кандидат филологических наук, доцент О.Б. Переход) за ценные конструктивные замечания.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к проблемам ономастики в начале XXI века высок и вызван функциональным и языковым своеобразием собственных имен, представляющих собой ту часть языка, которая, по мнению известного русского ономатолога А.В. Суперанской, демонстрирует наиболее парадоксальные ситуации, чей анализ должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций. Этим и объясняется необходимость специального изучения теории имени собственного.

Об ономастике необходимо знать как можно больше тем, кто уже осуществил осознанный выбор темы курсовой и дипломной работ по данной проблематике.

Изучение теории имени собственного имеет большое теоретическое и практическое значение для магистрантов-филологов. Многообразие как русских, так и белорусских имен собственных объясняется сложностью исторических процессов развития русской и белорусской онимных систем.

Только работая непосредственно с онимным материалом, можно приобрести навыки анализа имен собственных и выработать научно-лингвистическое мышление. Очень полезна работа по изучению особенностей местных онимных систем: сбор антропонимов, топонимов и дальнейшая их обработка; анализ материалов ономастической картотеки (если кафедра ведет работу по собиранию материалов для регионального ономастического словаря), изучение материалов ономастических конкурсов и т.п.

Данное учебное пособие ориентирует магистранта на серьезное изучение теории имени собственного, в том числе и знакомство с рядом вопросов, не нашедших еще в науке своего окончательного решения (например, вопрос о семантике имени собственного, о наиболее значимых именах и др.). Освещение таких вопросов требует особенно тщательной аргументации. Поэтому несомненную пользу принесет магистрантам знакомство с трудами известных ономатологов. На лекциях и практических занятиях магистранты должны получить ясное представление о предмете и задачах курса, о его месте в кругу других лингвистических дисциплин.

При подготовке учебного пособия авторы опирались на исследования известных отечественных и зарубежных языковедов – Н.В. Бирилло, В.П. Лемтюговой, А.К. Устинович; Р.А. Агеевой, Е.Л. Березович, В.И. Болотова, В.Д. Бондалетова, М.В. Горбаневского, Л.П. Калакуцкой, В.П. Нерознака, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанской, В.И. Супруна, О.Н. Трубачева, А.С. Щербак; А.А. Белецкого, Ю.А. Карпенко; В. Дорошевского, С. Роспонда, К. Хандке и др.

ЛЕКЦИОННЫЙ БЛОК

Тема I ОНОМАСТИКА КАК НАУКА

План лекции:

1. Имена собственные как предмет научного изучения. Апеллятив – оним. Объект, задачи ономастических исследований.
2. Онимическая лексика. Разряды онимов. Ономастикон.
3. Разделы ономастики. Теоретическая ономастика. Литературная ономастика. Прикладная ономастика. Региональная ономастика.
4. Ономастическая номинация. Причина, повод и мотив номинации. Исторический, социальный, территориальный аспекты мотивировки.

Ключевые понятия: *антропоним, апеллятив, апеллятивация, иррадиация, оним, онимизация, ономастика, проприальная лексика, трансонимизация, методы ономастических исследований, ономастическая номинация.*

Термин **ономастика** (от др.-греч. *ὀνομαστική* – 'искусство давать имена') имеет два значения. Во-первых, им обозначается раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков; во-вторых, – сама совокупность имен собственных. Во втором значении употребляется также термин *онимия*, или *проприальная лексика*, в свою очередь восходящий к латинскому *proprius* 'собственный'.

Приведенные дефиниции свидетельствуют: **предметом** изучения ономастики является **оним** (от др.-греч. *ὄνυμα* – 'имя, название') – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации. В пределах данной науки ему противопоставляется апеллятив – имя нарицательное. Таким образом, если в общей системе языка имени собственному противопоставляется имя нарицательное, то в ономастике ониму – апеллятив.

Выделение специальных ономастических проблем из общего круга лингвистических оправдывается положением имен собственных в языке. Собственные имена – часть языка, анализ которой призван способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций.

Существует ряд наук, особенно заинтересованных в ономастическом материале (история, география и др.), представители которых считают ономастику своей вспомогательной дисциплиной. Однако собственные имена – слова, и как таковые они принадлежат прежде всего лингвистике.

А.В. Суперанская подчеркивала, что деление наук на «чистые» и «прикладные» условно, поскольку оно отражает не столько проблематику самих наук, сколько темы, над которыми работают отдельные ученые. Ономастика возникла как прикладная наука, необходимая историкам, географам, этнографам, литературоведам, и не выходила за рамки «вспомогательной научной дисциплины», пока ею занимались представители этих специальностей. Когда к изучению данной проблематики подключились лингвисты, принесшие с собой методы структурного и семантического анализа, ономастика выделилась в самостоятельную дисциплину, анализирующую лингвистический материал лингвистическими методами [Суперанская, 2007, с. 7].

Ономастика изучает особенности функционирования собственных имен, а значит, обладает своим материалом и методикой изучения его. Именно поэтому она и признается самостоятельной дисциплиной. При этом отличается комплексностью своего предмета исследования. Преобладает в ономастике лингвистическая составляющая, поскольку каждое имя – это слово, и информация о каждом имени «добывается» с помощью лингвистических средств. Кроме лингвистической, она включает также этнографическую, историческую, географическую, социологическую, литературоведческую составляющие, которые помогают лингвисту выделять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именованим. В ономастических исследованиях используются также данные археологии, истории материальной и духовной культуры, биологии, логики, теологии, психологии, философии и т.д. Все это выводит ономастическую проблематику за рамки одной лишь лингвистики и придает известную самостоятельность комплексу составляющих ее компонентов [Суперанская, 2007, с. 7].

Свой вклад в развитие ономастики в разные исторические периоды внесли многие русские, белорусские и зарубежные лингвисты: Е.Л. Березович, В.Д. Бондалетов, Л.А. Климкова, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, А.М. Селищев, В.Э. Сталтмане, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, В.Н. Топоров, Н.М. Тупиков, В.К. Чичагов; Н.В. Бирилло, В.П. Лемтюгова, А.К. Устинович; А.А. Белецкий, Ю.А. Карпенко; З. Абрамович, А. Бах, А. Гардинер, Л. Дацевич, А. Доза, В. Дорошевский, С. Роспанд, В. Ташицкий, К. Хандке и др.

В зависимости от характера исследования различают ономастику: **теоретическую** – ономастические исследования, направленные на установление общих закономерностей развития и функционирования онимических систем, на выявление онимических универсалий и специфических проприальных характеристик;

региональную – ономастические исследования, связанные с определенной территорией, с местной ономастической подсистемой; такие исследования обычно касаются одного из полей онимического пространства: топонимов, антропонимов, космоимов; их цель – выявление специфики имен на данной территории и связей ее имен с соседней территорией. Региональная ономастика связана с диалектологией, этнографией, краеведением;

литературную (поэтическую, или ономатопоэтику) – ономастические исследования, направленные на выявление особенностей использования имен собственных (поэтонимов) в художественных литературных произведениях: принципов их создания, функционирования в тексте, восприятия читателем, а также мировоззрения и эстетических установок автора;

прикладную – ономастические исследования, связанные с практикой установления формы, ударения, произношения, транскрипции, орфографии, норм склонения имен собственных, а также с установлением нормативных моделей отонимических образований (отчеств, названий жителей по месту жительства, прилагательных) от топонимов и т.п.

В состав ономастики входят различные разделы, изучающие:

антропонимы – любые собственные имена, которые может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя (*Дионисий*), отчество (*Александрович*), фамилия (*Любимов*), прозвище (*Таракан*), псевдоним (*Якуб Колас*), криптоним (*Батус* – Москва в языке офеней), кличка (*Старик* – партийная кличка Ульянова), андроним (*Левониха*), гинеконим (*Анин*), патроним (*Михайловъ сынъ*). Антропонимы нередко служат базой для создания урбанонимов, особенно часто названий улиц, площадей, мостов, например: *улица Я. Купалы, площадь Ванеева, мост Блохина*;

топонимы – собственные имена любых географических объектов: моря, реки, города, горы, оврага, поля и др., например, *р. Западная Двина, с. Здравнёво, Покровская церковь*;

зоонимы – собственные имена (клички) животных, в том числе домашних, содержащихся в зоологических садах, «работающих» в цирке, служащих в охране, подопытных или диких (*Мухтар, Шарик, Бобик*);

хрематоимы – собственные имена уникальных предметов материальной культуры, произведенных или добытых руками человека, в том числе названия оружия, музыкальных инструментов, ювелир-

ных изделий, предметов утвари, драгоценных камней, например, пушка «Гамаюн», золотой самородок «Заячьи уши», «Шапка Мономаха»;

эргонимы – собственные имена деловых объединений людей, в том числе учреждений, предприятий и т.п., например, нет родового термина «Горизонт», «Белвест», «Луч» и др.

В процессе познания окружающего мира человек дает названия его отдельным предметам, явлениям действительности, событиям. При этом он либо классифицирует, т.е. выделяет их из мира прочих вещей и объединяет в соответствующий класс, давая имена нарицательные (апеллятивная номинация), либо индивидуализирует, т.е. подчеркивает единственность их в своей данности, давая имена собственные (ономастическая номинация).

Ономастическая номинация – это есть называние, именование, присвоение имени, процесс наименования. Обозначение предметов реальной действительности словесными знаками происходит постоянно и непрерывно. Акт номинации всегда включает три компонента: именуемый, означаемое, означающее. Следует подчеркнуть, что сказанное относится не только к ономастическим наименованиям, но и к апеллятивным, хотя в каждом из этих пластов лексики связь и значимость названных компонентов проявляются по-своему. Нельзя не согласиться с тем, что в реальном употреблении в живых языках давно обозначилась граница нарицательных и собственных имен, различаются и принципы, лежащие в основе апеллятивной и ономастической номинации. По мнению ученых, номинация апеллятивная в основном закончена, а номинация ономастическая продолжается: так, покупая предметы интерьера, мы заново не именуем каждый шкаф, диван, а приобретая котенка или щенка, мы обязательно придумываем ему кличку. Важно, что человек является не только единственным именуемым существом, но и единственным в мире объектом, способным к самоименованию. Однако возможности его самоименования часто ограничены или заранее заданы, предписаны тем социумом, в котором он находится. Так, имя, фамилию и прозвище человек получает от своих родных или близких, т.е. оказывается в пассивной роли именуемого объекта или наследует свое именование от предыдущего поколения (фамилия, отчество).

И все же при принятии некоторых подвидов антропонимов именуемое лицо активно участвует в акте собственного наречения, например, никнеймом, новым личным именем, псевдонимом, подпольной кличкой.

Вследствие объективно различающихся особенностей территории, а также особенностей культурной истории каждого народа часто различаются и набор реалий, подлежащих ономастической номинации.

По-разному реагируют имена собственные и нарицательные на возможность переименования. Один и тот же объект (например, город) может менять свое собственное имя (*Пропойск* (← Пропой ← от *пропой* 'сильный водоворот, образующийся при слиянии рек') – *Славгород* (с 23 мая 1945 г.), оставаясь тем же объектом (городом), но свое нарицательное имя он может изменить лишь в том случае, когда меняется его административный статус, т.е. когда поселок становится городом или город низводится на положение поселка.

Ономастическая номинация всегда вторична: имя собственное дается объекту, уже имеющему свое нарицательное имя, соотносящее его с определенным классом (рек, городов, людей, животных). Ономастическая номинация выборочна по отношению ко всем именуемым объектам, кроме людей и мест их проживания (они обязательно имеют собственные имена). Остальные объекты получают собственные имена по мере общественной необходимости. Любой объект, попавший в поле пристального внимания человека, получает имя собственное либо из уже существующего фонда, унаследованного от предыдущих эпох (в таком случае может наблюдаться причина выбора имени), либо новое, созданное в данном конкретном акте номинации (в таком случае может присутствовать мотив его создания).

Онимизация апеллятива. Основное назначение имен нарицательных – служить обобщенным названием ряда однородных объектов, соотнося их с известным классом вещей и понятий. Имена собственные выделяют, индивидуализируют определенные объекты внутри известных классов вещей. При этом соотношение с понятием не требуется, поскольку известный класс вещей уже связан с понятием. Именно этот момент и позволяет прибегать к так называемому вторичному использованию известных слов для новых номинаций, которые могут не иметь видимых связей с первоначальным и основным использованием лексических единиц: пароход *«Орел»*, кошка *Муха*, собака *Клякса*, лошадь *Цыганка*, прозвище женщины *Кочерга*. Наричательные именованья *орел*, *муха*, *клякса*, *цыганка*, *кочерга* по отношению к указанным собственным (онимам) являются апеллятивами. Процесс перехода апеллятивной лексики в онимическую, получивший название *онимизация*, непрерывен.

По образному выражению Н.В. Подольской, апеллятив подобен постоянной тени, сопровождающей имя собственное и способствующей его мотивированности. Но нередко тень эта мнимая, как, например, в названии *Волково*, которое происходит не от обозначения животного, а от древнерусского личного имени *Волк*. Чем дольше живет имя в языке, тем бледнее становится его «тень». Наступает такой мо-

мент, когда она совсем исчезает из поля зрения. Ученые начинают ее поиски, называя это ономастической этимологизацией.

Как известно, онимы стремятся отмежеваться от своих апеллятивов (разное склонение слов *любовь* и *Любовь*, различия в производных от слов *лев* и *Лев*, *крокодил* и «*Крокодил*» и т.д.). Однако можно отметить и противоположно направленный процесс, когда привнесенные в данный язык онимы сближаются с его лексикой, например, усеченные и сокращенные формы русских календарных имен, в особенности в народных говорах, стремятся обрести связь с именами нарицательными: *Перя* (Порфирий) и *перо*, *перья*, *Костя* (Константин) и *кость*, *кости*. При образовании фамилий от подобных сокращенных имен: *Пеньков*, *Чуркин*, *Хорьков*, *Палкин*, *Костин* – создается впечатление, что они восходят к апеллятивам *пенёк*, *чурка*, *хорёк*, *палка*, *кость* и т.п., а не к именам *Пантелеймон*, *Кирилл*, *Харитон*, *Павел*, *Константин*. Следовательно, перечисленные апеллятивы по отношению к данным именам и фамилиям оказываются мнимыми. Очевидно, мнимые апеллятивы имеются и в составе некоторых географических названий.

Подчеркнем, что онимизация апеллятива – это древнейший способ создания собственных имен.

Апеллятивация онима. В противоположность онимизации апеллятива, т.е. перехода его (апеллятива) в онимический ряд без специальной онимической деривации, в языке происходит также прямо противоположный процесс – апеллятивация собственного имени, или, по-другому, его деонимизация. Апеллятивация имен приводит к переходу их в иные лексические подсистемы. Например, это могут быть термины или номенклатурные обозначения различных областей знания: *рентген* – *рентгеновы лучи*, *рентгенография*, *рентгеноскопия* (немецкий физик Рентген); *палех* – миниатюрные изделия из папье-маше с особо стилизованной росписью (Палех – село Ивановской обл.); *хохлома* – расписная деревянная посуда (Хохлома – село Горьковской обл., где ее изготавливают); *гжель* – белая фаянсовая посуда с синим рисунком (Гжель – густонаселенная местность в Подмосковной Мещере); *болонья* – тонкая водоотталкивающая ткань (Болонья – город в Италии), ср. *болонка* – порода комнатных собак, слово образовано от того же топонима. Иной раз в процессе апеллятивации имя подвергается искажению, например, ткань *кашмир* по названию индийской провинции *Кашмир*. Вставное *e* свидетельствует о том, что слово проникло к нам не напрямую из языков Индии, а через посредство языка или группы языков, не терпящих стечения согласных.

Переход имен собственных в общую лексику, когда они становятся широким достоянием говорящих и включаются в бытовые ситуации, весьма выборочен и индивидуален для каждого отдельного че-

ловека и языкового коллектива. Каждый говорящий в своей речи использует лишь незначительное число имен из многих тысяч, зафиксированных в его языке. Основная масса имен данного языка находится в пассивном запасе, откуда они могут извлекаться и актуализироваться для каждого человека в индивидуальном порядке.

Трансонимизация. Трансонимизация – один из очень распространенных путей образования новых имен собственных всех разрядов посредством переноса известного имени собственного в иной ономастический класс. Процесс трансонимизации происходит непрерывно и не всегда замечается людьми, говорящими на данном языке. При трансонимизации возможны и естественные переходы имени с одного объекта на другой: река *Москва* – город *Москва*, и искусственное перенесение имени в иное ономастическое поле (ресторан «Москва», гостиница «Москва», салат «Москва», печенье «Москва», пишущая машинка «Москва», журнал «Москва» и т.д.).

Перенос названий с одного объекта на другой происходит и в тех случаях, когда, переселяясь на новые места, люди несут с собой привычную для них топонимию. Очевидно, этим объясняется наличие реки Темзы в Австралии и Канаде, повторение названий английских графств и городов в США и т.д. При такого рода переносах существенными оказываются влияния некоторых аналогий. Однако такой перенос названий едва ли подходит под понятие трансонимизации, поскольку последняя осуществляется при условии перехода имени из одного онимического класса в другой.

Очевидно, предельным случаем трансонимизации будет перенос названия внутри своего класса из одного подкласса в другой: река *Дубна* → город *Дубна*, деревня *Ольховка* → речка *Ольховка*. Такое распространение названия с одного смежного объекта на другой в топонимии иногда называют **иррадиацией**. Более типична трансонимизация, проходящая между разными классами имен. Например, в очень древние времена произошел перенос имен античных богов, героев, титанов в разряд астронимов и космонимов: *Марс*, *Венера*, *Юпитер*, *Персей*, *Пегас*.

В течение XIX–XX вв. теонимы очень часто выступали в качестве базы для хрематонимов, прагматонимов, порейонимов (водолазный костюм «*Нептун*», осветительный прибор «*Юпитер*», космическая ракета «*Ника*»), становились исходным материалом для зоонимов (корова *Венера*, бык *Марс*). Типичной линией трансонимизации является также переход топонимов в антропонимы и зоонимы, а антропонимов – в топонимы, в названия астероидов, частично – в зоонимы и хрематонимы.

Трансонимизация, как и онимизация, – процессы, не связанные с деривацией. Они представляют собой «чистый» переход слова из од-

ного класса имен в другой. Деривация происходит внутри каждого из этих классов, своя особая, связанная с системной организацией имен внутри классов.

Проблемные вопросы

1. Что играет решающую роль в возникновении и развитии имен собственных – географические факторы или культурные ценности?
2. Можно ли считать онимическую лексику оппозиционной лексике общей?
3. Всегда ли при ономастической номинации присутствует причина выбора имени и мотив его создания?
4. Первична или вторична ономастическая номинация?
5. Зависит ли деление лексики на общую и специальную от деления ее на имена собственные и нарицательные?
6. Какие, на ваш взгляд, слова более частотны – имена собственные или имена нарицательные, принадлежащие к общей лексике?
7. Сопоставимы ли старые географические наименования и наименования населенных пунктов наших дней в плане акта присвоения названий?

Рекомендуемая литература

1. Алефиренко, Н.Ф. О природе ономастической семантики / Н.Ф. Алефиренко // Ономастика Поволжья: тез. докл. VIII Междунар. конф. 8–11 сент. 1998 г. / отв. ред. В.И. Супрун. – Волгоград, 1998. – С. 165–168.
2. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Брагилевский, Д.Ю. О критериях разграничения имен собственных и нарицательных / Д.Ю. Брагилевский // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. – 1994. – Вып. 3, № 16. – С. 105–109.
4. Введенская, Л.А. От собственных имен к нарицательным: кн. для учащихся старш. классов сред. шк. / Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1989. – 143 с.
5. Волчек, О.Д. Проблема ментальности и значение имени / О.Д. Волчек // Социально-психологические проблемы ментальности: сб. науч. тр. – Смоленск, 2002. – С. 103–106.
6. Голомидова, М.В. Искусственная номинация в ономастике / М.В. Голомидова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 232 с.
7. Дашеева, В.В. Ономастические универсалии: на материале монгольских и китайских антропонимов: монография / В.В. Дашеева; отв. ред. Е.В. Сундуева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. – 186 с.

8. Ивашко, В.А. Как выбирают имена / В.А. Ивашко. – Минск: Вышш. шк., 1980. – 176 с.
9. Имя: Семантическая аура / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. Т.М. Николаева. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 360 с.
10. Катермина, В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект: на материале русского и английского языков: монография / В.В. Катермина. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 224 с.
11. Курилович, Е. Положение имени собственного в языке / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 251–266.
12. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев; [предисл. А.Л. Доброхотова; послесл. В.И. Постовалова]. – М.: МГУ, 1990. – 269 с.
13. Мезенка, Г.М. Беларуская анамастыка / Г.М. Мезенка. – Мінск: Вышш. Шк., 1997. – 119 с.
14. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Гл. ред. Вост. лит. Изд-ва «Наука», 1974. – 278 с.
15. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
16. Рассказов, Ю.С. Секреты имен: от имяславия до философии языка / Ю.С. Рассказов. – М.: Лабиринт-МП, 2000. – 128 с.
17. Рут, М.Э. Номинация, наречение и имя собственное / М.Э. Рут // Ономастика и диалектная лексика. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 4. – С. 120–124.
18. Рут, М.Э. Образная номинация в русской ономастике / М.Э. Рут. – М., 2008. – 188 с.
19. Суперанская, А.В. Апеллятив – онома / А.В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное: сб. ст. / ред. А.В. Суперанская. – М., 1978. – С. 128–140.
20. Суперанская, А.В. Имя – через века и страны / А.В. Суперанская; отв. ред. Э.М. Мурзаев. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 192 с.
21. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.
22. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В. Ташицкий // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 35–40.
23. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
24. Щетинин, Л.М. Имена и названия / Л.М. Щетинин. – Ростов н/Д: РГУ, 1968. – 215 с.

Тема II

МЕСТО ОНОМАСТИКИ СРЕДИ ДРУГИХ НАУК

План лекции:

1. Ономастика и лингвистика.
2. Ономастика и логика.
3. Ономастика и исторические науки (этнография, археология, генеалогия, сфрагистика, нумизматика).
4. Ономастика и социология.
5. Ономастика и география.
6. Ономастика и культурология.

Ключевые понятия: *археология, генеалогия, география, культурология, лингвистика, нумизматика, оним, ономастика, социология, сфрагистика.*

Чтобы понять соотношение ономастики с другими науками и ее место как комплексной самостоятельной области человеческого знания, располагающей своим материалом, своими методами и целями исследования, необходимо противопоставление ее тем областям, с которыми она связана наиболее тесно.

Ономастика и лингвистика. Взаимоотношение ономастики и лингвистики можно охарактеризовать как отношение части и целого. Ономастика, по определению А.В. Суперанской, – часть лингвистики, но часть, «не вполне укладывающаяся» в рамки целого. Лингвистика как развитая наука о языке изучает своими методами и ономастический материал. Выход за пределы лингвистики осуществляется за счет экстралингвистических компонентов ономастики, которые для нее обязательны. Преобладает изучение ономастического материала лингвистическими методами: установление языковой принадлежности имен, выявление фонетических и фонематических закономерностей, морфологических чередований, структурных типов и т.д. Важное значение имеет текстологический анализ письменных памятников, атрибуция их к определенной эпохе и диалекту, выявление разницы в написании имен, отнесение их к формам достоверным и ошибочным, определение языковых влияний, которым подвергался пишущий, и т.д. При экстралингвистическом анализе ономастического материала изучают историю возникновения объектов, изменение их названий, перенесение названий известных объектов на другие, хронологию географических открытий и передвижения племен и народов и т.д. Все эти изыскания, основные для историков или географов, являются для ономастики вспомогательными – они способствуют выяснению

причин возникновения и смены имен, тенденций именуемых и традиций, связанных с присвоением имен. В лингвистике собственные имена могут изучаться вместе (параллельно) с нарицательными, тогда между ними может и не делаться принципиальной разницы, и одни и те же явления (фонетические, грамматические) могут проследиваться на тех и других. Может быть анализ отдельно собственных и отдельно нарицательных имен с выявлением их различий (фонетических, фонологических, грамматических и т.д.). По мнению А.В. Суперанской, в наибольшей степени можно обнаружить сближение ономастики с такой частью лингвистики, как терминология (терминоведение) [Суперанская, 2007, с. 13]. Последняя, как и ономастика, будучи «частью» лингвистики, также не полностью «укладывается» в отведенные ей языковые рамки. Как и онимы, многие термины активно употребляются лишь узким кругом специалистов, и установление их лингвистического статуса как слов невозможно без участия специалистов тех отраслей, к которым эти термины относятся. Термин – всегда член какой-нибудь терминологии, в пределах которой он однозначен, как и имя собственное – всегда достояние какого-нибудь коллектива, внутри которого понятна не только его объективно-номинативная связь, но и связанная с ним информация. Подобно тому, как для правильного понимания содержания какого-нибудь термина бывает необходимо понять всю теорию, для понимания роли какого-либо имени в обществе необходимо изучить историю этого общества и связи именуемого объекта с другими. Поэтому характер работы терминолога и ономатолога имеет много общего: первый выявляет терминоэлементы, второй – лексемы именных моделей, оба анализируют словообразовательные средства, но терминологист соотносит терминоэлементы с понятиями, а ономатолог – топо- и антропоэлементы с объектами.

Ономастика и логика. Во все периоды развития извечным предметом дискуссий были, с одной стороны, параллелизм языка и мышления, с другой – их несовпадение. Мысль всегда ищет языкового выражения. Но, поскольку каждому языку свойствен особый способ изложения мысли, точного совпадения языковых и мыслительных категорий не может быть. Один из главных вопросов взаимоотношения языка и мышления – связь слова и понятия. Изучение его восходит к античности, когда у древних философов возник спор о правильности имен и о соотношении их с именуемыми вещами. В мифологическом мышлении имя принадлежало вещи. Античная наука разорвала эту связь, поместила между именем и вещью мысль. Значительных успехов в изучении соотношения языка и мышления и, в частности, слова и понятия добились стоики, показывавшие, что в «языке варваров» эти соотношения иные и то, что значимо для греческого языка,

не имеет значения для языка варваров. Аристотель указывал, что при первом же возникновении и установлении слова становится очевидным, что оно есть символ именуемого, а не природное его подобие. Аристотель определял имя как «символ, образуемый из звука с условным значением, без отношения ко времени, отдельные части которого (звука) ничего не обозначают, указывающий на какое-либо существование и лицо» [Цит. по: Суперанская, 2007, с. 60, 73, 79].

В традиции логиков имя – это и нарицательное имя, и собственное. Первые высказывания о неоднородности класса имен мы находим у античных логиков и философов. Логика XVII–XIX вв. уделяли немало внимания разделению единого класса имен в соответствии с различными принципами на группы, а также определению имен собственных и критериям их выделения.

Ономастика и исторические дисциплины. Среди наук о человеке выделяется исторический комплекс, который может быть разделен на этнографию с этногеографией и на историю с археологией, генеалогией, сфрагистикой (вспомогательная историческая дисциплина, изучающая печати), нумизматикой. Перечисленные дисциплины имеют ряд точек соприкосновения как друг с другом, так и с лингвистикой.

Этнография – наука, изучающая бытовые и культурные особенности народов мира, проблемы происхождения (этногенез), расселения (этногеография) и культурно-исторических взаимоотношений народов. Этнография исследует взаимное проникновение их культур, мировые пути фольклорного сюжета, сказания, религиозного обряда, обычая и т.п. Этнографы заинтересованы в ономастике, поскольку наречение имени новорожденному или взрослому человеку нередко связывается с определенными обрядами.

О ранних периодах развития человечества часто имеются лишь отрывочные сведения, которые базируются на археологических находках, частично на легендах.

Особый интерес представляют археологические находки, которые содержат фрагменты какой-либо письменности. При этом часто в обнаруженных археологами текстах встречаются собственные имена. Остатки древнейших ономастических систем хранят черты исчезнувших языков и делают возможной хотя бы частичную реконструкцию их. Так, благодаря собственным именам были прочтены египетские иероглифы и вавилонская клинопись, памятники хеттского языка и языка майя и др. Ономастика в таких случаях оказывается ведущей, помогая и датировке, и идентификации культур, и разгадке неясных фрагментов текста. Для древнейшей истории особенно важен анализ родовых имен. Он может дать информацию о происхождении отдельных племен и об их родстве с другими племенами.

Генеалогия, сфрагистика, нумизматика (историческая дисциплина, анализирующая древние монеты) также тесно связаны с ономастикой, поскольку в надписях и документах, привлекаемых к изучению всеми этими дисциплинами, основное место принадлежит собственным именам (антропонимам и топонимам). Родословные росписи и генеалогические таблицы и справочники, материалы переписей и различные списки (сотрудников или выпускников каких-либо учреждений и учебных заведений, послов, награжденных и т.п.), составленные в различные эпохи, представляют ценный материал и для историка, и для ономатолога.

Ономастика и социология. Возможность и необходимость языковых изменений вытекает из социального характера языкового знака. Онимы, как известно, еще в большей степени, чем апеллятивы, реагируют на всевозможные общественные изменения. В имени всегда, независимо от воли номинаторов, отражаются культура и социальная жизнь общества. Именно поэтому ономастические исследования помогают вскрывать социальные процессы, и, следовательно, ономастика занимает важное место в социологических исследованиях.

Выполняя ряд социальных функций, имя живет и развивается по законам языка, хотя причины, стимулирующие развитие именных систем, по своему происхождению социальные, это значит, лежат вне сферы действия лингвистики. Даже форма имени определенным образом обуславливается социальными факторами. Так, например, названия учреждений заметно разнятся в каждую из эпох, хотя антропонимы или астионимы и комонимы оказываются более консервативными, но в некоторой степени это касается и их.

Состав имен, бытующих в обществе в тот или иной период, характеризует «лицо» общества.

Ономастика и география. Связь ономастики и географии наиболее тесная, хотя предметы исследования обеих наук заметно разнятся. Описывая и исследуя поверхность земли и ее недра, географы локализируют объекты не только с помощью системы координат, но и посредством имен собственных. Географы много работают с топонимией, уточняя написания названий, способы их заимствования, правила транскрибирования, иными словами, выполняют и работу филолога-языковеда, достаточно побочную, но необходимую. Специальные же филологические исследования географической номенклатуры оказывают значительную услугу географической науке, способствуя выяснению этимологии названий, помогая выработать оптимальные правила орфографии собственных имен и давая ценные сведения для истории географических знаний.

В XX в. во многих странах образованы специальные учреждения по транскрипции географических названий, проблемам которой был

посвящен Международный конгресс ономастических наук (София, 1972). Взаимоотношение литературных и диалектных, современных и исторически отдаленных вариантов географических названий привлекает внимание и филологов, и географов. Филологам сопоставительный анализ различных форм одних и тех же названий позволяет выявить ряд языковых закономерностей. Географам он помогает установить «правильную» форму названий. К числу ономастических проблем, разрабатываемых и географами, и филологами, можно отнести установление компонентов, из которых состоят топонимы, выделение топонимических терминов и формантов. Географический фактор представлен в ономастике и другой своей стороной.

Пространственным размещением языковых явлений определенных хронологических уровней и передвижением этих явлений в пространстве занимается лингвистическая география. Картографирование материала, применяемое при лингвогеографических исследованиях, находит успешное применение и в ономастике, при этом методика сбора материала, частота сетки (количество обследуемых пунктов), вопросники, выбор информантов, контрольные вопросы и т.п. во многом совпадают.

Лингвистическая география (как и ономастические исследования, направленные на выявление ареалов определенных ономастических явлений) способствует проникновению в глубь истории, выявлению былых мест поселения тех или иных племен, но ономастика дает более глубокое проникновение благодаря особенностям самих имен, их индивидуальности и концентрации в них большого исторического потенциала.

Пространственный компонент в ономастике проявляется, в частности, в том, что многие имена и даже их компоненты имеют особую судьбу.

Таким образом, состав компонентов имени оказывается сам по себе известной лингвогеографической характеристикой.

Взаимоотношение ономастики и астрономии во многом подобно ее взаимоотношению с географией. Как и в географии, в астрономии локализация объектов осуществляется с помощью не только математических методов, но и с помощью собственных имен.

Ономастика и литературоведение. Литературоведы уделяют значительное внимание собственным именам в творчестве отдельных писателей. Однако имена интересуют их главным образом в связи с чисто литературной проблематикой. Немногочисленные высказывания лингвистов по этим вопросам касались в основном стилистических возможностей собственных имен, а также их функционирования в художественных произведениях. Специальные ономастические ис-

следования имен в художественных произведениях могут дать многое и литературоведам, и лингвистам.

Имя в литературном произведении играет очень важную роль – ориентира во времени и пространстве. Любое реалистическое произведение содержит имена, типовые для данной социальной группы в данную эпоху. Юмористическое произведение намеренно сгущает краски, привлекает «говорящие» имена и фамилии, не делая, однако, серьезных отступлений от норм, традиционно закрепленных за определенным словом. В сатирических произведениях имена шаржируются. Романтические произведения используют имена принципиально не похожие на имена окружающих, чем «заявляют» о некоторой пространственно-временной отдаленности действия от современности.

Помимо этого, общего для всей литературы в целом вопроса о связи жанра произведения с подбором имен, касающегося не столько литературоведения, сколько особенностей творчества автора, его мастерства, существует ряд более частных литературоведческих проблем, например, зависимость имен персонажей от мировоззрения автора, от круга лиц, с которыми он общается, наконец, от его симпатий и антипатий.

Таким образом, ономастика как особая лингвистическая дисциплина оказывается связанной с комплексом гуманитарных наук, а также с науками о Земле и Вселенной. Все они, помогая выявить специфику именуемых объектов, а вместе с тем и статус имен, оказываются вспомогательными для лингвистики, методами которой проводятся ономастические исследования. В то же время лингвистика оказывается вспомогательной, прикладной дисциплиной для историков, географов, литературоведов, археологов и проч., помогая извлекать из анализируемых имен неязыковую информацию.

Несмотря на то, что собственные имена существовали во всех языках всегда, это одна из ономастических универсалий, специальные ономастические исследования стали выполняться лишь относительно недавно.

Если до недавнего времени имена собственные воспринимались как разрозненные слова, которые можно выборочно включать в словари, определяя происхождение и значение имен, казавшихся наиболее интересными их составителям не столько с лингвистической, сколько с общественно-познавательной точки зрения, то с 50–60-х гг. XX в. ономастическую лексику стали рассматривать как сложную самостоятельную систему. Системный подход к изучению имен собственных открыл новые возможности в их исследовании, помог понять их внутреннюю организацию, разъяснил многие перестройки и преобразования, происходящие с именами разных типов.

Состав имен собственных в любом языке нельзя считать данным раз и навсегда. Прежде всего меняется репертуар имен. Одни имена

исчезают из активного употребления, другие создаются заново, третьи меняют свое место в ономастиконе. Но дело не только в этом: в разные периоды у людей, принадлежащих к разным культурам, не одинаков круг ономастизируемых предметов и явлений, и следовательно, и состав собственных имен не одинаков по объему и по числу включаемых в него категорий.

Проблемные вопросы

1. Согласны ли вы с утверждением, что собственные имена являются самыми общими и самыми индивидуальными, самыми международными и самыми национальными словами?
2. Почему именно собственные имена первыми исчезают из сознания человека при различного рода травмах, афазиях, заболеваниях?
3. Можно ли считать языком для специальных целей географические карты, указатели, адресные и телефонные книги и т.п.?
4. Согласны ли вы с тезисом о том, что форма имени обуславливается социальными факторами?
5. Существуют ли, по-вашему, точки соприкосновения у ономастики и медицины?

Рекомендуемая литература

1. Античные теории языка и стиля: сб. / под ред. О.М. Фрейденберг. – М.–Л., 1936. – 344 с.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
3. Горяев, С.О. Наречение и номинирование как проблема отношения ономастики и ономаσιологии / С.О. Горяев // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького; [под ред. М.Э. Рут, Л.А. Феоктистовой]. – Екатеринбург, 2004. – Вып. 5. – С. 49–55.
4. Ермолович, Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2005. – 221 с.
5. Мурзаев, Э.М. Топонимика и география / Э.М. Мурзаев. – М.: Наука, 1995. – С. 116–131.
6. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.
7. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
8. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – С. 210.

Тема III

АСПЕКТЫ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

План лекции:

1. Лексикологический аспект.
2. Лексикографический аспект.
3. Логический аспект.
4. Семасиологический аспект.
5. Терминологический аспект.
6. Типологический аспект.
7. Психологический аспект.
8. Социологический аспект.
9. Исторический аспект.
10. Географический аспект.
11. Культурологический аспект.

Ключевые понятия: *лексикологический аспект, лексикографический аспект, логический аспект, семасиологический аспект, терминологический аспект, типологический аспект, психологический аспект, социологический аспект, исторический аспект, географический аспект, культурологический аспект.*

В отличие от приемов и методов исследования, представляющих собой известные пути и способы научного познания действительности в их последовательном приложении к материалу исследования, а также целенаправленные действия ученого, аспект исследования – это перспектива, в которой рассматривается изучаемое явление, круг вещей, с которыми оно непосредственно связано, интересующая ученого сторона изучаемого предмета. При этом для отдельных аспектов характерны свои методы и приемы.

А.В. Суперанская выделяет следующие аспекты ономастических исследований: лексикологический, лексикографический, логический, семасиологический, терминологический, типологический, психологический, социологический, исторический, географический, культурологический.

Аспекты не идентичны направлениям. Направление дает прежде всего ответ на вопрос: «С какой целью?», аспект – на вопрос: «В каком плане?», способ или прием – «С помощью чего? Посредством чего?» изучается определенный материал. Приемы, используемые в отдельных ономастических направлениях, очень разнообразны. Разнообразными могут быть и аспекты исследования. Остановимся на каждом из них. Объемы изложения, посвященные отдельным аспектам, нерав-

номерны в связи с различной степенью их изученности, наличием или отсутствием соответствующих публикаций.

Лексикологический аспект ономастических исследований соотносится прежде всего с описательной ономастикой и с общей лексикологией. Он преследует инвентаризацию онимического материала и описание имен собственных какого-либо языка в составе его лексики, показ места собственных имен в системе данного, конкретного языка, их генетический анализ, сравнение с его апеллятивами. Этот аспект в русской и белорусской лексикологии, к сожалению, почти не развит, поскольку до недавнего времени описание лексического состава какого-либо языка осуществлялось без включения в него имен собственных.

Лексикографический аспект ономастических исследований преследует цели лексикографирования имен собственных. Как неоднократно отмечалось в материалах международных ономастических конгрессов, мы испытываем дефицит в ономастических словарях всех типов. Но для того, чтобы материал этих словарей был полезным и общедоступным, он должен быть соответствующим образом обработан. Выявлению тех категорий, которые необходимо отметить при лексикографировании имен собственных, посвящено монографическое исследование В.Э. Сталтмане [Сталтмане, 1981].

Логический аспект ономастических исследований связан с выявлением отношения имени собственного к понятию [Суперанская, 1973]. Поскольку разные типы специальной лексики имеют неодинаковое соотношение с понятием [Березникова, 1978], этот аспект приобретает большое значение при выявлении языкового статуса имени собственного при анализе способности отдельных слов быть собственным именем.

Семасиологический аспект ономастических исследований направлен на выявление лексических групп, максимально подходящих для вторичных номинаций в определенной области (топонимия, антропонимия, астронимия, эргонимия и т.д.). Семасиология как наука о номинациях всех видов (имена собственные и нарицательные) изучает связь языковых категорий с категориями мышления и с именуемыми реалиями. Поскольку имена собственные в большинстве своем – слова вторичной номинации, в них может лишь в той или иной степени сохраняться остаточная семантика тех слов, от которых они в свое время образовались. При этом в одних случаях она препятствует функционированию имени в определенных речевых ситуациях, в других, наоборот, способствует. Анализ имен в различных сферах и условиях общения помогает обнаружению типов, наиболее приспособленных для каждого конкретного случая номинации. Это позволяет выработать основу для рекомендаций по созданию новых имен

с указанием, какие модели и основы предпочтительны для каждой категории именуемых объектов.

Терминологический аспект ономастической работы – важное звено в составе ономастических исследований. Новые понятия возникают в процессе членения ономастического пространства на зоны и секторы (*антропонимия, астронимия, космонимия* и т.п.), при выявлении специфических ономастических процессов (*апеллятивация, они-мизация, трансонимизация*), при анализе собственных имен (*топооснова, топоформант*).

Термины иной раз рождаются сами собой в процессе описания ономастического материала. Такие термины, как правило, верно передают суть именуемых явлений. Однако некоторые термины конструируются наспех или заимствуются из соседней области знания без уточнения дефиниций (*этноним, микроэтноним, микротопоним*). В процессе дальнейших исследований оказывается, что они именуют недостаточно четко выделяемые понятия, содержат внутренние противоречия, поскольку были даны по аналогии (к тому же не вполне убедительной) и без необходимой проверки фактами.

Роль терминов в научном исследовании двояка. Ее можно сравнить, с одной стороны, с ролью разведчиков (например, в горнодобывающей промышленности), которые идут впереди и выясняют, где находятся наиболее мощные пласты залегания ископаемых. С другой стороны, роль терминов можно сравнить с работой, выполняемой крепильщиками, идущими позади рудокопов и ставящих крепления. Н.А. Слюсарева (1979) сравнивает роль термина в первом случае со своеобразным орудием познания. Такие термины помогают обнаруживать области исследования, подлежащие дальнейшему членению. Термины-разведчики создаются обычно из перебора логических возможностей предметных и словесных связей. Например, в качестве такого пробного термина в 60-е гг. был предложен *макротопоним*, исходя из оппозиции *микро – макро* и по аналогии с термином *микротопоним*, который тогда был широко употребительным. Как выяснилось позже, термин *микротопоним* содержит внутреннее противоречие. Если топоним – слово, то микротопоним, очевидно, микрослово, что неточно. Если микротопонимом именуется небольшой объект, то термин при общей денотативной направленности ономастической терминологии ничего не говорит нам о характере данного объекта. Если объект – ручей или лужа, то это все равно гидроним (микрогидроним?), тогда необходимо либо уточнить границу гидронима и микрогидронима, либо вообще дать точную дефиницию термину *микро-топоним* (что в свое время сделано не было).

В уточнении нуждается термин *этноним*, данный в свое время без строгой дефиниции. Сам компонент *-оним* подразумевает, что это термин для одной из категорий собственных имен. Тем не менее такие категории, как названия племен, народов, наций, не собственные имена, а своеобразная номенклатура (номены), которая в ряде случаев стоит ближе к терминологической, чем к ономастической, лексике.

Употребляемый историками термин *этникон* подразумевает племенное (этническое) обозначение с некоторой привязкой к месту: этнотопоним или топоэтноним. В древности у славян также различие между названием народа – этнонимом и местом жительства его – не носило принципиальной разницы. Ср. *Путь из Варяг в Греки*.

Поскольку имена собственные, относящиеся к различным ономастическим полям, являются омонимами, для исследователя важно указать, какая именная категория первична по отношению к какой, а какая представляет следующую ступень номинации. В этом случае был бы очень удобным термин *уровень*. Стихийно это понятие уже врывается в ономастические исследования: *на уровне топонима, на уровне апеллятива, на уровне антропонима*. Но, к сожалению, термин этот занят в структурной лингвистике: фонологический, морфологический, лексический, синтаксический уровни. Следовательно, необходим поиск нового термина, достаточно точно передающего указанное понятие и не приводящего к двусмысленности.

Понятие особого онимического уровня, яруса, ранга, разряда, ступени особенно необходимо в ряде прикладных ономастических исследований, связанных с так называемым языковым строительством, в частности, с созданием фамилий для народов, их раньше не имевших, поскольку ярус, на котором располагаются фамилии (эти официальные паспортные именованья, служащие для идентификации личности), резко отделен от яруса, на котором находятся имена личные, отчества, прозвища.

В любой развивающейся науке происходит постоянный пересмотр существующей терминологии. Это связано с новыми исследованиями, с переоценкой имеющихся научных понятий и того места, которое они занимают в системе, с иным освещением объекта науки. Поэтому необходима постоянно действующая служба слежения за терминами. Хотя со времени выхода в свет «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской прошло всего несколько лет, многое уже сейчас смотрится в этой области иначе. Затем был опубликован ряд новых ономастических работ, и в том числе «Названия звездного неба» Ю.А. Карпенко. С этой книгой в научный обиход вошло сразу очень много имен собственных, ранее по крупицам привлекавшихся исследованиями из энциклопедий, атласов и каталогов

разных лет издания. Ю.А. Карпенко, кроме различных исторических источников: книг, карт, списков, – привлек для своей книги современные астрономические исследования. Лингвист, ономаст или терминолог могут положиться на представленные автором классификационные и терминологические сведения о видах космических объектов. Ономастика традиционно классифицирует имена по зонам ономастического пространства, по видам объектов. Поэтому представленный в книге Ю.А. Карпенко материал, расположенный именно по видам объектов, дает основание для некоторого продолжения и уточнения научных терминов ономастики, относящихся к космической зоне. В настоящее время приняты исследователями (и это видно по специальной научной литературе) термины *астроним*, *астронимика* или *космоним* и *космонимика*, *астротопоним* для общего именования объектов на планетах и Луне и конкретно: *марсионим* (для Марса), *меркурионим* (для Меркурия), *селеноним* (для Луны – Селены). Предложенный нами ранее термин *планетоним* вместо *астротопоним* не нашел себе применения. Относительно терминов *астронимика* и *космонимика* Ю.А. Карпенко заметил: «Изучение космических названий хорошо вписалось в созданную в составе языкознания науку о собственных именах – ономастику, образовав важную часть этой науки. Эту часть ономастики стали называть *астронимикой*, или *космонимикой*. Соответственно, название одного небесного тела обозначается термином *астроним* либо *космоним*. Попытки разграничить функции этих однозначных терминов либо избавиться от одного из них пока не увенчались успехом» [Карпенко, 1981, с. 3]. Правда, в «Словаре русской ономастической терминологии» термин *астроним* (и *астронимика*) соотнесен с названием отдельного небесного тела (звезда, планета, астероид), а *космоним* (и соответственно *космонимика*) – с зоной космического пространства, галактикой, созвездием.

Следует сделать несколько дополнений и уточнений в отношении ономастической терминологии, особенно того, что касается терминологического разграничения отрасли науки и материала исследования. В качестве наиболее близкой аналогии может быть приведена терминология в области апеллятивной лексики, где в настоящее время общеупотребительны термины *лексема* для единицы исследования и *лексика* для совокупности лексем, т.е. словарного состава; *лексикология* – наука, изучающая лексику. Эти три термина имеют каждый свое прилагательное: лексема – *лексемный*, лексика – *лексический*, лексикология – *лексикологический*.

В ономастике закономерно и последовательно различаются: *оним* – как единица исследования, *онимия* – как совокупность онимов, *ономастика* (термин ономазиология, аналогичный лексикологии, занят для

обозначения другой дисциплины) – наука, изучающая онимическую лексику. Прилагательные от этих терминов имеют следующую структуру: *оним – онимный* (ср. *лексика – лексемный*), *онимия – онимический* (должен был бы быть термин *онимика* вместо *онимия*, но формант *-ика* занят в термине ономастика); *ономастика – ономастический*. Процессы образования различных лексических категорий имеют аналогичные по структуре термины: лексикализация, онимизация, ср. терминологизация. Онимизация (апеллятива) и терминологизация (слова общей лексики) означают процессы естественного перехода слова в категорию специальной лексики (онимической и терминологической), когда слово естественного языка становится омонимом к специальной лексеме в области онимической или терминологической номинации.

Вообще разграничение в определениях для зоны науки и зоны исследуемого материала часто весьма затрудняет исследователя: как сказать: *ономастическая* или *онимическая* модель, семантика, система и т.п.? Объект исследования ономастики следовало бы называть *онимическим*: *онимическая система* = система имен собственных, *онимический процесс* = процесс в именах собственных (или в онимах), *онимический ряд* = ряд онимов, но *ономастическое исследование* = исследование науки ономастики, *ономастический атлас* = атлас ономастики, *ономастический термин* = термин ономастики, т.е. в этих случаях определительное словосочетание может быть заменено генитивной конструкцией со словом *ономастика* (а не *оним*). См. также терминологическую работу В. Бланара (Blanar, 1973).

Типологический аспект ономастических исследований имеет важное значение в теоретической ономастике, при вероятностной проверке материала в исторической ономастике, при выработке новых имен в прикладной ономастике. Он основан на общности психологии людей определенной эпохи и культуры, вследствие чего на территориях, занятых разноязычным населением, в определенных условиях могут появиться однотипные (с аналогичной семантической структурой и внешним оформлением) имена (топонимы, антропонимы). Например, в первом тысячелетии нашей эры однотипные топонимы и антропонимы возникали у скандинавов и восточных славян, что убедительно показано в работе Т.П. Егоровой. Антропонимы-компози́ты представлены почти во всех индоевропейских языках, причем прочность и аналогичность их моделей у людей, говоривших на разных языках (славян, германцев, греков, иранцев), свидетельствует в пользу большей древности этих моделей.

Своеобразным проявлением типологии является наличие синонимического ряда для отдельных компонентов имени. Например, в состав древнегреческих антропонимов-компо́зит входило по не-

сколькo синонимических обозначений отдельных животных. Сам этот факт усиливает вероятность, что это лексемы указанного класса, а не случайное совпадение чего-то непонятного со словом, обозначающим то или иное животное.

Типологический подход преследует показ сходных ономастических явлений в разных языках для их научной классификации. Выявление и сопоставление сходных лингвистических и экстралингвистических категорий в именах одного и того же или разных языков дает материал для определения их места в ономастической системе, классификации и установления универсалий. К числу явлений, изучаемых в плане ономастической типологии, относятся: характер связи имени с именуемым объектом, мотивы номинации, пути преобразований имен в процессе трансонимизации, сходство структурных и семантических моделей построения имен отдельных типов – все это при естественном становлении или искусственном формировании онимических систем с учетом стихийного и сознательного развития онимии. В отличие от классификации, привносимой исследователями в изучаемый предмет, типология существует независимо от точек зрения в самом онимическом материале. Исследователь должен только ее обнаружить.

Типологическое исследование имен разных языков требует предварительного сбора сведений о них по заданному плану, поскольку сопоставление множества разнoструктурных явлений может быть успешно осуществлено только в том случае, если описание изучаемых данностей будет прослежено (по возможности) по одним и тем же параметрам. При этом те критерии, которые выработаны в традиционной лингвистике при типологическом подходе к изучению языков, могут лишь частично быть использованы для изучения типологии имен собственных, поскольку онимы иногда обнаруживают некоторую общность в генетически отдаленных или вовсе неродственных языках и, наоборот, значительные расхождения в языках близкородственных. Например, фамилии неродственных латышского и эстонского языков обнаруживают близость семантических полей лексики, легшей в их основу, поскольку эстонцы и латыши испытали аналогичные исторические судьбы.

В целом сходства или различия антропонимиконов, принадлежащих разным народам, обусловлены в значительной мере экстралингвистическими факторами (историческими событиями, культурными параллелями, религией). Эти факторы не оказывают, как правило, столь прямолинейного влияния на эволюцию языка в целом, но выборочно воздействуют на его отдельные ярусы. Так, например, под влиянием русского языка, на котором производились параллельные с национальной регистрацией актовые записи и осуществлялось меж-

национальное общение, у многих народов СССР наблюдался переход к трехчленной формуле официального именованья, хотя самого воздействия русского языка на язык национальный почти не ощущалось. Но генетически и типологически разные языки в результате внешнего воздействия обнаруживают тенденцию к унификации официально-именования людей по трехчленной антропонимической формуле.

В историко-культурном и лексико-семасиологическом планах подходит к вопросу о типологии имен Ю.К. Юркенас. Он считает, что целью типологического анализа должно быть выявление системы основ, обладающих потенциальностью стать компонентами имен собственных определенного разряда. Известен структурно-семасиологический подход к изучению имен, например, выявление в разных языках составных топонимов с интерпозитивными элементами (предлогами, союзами). Структурно-типологические исследования, занимающие ведущее место в современном языкознании, преследуют цель создать общую теорию языкознания, выявить сущность языкового феномена, вскрыть то общее и различное, что характеризует все языки мира или по крайней мере большинство из них. Такая задача как общетеоретическая стоит и перед ономастикой.

Разные области ономии существенно отличаются в отношении возможности применения к ним «стандартных» описаний. Что обязательно для антропонимии, может оказаться бессмысленным для топонимии и т.п. Например, статистические приемы, применяемые для изучения динамики личных имен на различных хронологических срезах, не могут в таком виде применяться в топонимических исследованиях.

Типологические исследования имен важны не только для ономастики, но и для лингвогеографии, ареальной лингвистики, диалектологии, а также для истории языковых контактов, для истории заселения территории.

Психологический аспект ономастических исследований выявляет мировоззрение номинатора, его образ мыслей и последовательность рассуждений. На основе анализа имен, относящихся к разным периодам или данным разными людьми, изучается историческая смена взглядов, индивидуальных и общественных вкусов и т.д. Большое внимание психологии имядателя уделяли скандинавские ономасты. Собирая материал, они отмечали возраст и социальную принадлежность информантов, особо выделяя детей, поскольку считали, что инновации часто исходят от них.

Социологический аспект ономастических исследований предусматривает изучение имен в связи с теми общественными оценками, которые они получают в разное время у отдельных общественных групп, а также в связи с некоторым сознательным или несознатель-

ным предпочтением некоторых имен в отдельных социумах. В литературе описаны даже примеры связи имени человека и той позиции, которую ему отводит общество. Так, как *Клим* (А.М. Горький «Жизнь Клим Самгина»), нетипичное для купечества конца XIX в., сразу поставило этого ребенка (затем юношу) в позицию «не такого, как все».

При всей важности связи имени собственного с общественной жизнью определенного коллектива нельзя переоценивать общественный фактор в ономастике. Любые имена прежде всего составляют неотъемлемую часть языка и лишь вместе с языком обслуживают общество. Какое-либо модное имя в короткое время может проникнуть во все общественные слои, но сельская местность, как правило, несколько отстает от города, поскольку именно в городах сосредоточено наибольшее количество людей, а в сельских местностях они рассредоточены. Любая новация, любая мода (не только на имена, но и на смартфоны, кроссовки и т.д.) возникают в городе, где число человеческих контактов намного выше, чем в сельской местности. Нет и не может быть прямой связи между составом имен у какой-либо группы людей и их принадлежностью к определенному общественному классу. В поисках социальной отмеченности имен, по мнению А.В. Суперанской, теряются и лингвистические основы ономастики, и психологические моменты, связанные с выбором имени, и многие культурно-исторические факты.

Иногда повышенная социальность усматривается в политической насыщенности и идеологической направленности отдельных имен, в том числе династических, тронных. Это касается также многих ярких псевдонимов общественных деятелей. Но все это связано главным образом с социальной культурой общества, а не с его материальными устоями. Как было показано выше, помимо отдельных социально насыщенных широко известных имен, в любом обществе имеется множество имен малоизвестных, социальная насыщенность которых близка к нулю. Следовательно, сама по себе социальная отмеченность отдельных имен не составляет какого-либо критерия для их выделения или классификации, а служит лишь фактором, им сопутствующим.

Социальность собственных имен обнаруживается в связи с: 1) социальностью языка вообще, поскольку язык – общественное явление, не существующее вне человеческого общества; 2) особым положением имени собственного в языке, в частности с особым характером его связи с именуемым объектом и с культурной жизнью общества.

Социальность собственных имен реализуется в(во):

– традиционной закреплённости определенных имен за представителями известных общественных групп при возможном переходе имен от одной группы к другой;

– общественной оценке отдельных имен;

– наличии у отдельных общественных групп любимых, нелюбимых и даже загубленных имен;

– наличии имен – представителей для определенных социальных групп;

– влиянии образа человека, носящего данное имя, на индивидуальную и общественную оценку его имени.

При этом все перечисленное осуществляется лишь в языке и через язык. Оно не выводится непосредственно из материальных устоев общества, а связывается с культурой данного народа.

Исторический аспект ономастических исследований предполагает анализ исторического фона, на котором складывались и формировались ономастиконы. Учитывается историческая последовательность событий и появление отдельных имен. Этот аспект присутствует во всех работах по ономастике, так как хронологизация и историческая атрибуция материала, выбранного из разных источников, необходимы для правильной интерпретации отдельных имен и целых ономастических пластов. Исторический аспект присутствует и в стратиграфическом анализе материала, и в исторической ономастике – особом направлении ономастических исследований.

Исторический аспект ономастических исследований находится в тесном контакте с историческим фактором в языковедческих работах и со сравнительно-историческим методом в языкознании.

Географический аспект ономастических исследований, подобно историческому, присутствует во многих работах. Прежде всего географическая среда оказывает определенное влияние на развитие человеческой культуры (Суперанская, 1973). Во многих именах отражаются лексемы, так или иначе связанные с природными условиями. Наконец, небезынтересна проблема миграции отдельных имен в связи с взаимодействиями, представляющая особую ономастическую область.

Географический аспект играет большую роль и в ареальных ономастических исследованиях, при различного рода картографировании. Однако на карту наносятся не географические данные, а лингвистические, выявленные методами филологических исследований.

Культурологический аспект ономастических исследований определяется прежде всего тем, что имя – «продукт» определенной эпохи и определенной культуры. Иной раз на основе одного имени можно сказать, кому, когда и почему оно было дано. Историко-культурный аспект ономастических исследований имеет в виду изучение того национально-культурного фона, на котором возникают имена и развиваются их системы. Исследования осуществляются путем комплексного изучения фактов культурной истории народа, так или иначе влиявших на развитие именных систем в данном направлении.

Особенно живо на прогресс культуры реагирует словарный состав языка, который, за исключением общего ядра, весьма специфичен в каждой стране и области, у каждого народа, в каждую эпоху.

Ю.М. Лотман (1967) называет культурой совокупность ненаследственной информации, которую накапливают, хранят и передают разнообразнейшие человеческие коллективы.

Элементы духовной культуры выявить в ономастике труднее, поскольку для этого необходимо знать код эпохи (Лотман). Например, зная код советской эпохи, можно утверждать, что личные имена 20–30-х гг. XX ст. типа *Октябрь*, *Май*, *Гертруда* (герой труда) отражают новую культуру и идеологию. Не зная этого кода, мы отнесли бы имена *Октябрь* и *Май* к хроноантропонимам, а *Гертруда* – к числу сакральных германских имен, не имея возможности объяснить появление особого интереса к нему.

Культурологический аспект ономастических исследований тесно связан с их социальным аспектом, потому что культура создается обществом. Отличает их то, что социальность уже, она затрагивает лишь одну сторону культурной жизни общества – социально-экономические взаимоотношения отдельных общественных групп, в то время как культура в целом касается любого проявления человеческого фактора.

Попадая в разные условия, человек вырабатывает разные типы культур. В связи с этим можно привести высказывание Р.О. Якобсона о том, что язык изучается не только «в себе» и «для себя», но и как часть культуры и общества. В таком же плане, очевидно, следует развивать изучение собственных имен: как часть языка, тесно связанную с культурой человека и жизнью общества. Культурной историей общества обусловлены особые требования к формам и типам имен; ею во многом определяется состав лексем и морфем, включаемых в имена различных типов, сменяемость имен и именных моделей.

Уже не одно столетие проблема соотношения языка и культуры занимает умы многих известных ученых, но по сегодняшний день этот вопрос остается дискуссионным: одни полагают, что язык относится к культуре как часть к целому, другие – что язык лишь форма выражения культуры, третьи – что язык не является ни формой, ни элементом культуры. В качестве примера можно привести слова двух крупнейших ученых, основателей американской и русской школ этнолингвистики. Так, по мнению Э. Сепира, «культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думает» [Сепир, 1993, с. 193]. «Отношения между культурой и языком, – пишет Н.И. Толстой, – могут рассматриваться как отношения целого и его части. Язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры (что не одно и то же), в особенности, когда речь идет о литературном

языке или языке фольклора. Однако язык в то же время и автономен по отношению к культуре в целом, и его можно рассматривать отдельно от культуры (что и делается постоянно) или в сравнении с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом» [Толстой, 1995, с. 16].

Понимание вопроса о культуре связано с изменяющимся отношением к языку: к началу XXI в. лингвистика прошла путь от полного игнорирования внеязыковых влияний – «язык в себе самом и для себя» – до осознания необходимости тщательного анализа социально-культурных, коммуникативных, психологических, ситуативно-контекстных условий языкового общения и помещения их «в светлую точку лингвистического сознания» (Л.В. Щерба). Заметим, что если 70-е годы XX в. были «штормом семантики», 80-е годы – расцветом коммуникативного подхода к языку, конец XX в. – когнитивным бумом, то начало нынешнего века значительно расширило эти границы лингвистики. На первый план вышли те изменения в современном языке, которые были вызваны к жизни «сменой социально-культурных парадигм», общественно-политическими движениями в странах и другими внешними, экстралингвистическими факторами, которые часто становятся определяющими в языковых изменениях. В свою очередь, новые языковые контексты рождают новые культуры в обществе.

Актуальность ономастических исследований лингвокультурологической направленности обуславливается необходимостью описания специфики ономастикона как особого фрагмента языковой картины мира, изучение которой является важнейшей задачей современных лингвокультурологических исследований; важностью сохранения культурного наследия народа.

Рекомендуемая литература

1. Березникова, Р.Е. Место номенов в лексической системе языка / Р.Е. Березникова // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 46–55.
2. Бланар, В. Механизм изменения значения лексической единицы / В. Бланар // Лингвист. журн. Ин-та языкознания им. Л. Штура Словац. акад. наук. – 1973. – Т. XXIV. – С. 3–16.
3. Воробьёв, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьёв. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2006. – 340 с.
4. Карпенко, Ю.А. Названия звездного неба / Ю.А. Карпенко. – М.: Наука, 1981. – 185 с.
5. Ковлакас, Е.Ф. Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.Ф. Ковлакас; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2009. – 51 с.

6. Ковлакас, Е.Ф. Репрезентация топонимических концептов: лексико-семантический аспект топонимической картины мира / Е.Ф. Ковлакас // Вестн. Воен. ун-та. – 2011. – № 4(27). – С. 78–81.
7. Ковшова, М.Л. «Культурный код» как элемент культурной интерпретации фразеологизмов в лингвокультурологической парадигме исследования / М.Л. Ковшова // Славянские языки и культура: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 т. – Тула: ТПУ им. Л.Н. Толстого, 2007. – Т. 1. Знание. Язык. Культура / отв. ред. В.Т. Бондаренко. – С. 30–33.
8. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
9. Лазарева, А.А. Типология номинации: [монография] / А.А. Лазарева, Л.В. Шулунова; Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Н.-и. лаб. социоллингвистики и речевых коммуникаций. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. – 146 с.
10. Лотман, Ю.М. Статьи по типологии культуры / Ю.М. Лотман. – Тарту: Тарт. ун-т, 1973. – 95 с.
11. Ономастика для всех. Т. 1: Из архива научно-популярной ономастической газеты «Міръ именъ и названій». 2008. № 1–20 (апрель 2006 г. – январь 2008 г.) / сост.: М.В. Горбаневский, В.О. Максимов. – М.: Гарт, 2008. – 178 с.
12. Сепир, Э. Язык, раса, культура / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 656 с.
13. Слюсарева, Н.А. Проблемы советской историографии науки о языке: науч.-аналит. обзор / Н.А. Слюсарева. – М.: ИНИОН, 1979. – 57 с.
14. Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э. Сталтмане. – Л.: Наука, 1981. – 194 с.
15. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
16. Толстой, Н.И. Язык и культура / Н.И. Толстой // Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С. 15–26.
17. Юркенас, Ю.К. Онимизация апеллятивов и развитие индоевропейских антропонимических систем: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ю.К. Юркенас. – М., 1979. – 36 с.
18. Maciejauskienė, V. Naujosios dvikamienės lie tuvių pavardės su asmenvardiniu sandu / V. Maciejauskienė // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. Serija V. – 1973. – Т. 1(42). – Р. 177–181.

Тема IV

МЕСТО ОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

План лекции:

1. Лексика общая и специальная.
2. Термин и терминология.
3. Онимическая лексика и ее статус в языке.

Ключевые понятия: *общеупотребительная лексика, специальная лексика, номены, онимы, профессионализмы, термины, терминология.*

Лексика общая и специальная. В лексикологии принято противопоставлять лексику *общеупотребительную* (ее еще называют *общенародной*) и *лексику ограниченного употребления*. Использование общеупотребительной лексики не ограничено ни территориально, ни социально, ни стилистически. «Слова общеупотребительные обслуживают все виды человеческого общения. Им соответствуют понятия, охватывающие все области понятийной сферы» [Имя нарицательное и собственное – далее ИНиС, 1978, с. 5].

Общепонимая лексика является основой языка, создает его уникальность, самобытность, придает ему специфический национальный колорит. В ней можно найти много лексем, которые характеризуются ярко выраженной национальной маркированностью. Таковыми, например, являются названия традиционных блюд и напитков (*борщ, щи, квас*), названия предметов одежды (*ушанка, треух, кокошник*) и др. В процессе развития языка общепонимая лексика активно пополняется, в том числе, и за счет слов из других языков, хотя многие заимствования, как правило, осваиваются языком, находят свое место в его деривационной системе, «обрастая» словообразовательными и иными связями. Так, например, произошло со словом *компьютер*, которое вошло в язык весьма недавно и сегодня не может быть охарактеризовано иначе как общеупотребительное. За несколько десятилетий оно не только поменяло свой статус, из неологизма превратившись в общеизвестную лексему с высокой степенью употребительности, но и при этом:

– стало вершиной словообразовательного гнезда (производные: *компьютерный, компьютерщик, компьютеризация, компьютеризированный* и др.);

– создало вокруг себя группу слов с гиперо-гипонимическими отношениями: *велокомпьютер, ноутбук, нетбук, сверхкомпьютер, суперкомпьютер* и др.;

– вошло в состав ряда устойчивых сочетаний: *домашний компьютер, карманный компьютер, настольный компьютер, персональный компьютер, сетевой компьютер*;

– приобрело переносные значения:

компьютер – «1) многофункциональное программируемое устройство, позволяющее вводить, обрабатывать и выводить информацию, решая различные прикладные задачи;

2) *перен. разг.* человек, быстро соображающий, умеющий хорошо считать;

3) *перен. разг.* человек, не проявляющий эмоций» [ru.wiktionary.org].

Общеупотребительная лексика начинает обычно формироваться на самых ранних этапах, здесь обнаруживается много лексем, унаследованных из праязыков. В ней сохранились слова, восходящие к древним языкам – предшественникам современного русского:

– индоевропейскому (*мать, дочь, солнце, ветер, снег, мышь, овечка, рожь, овёс, я, мы, один* и др.);

– общеславянскому (*мороз, дождь, буря, дуб, берёза, просо, ячмень, нос, лоб* и др.);

– восточнославянскому (*галка, девяносто, дядя, корзина, коричневый, ласточка, осока* и др.).

В общеупотребительную лексику входят слова, которые хотя и «привязаны» к определенной сфере употребления, но используются практически всеми говорящими на данном языке: *ангина, аппендицит, вакцина* (медиц.), *квадрат, трапеция, треугольник* (матем.), *баланс, дефицит, кредит* (эконом.)

Нужно отметить, что общенародные слова, возникая в качестве апеллятивов, часто переходят в разряд онимов (онимизируются) или становятся основами для образования имен собственных:

мороз → *Мороз* (дохристианское имя, прозвище), *Мороз, Морозов* (фамилии), *Морозы* (ойконим);

береза → *Берёза* (дохристианское имя, прозвище), *Берёза, Березин* (фамилии), *Берёзы, Берёзки, Берёзово* (ойконимы);

дед → *Дедов* (фамилия), *Дедово* (ойконим) и т.п.

Еще одной особенностью общеупотребительной лексики является ее способность к терминологизации. Часть терминов (см. второй вопрос лекции) – это слова, взятые из данного огромного пласта и получившие терминологический статус. Правда, такое заимствование приводит нередко к нежелательной для термина омонимии или многозначности:

«**Предлог**¹, -а, м. Повод к чему-либо, вымышленная причина.

Предлог², -а, м. Грамм. Служебное слово (например, в, к, на, при), которое, сочетаясь с существительными, местоимениями и числительными, указывает на синтаксическое отношение к другим словам» [Словарь русского языка – далее СРЯ, т. 3, с. 365].

Лексика ограниченного употребления формируется из трех пластов:

- 1) диалектной лексики;
- 2) жаргонной и арготической;
- 3) специальной.

Нас в первую очередь будет интересовать *специальная лексика*. Прилагательное *специальная* в ее названии указывает на ограниченное использование такой лексики, на преимущественное ее употребление в специальных сферах человеческой деятельности: науке, технике, производственной сфере, разных видах искусства, сельском хозяйстве, спорте и др. «Потребность в лексике специальной возникает тогда и постольку, поскольку ум человеческий обращается к особо тщательному изучению внутренних связей между ними и к выявлению их взаимозависимостей. Для этого необходимо дробление общих понятий на более частные, что сопровождается уточнением границ, терминованием отдельных понятий» [ИНиС, 1978, с. 5].

Специальную лексику составляют такие разряды слов, как *термины, профессионализмы, номены и онимы*.

Терминам и онимам будут посвящены отдельные вопросы темы, поэтому здесь мы остановимся на двух пластах: профессионализмах и номенах.

Профессионализмами называются слова и выражения, которые употребляются людьми одной профессии, одного рода занятий. Профессионализмам свойственна большая дифференцированность в обозначении каких-либо специальных понятий, профессиональных действий, предметов, используемых в данных действиях. «Краткий справочник по русскому языку» под редакцией П.А. Леканта иллюстрирует статью о профессионализмах двумя группами примеров:

1) словами, которые охотники употребляют для именованья свойств собак: *аппелистость, вежливость, верхнее чутьё, вязкость, глубокий полаз, копотливая, неслух, отдира, перека, пешая, позывистость, пруткость, рыскачая;*

2) названиями ветров Балтийского моря, используемыми в речи рыбаков: *восток, заморозник, летник, моряна, обедник, побереженник, полночь, рекостав, север, сиверко, шелоник* [Краткий справочник..., 1991, с. 34].

Особенностью профессиональных слов и выражений является их неофициальный (полуофициальный) статус, что отличает эту лексическую группу от терминов.

Некоторые профессионализмы из-за более широкого использования находятся, по сути, на грани с общеупотребительной лексикой. Например, возникшие в речи учителей слова *окно* или *форточка* (свободный урок между другими занятиями в расписании), *нулёвка* (подготовительный класс; дети, готовящиеся к поступлению в первый класс школы) известны многим и употребляются не только представителями педагогической профессии.

Некоторые авторы считают особой разновидностью профессионализмов так называемые профессиональные жаргонизмы: компьютер в речи тех, кто с ним активно работает, часто именуется *машиной*, монитор – *глазом*, не так давно переставшая использоваться компьютерная дискета – *блином*; автомобилисты называют руль *баранкой* и т.д.

Номены представляют собой названия единичных понятий, а также массовой продукции, воспроизводимой по одному и тому же образцу и составляют номенклатуру – «совокупность специальных названий объектов, употребляемых в данной научной области, в данной области знания» [Подольская, 1988, с. 873]. Примерами номенклатурных систем могут служить названия родства или товаров, названия лекарственных средств, ботаническая терминология, грамматическая терминология и т.д.

В лингвистике номены традиционно противопоставляются терминам: «Деление специальной лексики на терминологию и номенклатуру имеет большое значение для лексикологии, так как позволяет более точно определить место каждого типа специальных наименований в лексической системе» [ИНиС, 1978, с. 43]. Первую попытку разграничения терминов и номенов в отечественном языкознании предпринял Г.О. Винокур, охарактеризовавший номенклатуру как «систему совершенно абстрактных и условных символов, единственное назначение которой состоит в том, чтобы дать максимально удобные с практической точки зрения средства для обозначения предметов, вещей, без прямого отношения к потребностям теоретической мысли, оперирующей этими вещами» [Винокур, 1939, с. 8].

Термин и терминология. Слово *термин* происходит от лат. *terminus* – граница, предел. Терминами могут быть как отдельные слова, так и словосочетания, обозначающие понятия специальной области знания или деятельности. Термин «входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии)» [Лингвистический энциклопедический словарь – далее ЛЭС, с. 508]. Примером конкретной терми-

нологической системы может служить лингвистическая терминология, включающая в себя:

1) собственно термины, т.е. те слова, которые либо вообще не употребляются в языке-объекте, либо приобретают, будучи заимствованными из языка-объекта, особое значение;

2) своеобразные сочетания слов и их эквивалентов, приводящие к образованию составных терминов, входящих в лингвистическую терминологию на одинаковых правах с цельнооформленными единицами [ЛЭС, с. 509].

Терминология любой отрасли знания выполняет важнейшие задачи, связанные с изложением (представлением) хода и результатов исследования, является основой коммуникации в научном сообществе. Благодаря своим специфическим качествам терминология обеспечивает точность и однозначность передачи научной информации. Заметим, что своим становлением ономастика, в том числе, обязана формированию собственной терминологической системы, которая имеет ряд особенностей.

Основными качествами научной терминологии являются:

1) наличие системных отношений и включение каждого нового термина в уже сложившуюся систему;

2) возможность дать термину точную и (за небольшими исключениями) однозначную дефиницию;

3) отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски;

4) стремление к интернационализации (многие термины содержат в своем составе древнегреческие или латинские корни и аффиксы, имеют схожее звучание и написание в разных языках: русскому слову *морфология* (от греч. *morfē* – форма и *logos* – учение) соответствуют английское *morphology*, испанское *morfología*, итальянское *morfologia*, немецкое *Morphologie*, польское *morfologia*, французское *morphologie*, чешское *morfologie* и т.д.);

5) стремление к субстантивности, предполагающее, что терминологию составляют преимущественно имена существительные или словосочетания, образованные на их основе.

Объяснение значений терминов (как правило, распространенных, употребительных в школьной и частично вузовской практике обучения) можно найти в толковых словарях общего типа, где термин обычно сопровождается соответствующей пометой, указывающей на его принадлежность к определенной области:

«Суффиксация, -а, ж. Грамм. Образование слов или форм слов с помощью суффиксов» [СРЯ, т. 4, с. 310].

Однако подобные дефиниции чаще всего имеют несколько обобщенный и, если смотреть с сугубо профессиональной точки зрения,

упрощенный характер. Поэтому во второй половине двадцатого столетия стала складываться практика создания специальных профильных терминологических словарей, в том числе лингвистических (некоторые из них представлены ниже в списке литературы). Заметим, что к проблеме терминологической лексикографии ученые стали обращаться еще раньше (в начале ушедшего века). В 1924 г. вышел из печати «Грамматический словарь (грамматические и лингвистические термины)» Н.Н. Дурново, ставший, по сути, первым опытом подобного издания [Дурново, 1924]. Специализация научных отраслей сделала востребованными и узкоспециальные терминологические словари. Ярким примером здесь может служить издание, к которому постоянно обращаются ономасты, – «Словарь русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской. Данное лексикографическое издание внесло значительный вклад в упорядочение терминологии.

Несмотря на более чем столетнюю историю терминоведческой науки, у ее исследователей «до сих пор нет единого мнения по целому ряду основополагающих вопросов терминоведения: так, нет общепризнанного определения термина, ведутся дискуссии о требованиях, предъявляемых к термину, его грамматической выраженности, не решен вопрос о месте терминологии в составе языка и т.д.» [Лантюхова, 2013, с. 42]. Представители разных наук связывают понимание термина «со своими особыми понятиями и представлениями», поэтому оно имеет неравный объем содержания и определяется по-своему [Суперанская, 2012, с. 11].

Что касается места терминов в языковой системе, то здесь можно выделить два наиболее типичных подхода к проблеме. Сторонники первого из них (Н.П. Кузькин, А.И. Моисеев, Р.А. Будагов, Р.Ю. Кобрин, В.П. Даниленко, Б.Н. Головин и др.) склонны рассматривать терминологию как часть лексики общелитературного языка. Такая точка зрения была отражена еще в изданной в 1939 году работе Г.О. Винокура, который писал, что «термины – это не особые слова, а только слова в особой функции... В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально» [Винокур, 1939, с. 5].

Приверженцы второго подхода (Д.С. Лотте, Л.А. Канападзе, Н.З. Котелова, Е.Н. Толикина, А.В. Косов и др.) рассматривают терминологию вне общей лексической системы литературного языка. Они оценивают термин как искусственную, специально созданную единицу, удовлетворяющую таким требованиям, как наличие строго фиксированного содержания, однозначность, абсолютная точность, лакоичность, отсутствие синонимов и т.д.

Обозначим еще одну проблему, обострившуюся в области терминологии в последние десятилетия. В связи с тенденциями к специали-

зации стало резко возрастать количество узкоспециальных терминов. Так, иногда ономастическую науку критикуют за обилие терминов.

Наряду с самим понятием *термин* в терминоведческой науке используются также такие понятия, как *предтермин*, *терминоид*, *прототермин*. *Предтерминами* называются специальные слова, употребляемые для называния новых формирующихся понятий, но при этом не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину. Они имеют временный характер, неустойчивую форму и обычно вытесняются терминами.

Терминоиды – это специальные слова, которые используются для того, чтобы назвать недостаточно устоявшиеся понятия. Такие понятия в силу своей неустойчивости не имеют четких границ и не могут получить однозначную дефиницию.

Прототерминами называют лексемы специального характера, которые появились и преимущественно использовались до появления наук. Прототермины сохранились, например, в ремесленной лексике, часть из них вошла в состав общеупотребительной лексики.

Онимическая лексика и ее статус в языке. История изучения имен собственных фактически насчитывает не менее двух с половиной тысячелетий. Известно, что в качестве особого класса онимы были выделены еще стоиками в III в. до н.э. и являлись предметом внимания не только ученых древнегреческих, но и древнеегипетских, древнеримских и др. «Позднее – в эпоху Возрождения, в новое время (Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц), в течение всего XIX столетия (Дж. Ст. Милль, Х. Джозеф и др.) продолжалась дискуссия о них, в ходе которой было высказано немало как однозначных (принимаемых многими учеными), так и совершенно противоположных суждений» [Бондалетов, 1983, с. 11].

Несмотря на столь длительную историю изучения, статус имени собственного в лексической системе языка был и отчасти остается предметом научных дискуссий, хотя бурное развитие ономастики, начавшееся в 60-е годы прошлого века, позволило значительно приблизиться к окончательному решению этой проблемы, четко противопоставив ономастическую лексику апеллятивной и определив, что одно из главных отличий между ними состоит в отсутствии связи имен собственных с понятием. Такое противопоставление в значительной мере пересекается с грамматической оппозицией нарицательных и собственных существительных, но не повторяет ее.

Сегодня *собственное имя* трактуется как «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [ЛЭС, с. 473]. Практически такая же или весьма схожая в смысловом наполнении дефиниция термина содержится и в других

источниках, в частности в «Словаре русской ономастической терминологии» [Подольская, 1988, с. 91].

Как видим, в определении имени собственного акцент делается на его индивидуализирующую, выделительную функцию, что, естественно, должно предполагать и единичность денотата, хотя «принадлежность слова к именам собственным не определяется лишь единичностью обозначаемого им объекта. Совершенно очевидно, что имя Иван не перестает быть собственным от того, что им именуется тысячи людей, а слова *солнце*, *луна*, *рай*, *ад* не становятся собственными от того, что обозначают единичные предметы» [ИНиС, 1978, с. 11].

Важнейшей отличительной чертой онимов является отсутствие у них непосредственной связи с понятием, что лишает имя собственное лексического значения, которое у онимов «вторично по отношению к апеллятиву; основное значение собственного имени заключено в его связи с денотатом» [ЛЭС, с. 473]. Такая особенность имени собственного лишает возможности его перевода на другие языки. Если, например, географический термин-определитель *город* имеет свои специфические эквиваленты во всех языках (английское *city*, испанское *ciudad*, итальянское *città*, немецкое *Stadt*, польское *miasto*, французское *ville*, чешское *město* и т.д.), то практически любой астионим передается только с учетом особенностей фонетики и графики языка-реципиента: белорусское *Мінск*, русское *Минск*, английское *Minsk*, испанское *Minsk*, итальянское *Minsk*, немецкое *Minsk*, польское *Mińsk*, французское *Minsk*, чешское *Minsk* и т.д. Иными словами, вместо перевода используется прием транслитерации, хотя в некоторых случаях по причинам исторического и иного характера мы сталкиваемся и с более очевидными изменениями в фонетическом и графическом составе топонима. Общеизвестный пример – именование французской столицы в славянских языках: французское *Paris*, русское *Париж*, белорусское *Парыж*, польское *Paryż*, чешское *Paříž* и др.

Невозможность перевода (в буквальном смысле этого слова) придает онимам статус межъязыкового лексического пласта. Использование непереводаемого транслитерированного имени собственного, по сути, представляет собой процесс заимствования лексической единицы из одного языка в другой.

Различия между именами собственными и апеллятивной лексикой прослеживаются не только на лексическом уровне. Онимы обладают рядом отличительных черт, выявляемых на уровне фонетики, словообразования и морфологии. Эти особенности наиболее полно были в свое время охарактеризованы в работе А.В. Суперанской «Структура имени собственного (фонология и морфология)» [Суперанская, 1969], и продолжают интересовать исследователей

до сих пор. Так, например, изучение различных разрядов топонимов обычно предполагает их грамматическую классификацию, анализ особенностей акцентологии и т.д.

Фонологические особенности онимов наиболее ярко проявляются в том, как осваивается заимствованное имя собственное, особенно когда речь идет о заимствованиях из неблизкородственных языков или языков, имеющих существенные фонетические отличия в сравнении с языком-реципиентом. Сопоставляя особенности фонетического освоения нарицательных и собственных имен, автор вышеуказанного исследования отмечает: «Нарицательные скорее укладываются в фонологическую “сетку” данного языка, в том числе и звуковую. Так, например, заимствование в конце XVIII – начале XIX в. из французского языка в русский слова *портфель*, *фётр*, *ришельё* с необычным для русского языка [оe] очень скоро превратились в *фетр*, *портфель*, *ришелье*, и лишь немногие лица, подчеркивающие иноязычное происхождение этих слов, произносят [оe]. Заимствованные тогда же или раньше имена собственные *Гёте*, *Ришельё*, *Мальмё* сохраняют [оe] в речи большинства образованных людей» [Суперанская, 1969, с. 15].

Морфологические показатели онимов являются источником важной информации об имени собственном. Следует отметить, что онимы, если их рассматривать с точки зрения грамматики, – это далеко не всегда имена существительные или заменяющие их субстантивы. Морфологический состав имен собственных весьма разнообразен и может включать разные части речи, в том числе служебные, а также несвойственные данному языку грамматические элементы. Например, в заимствованных антропонимах обнаруживаются артикли: *Д' Артаньян*, *Шарль де Голль* и т.п.

Говоря о словообразовательном соотношении апеллятивов и онимов, следует подчеркнуть вторичность последних. Вообще можно указать следующие основные пути (способы) образования имен собственных:

- 1) онимизация апеллятивов;
- 2) заимствование из других языков;
- 3) трансонимизация.

Путем онимизации апеллятивов, например, были образованы многочисленные дохристианские имена собственные: *Белка*, *Беляк*, *Валуй*, *Варакса*, *Заяц*, *Калина*, *Курган*, *Медведь*, *Орех* и т.п. Такие имена позднее стали выполнять роль фамилий, т.е. трансонимизировались. Онимизированных апеллятивов находим много и среди топонимов: *Бор*, *Борок*, *Видзы*, *Горы*, *Горки*, *Городок*, *Двор*, *Заречье*, *Погост*, *Поселок*, *Село*, *Сельцо* и др.

Заимствованные личные имена большим массивом пришли в антропонимику в результате его христианизации. Значительную часть современного именника составляют антропонимы древнееврейского (*Анна, Мария, Илья, Михаил*), древнегреческого (*Алексей, Александр, Дмитрий, Леонид*) и латинского (*Антон, Марина, Марк, Павел*) происхождения.

А.В. Суперанская выделяет еще одну яркую особенность имен собственных – их способность к активному и разнообразному варьированию. Если для апеллятивной лексики какое бы то ни было варьирование представляет собой явление достаточно редкое, то «как раз наоборот обстоит дело с собственными именами: не имеющие столь тесной связи с понятием, закрепленные за отдельными субъектами или объектами, они могут варьировать и фонетически, и акцентологически, и морфологически, и даже лексически в очень широком диапазоне» [Суперанская, 1969, с. 11]. Чтобы понять, насколько велика вариативность имен собственных, достаточно вспомнить, как используются в разговорной речи личные имена. Например, имя Александр имеет ряд устойчивых разговорных, диалектных и иных форм, фиксируемых ономастическими словарями: *Алексан, Лексан, Олексан, Алехан, Олехан, Олександр, Олексант, Олехан, Алехан, Алехно, Алекса, Алик, Лесун, Саня, Саша, Шура, Алесь, Олесь* [Суперанская, 2003, с. 104].

Подводя итог, заметим, что, противопоставляя онимы апеллиативам, следует учитывать наличие сложных случаев, «где не очевидна принадлежность рассматриваемого слова к апеллиативной или онимической лексике, а также случаев различных переходов лексем из одного номинативного ряда в другой» [ИНиС, 1978, с. 3]. Такими проблемными зонами являются группы лексем промежуточного характера: адъектонимы, катойконимы, номены, этнонимы (см. подробнее лекцию VI).

Проблемные вопросы

1. Какие основания используются для деления лексики в современной лексикологии?
2. В чем различия между подходами к подобному делению?
3. В чем проблема четкого выделения профессионализмов и номенов?
4. Что препятствует окончательному решению проблемы статуса термина в языке?
5. Можно ли утверждать, что противопоставление (разграничение) апеллиативов и онимов является однозначным и неоспоримым?

Рекомендуемая литература

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Винокур, Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Труды МИФЛИ. – 1939. – Т. V. – С. 3–54.
3. Гринев-Гриневиц, С.В. Терминоведение: учеб. пособие / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 303 с.
4. Даниленко, В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В.П. Даниленко // Исследования по русской терминологии: сб. ст. – М., 1971. – С. 7–67.
5. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 243 с.
6. Загоровская, О.В. Термин и терминология / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж: Науч. книга, 2011. – 136 с.
7. Лантюхова, Н.Н. Термин: определение понятия и его сущностные признаки / Н.Н. Лантюхова, О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова // Вестн. Воронеж. ГПС МЧС России. – 2013. – Вып. 1(6). – С. 42–49.
8. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
9. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии: материалы совещания, провед. АН СССР в Ленинграде 30 мая – 2 июня 1967 г. – М.: Наука, 1970. – 229 с.
10. Немченко, В.Н. Полисемия научных терминов и ее отражение в терминологическом словаре / В.Н. Немченко // Термины в языке и речи: межвуз. сб. – Горький, 1984. – С. 16–24.
11. Суперанская, А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 6-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 248 с.
12. Суперанская, А.В. Общая терминология: терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
13. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология) / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
14. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
15. Ходакова, А.Г. Термины и номены / А.Г. Ходакова // Вестн. Нижегород. ун-та имени Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 4(1). – С. 411–416.
16. Шелов, С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения / С.Д. Шелов. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003. – 280 с.

Словари и справочники

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 569 с.
2. Баранов, А.Н. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – Изд. 2-е. – М.: Азбуковник, 2001. – 626 с.
3. Баранов, А.Н. Немецко-русский и русско-немецкий словарь лингвистических терминов с английским эквивалентом / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: АСТ-Пресс Книга, Аст-Пресс Март, 2006. – 496 с.
4. Васильева, Н.В. Краткий словарь лингвистических терминов / Н.В. Васильева, В.А. Виноградов, А.М. Шахнарович. – 2-е изд., доп. – М.: Русский язык, 2003. – 176 с.
5. Дурново, Н.Н. Грамматический словарь (грамматические и лингвистические термины) / Н.Н. Дурново. – М.-Пг.: Изд. Л.Д. Френкель, 1924. – 154 с.
6. Краткий справочник по русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант; под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 1991. – 383 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Совет. энцикл., 1990. – 665 с.
8. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо; пер. с фр. Н.Д. Андреева; под ред. А.А. Реформатского. – Изд. 2-е, испр. – М.: УРСС, 2004. – 435 с.
9. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
10. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.
11. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 3: П – Р, 1987. – 752 с.
12. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 4: С–Я, 1988. – 800 с.
13. Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 544 с.
14. Хворостин, Д.В. Англо-русский словарь лингвистических терминов / Д.В. Хворостин. – Челябинск: Записки лингвиста, 2007. – 113 с.
15. Хэмп, Э. Словарь американской лингвистической терминологии / Э. Хэмп. – М.: Прогресс, 1964. – 264 с.

Тема V

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОНИМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

План лекции:

1. Понятие научно-исследовательского метода. Виды методов.
2. Методы лингвистических исследований, приложимые к ономастике.
3. Обзор ономастических методов в разных источниках.

Ключевые понятия: *анализ, научное исследование, метод исследования, методология, обобщение, прием исследования, синтез, сравнение.*

Одной из важнейших задач, стоящих перед каждым исследователем, приступающим к работе, является определение методологии научной работы. О важности метода в науке в свое время прекрасно сказал французский ученый Рене Декарт: «Уже лучше совсем немышлять об отыскании каких-либо истин, чем делать это безо всякого метода, ибо совершенно несомненно то, что подобные беспорядочные знания и темные мудрствования помрачают естественный свет и ослепляют ум <...>, хвалите методу, а не открытие».

Очевидно, что абсолютное большинство ономастических исследований начинается со сбора материала, который благодаря огромному многообразию имен собственных и их разновидностей весьма обширен, достаточно разнороден и всегда привлекателен с познавательной точки зрения (причем не только для специалистов). Уже сам характер онимического материала, наряду, разумеется, с другими факторами, оказывает влияние на выбор метода. З.И. Комарова в пособии «Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике» пишет: «Любой метод детерминирован не только предшествующими и сосуществующими одновременно с ним другими методами, и не только той теорией, на которой он основан. Каждый метод обусловлен, прежде всего, своим предметом, то есть тем, что именно исследуется (отдельные объекты или их классы)» [Комарова, 2012, с. 221]. Само собой разумеется, ведущую роль при выборе метода играют намеченные ранее цели и задачи.

Сразу отметим: в ономастике традиционно используются разнообразные методы исследования, как сугубо лингвистические, так и относящиеся к другим областям науки (географии, истории, литературоведению и т.д.). Главный вопрос – это вопрос их отбора и адаптации к ономастическому материалу. Нужно понимать, что любой объект (включая имя собственное) можно рассматривать с разных пози-

ций, под различными углами зрения. Выбор метода исследования – это, собственно, и есть ответ на вопрос: для чего и главным образом **как** будет изучаться избранный объект?

Понятие научно-исследовательского метода. Виды методов. Начнем с анализа ключевых понятий и общей характеристики методов научного исследования.

Сам термин *метод* восходит к греческому существительному *méthodos* – путь исследования. Четырехтомный «Словарь русского языка» (далее СРЯ) предлагает две дефиниции этого понятия:

«1) способ познания, исследования явлений природы и общественной жизни;

2) прием, система приемов в какой-либо деятельности» [СРЯ, т. 2, с. 261].

«Лингвистический энциклопедический словарь» (далее – ЛЭС) определяет термин *метод* применительно непосредственно к языкознанию:

«1) обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией и с общей методологией, – так называемые *общие методы*;

2) отдельные приемы, методики, операции, опирающиеся на определенные теоретические установки, как техническое средство, инструмент для исследования того или иного аспекта языка, – *частные методы*» [ЛЭС, с. 298].

С понятием *метода* непосредственно связано понятие *методологии*, которая обычно характеризуется как учение о методах и процедурах научной деятельности, представляющее собой один из важнейших разделов гносеологии (теории познания).

В современной методологии существуют разные классификации методов. Не ставя целью делать полный обзор подобных классификаций, остановимся только на наиболее принципиальных для нас моментах.

С учетом сферы применения обычно выделяют четыре группы методов. Первую из них составляют методы, которые получили название **философских (общефилософских, всеобщих)**. Их «всеобщность» заключается в том, что подобные методы применяются в самых разных отраслях и на всех этапах исследовательской деятельности. Ярким примером философского метода является *диалектический*.

Группа **общенаучных** (вторая группа) методов включает в себя операции, применимые в различных научных областях: естествознании, гуманитаристике, технических науках. Таковыми являются *анализ, дедукция, индукция, обобщение, синтез, сравнение*.

Анализ (от греч. *analysis* – разложение) и *синтез* (от греч. *synthesis* – соединение), согласно определению «Философского словаря» (далее ФС), представляют собой «в самом общем значении процессы мысленного или фактического разложения целого на составные части и воссоединение целого из частей. Анализ и синтез играют важную роль в познавательном процессе и осуществляются на всех его ступенях» [ФС, с. 206].

Сравнение есть «сопоставление объектов с целью выявления сходства или черт различия между ними (или того и др. вместе)» [ФС, с. 538]. Сравнение следует также рассматривать в качестве весьма важной предпосылки *обобщения*, которое характеризуется как «логический процесс перехода от единичного к общему, от менее общего к более общему знанию» [ФС, с. 386].

Частными (третья группа) называют методы, используемые в родственных науках, а *специальными* (четвертая группа) – те, которые применяются в одной конкретной области. Специальные методы можно классифицировать, соответственно, по отраслям науки. Из истории языкознания известны методы, которые имеют сугубо лингвистическую «прописку». Так, первым научным лингвистическим методом обобщенного характера явился *сравнительно-исторический*, зародившийся в начале 19-го века и многое принеший в наши знания о языках, их системах и отношениях между языками.

Следует обратить внимание на то, что метод может пониматься не только в техническом аспекте (как некий способ, прием работы), но и как отражение определенной теории, использование ее при работе с материалом. Сравнительно-исторический метод как раз и был таким отражением компаративистики, то есть относился к числу *обобщенных* методов, говоря о которых источники в первую очередь подчеркивают их связь с определенной теорией, Обобщенные методы отражают «собой единство “метод – теория”» [ЛЭС, с. 298]. В 20-е годы XX столетия начинается активное использование другого обобщенного метода – *структурного*, в 60-е возникают *конструктивные* методы и т.д.

Частью метода является *исследовательский прием*. Прием обычно определяют как некую совокупность правил анализа исследуемого материала.

Элементом методологии может выступать и научная *гипотеза*, которая трактуется как некое изначальное предположение, предвидение. Гипотезу обязательно следует доказать, обосновать или, напротив, опровергнуть. В теории методологии и в философии гипотеза – это «метод развития знания, включающий в себя выдвижение и последующую эмпирическую (экспериментальную) проверку предпо-

ложений» [ФС, с. 125]. Гипотезу выдвигают для того, чтобы решить конкретную проблему, которая ранее не была решена.

Методы лингвистических исследований, приложимые к ономастике. Как уже говорилось, ономастика в основном пользуется общенаучной и общелингвистической методологией. Н.В. Подольская отмечает: «В ономастике используются лингвистические методы, поскольку она является лингвистической дисциплиной; иногда наблюдается их трансформация и специализация, вызванные особенностями материала и процессов; применяются также методы, имеющие научный характер: анализ, синтез, сравнение, обобщение» [Подольская, 1988, с. 80]. Краткая характеристика *анализа, синтеза, сравнения и обобщения*, упомянутых в приведенной цитате, была дана выше. Оговорим некоторые общелингвистические методы, находящие применение и в ономастике.

Одним из наиболее распространенных методов научного описания является *дескриптивный* (англ. *descriptive* – описательный), который относят и к числу сугубо ономастических (о чем речь пойдет далее). Следует различать дескриптивный метод как конкретный способ работы с языковым материалом, как способ описания этого материала и *обобщенный дескриптивный метод*, репрезентирующий одно из известных направлений языковедческой науки – дескриптивную лингвистику.

Универсальным методом исследования лексических и фразеологических единиц разного типа, в том числе и онимических единиц, является *этимологический анализ*. Следует отметить, что *этимология* представляет собой не только один из разделов языкознания, изучающий происхождения слов, но и понимается (во втором значении слова, предлагаемом в «Словаре лингвистических терминов») как «совокупность исследовательских приемов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этого раскрытия» [ЛЭС, с. 596]. Представляя этимологию в качестве приема исследования, это лексикографическое издание поясняет, что ей свойствен комплексный характер методов исследования. Сущность процедуры этимологического анализа включает в себя «генетическое отождествление рассматриваемого слова или его основы с другим словом или его основой как исходным производящим, а также отождествление других структурных элементов слова с исторически известными структурными элементами и реконструкцию первичной формы и значения слова с первичной мотивацией; непременным этапом этимологического анализа является снятие позднейших исторических изменений» [ЛЭС, с. 596]. Обратим внимание на актуальность и продуктивность этимологического анализа для многих ономастических исследований, подчеркнем важность каждой из перечисленных выше составляющих этимологического метода

для ономастов. В именах собственных (особенно ярко это проявляется в топонимии) действительно отмечается наложение исторических изменений, приводящих даже к переосмыслению названия.

Н.В. Подольская определяет ономастический метод как «способ познания, исследования в области ономастики» [Подольская, 1988, с. 80] и характеризует в соответствующей словарной статье десять таких методов, причем большинство из них активно используются в других областях языкознания и потому имеют право называться общелингвистическими, применяемыми с учетом специфики к ономастическому материалу. Это:

– *ареальный*, задачей которого является выявление, установление ареала ономастического явления для сравнительного анализа;

– *генетический*, ставящий целью сравнение имен собственных или апеллятивов, лежащих в их основе с именами собственными других языков. «Метод применяется, – указывает автор словаря, – для установления родственных связей между разными именами и для выявления закономерной связи с именем-архетипом»;

– *дескриптивный* (описательный), нацеленный, как явствует из его названия, на последовательное описание «имен собственных и различных ономастических явлений изучаемого региона, социума, памятника письменности и т.д.»;

– *метод «малых типов»*, который можно рассматривать как часть стратиграфического метода. Он используется, чтобы выявить редкостные топонимы определенной территории, как правило, с целью дальнейшего углубленного их изучения в сравнении с более распространенными типами или на фоне больших топонимических массивов;

– *метод реконструкции* направлен на восстановление первичной формы имени собственного;

– *стратиграфический* предполагает исследование ономастического материала и ономастических процессов в их хронологической последовательности. Термин *стратиграфия* (лат. *stratum* – настил, слой и греч. *graphō* – пишу), очевидно, пришел в ономастику из геологии, где он применяется для именованья одного из разделов этой науки, который изучает последовательность образования горных пород. В ономастике, соответственно, используется понятие *топонимной стратиграфии*, которое обозначает «последовательность временных напластований и пространственного взаимоотношения комплексов географических названий на данной территории»;

– *структурный*, задачей которого является установление морфемной и/или словообразовательной структуры онимов;

– *типологический*, призванный выявить сходные ономастические явления, сопоставить имена собственные, функционирующие в разных языках, установить универсалии и т.п.;

– *формантный*, который непосредственно связан со структурным методом и направлен на вычленение форманта и установление ономастического ряда;

– *этимологический*, о котором мы уже упоминали [Подольская, 1988, с. 80–82].

Обзор ономастических методов в разных научных источниках. Ономастические методы наиболее последовательно отражены в трех основных изданиях:

1) «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской (2-е изд., М., 1988);

2) учебном пособии «Русская ономастика» В.Д. Бондалетова (М., 1983);

3) коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» (2-е изд., М., 2007).

В пособии В.Д. Бондалетова перечислены 8 методов, причем только два из них полностью повторяют позиции из «Словаря русской ономастической терминологии»: *ареальный* и *описательный*. Остальные либо, имея другие названия, внутренне близки к предыдущим, либо характеризуются существенными отличиями.

Сравнительно-сопоставительный метод направлен «на сравнение (при наличии генетических единых черт) и сопоставление (при наличии типологически сходных, хотя и неродных явлений). Сопоставлять можно как все ономастическое пространство, так и отдельные его зоны – антропонимию, космономию, топонимию, а также более мелкие их “участки”» [Бондалетов, 1983, с. 45]. Отметим, что этот метод активно и продуктивно применяется представителями витебской ономастической школы при исследовании именников и топонимных систем разных регионов.

Семиотический метод уже своим названием отсылает нас к семиотике – науке, изучающей «общее в строении и функционировании различных знаковых (семиотических) систем, хранящих и передающих информацию» [ЛЭС, с. 440]. В ономастике задача этого метода «состоит в определении набора знаков (онимов), их дифференцирующих признаков, способов их языкового выражения (в звуках, морфемах, словах, сочетаниях слов), конкретных видов проявления системных связей, в определении меры (уровня) системности в целом, отдельных ее разрядов...» [Бондалетов, 1983, с. 53]. Этот способ применяется для выявления фонетической организации имен собственных, определения грамматических признаков топонимов, состава и функ-

ций топонимических формантов и т.п. Таким образом, по В.Д. Бондалетову, семиотический метод фактически включает в себя структурный и формантный.

Стилистический метод, который более применим для анализа онимов, организующих пространство художественного произведения, хотя, как говорит автор пособия, «стилистическое разнообразие имен художественной литературы в конечном счете идет от стилистического богатства ономастики в жизни. Известно огромное количество богатства так называемых «неофициальных» антропонимов (*Маша, Машенька, Машутка, Машка, Муля...*), топонимов («своих», неофициальных названий сел), народных (диалектных) космонимов и т.д.» [Бондалетов, 1983, с. 64].

Лингвопсихологический метод заимствован у соответствующей отрасли языкознания. Этот метод еще не нашел широкого применения в области ономастики, хотя отдельные исследования с его использованием проводились. В частности, в ассоциативных словарях, наряду с апеллятивной лексикой, встречаются имена собственные, особенно прецедентные. В.Д. Бондалетов, характеризуя данный метод, пишет: «Интересны также заключения о роли модели в восприятии малознакомого имени, роли контекста, о дополнительных ассоциациях (коннотациях) имен собственных, о специфике некоторых ономастических ассоциаций и др.» [Бондалетов, 1983, с. 69].

Наиболее развернутый перечень методов ономастических исследований с их описанием находим в коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» (далее ТиМОИ), вышедшей в 1986 году. Авторский коллектив издания – А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. В разделе под названием «Методы и приемы исследования ономастического материала» перечисляются 19 позиций, в числе которых есть и совпадающие с другими классификациями: стратиграфический, структурный, этимологический, формантный, словообразовательный виды анализа. Остановимся на методах и приемах, которые не отражены в словаре Н.В. Подольской и пособию В.Д. Бондалетова.

В первую очередь следует отметить *языковую атрибуцию* собранного ономастического материала, которая, по мнению авторов книги, должна предшествовать его последовательному описанию: «...приступая к ономастическому исследованию, мы, с одной стороны, собираем сведения о языках, давших нам определенный контингент имен, а с другой – как бы заполняем лакуны, имеющиеся в научных описаниях этих языков, накапливая и систематизируя собранные нами имена. Если перед нами имена современных языков, мы знакомимся также с околоономастической лексикой...» [ТиМОИ, с. 199].

Наряду с атрибуцией осуществляется на предварительном этапе работы и *инвентаризация ономастического материала*, связанная с необходимостью «выявить его частные семантические поля и иерархические отношения подчиненных ему микрополей. Эти же требования остаются в силе, если исследователь работает в более узкой области ономастики, например, если он ставит перед собой задачу изучить топонимию данного языка или таких ее разрядов, как ойконимия, гидронимия, оронимия и т.п. В любом случае исследование начинается с инвентаризации» [ТиМОИ, с. 201].

Текстологический анализ предполагается использовать тогда, когда выбор онимов для исследования осуществляется из какого-либо текста.

Специфическим ономастическим приемом работы с именами собственными является *реконструкция* их самих или их форм. Так, работая с отчествами или отантропонимными фамилиями, исследователь может рассматривать не только сами эти формы, но и их «соотношение с производящими и частотность различных имен». Кроме того, «он вправе прибегнуть к морфологическим реконструкциям в поисках именительного падежа. Например, наличие в каком-либо списке патронимических образований имплицитно говорит и о наличии в данном социуме мужчин с соответствующими именами» [ТиМОИ, с. 204].

Ономастическое картографирование неотделимо от ареального метода исследования, а в его задачи входит «точная локализация мест расселения людей, в речи которых отмечается изучаемое ономастическое явление, или мест (городов, поселков, рек и проч.), именуемых определенным образом» [ТиМОИ, с. 209].

Обратим внимание также на такой прием, как *выявление ономастических универсалий*. Онимы обладают не только специфическими чертами, но и некими общими признаками, характерными для разных регионов, народов, языков и т.п. Ономастические универсалии «свидетельствуют об общности человеческого мышления, о единых принципах номинации, о единых путях эволюционных систем» [ТиМОИ, с. 212]. Универсальным для всех языков мира, вне зависимости от их структуры, генеалогической принадлежности, количества говорящих и др., является наличие в них имен собственных. Универсально и то, что имена собственные в разных языках группируются вокруг именуемых объектов, то есть повсеместно делятся на антропонимы, топонимы, космонимы и т.д. Авторы монографии подчеркивают, что ономастические универсалии «лишь частично совпадают с общеязыковыми универсалиями, потому что относятся к специальной лексике, тесно связанной с экстралингвистическими факторами. Влияние последних на ономастическую лексику проявляется в каждом языке по-

своему, в зависимости от его особенностей, благодаря чему состав онимической лексики в каждом языке оказывается своим особым, неповторимым, и это также составляет одну из ономастических универсалий» [ТиМОИ, с. 212].

Подводя итог, еще раз отметим: абсолютное большинство методов, используемых ономастикой, применяется и в других областях лингвистики. Ономастику, которая отличается спецификой материала, характеризует, соответственно, и специфика применения каждого из методов.

Проблемные вопросы

1. Какие факторы оказывают наибольшее влияние на выбор метода исследования?
2. Что отличает метод ономастического исследования от методов других лингвистических направлений?
3. Существуют ли принципиальные различия в методах исследования апеллятивной и ономастической лексики?
4. Какую роль играет гипотеза в научных исследованиях?
5. Какие методы вы уже использовали в своих исследованиях и по каким критериям их отбирали?

Рекомендуемая литература

1. Алефиренко, Н.Ф. Методологические проблемы современного языкознания / Н.Ф. Алефиренко // Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 314–397.
2. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2010. – 140 с.
3. Белоусов, К.И. Введение в экспериментальную лингвистику: учеб. пособие / К.И. Белоусов, Н.А. Блазнова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 136 с.
4. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
5. Васильев, Л.М. Методы современной лингвистики: учеб. пособие / Л.М. Васильев. – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1997. – 183 с.
6. Гируцкий, А.А. Методология, метод, методика: сходства и различия / А.А. Гируцкий // Общее языкознание: учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Гируцкий. – Минск: Высш. шк., 2017. – С. 267–294.
7. Иванова, Л.П. Методы лингвистических исследований / Л.П. Иванова. – Киев: ИСПО, 1995. – 138 с.

8. Карлинский, А.Е. Методология и парадигмы современной лингвистики / А.Е. Карлинский. – Алматы: Изд-во КазУМОпМЯ, 2009. – 352 с.
9. Кодильяк, Э.Б. О языке и методе: пер. с фр. / Э.Б. Кодильяк. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 269 с.
10. Комарова, З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учеб. пособие / З.И. Комарова. – Екатеринбург: Изд-во УРФУ, 2012. – 818 с.
11. Кузнецов, А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу / А.М. Кузнецов. – М.: Наука, 1986. – 123 с.
12. Максименко, О.И. Формальные методы в современной прикладной лингвистике / О.И. Максименко. – М.: МГОУ, 2002. – 256 с.
13. Методология лингвистики и аспекты изучения языка. – М.: Изд-во УДН, 1988. – 296 с.
14. Пищальникова, В.А. Методы лингвистического исследования / В.А. Пищальникова // Общее языкознание: учебник студ. высш. учеб. заведений / В.А. Пищальникова, А.Г. Сонин. – М.: Академия, 2009. – Гл. 2. – С. 41–76.
15. Распопов, И.П. Методология и методика лингвистических исследований (методы синхронного изучения языка) / И.П. Распопов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – 197 с.
16. Рождественский, Ю.В. Предмет и метод языкознания / Ю.В. Рождественский // Лекции по общему языкознанию: учеб. пособие для вузов по филол. специальностям. – М.: Добросвет, 2000. – С. 95–192.
17. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. – Изд. 6-е. – М.: ЛКИ, 2007. – 312 с.
18. Степанов, Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 784 с.
19. Тарланов, З.К. Методы и принципы лингвистического анализа: учеб. пособие / З.К. Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1995. – 189 с.
20. Токарева, И.И. Принципы и методы исследования языка / И.И. Токарева. – Минск: МГЛУ, 2004. – 121 с.
21. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
22. Теория и методология языкознания: Методы исследования языка / отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1989. – 254 с.
23. Фрумкина, Р.М. Статистические методы и стратегии лингвистического исследования / Р.М. Фрумкина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1975. – № 2. – С. 129–141.

Словари и справочники

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Совет. энцикл., 1990. – 665 с.
2. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 2: К – О. – 1986. – 736 с.
4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

Тема VI

ОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

План лекции:

1. Онимическое пространство. Антропонимная система как базовый компонент онимического пространства.
2. Топонимия и другие онимические системы.
3. Лексические категории, не включаемые в ономастическое пространство.

Ключевые понятия: *онимическое пространство, онимическая система, антропонимия, теонимия, зоонимия, топонимия, космонимия, гидронимия, ойконимия.*

Онимическое пространство. В современной ономастике активно используется термин «онимическое пространство» («ономастическое пространство»), обозначающий совокупность всех видов имен собственных какого-либо языка (иногда региона, текста и т.д.) и являющийся достаточно выразительным: существительное *пространство* (неограниченная протяженность во всех измерениях и направлениях) подчеркивает величину (безразмерность) и открытость системы онимов. Термин «ономастическое пространство» впервые был употреблен в 1969 году В.Н. Топоровым. Позже В.И. Супрун предложил использовать терминологическое сочетание «ономастическое поле», акцентируя внимание на том, что пространство как таковое лишено внутренней упорядоченности и иерархичности, свойственных полю.

«Словарь русской ономастической терминологии» дает следующую дефиницию ономастическому пространству: «Комплекс имен собственных всех классов, употребляемых в языке данного народа

в данный период для именования реальных, гипотетических и фантастических объектов» [Подольская, 1988, с. 95]. Как явствует из словарного определения, термин *пространство* правильное и логичнее применять именно к совокупности имен всего языка.

Исследователи постоянно подчеркивают важность имен собственных, формирующих это пространство, для понимания особенностей культуры, менталитета народа, изучения его истории и этнографии: ономастическое пространство «определяется моделью мира, существующей у данного народа» [Подольская, 1988, с. 95], «занимает довольно значительное место и в общей системе языковой картины мира, и в личных представлениях о составе и функционировании окружающей среды, которые воплощаются в лексических единицах и находятся во внутренних структурах человеческого мышления» [Ономастика Беларуси. Антропонимия, с. 7].

Несмотря на «пространственный» характер совокупности онимов и их пока еще не подсчитанную численность, эта предположительно многомиллионная группа лексем лишена какой бы то ни было хаотичности и имеет организованную внутреннюю структуру. Авторы коллективной монографии «Теория и методика ономастических исследований» называют совокупность имен собственных *макросистемой*: «Онимическая лексика любого языка представляется нам гигантской макросистемой, или системой систем, объединяющей многочисленные системы и подсистемы имен, относящихся ко всем секторам ономастического пространства в их преломлении в речи отдельных социальных (территориальных, профессиональных) групп, пользующихся данным языком» [ТиМОИ, с. 50].

Внутри макросистемы, как следует из логики ее определения, выделяются системы и подсистемы, каждая из которых формируется на основе общего денотата. Еще раз подчеркнем: любая из систем и подсистем не есть некий «набор» схожих имен собственных. В ней есть внутренняя организация, структура, собственные лингвистические, социальные и юридические закономерности. Лингвистическая специфика онимов проявляется даже в некоей, по определению В.Д. Бондалетова, их «самостоятельной грамматике»: «Проявлением системности, к тому же своеобразно воплощаемой, являются случаи выработки «самостоятельной грамматики» ономастических единиц (ср.: нарицательные существительные *любовь, любви*, но антропоним *Любовь, Любви*; нарицательные существительные с предлогом *за лесом*, но топоним *Залес, Залеса, Залесу, Залесом*)...» [Бондалетов, 1983, с. 34].

Продолжая эту мысль, следует указать на формирование у имен собственных своей словообразовательной системы. Так, например, характерным деривативным признаком фамилий является наличие у них специфических посессивных (патронимических) формантов *-ов*,

-ев, -ин, -ын и др.: *Иванов, Кузнецов, Андреев, Пушкин, Иванкин* и т.д. Данная словообразовательная особенность имеет достаточно глубокие исторические корни: «закономерности складывались так, что на протяжении XV в. были отработаны формы именования, соответствующие нашим современным фамилиям (хотя само это слово тогда еще не употреблялось), был выработан механизм образования фамилий как слов особого рода» [Суперанская, Сулова, 1981, с. 27].

Очевидно, наиболее крупными и значимыми системами, создающими онимическое пространство любого языка, являются *антропонимная* и *топонимная*. Первая из них представляет собой «определенным образом организованную совокупность антропонимов данного этноса для данного времени» [Подольская, 1988, с. 35].

Антропонимная система весьма разнообразна: наряду с личными именами, отчествами и фамилиями, ее подсистемы образуются такими группами, как прозвища, сакральные (тайные) имена, псевдонимы, патронимы. В белорусском и русском языках используется трехчленная формула официального именования людей, включающая в себя: 1) личное имя, 2) отчество, 3) фамилию.

Личное имя (базовый компонент антропонимной системы) для каждого человека является персональным. Личные имена выступают как в полных паспортных формах, так и в измененных. В разговорной речи часто употребляются деминутативные (уменьшительно-ласкательные) личные имена.

Именник (совокупность собственных имен народа) представляет собой значительный в количественном отношении пласт лексем и характеризуется не только наличием традиций, но и определенной склонностью к изменчивости, к обновлению, что актуализирует необходимость исследования его временных пластов. Не случайно в ономастике достаточно много работ антропонимной направленности, посвященных тем или иным периодам. Установлено, что номинативные приоритеты людей меняются, поэтому в разные десятилетия можно обнаружить разный перечень наиболее популярных имен.

Многие эпохи оставили свой след в антропонимии. Наиболее значительную роль в формировании антропонимии многих народов сыграло принятие той или иной религии (конфессии). Основу восточнославянского онимикона до сих пор составляют имена, пришедшие после крещения Руси, когда «христианские имена мощным потоком устремляются в русский именник» [Супрун, 1997, с. 16]. Октябрьская революция и последовавшие за ней события также оставили отпечаток на системе восточнославянских личных имен: появились новые «революционные» антропонимы (*Ревмира, Октябрина, Владлен, Ким, Нинель*), новорожденных стали часто называть именами, заимствованными у западноевропейских народов (*Эдуард, Марта, Эльвира*,

Клара, Роза). В.И. Супрун называет это время периодом «некоторой дехристианизации (деправославизации) русского антропонимикона» [Супрун, 1997, с. 22].

Если личное имя полностью индивидуализирует человека, то отчество объединяет его с братьями и сестрами, а фамилия представляет собой наследуемое имя, она указывает на принадлежность человека к определенной семье. Если же говорить об отношениях между этими группами антропонимов, то несложно увидеть, что все отчества и большинство фамилий представляют собой дериваты от личных имен: *Иван* → *Иванович, Ивановна, Иванов*.

Сакральное имя известно только очень небольшому кругу лиц и не может произноситься при посторонних, не должно быть услышано ими.

Каждый антропонимикон «обязательно включает в себя и подструктуру, которую составляют искусственные имена, используемые людьми для именованья себя параллельно с основным реальным национальным именем» [Ономастика Беларуси. Антропонимия, с. 9]. Примерами подобных «параллельных» имен являются известные уже с древности *псевдонимы* и получившие широкое распространение в современном языке *никнеймы*. К использованию псевдонимов, например, часто прибегали и прибегают писатели и поэты: *Анна Ахматова* (А. Горенко), *Антоша Чехонте* (А. Чехов), *Аркадий Гайдар* (А. Голиков), *Вениамин Каверин* (В. Зильбер), *Максим Горький* (А. Пешков) и др.

Никнеймы (в разговорной речи – *ники*) являются отличительной приметой языка эпохи компьютерного общения. По вполне понятным причинам вышедший в 1988 году «Словарь русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской не содержит этого термина. Слово заимствовано из английского языка, где первоначально имело значение 'кличка' или 'прозвище'. Никнейм – это тоже своего рода псевдоним, который интернет-пользователь придумывает для представления себя другим участникам общения. Здесь, с одной стороны, открыты неограниченные возможности для фантазии создателя имени; с другой – никнейм несет весьма интересную и показательную информацию об именуемом (самоименуемом): его культуре, представлениях, отношении к другим людям, чувстве юмора и меры и мн. др. Приведем несколько примеров, собранных из Интернета (графическое оформление и орфография оригиналов сохранены): *Димкалох, Nytron, аморфный, DJ Kat, подземный друг, Кириллофисент Летящий, MITaMINKA, Счастливая, МартЫшка_в_МоНиТоРе, БешеныйТапочек, ✕ЛиЧнОсТЬ✕* и т.д. Нельзя обойти вниманием следующий негативный факт: некоторые никнеймы содержат бранную и ненормативную лексику, неприличные для общения символы.

В современном мире все большее распространение получают *словесные товарные знаки* (СТЗ), которые представляют собой «словесное обозначение марки товара, в равной степени относящееся к каждому экземпляру в данной серии и ко всей серии в целом» [Подольская, 1988, с. 127], например: «Беларус» (трактор), «Софийка» (молочные продукты), «Коммунарка» (шоколад), «Витьба» (кондитерские изделия) и т.п.

Отметим, что статус товарного знака в лексической системе продолжает оставаться предметом научных дискуссий. Сложилось три основных подхода к пониманию этого статуса. Одна часть лингвистов, учитывая множественность именуемых при помощи СТЗ объектов, не считает возможным относить их напрямую к именам собственным; другая часть определяет СТЗ как имя собственное однотипного множества предметов; третья называет товарные знаки онимоподобными речевыми образованиями.

Топонимия и другие онимические системы. Топонимная система, представляющая собой «совокупность топонимных структур, возникших на базе определенного языка с включением иноязычных (иногда субстратных) элементов, для данного времени на данной территории с учетом их взаимодействия» [Подольская, 1988, с. 135], содержит внутри себя ряд подсистем. Каждая подсистема включает в себя группу топонимов, формируемую по принципу общего денотата.

Наиболее древний пласт топонимов составляют *гидронимы* – названия водных объектов (обычно крупных). Вообще, «диапазон денотатов наименований водных объектов достаточно широк: от ручья до реки, от источника до озера и болота, от колодца до океана. При определении системной организации гидронимии одними из ведущих классификаторов являются не столько признаки частотности или общеизвестности, сколько экстралингвистические основания вроде совокупности геофизических параметров, где не последнюю роль играет, в частности, размер объекта, а также учет его значимости» [Ономастика Беларуси. Топонимия, 2018, с. 70]. Широта диапазона денотатов гидронимов обусловила и их разнообразие. В систему гидронимов входят:

- *океанонимы* (названия океанов),
- *пелагонимы* (названия морей),
- *потамонимы* (названия линейных водных объектов),
- *лимнонимы* (названия озер),
- *гелонимы* (названия болот),
- *микродридонимы* (названия небольших водных объектов: криниц, колодцев, прудов, источников и т.п.) и др.

Для современного человека с его антропоцентричными взглядами на мир наиболее значительную роль из всех топонимов играют *ой-*

конимы, которые доминируют над другими группами географических названий, в том числе и частотностью употребления в устной речи и письменных текстах. Ойконимы (от греч. *oikos* – дом, жилище + *оним* – имя) – это названия населенных пунктов. Мы их активно используем для передачи разнообразной информации, ориентирования в окружающем мире и т.д. Можно однозначно утверждать, что ойконимы – один из актуальных значимых компонентов языковой картины мира современного человека.

В зависимости от характера именуемого поселения ойконимы подразделяются на *астионимы* (греч. *asteios* – городской, т.е. названия поселений городского типа) и *комонимы* (греч. *coma* – деревня, селение, поселок, т.е. названия сельских поселений). Различия между последними подгруппами проявляются не только на уровне денотата, но и в других факторах. Для белорусской комонимии преимущественной грамматической формой является форма множественного числа: *Алексиничи, Яновичи, Запасники, Загоране, Судники* и т.д. В русской комонимии доминируют названия в форме среднего рода, преимущественно с формантами *-ово, -ево, -ино, -ыно*: *Иваново, Потапово, Дудкино, Бородино* и т.п.

При этом поселения, которые изначально строились как городские (а не приобретали статус города в результате более поздних урбанистических процессов), имеют преимущественно названия в форме мужского рода: *Смоленск, Витебск, Полоцк, Псков, Гомель, Ярославль* и т.д. Можно заметить и разницу в аффиксах, оформляющих названия, соответственно, сельских и городских населенных пунктов. Вышеуказанные комонимные форманты *-ово, -ево, -ино, -ыно* в астионимии регулярно заменяются на *-ов, -ев, -ин, -ын*. Сравним: село *Демидово* и город *Демидов*, село *Павлово* – город *Павлов* и т.д. Преимущественно «городским» является и суффикс неличной принадлежности *-ск*: *Минск, Гжатск, Сестрорецк, Пинск* и т.д.

В ойконимии любого народа сочетается универсальное и национальное, древнее и современное. Ойконимы – уникальный с лингвокультурологической точки зрения лексический пласт. Значительная часть современных ойконимов имеет отантропонимное происхождение и потому может служить источником изучения именника жителей того или иного региона, позволяя определить характер и особенности личных имен и фамилий, частотность употребления имен и многое другое.

Наиболее ценны с точки зрения получения исторической, этнографической и культурологической информации ойконимы, в которых отражены сведения о:

- занятиях и укладе жизни населения;
- его этническом составе;
- отношении к религии (конфессии).

Именно благодаря детальному изучению ойконимии (и, естественно, антропонимии) можно, помимо прочего, определить наиболее распространенные ранее профессии и ремесла. Так, на территории Беларуси (и не только) самой востребованной долгое время являлась профессия кузнеца (ковалея), поэтому в группе ойконимов, восходящих к ремесленным и профессиональным названиям, именно комонимы, содержащие основы *коваль*, *кузнец*, количественно выделяются. Например, на территории современной Витебской области сохранилось 33 населенных пункта с названиями подобного типа: *Ковалевичи*, *Ковалёво* (5 неселенных пунктов), *Ковалевцы*, *Ковалевщина* (7), *Ковалёнки*, *Ковали* (8), *Ковалишки* (2), *Ковальки* (3), *Кузнецовка*, *Кузнецово*, *Великая Ковалевщина*, *Малая Ковалевщина*. Вторую позицию среди профессиональных и ремесленных названий в Белорусском Поозерье, значительную часть которого формирует Витебская область, занимают ойконимы, указывающие на рыболовство как типичный род занятий жителей: *Рыбаки*, *Рыбачки*, *Рыбалтово* и др.

Этнический состав населения отражается прежде всего в этнотопонимах, т.е. названиях, образованных от этнонимов (сами этнонимы будут рассмотрены в третьем вопросе лекции): *Жамойты*, *Мазуры*, *Татарск*, *Литовщина*, *Русское Село*, *Ляхи* и др. «Этнотопонимы образуют специфическую группу географических названий ввиду очень сильной обусловленности внеязыковыми факторами, что делает их (имена) источником чрезвычайно важной информации как для языкознания, так и для других наук, особенно истории, географии, этнографии», – пишет исследователь белорусской этнотопонимии А.Ф. Рогалев [Рогалев, 1993, с. 4]. Он характеризует этнотопонимию нашей страны как богатую и разнообразную, приводя следующие данные: «В извлеченных нами из списков названий населенных мест несомненных или в высокой степени вероятных этнотопонимах отражены 70 этнических имен и их форм» [Рогалев, 1993, с. 20].

Наряду с гидронимами и ойконимами, в топонимическую систему входит еще несколько подсистем, среди которых:

– *дримонимы* (названия лесов и лесных участков): *Верхний бор*, *Марьяна роца* и т.п.;

– *дромонимы* (имена собственные путей сообщения): *Варшавский тракт*, *Великий шелковый путь*, авиалиния *Минск – Москва* и т.п.;

– *урбанонимы* (собственные имена внутригородских объектов): *Красная площадь*, *Невский проспект*, *улица М. Шагала* и т.п.

В какой-то степени к топонимам примыкают *космонимы*, являющиеся именами собственными «зоны космического пространства, галактики, звездной системы (созвездия), части созвездия» [Подольская, 1988, с. 67] и *астронимы*, выступающие в качестве названий небесных тел (звезд, планет, комет, астероидов). Как правило, такие

имена собственные интернациональны: *созвездие Ориона, Венера, Марс, Меркурий, Галлея, Церера* и т.д.

Естественно, что антропонимия и топонимия, хотя представляют собой основную и наиболее значимую часть онимического пространства, но далеко не заполняют его целиком.

Отдельными секторами и полями онимического пространства также являются:

– *теонимия*, объединяющая имена собственные божеств в любом пантеоне: *Аполлон, Зевс, Стрибог, Перун, Марс, Шива* и др.;

– *зоонимия*, представляющая собой совокупность кличек животных: *Шарик, Барсик, Рыжик, Мухтар* и др. Сегодня эта группа активно пополняется за счет антропозоонимов (кличек, образованных от антропонимов): кот *Леопольд*, корова *Дуся*, поросенок *Борька* и т.д.;

– *фитонимия*, или совокупность собственных имен растений: например, в усадьбе Л.Н. Толстого Ясная Поляна можно увидеть *Дерево бедных*;

– *хремотонимия*, которую составляют собственные имена уникальных предметов материальной культуры, произведенных или добытых руками человека, в том числе названия оружия, музыкальных инструментов, ювелирных изделий и т.п.: *«Шапка Мономаха», алмаз «Орлов», пушка «Единорог»* и др.

– *хрононимия*, включающая в себя собственные имена исторически значимых отрезков времени: *Ренессанс, Петровская эпоха, Средневековье* и др.;

– *артионимия*, объединяющая названия произведений изобразительного искусства: скульптуры *«Самсон», «Мыслитель»*, гравюры *«Штурм», «Недоумение»* и т.п.

– *библионимия*, т.е. совокупность разнообразных названий письменных произведений, которые могут представлять собой художественную литературу, научное творчество, религиозные тексты, публицистику и др.: *«Новый завет», «Война и мир», «Василий Теркин», «Белорусская ономастика»* и т.д.;

– *геортонимия*, в которую входят названия праздников, памятных дат, фестивалей, торжеств: *День учителя, «Славянский базар», Пасха, День Победы* и др.;

– *гемеронимия*, представляющая названия средств массовой информации: *«Аргументы и факты», «Новый мир», «Вопросы языкознания»* и т.д.

Лексические категории, не включаемые в ономастическое пространство. Наряду с именами собственными, которые традиционно в ономастике противопоставляются апеллятивной лексике, в языке имеется несколько групп слов, которые, по сути, занимают некое промежуточное положение между этими двумя лексическими гиган-

тами. Это *этнонимы, катойконимы, адъектонимы, товарные знаки и номены*. Говоря о промежуточном положении данных лексических групп, мы должны отметить, что современная лингвистическая наука не выработала единого подхода к вопросу о характере границы между онимами и апеллятивами. Многие ученые (Л.А. Булаховский, В.А. Никонов, А.А. Белецкий, И.И. Ковалик и др.) склоняются к мнению об относительном характере этой границы. Такую точку зрения поддерживает и В.Д. Бондалетов: «Видимо, правильнее будет признать относительность границы между ними. Это справедливо как для синхронного, так и для генетического (диахронического) плана. Можно привести сотни антропонимов (особенно прозвищ), топонимов (особенно микропонимов), ктематонимов и других видов собственных имен, о которых трудно сказать, состоялся ли их переход в собственное имя или еще нет» [Бондалетов, 1983, с. 28].

Рассмотрим каждую из перечисленных лексических групп детальнее. Первыми в нашем перечне упоминаются этнонимы, которые Н.В. Подольская характеризует как имена нарицательные «для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.д.)» и сопровождает словарную статью следующим примечанием; «термин по своей структуре соответствует онимам других классов, однако он не обозначает ИС, хотя существует и противоположное мнение; этнонимы тесно связаны с антропонимами, топонимами и генонимами, поэтому их изучением занимается ономастика» [Подольская, 1988, с. 153].

Подобным образом в «Словаре русской ономастической терминологии» объясняется и лексический статус словесных товарных знаков. Определяя их как «словесное обозначение марки товара, в равной степени относящееся к каждому экземпляру в данной серии и ко всей серии в целом», автор лексикографического издания поясняет: «Отношение к товарному знаку в ономастике различно: т.з. – не оним; т.з. – онимоподобное речевое образование; т.з. – ИС однотипного множества предметов, входящих в определенный класс» [Подольская, 1988, с. 127].

Термин *номен* сегодня используется в двух значениях:

1) исторически это родовое имя, которое стояло на втором месте в антропонимной формуле имени человека в античном Риме. Такая формула включала в себя *praenomen* + ***nomen*** + *cognomen* + (нерегулярно) *agnomen*, где *praenomen* – это непосредственно личное имя, *cognomen* – прозвище, позднее ставшее фамильным именем, *agnomen* – индивидуальное прозвище (кличка), прибавлявшееся к имени факультативно, стоявшее последним в антропонимической формуле;

2) «наименование единичного понятия, а также конкретной массовой продукции, воспроизводимой по одному и тому же образцу за-

данное число раз» [Общая терминология, 2012, с. 42]. В этом смысле номены противопоставляются терминам, о чем речь шла в лекции IV.

Естественно, что номен в его историческом понимании представляет собой разновидность антропонима. Номены во втором значении этого термина явно тяготеют к апеллятивам, ибо не называют отдельный предмет, выделяя его из массы подобных, а являются, в том числе, названием конкретной массовой продукции. Вообще вопрос о лингвистическом статусе номенов пока не нашел окончательного решения, поэтому современные исследователи постоянно подчеркивают, что «необходимо более четкое разграничение между онимами, терминами и другими видами специальной лексики» [Косоногова, 2016, с. 20].

Адъектонимы и катойконимы представляют собой два основных вида оттопонимных дериватов, т.е. слов, образуемых от топонимов. Термин *адъектоним* (от лат. *adjectivum* – прилагательное и греч. *ονυμ* – имя) используется, соответственно, для обозначения имен прилагательных, образованных от географических названий: *витебский, смоленский, брестский, московский* и т.п.

Катойконимами (в состав термина, наряду с компонентом *онут*, входят приставка *χατá*, выражающая значение переходности и корень *οίχοζ* – обиталище, жилище) принято называть существительные, обозначающие лиц по месту рождения или проживания: *витебляне, минчане, оршанцы, москвичи* и т.д. Имея все внешние признаки апеллятивов, эти две группы лексем настолько тесно связаны с мотивирующими их топонимами, что не могут в принципе рассматриваться вне топонимного поля. Близость катойконимов к именам собственным особенно наглядно проявляется во французском языке, где, как и в русском, различается по начальной букве графическое оформление имен собственных и апеллятивов. В этом романском языке катойконимы пишутся с прописной буквы: *Moskovite* – *москвич, москвичка* (ср.: *moskovite* – *московский*), *Parisien* – *парижанин, Parisienne* – *парижанка* (ср.: *parisien* – *парижский, parisienne* – *парижская*) и т.д.

Анализируя специфику адъектонимов и катойконимов, мы можем определить три основные линии, по которым осуществляется взаимосвязь между оттопонимными дериватами и мотивирующими их топонимами. В первую очередь следует сказать о связи **семантической**: значение адъектонимов и катойконимов не может быть объяснено иначе как отсылкой к географическому названию. Дефиниция любого оттопонимного прилагательного будет строиться по модели «относящийся к названию соответствующего географического объекта». Схожим образом объясняется и значение катойконима – «житель или уроженец соответствующего населенного пункта».

Деривативная связь между онимами и их производными совершенно очевидна и вытекает из логики образования адъектонимов и катойконимов. Причем показателен следующий факт: в случае каких-либо изменений в структуре топонима изменяются и образуемые от него адъектоним и катойконим.

Генетическая связь между топонимом и его производным не ограничивается только внутриязыковыми аспектами и простирается в область экстралингвистическую. Оттопонимная лексика способна, в частности, реагировать на изменения в социальном и административном статусе ойконима. Например, для именованя жителей небольших сельских населенных пунктов чаще используются субстантивированные адъектонимы, тогда как жителей бóльших поселений именуют при помощи катойконима. Замечено, что увеличение числа жителей или изменение административного статуса поселения практически неизбежно приводит к появлению катойконима [Генкин, 1999, с. 4–5].

Таким образом, онимическая система языка представляет собой сложное и взаимосвязанное единство самых разнообразных имен собственных и примыкающих к ним разрядов лексики.

Проблемные вопросы

1. Почему для обозначения совокупности имен собственных используют термин «онимическое пространство» и насколько он выражает сущность обозначаемого явления?

2. За счет чего и каким образом формируется системность имен собственных?

3. Можно ли среди различных групп имен собственных выделить наиболее значимые? Если можно, то по какому критерию?

4. Что в большей степени определяет характер современного антропонимикона: традиция или новации?

5. Какую точку зрения относительно лингвистического статуса этнонимов, номенов, катойконимов и адъектонимов вы разделяете и почему?

Рекомендуемая литература

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

2. Генкин, В.М. Оттопонимная лексика: между онимом и апеллятивом / В.М. Генкин // Дослідження з ономастики: статті та тези за матеріалами VII Всеукраїнської ономастичної конференції 1–3 жовтня 1997 р. – Дніпропетровськ, 1997. – С. 3–4.

3. Имя нарицательное и собственное: сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания; отв. ред. А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 207 с.

4. Косоногова, О.В. Статус онимического термина в лингвистике: монография / О.В. Косоногова. – Одесса: Куприенко О.В., 2016. – 117 с.
5. Ономастика Беларуси. Антропонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]. – Минск: РИВШ, 2017. – 398 с.
6. Ономастика Беларуси. Топонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – 320 с.
7. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
8. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
9. Рогалев, А.Ф. Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории) / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Белорус. агентство науч.-техн. и деловой информации, 1993. – 168 с.
10. Суперанская, А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева; отв. ред. Т.Л. Канде-лаки. – Изд. 6-е. – М.: URSS, 2012. – 243 с.
11. Суперанская, А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Суслова. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
12. Супрун, В.И. Этапы христианизации русского именника / В.И. Супрун // Ономастика Поволжья: материалы Седьмой конф. по ономастике Поволжья. – М., 1997. – С. 16–24.

Тема VII

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ОНОМАСТИЧЕСКОЕ. ОСНОВЫ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

План лекции:

1. Тип языка и оформление имен собственных.
2. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия собственных имен.
3. Отличие актуального проприального словообразования от апеллятивного. Историческое словообразование онимов.
4. Синтаксис имени собственного. Состав неоднословных имен.
5. Основы собственных имен. Антропоосновы: личные имена, фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы, ники. Классификация типовых топооснов. Императивные и факультативные топоосновы.

Ключевые понятия: *специфика имен собственных, апеллятивное словообразование, проприальное словообразование, антропоосновы, топоосновы.*

Понятие «тип языка» связано в языкознании с типологической (морфологической) классификацией языка и отсылает к деятельности Августа-Вильгельма и Фридриха Шлегелей. Ф. Шлегель на рубеже XVIII–XIX вв. сопоставил санскрит с греческим, латинским, а также с языками тюркскими и пришел к выводам, что все языки можно разделить на два типа: флективные и аффиксирующие. Значительно глубже подошел к вопросу о типах языков и окончательно теоретические положения сформулировал В. фон Гумбольдт, который разъяснил, что китайский язык не аморфный, а изолирующий, т.е. грамматическая форма в нем проявляется иначе, чем в языках флективных и агглютинирующих: не изменением слов, а порядком слов и интонацией, тем самым данный тип является типично аналитическим языком. Кроме отмеченных братьями Шлегелями трех типов языков, Гумбольдт описал четвертый тип; наиболее принятый термин для этого типа – инкорпорирующий и отметил отсутствие «чистых» представителей того или иного типа языков, конструируемого как идеальная модель.

Значительный вклад в развитие данной типологии внесли А. Шлейхер, Г. Штейнталь, Э. Сепир, И.А. Бодуэн де Куртенэ, И.И. Мещанинов.

Лингвистическая типология определяется противопоставлением корней и аффиксов в строении слова 4 типа языков: 1 – флективные, 2 – агглютинативные, 3 – изолирующие (аморфные), 4 – инкорпорирующие (полисинтетические).

<p>Флективные (флектирующие) языки – языки, которым присуще словоизменение при помощи флексии, которая может являться выражением нескольких грамматических значений.</p> <p>Например, окончание <i>-e</i> в слове <i>пол-е</i> указывает на именительный падеж единственного числа среднего рода существительного.</p> <p>К флективным относятся индоевропейские языки – русский, белорусский, украинский, чешский, польский и др., т.е. все славянские языки, кроме болгарского, литовский, семитские языки.</p>	<p>Агглютинативные (агглютинирующие) языки – языки, в которых формы слова и производные слова образуются механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменяемым основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом.</p> <p>Например, в турецком языке словоформа <i>dallarda</i> «на ветках» включает следующие морфемы <i>dal</i> – ветки, <i>lar</i> – множ. число, <i>da</i> – местный падеж. На ветке можно перевести на турецкий язык как <i>dalda</i>.</p> <p>К агглютинативным языкам принадлежат тюркские, финно-угорские, алтайские, уральские языки, языки банту, японский, корейский и некоторые другие языки.</p>
---	--

<p>Изолирующие языки – языки, у которых нет аффиксов и в которых грамматические значения (падежа, числа, времени и т.д.) выражаются или при помощи примыкания одних слов к другим, или при помощи служебных слов. Поскольку в языках данной группы слово состоит из одного корня, нет аффиксов, следовательно, нет такого грамматического строя, как аффиксация (слово равно корню).</p> <p>Например, в китайском языке один и тот же звуковой комплекс может быть разными частями речи, разными членами предложения. Поэтому основными грамматическими способами являются ударение и порядок слов в предложении.</p> <p>Изолирующими языками считаются китайский, бирманский, вьетнамский, лаосский, сиамский, тайский, кхмерский.</p>	<p>Инкорпорирующие (полисинтетические) языки – языки, в основе грамматического строя которых лежит объединение корней-основ в слова-предложения путем сложения отдельных слов и служебных элементов.</p> <p>Например, в мексиканском языке <i>ninakakwa</i>, где <i>ni</i> – «я», <i>naka</i> – «ед-» (т.е. «ем»), <i>kwa</i> – объект «мяс-».</p> <p>В русском языке получаются три оформленных грамматически слова <i>я</i> <i>мяс-о</i> <i>ем</i>, и, наоборот, такое цельно-оформленное сочетание, как <i>муравьед</i>, не составляет предложения.</p> <p>К данному типу языков относятся палеоазиатские, эскимосские, языки индейцев.</p>
---	--

Русский язык относится к числу флективных языков. Имена собственные, являясь неотъемлемой частью национального языка и представляя его систему на лексическом уровне, обладают всеми исходными характеристиками единиц своего уровня. Любой оним имеет внешнюю форму, составленную звуками и воспринимаемую как звуковой комплекс: каждый звук – результат работы органов произношения по его образованию, а акустические характеристики связывают этот результат с конкретным звуком, слогом, словом в целом. Имена собственные индоевропейских языков отражают типологическую специфику языка и демонстрируют многие дифференциальные признаки: так, флексии онимов русской языковой системы являются средством словоизменения и выражения грамматического значения (*Минск – Минск-а, Минск-у*), фонетические изменения в составе морфемы выполняют словообразовательные функции (*Ваня – Ванюша – Ванечка*) и т.д.

Имена собственные могут выступать как словообразовательные форманты, например, в немецком языке: полусуффикс *Hans* часто соответствует в русском языке суффиксу *-ун*. В разговорной речи используется для обозначения лица, обладающего отрицательными качествами – *Fabelhans* – выдумщик, лгун; *Prahlhans* – хвастун.

В китайском языке, относящемся к изолирующим, имена собственные формируются только корневыми морфемами: Го Кайчжэнь

(郭開貞, «сильный открытый контур»), Ю Шунь (虞舜, «гнушаться заботы»), личное имя – Ю Юй (有虞, «иметь заботу»).

Имя собственное – имя существительное, обозначающее слово или словосочетание, предназначенное для именованя конкретного, вполне определенного предмета или явления, выделяющее этот предмет или явление из ряда однотипных. В отличие от других слов, имя собственное не связано непосредственно с понятием, его основное значение заключается в его связи с обозначаемым.

Во всех европейских языках и в большинстве языков мира, имеющих алфавит и различие между строчными и прописными буквами, графика имен собственных предполагает написание с заглавной буквы.

Фонетический облик имени собственного требует особого внимания в том числе в ситуации, связанной с необходимостью передачи этих языковых единиц графическими средствами иного языка. В современной лингвистике собственные имена часто определяются как называющие лексические единицы в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами. Другими словами, у имен собственных на первый план выходит функция номинативная – называть, чтобы отличать однотипные объекты друг от друга, в противоположность именам нарицательным, основная функция которых – называть, чтобы сообщать значение.

Имена собственные (онимы) можно встретить в любой сфере, отрасли, в различных функциональных стилях; они выступают в качестве объекта межъязыкового и межкультурного заимствования. Передача имен собственных – это сложная переводческая проблема, зачастую связанная с ошибками, недоразумениями и курьезами, требует особого внимания, поскольку ошибки при переводе онимов могут послужить причиной возникновения неточностей и даже дезинформации, а ошибка в переводе имени собственного в официальном документе способна стать причиной судебного разбирательства.

Особенность имен и названий, в отличие от многих заимствованных иностранных слов, состоит в том, что при передаче их на другом языке они в основном сохраняют свой первоначальный звуковой облик. Причина этого заключается в специфике семантической структуры собственного имени. При передаче имен собственных первостепенную важность имеет звуковая оболочка [Суперанская, 2021].

Существует несколько приемов *передачи имен собственных*:

1. При **транскрипции** слово записывается буквами кириллицы, при этом упор делается на точное соответствие исконному звучанию слова на языке оригинала. Из-за различия некоторых звуков в русском и иностранных языках, как правило, существует несколько вари-

антов транскрипции. Приживаются обычно варианты более близкие природе русского языка.

2. При **транслитерации** количество неоднозначностей меньше, поскольку слово переводится побуквенно согласно таблице соответствий символов, но побуквенный перевод далеко не всегда соответствует реальному звучанию слова в языке оригинала, кроме того, не всегда удобен в произношении носителями русского языка.

3. При **транспозиции** слово или часть оригинального слова передается в русском языке, используются те же самые лексические средства, как и в языке-носителе, то есть имена собственные в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга. Как правило, употребляются варианты имен, восходящие к именам-прототипам (библейским, латинским или греческим). Традиционно имена монархов и религиозных деятелей передаются методом транспозиции (в традиционном варианте). Другими словами, король *James* должен по-русски именоваться не *Джеймсом*, а *Иаковом*, король *John Lackland* – не *Джоном*, а *Иоанном Безземельным*.

4. **Калькирование** используется для передачи топонимов, состоящих из двух слов и более: *Красная площадь* – *Red Square*. В настоящее время калькирование топонимов не соответствует существующим ныне тенденциям и нормам перевода топонимики и для передачи новых топонимов не применяется.

5. **Трансплантация** как прямой графический перенос используется при переводе на языки, использующие тот же алфавит (гомогенные алфавиты). Часто этот прием сопровождается экспликацией. В настоящее время это широко практикуется в отношении названий компаний, прежде всего в деловых и газетных текстах.

6. **Экспликация** встречается в виде уточнения в самом тексте или комментария переводчика в виде сноски: компания *LG; Utah* – штат Юта.

7. **Деонимизация** используется для передачи антропонимов-метафор и топонимов-метафор (прецедентных имен), которые в переводном языке неизвестны или не имеют сходного метафорического потенциала.

8. **Функциональная аналогия** (обычно во фразеологизмах): *Rome was not built in a day* – *Москва не сразу строилась*.

9. **Эвфоническая передача** (создание благозвучия). Особенно в устном переводе.

С фонетическим обликом имени собственного тесно связано применение акцентных норм и произношение некоторых звуковых сочетаний.

Ударение в фамилиях и личных именах

Фамилии русского происхождения с морфологической точки зрения являются прилагательными или существительными. Любая фамилия характеризуется ударением, суффиксом и, как правило, может склоняться.

Фамилии, заканчивающиеся на -ов/-ев.

Ударение в фамилиях на *-ов/-ев*, как правило, фиксированное, то есть при любых изменениях сохраняется на том же слоге и никогда не переходит на падежное окончание. В таких фамилиях ударение чаще всего сохраняется на слоге, на котором оно стоит в базовом существительном, от которого фамилия образована, например: *трúтень*, родительный падеж *трúтня* – *Трúтнев*; *Пáвел*, род. падеж *Пáвла* – *Пáвлов*; *кремéнь*, род. падеж *кремнjá* – *Кремнéв*. В некоторых случаях ударение в базовой фамилии по какой-либо причине было перемещено уже после создания фамилии. Например: *Жемчугóв*, древнерусское – *жемчúг*, род. падеж *жемчугá*, современное произношение – *жéмчуг*, род. падеж *жéмчуга*. В других случаях некорректное ударение связано с диалектным произношением. Например: *Сóколов* – это правильно (*сóкол*, род. падеж *сóкола*), а зачастую мы произносим и слышим *Соколóв*.

Фамилии, заканчивающиеся на -ин.

Русские фамилии, заканчивающиеся на *-ин*, по своему происхождению представляют собой прилагательные, образованные от существительных женского или мужского рода с окончанием на *-а/-я*, например: *Ильíн* (*Ильjá*), *Бородíн* (*бородá*). Ударение в фамилиях на *-ин* постоянное. Ударение смещается в том случае, если падает на суффикс *-ин* в именительном падеже единственного числа мужского рода. В таком случае передвигается окончание. Например: *Фомíн* (*Фомá*) Р.п. мужского рода. *Фоминá* – Им.п. женского рода, *Фоминý* – множественное число. В остальном ударение в фамилиях, заканчивающихся на *-ин*, соответствует ударению базового существительного. Например: *Бороздíн* (*бороздá*), *Бéлкин* (*бéлка*).

Фамилии, заканчивающиеся на -ский/-ской, -цкий/-цкой.

В фамилиях на *-ский/-ской, -цкий/-цкой*: *Трубецкóй*, *Оболéнский*, *Вороты́нский*, *Вяземский* – финали *-ской/-цкой* всегда под ударением, а *-ский/-цкий* безударные.

Фамилии, заканчивающиеся на -ый/-ой и -ий.

Окончание *-ый* безударное, если стоит после твердого согласного. Например: *Холóдный*, *Волосáтый*. Окончание *-ой* под ударением (*Яровóй*, *Землянóй*). Окончание *-ий* после мягкого согласного всегда безударное (*Вчерáшний*). Но после *х, ж, з, к* или *ш* окончание *-ий* также безударное (*Велíкий*, *Безúхий*), а *-ой* ударное (*Большóй*, *Плохóй*, *Чужóй*). Так что эти фамилии сохраняют ударение своих базовых прилага-

тельных. Но существуют несколько отличные фамилии, в которых ударение приходится на последний слог, например: *Толсто́й* (*то́лстый*).

Фамилии в застывшей форме родительного падежа прилагательных.

Эти фамилии можно разделить на две основные группы: соотносящиеся с формой множественного числа и соотносящиеся с формой единственного числа. Группа фамилий, соотносящихся с формой множественного числа, более многочисленна. Место ударения в таких фамилиях совпадает с местом ударения в соотносимых формах прилагательных, например: *Косо́йх* (*косо́й*), *Ильи́ных* (*Ильи́н*), *Коро́тких* (*коро́ткий*). Если фамилии двусложные, то наблюдается тенденция к смещению ударения на последний слог, например: *Мелко́йх* (*ме́лкий*), *Долго́йх* (*до́лгий*).

Группа фамилий, соотносящихся с формой единственного числа, в свою очередь делится на две небольшие подгруппы: фамилии, заканчивающиеся на *-ово* (имеют ударение на конечный слог) и фамилии с окончанием на *-аго* (имеют ударение на *-а*).

Фамилии в застывшей форме существительных.

Эти фамилии представлены простыми нарицательными существительными, например: *Удо́д*, *Жук*, *Медве́дь*, *Ца́пля* и др. Ударение в фамилиях этой группы такое же, как и в исходном нарицательном существительном.

Иногда ударение в фамилиях не подчиняется никаким правилам. Это может происходить по нескольким причинам. Одна из них связана с тем, что в русском языке система словообразования включает в себя систему акцентологических суффиксов. Поэтому акцентологически сильный тип фамилии может оказать влияние на фамилию похожей структуры. Еще одна причина смещения ударения – экстралингвистическая, связанная с желанием общества уйти от не совсем приятной или вульгарной этимологии. Например: *Бы́ков* (*бык*, *быка́*), *Ста́риков* (*старик*, *старика́*) и т.д.

Ударение в географических названиях

В подходе к норме ударения исконно русских и заимствованных топонимов учитывается существование двух противоположных тенденций:

- 1) стремление приблизиться к местному произношению и
- 2) стремление сохранять традиционное ударение, свойственное русскому языку. Безоговорочное следование той или другой тенденции неправильно, требуется подход конкретно к каждому случаю. Если ударение в местном названии расходится с общепринятым в русском литературном языке, не соответствует акцентной системе русского

языка, то принимается традиционный вариант, характерный для литературного языка.

Одним из важных факторов, который при выборе варианта ударения играет решающую роль, является опора на традицию русского языка. Например, в широкое употребление вошли варианты: *Обская губа́* (Тюменск. обл.), *Тикси́* (бух. и п.г.т. – Якутия), *Мурманск* (Мурманск. обл.), *Кандала́кша* (гор., Мурманск. обл.), *Черепове́ц* (гор., Вологодск. обл.) и др. Официальные источники приводят эти традиционные варианты. Но местные ударения иные: *Обска́я губа*, *Тикси́*, *Мурма́нск*, *Ка́ндалакша*, *Чере́повец*.

В других случаях словари дают разные рекомендации по поводу ударения в тех или иных названиях, например, наименование города в Карелии: *Ко́ндопога* и *Кондопо́га* (прил. – *ко́ндопожский* и *кондопо́жский*).

Географические названия зарубежных стран заимствуются из литературного, официального, государственного языка страны, где находятся называемые объекты. Поэтому в таком случае нет расхождения местного и литературного произношения. Но при заимствовании иноязычных топонимов, как правило, используется традиционный подход в постановке ударения. Это приводит в некоторых случаях к расхождениям с ударением оригинала.

Существует целый ряд традиционных географических названий, хорошо освоенных русским языком, ударение в которых не соответствует ударению в языке-источнике. Например, в литературном языке принято произносить: *Амстерда́м* (нидерл. – *А́мстердам*), *Анкара́* (тур. – *А́нкара*), *Белгра́д* (серб.-хорв. – *Бе́лград*), *Вашингто́н* (англ. – *Уо́шингтон*), *Манче́стер* (англ. – *Ма́нчестер*), *Остра́ва* (чеш. – *О́страда*), *Пана́ма* (исп. – *Панама́*), *Хироси́ма* (яп. – *Хиро́сима*), *Флори́да* (англ. – *Фло́рида*).

Особенности произношения имен собственных

Особенности произношения имен собственных связаны с орфоэпическими чертами: 1) смягчением ряда согласных перед *е*, 2) смягчением в некоторых случаях шипящих *ж*, *ш* и *ц*.

Произношение согласных перед е

Большинство заимствованных собственных имен произносятся со смягчением согласного перед *е* в соответствии с нормами русского литературного произношения: *[Б']ерлио́з*, *[Б']етхо́вен*, *Буда[н']е́шт* и др. Однако можно привести немало иноязычных собственных имен, в которых согласные в этой позиции произносятся твердо: *Бертóльт* *Б[рэ]хт*, *Бе́нджамин* *Бри́т[тэ]н*, *А́льб[рэ]хт* *Ва́лленш[тэ]йн*, *А́нна* *Бро́[дэ]ле*.

Произношение согласных ж, ц и ш

Буквы *ж*, *ш* и *ц* всегда обозначают твердые согласные [ж], [ш] и [ц]: *Жильбёр* – [Жы]льбёр, *Шёлли* – [Шэ]лли, *Цёткин* – [Цэ]ткин. Однако в некоторых заимствованных собственных именах в высоком стиле речи предпочтительнее употреблять варианты с мягкими [ш], [ж] и [ц], хотя это и не соответствует правилам русской орфоэпии, например: *Жюль Массне* [не жу; нэ]; *Жюль Ренар* [не жу; рэ]; *Жюльён Сорель* [не жу; рэ]; *Альгис Жюрайтис* [не жу]; *Луи Сен-Жюст* [не жу; сэ]; *Цюрих* [не цу].

Однако количество собственных имен, где предпочтительнее употреблять варианты с мягкими [ш], [ж] и [ц], невелико. В большинстве случаев эти согласные произносятся твердо в соответствии с правилами русской орфоэпии.

Все реально существующие имена, а также лексические единицы, которые могут быть использованы в качестве личных именовании, составляют антропонимикон. В отношении широкого репертуара личных имен принято использовать термин «именник». Как явление именник включает все возможные варианты именовании человека, принятые в том или ином языковом пространстве. Границы именника чаще всего очерчиваются средствами конкретной национальной системы, следовательно, именник неразрывно связан с необходимостью национальной соотнесенности.

Национальный именник представляет собой довольно сложную и по большинству параметров определенную и точную систему. При рассмотрении именника с точки зрения полевой структуры ядерную часть составляют наиболее распространенные, высокочастотные (популярные) имена. На каждом синхронном срезе выделяются свои антропонимные единицы, однако существуют личные имена, которые входят в состав ядра и многократно подтверждают свой особый статус.

Базовой антропоосновой является **личное имя**. Это единственный элемент полной формулы именовании человека, который соотносится непосредственно с носителем, в отличие от отчества или фамилии, которые в первую очередь мотивированы принадлежностью человека к определенному роду, а не в качестве ценностного элемента, который идентифицирует человека в социальном пространстве.

Традиционно личное имя – компонент ядерной структуры общей ономастической системы. В западной культуре именно этот тип именовании превращается в один из основных вариантов номинации человека, который все более активно вытесняет с доминантной позиции иные возможные модели номинации лица. Для максимально полной идентификации личности недостаточно назвать ее личное имя, так как набор номинативных единиц не такой широкий, чтобы каждый человек мог

носить индивидуальное имя. Юридические, административные и хозяйственные отношения между членами всякого коллектива требуют при оформлении различных документов строгой идентификации заинтересованных в каждом конкретном деле лиц.

Современная трехчленная формула именованья стала общей и обязательной только в XX в. Считается, что она складывалась постепенно (имя → прозвище → отчество → фамилия), но анализ реальных исторических событий не подтверждает этого логического мнения. Возможно, трехчленной модели предшествовала пятичленная, в которой исчезли нерегулярные элементы и сохранились наиболее частые.

В современном русском языке от имен различных типов **отчества** образуются по-разному, при этом все способы равноправные. В основном отчества образуются путем присоединения к имени отца формантов *-ович (-евич), -овна (-евна)*, выбор которых определяется конечными согласными родительского имени:

1. От имен на твердые согласные отчества образуются присоединением *-ович, -овна*: *Леонид + -ович, -овна*: Леонидович, Леонидовна; *Петр + -ович, -овна*: Петрович, Петровна.

2. От имен на *-й* отчества образуются присоединением суффиксов *-евич, -евна*: *Дмитрий + -евич, -евна*: Дмитриевич, Дмитриевна; *Сергей + -евич, -евна*: Сергеевич, Сергеевна.

3. От имен на мягкий согласный (с мягким знаком на конце) отчества образуются присоединением формантов *-евич, -евна*, мягкий знак перед которыми сохраняется: *Василий + -евич, -евна*: Васильевич, Васильевна.

Морфологическую структуру современных **фамилий** составляют фамильная основа и фамильный формант. Финальные элементы фамилий – *-ав, -ин, -ский, -ович, -енко, -онок, -еня* и др. – нецелесообразно называть ни суффиксами, так как в этимологическом плане это не в полной мере суффиксы, ни окончаниями, потому что исторически они выполняли конкретную словообразовательную функцию. Для называния таких элементов лучше использовать термин «фамильные (фамилиеобразующие) форманты», поскольку он объединяет в своем значении и понятие суффикса, и понятие окончания, подчеркивает современную статичность этой части фамилии.

Первичные – фамилии, образованные от собственных личных имен и прозвищ без присоединения фамилиеобразующих формантов. Например, фамилия *Сергун* образована от *Сергун* – разговорно-бытовой формы канонического имени *Сергий*; фамилия *Рыбка* – от прозвища *Рыбка*, а то – от апеллятива *рыбка*. К первичным относятся также фамилии *Сенчура, Алехно, Федура, Васёха, Сашко, Петруша,*

Петрага, Петрашко, Зубко, Босой, Крук, Барадюля, Крапивка, Лапко, Рыбка, Свитка, Сиротка, Скурко, Плакса и др.

Вторичные – фамилии, образованные путем присоединения фамилиеобразующих формантов к именам или их формам, прозвищам или топонимам: *Базылёв* < Базыль + -ёв, *Андрюхин* < Андрюх-а + -ин, *Жарский* < Жар-ы + -ск-(ий).

Встречаются первичные фамилии, которые соотносятся с собственными личными именами. При этом используются как крестные славянские, так и заимствованные неславянские (еврейские, арабские, латышские) имена в литературной и диалектной формах, а также усеченные формы имен и имена с суффиксами субъективной оценки. А.В. Суперанская отмечает, что происхождение таких фамилий разное. Они могут принадлежать тому времени, когда в пользовании было два имени – нецерковное и церковное. Нельзя отрицать и вероятность обратной деривации из фамилий типа *Иванов* > Иван. Детальный анализ отыменных фамилий позволяет выявить самые популярные в период образования фамилий формы имен и форманты в них.

Чрезвычайно высокой продуктивностью выделяется суффикс -к-: фамилии *Амелюшка* (< Амелюшка < Емельян), *Аношко* (< Аношко < Ананий), *Авдошка* (< Авдошка < Евдоким). Причина такой популярности отмеченного суффикса видится, во-первых, в его характере: суффикс придает именам эмоционально-экспрессивный оттенок, позволяет выразить отношение говорящего к той личности, к которой обращаются или которая является предметом разговора; во-вторых, в его широких деривационных возможностях, так как суффикс -к- может присоединяться как к полной именной основе (*Демидка* < Демид, *Пантелейка* < Пантелей), так и к усеченной, а также к производным именам, которые уже имеют суффиксы (*Кирюшка* < Кирюшка < Кирюша < Кирилл).

Из всех антропонимных единиц (собственное личное имя, фамилия, отчество, прозвище, псевдоним) именно прозвище является самым древним. До принятия христианства большая часть имен представляла собой имена-прозвища (прозвания-прозвища), созданные на базе апеллятивной лексики (*Дуб, Заяц, Нелюб, Мил, Мороз, Кривой*).

Среди языковедов распространено мнение, что прозвища приобрели особую популярность у тех народов, у которых имеющаяся система собственных личных имен была заимствована, поэтому простые люди не понимали первичного, исходного значения имени. Так было у восточных славян, которые вместе с принятием христианства получили новую систему именования, а с ней – и непонятные для них имена латинского и греческого происхождения. Поэтому еще несколько столетий после принятия христианства почти каждый человек имел, кроме

церковного, еще и языческое имя, которое, в сущности, и было прозвищем. Функции прозвищ в древности отличаются от их роли в наше время: в древности прозвища исполняли в первую очередь номинативно-идентификационную и профилактически-пожелательную функции, сегодня же они используются как средство эмоционально-экспрессивной характеристики человека. В X веке имена-прозвища были единственным средством идентификации лица, а в наше время они существуют рядом с другими антропонимными единицами.

Простые прозвища – это однословные единицы, имеющие один корень: *Цыганка, Мышка, Пузырь, Трепло, Булка*. *Сложные* прозвища имеют две (чаще всего) и более корневые морфемы, образующие одно слово: *Гидронос, Мегамозг, Мозголом, Шлёп-Нога, Братья-Пилоты, Манька-Мотоцикл*.

Кроме имени, отчества, фамилии, прозвища, существует такая антропонимная единица, как псевдоним – специально придуманное наименование, применяемое в общественной жизни человека параллельно с настоящим именем или вместо него. Псевдоним может заменять фамилию (чаще всего), имя, отчество, всю формулу именования. По условиям создания придуманного наименования надо отличать литературный псевдоним от сценического и других многочисленных случаев зашифровки имен, например, применение условных партийных имен при подпольной работе и т.п. Наиболее распространены псевдонимы среди писателей и актеров. Их часто имеют также ученые, общественные и политические деятели. У некоторых авторов, помимо основного псевдонима, было много других.

Псевдоним входит в разряд антропонимов и имеет черты, присущие этим ономастическим единицам; в то же время он отличается от других антропонимов следующим:

1. Является единицей с ограниченной сферой применения.
2. Выполняет специфические функции, в том числе эзотерическую.
3. Является результатом самоименования автора.
4. Функционально детерминирован различными экстралингвистическими факторами: стремлением избежать преследований, желанием мистифицировать адресата, модой, коммерческими резонами и др.
5. Семантика псевдонима имеет двуплановый характер, который заключается в способности не только выполнять функцию собственного имени, но и сохранять дономастическое значение основы.
6. Художественный псевдоним занимает особую позицию в тексте – инициальную или финальную, что делает его эстетически значимым компонентом и обуславливает специфическую функцию объединения языковых интенций художественного текста.

Современная антропонимическая формула презентации личности представлена в языке фамилией, именем человека (и отчеством). Выбор фамилии строго регламентирован. Личное имя дается человеку при рождении родителями и отражает их желание видеть своих детей соответствующими тем качествам, которые традиционно заложены в имени. С возникновением общения по Интернету появилась потребность выступать под вымышленным именем, что активизировало ономастиологический процесс. В результате возник новый вид антропонима – ник, или сетевой псевдоним. В сетевой литературе понятие «никнейм» тождественно дефинициям «прозвище», «кличка». Такое понимание связано, вероятно, с этимологией слова.

Ники являются закономерным результатом развития процесса номинации, поскольку представляют собой удобные типы имен для определения людей в новой коммуникативной среде. Они обладают большей номинативной уникальностью и индивидуальностью, чем личное имя, поскольку в пределах, например, чата всегда соответствуют только одному конкретному пользователю, который стремится самостоятельным и осознанным выбором имени выразить свои цели и установки, оставаясь при этом анонимным.

Ники в большей степени похожи на неофициальные антропонимы – псевдонимы и прозвища. Все они образуют периферию антропонимного поля. Ники имеют некоторое сходство с официальными антропонимами. Сетевые псевдонимы сближаются с личными именами в том смысле, что в бытовом общении последние так же актуальны, как ники в лично ориентированном чат-общении. Только личные имена всегда актуализируются в устной форме, а ники – в письменной. С фамилиями ники сближает то, что и те, и другие не имеют набора вариантов: фамилии – из-за своей социальной значимости, а ники – в целях безопасности и во избежание хаоса в общении.

Одним из главных отличий ника от других антропонимов является область его применения. Ники используются в сфере виртуального компьютерного дискурса (в чатах, блогах, на форумах, в мобильных услугах знакомств, на литературных сайтах и др.). Еще одним отличием сетевого псевдонима является требование его неповторимости, уникальности в пределах одного чата, форума, блога. Из-за письменного характера коммуникации каждый ник должен отличаться от остальных своим графическим оформлением. Эти различия достигаются при помощи строчной или прописной буквы (*Kot* – *кот*), при добавлении цифры или любого значка (*a1ex* – *a1ex13*), при передаче буквами латинского алфавита (*Luc* – *Lis*), при переводе на английский язык (*Волк* – *Wolf*) и др.

Точнее ориентироваться в окружающем пространстве человеку помогают топонимы – второй по численности и значимости тип имен собственных. Они отражают наиболее заметные отличительные черты именуемых объектов: их ландшафтные особенности, характер растительности, цвет воды в водоеме, удаленность от других важных объектов и т.п. Позднее к таким, ориентирующим в пространстве топонимам стали добавляться другие типы географических названий. Они могли:

- фиксировать принадлежность местности определенному лицу или указывать на первопоселенца, основателя поселения, главу рода: ср. ойконимы *Александрово, Андреевщина, Климовичи, Михалково, Петровичи, Сёмино, Яновщина*;

- характеризовать тип или особенности самого поселения: *Выселки, Городище, Городок, Нача, Погост, Починок, Слобода*;

- отражать связь с другими топонимами: *Забелье* (от лимнонима *Белое*), *Новоельня* (от ойконима *Ельня*), *Новополоцк* и *Полочаны* (от *Полоцк*), *Поджодинка* (от *Жодино*), *Придвинье* (от потамонима *Двина*);

- содержать информацию о национальной принадлежности или профессиональной деятельности жителей: *Гончары, Косари, Латышёнки, Ляховичи, Москалишки, Русское Село, Сокольники* и т.д.

В зависимости от способа номинации, структурно-грамматических особенностей, характера именуемого объекта и других факторов ойконимы (собственные имена поселений) классифицируются по соответствующим типам. **По структуре** ойконимы делятся на *простые, сложные* и *составные*. К **простым** (*односоставным*) относят топонимы, которые состоят из одного слова в форме существительного или прилагательного. Простые топонимы в зависимости от особенностей словообразования подразделяются на *непроизводные* и *производные*. Здесь можно найти, например, ойконимы, равные по структуре названиям водных объектов, возле которых формировалось поселение: оз. *Вымно* → дер. *Вымно*, р. *Вяча* → дер. *Вяча*, оз. *Глубокое* → г. *Глубокое*, р. *Дисна* → г.п. *Дисна*.

Отличительной чертой производных топонимов является наличие в них топонимного форманта, то есть словообразовательного элемента, который служит для образования топонима. Понятие словообразовательного форманта применительно к топонимике имеет определенные особенности. Во-первых, к числу словообразовательных аффиксов в ономастике относят и флексию. Во-вторых, топонимный формант может состоять из двух элементов: суффиксального и флексийного, как, например, форманты *-ишки, -ичи, -онки, -ово* и др.

Основной массив названий населенных пунктов составляют однословные производные и непроизводные ойконимы.

Простые названия представлены рядом структурных и грамматических (топонимных) типов. Наиболее продуктивными являются топоформанты *-ово*, *-ево*, *-ичи/-ычи*, *-овичи*, *-евичи*, *-щина*, *-овка*, *-онки/-ёнки*. Есть топонимические суффиксы и финали, которые представлены немногочисленными или единичными примерами: весьма редки ойконимы, оканчивающиеся на *-ея* (*Выдрея*, *Будовея*, *Орлея*), *-ня* (*Авштокальня*, *Ельня*, *Зачерня*).

Названия населенных пунктов нередко были образованы при помощи суффиксов с посессивным значением (указывающим на принадлежность объекта его владельцу – это, в первую очередь, форманты *-ово*, *-ево*, *-ино*, *-ыно*) и первоначально представляли собой притяжательные прилагательные: *Антоново*, *Дедино*, *Евино*, *Жодино*, *Иваново*, *Яново* и т.п. Подобный тип номинации достаточно распространен в ойконимии разных народов.

Весьма близки к названиям на *-ово*, *-ево* ойконимы с формантами *-ов*, *-ев*: *Борисов*, *Могилёв*, *Рогачёв*. Обычно суффиксы *-ово*, *-ево* использовались для образования названий сельских населенных пунктов, в отличие от формантов *-ов/-ев*, которые являлись наполовину «сельскими», наполовину «городскими».

Названия, в составе которых обнаруживается древнерусский суффикс *-је*, представлены двумя словообразовательными типами:

1) ойконимы суффиксального образования: *Бобовье*, *Верховье*, *Гороховье*, *Оболонье*, *Струнье* и т.п.;

2) ойконимы префиксально-суффиксального образования, которые, в свою очередь, характеризуются несколькими словообразовательными моделями, например, **за-** + **-је**: *Заболотье*, *Заборье*, *Заполье*, *Заозерье*, *Задорожье*, *Замосточье*, *Заснудье* (от лимнонима *Снуды*); **меж-** + **-је**: *Межлесье*, *Межречье*; **под-** + **-је**: *Подозерье*, *Поддубье*, *Подмошье*, *Подлесье*, *Подсвилье*.

Сложные топонимы представляют собой однословные географические названия, имеющие не менее двух корневых морфем. Для именованья сложных имен часто используется термин *компóзита*.

Выделяется три типа сложных ойконимов: 1) сложения, возникшие на апеллятивной стадии; 2) сложения, возникшие на антропонимной стадии; 3) сложения, возникшие в топонимии. Сложные ойконимы чаще всего образуются на базе сочетаний слов, состоящих из номинативного (субстантивного) и атрибутивного (определяющего) компонентов: *Красная горка* → *Красногорка*, *Михалово поле* → *Михалполье*, *Старое Дворище* → *Стародворище* и т.п.

Составными называются ойконимы, которые включают в себя два, реже большее число компонентов, связанных разными типами синтаксических отношений: сочинительной, подчинительной или предикативной

связью. Абсолютное большинство составных ойконимов Беларуси представляет собой двусловное наименование, компоненты которого связаны подчинительной связью и атрибутивными отношениями. Такие названия характеризуются структурной схемой: *зависимое прилагательное* (обычно первый компонент) + *существительное*: *Белая Дуброва, Верхние Морозы, Красная Горка, Марьяна Горка, Старые Дороги* и т.п.

Проблемные вопросы

1. При значительной языковой схожести проприальной и апеллятивной лексики так ли необходимо выделение ономастики в отдельную область научного знания?
2. Почему для определения значения апеллятивной или онимической единицы так важно выявление понятия?
3. Обладает ли семантика имени собственного константностью?
4. Определение значения или семантики более уместно по отношению к проприальной лексике?
5. Отражением какой функции языка является требование благозвучности и сочетаемости с отчеством и фамилией при выборе личного имени?

Рекомендуемая литература

1. Беккер, А.В. Имена собственные как словообразовательные форманты в немецком стандарте и субстандарте [Электронный ресурс] / А.В. Беккер. – Режим доступа: https://pgu.ru/upload/iblock/bc9/Pages-from-CN_05_115-ekz_36.pdf. – Дата доступа: 10.09.2021.
2. Бірыла, М.В. Анамастычныя словаўтваральныя элементы ва ўсходне- і заходнеславянскіх мовах (Адантрапанімічныя айконімы) / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – 63 с.
3. Бірыла, М.В. Беларуская анамастыка / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова // Беларуская лінгвістыка. – 1973. – Вып. 3. – С. 63–69.
4. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
5. Генкин, В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья: пособие для спецкурсов, спецсеминаров и дисциплин специализации / В.М. Генкин. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 115 с.
6. Емельянова, Я.Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: монография / Я.Б. Емельянова. – Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2010. – 201 с.
7. Жучкевич, В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. – Минск: Вышш. шк., 1980. – 284 с.
8. Историческое развитие языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lib.tpu.ru>. – Дата доступа: 09.08.2021.

9. Ономастика Беларуси. Антропонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Минск: РИВШ, 2017. – 398 с.
10. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
11. Рогалев, А.Ф. Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории) / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Белорус. агентство науч.-техн. и деловой информации, 1993. – 168 с.
12. Селезнева, Л.Б. Значение имени собственного и понятия / Л.Б. Селезнева // Ономастиологические аспекты семантики. – Волгоград: Перемена, 1993. – 136 с.
13. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Электронный ресурс] / А.В. Суперанская. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/superanskaya-a-v-obschaya-teoriya-imeni-sobstvennogo_b792bd7ab60.html. – Дата доступа: 14.09.2021.
14. Теория и методика ономастических исследований / В.Э. Сталпмане [и др.]; под общ. ред. А.В. Суперанской. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
15. Ульман, С. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология [Электронный ресурс] / С. Ульман. – Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/149.new-in-linguistics-/source/worddocuments/c.htm>. – Дата доступа: 14.09.2021.

Тема VIII

СЕМАНТИКА ОНИМИЧЕСКИХ ОСНОВ. ЗНАЧЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

План лекции:

1. Общие вопросы семантики. Специфика семантики собственных имен. Знаменательность. Значимость. Ценность. Информация. Значение. Функция.
2. Поле. Ономастическое поле и его ядерно-периферийные отношения. Векторы и координаты ономастического поля русского языка. Семантический вектор ономастического поля. Семантика онимов.
3. Этимологическая семантика онимов. Сакральный аспект ономастической семантики. Ассоциативная семантика. Контрастивный аспект изучения ассоциативной семантики онимов.
4. Омонимия. Полисемия. Синонимия. Антонимия.

Ключевые понятия: *семантика имени собственного, ономастическое пространство и поле, аспекты ономастической семантики.*

Вопрос семантики имени собственного относится к числу наиболее существенных и достаточно спорных в общей теории имени собственного. Ключевым дифференциальным признаком слова является его лексическое значение как исторически сложившаяся соотнесенность между его звуковым комплексом слова и представлением о предмете, которое запечатлено в сознании как понятие.

Любой предмет обладает многими и разнообразными свойствами, и далеко не все из них важны, актуальны лицам, пользующимся предметом и употребляющим его название. Семантика любого слова в совокупности с комплексом значений, с ним связанных и возникших как результат социального опыта прагматической деятельности, всегда шире того, что известно каждому отдельно взятому члену языкового коллектива, который использует это слово.

В семантике слова есть ядерные, дифференциальные компоненты и периферийные, интегральные. При широком распространении предмета и слова, его обозначающего, может произойти переоценка его значений, в результате чего основные элементы семантики могут быть восприняты как периферийные и наоборот.

В связи с тем, что в истории языкознания были попытки ученых отделить интеллектуальное значение слова от эмоционального, появилась высказанная С. Ульманом мысль, что эмоциональные обертоны слова часто зависят от контекстов [Ульман, 2021]. Но нередко они составляют перманентный аккомпанемент слова. Это особенно четко выявляется в синонимах. Сдвиги в применении слова – логическое следствие неясности и эластичности смысла. Слово имеет разные аспекты (например, *камень – материал, функция, применение*).

Под воздействием речевых ситуаций внутренняя форма слова находится в состоянии постоянной трансформации, степень преобразующего действия которой зависит от типа лексической единицы: так, терминологическая лексика в силу преимущественного функционирования в научном дискурсе меньше подвержена преобразованиям семантического свойства, чем лексика общенациональная, сфера употребления которой не ограничена.

Традиционно имена собственные считаются категорией, лежащей вне понятий или связанной с ними лишь опосредованно. Учитывая тот факт, что семантика всегда понятийна, нередко вообще сомневаются в правомерности выделения семантики в качестве особого аспекта имени собственного. Иногда семантику имен приравнивают к семантике тех нарицательных, от которых они образовались: *село Вишневое* – вишня, откуда стандартные «семантические» анализы топонимов или антропонимов с рубриками «от растений», «от животных» и т.д.

Любой знак имеет внешнюю сторону (план выражения) и внутреннюю (план содержания). Имя собственное в этом смысле не составляет исключения. При более или менее точном подобии плана выражения у имен собственных и нарицательных, план содержания их никогда не совпадает, а порой достигает явного противоречия.

Значение апеллятива (имени нарицательного) основывается на тесной связи между звуковым комплексом, составляющим слово, называемым предметом и понятием, которое существует в сознании познающего человека и складывается из наиболее важных, сущностных характеристик предмета. Значение – это «содержание языкового знака, образующееся вследствие отображения внеязыковой действительности в сознании людей» [Русский язык: энциклопедия, с. 140].

Оним (имя собственное) тоже представляет собой звуковой комплекс, который соотносится с называемым объектом (денотатом). Проблемным в этой смысловой организации является определение того понятия, которое вызывается в сознании в связи с денотатом, скорее, отсутствие этого понятия. Ни для одного, даже самого «устойчивого», самого частотного онима мы не в состоянии сформулировать такого понятия, которое хоть бы отдаленно напоминало тот устойчивый гносеологический комплекс, которым обладает апеллятив. Например: апеллятив *камень* обладает значением «*твердая горная порода кусками или сплошной массой, а также кусок, обломок этой породы*» [Ожегов, 2006, с. 242], из которого можно вычленить понятие «*горная порода*». Внутренняя форма этого слова в любом значении (*гранитный камень, драгоценный камень* и т.д.) будет основываться на постоянном понятии, приведенном нами. И наше представление о любом увиденном нами камне от этого константного понятийного ядра далеко не отстоит. Другое дело – онимическая единица. Имя *Петр* этимологически напрямую связывается с семьей *камень*: *Петр – из греч. петрос камень* [Суперанская, 2003, с. 272]. Для определения смысла такого рода связь имеет лишь опосредованное значение. Из константного мы способны лишь выделить только денотативный уровень значения – «*мужчина*», однако более никаких характерологических признаков, которые бы отличали всех без исключения носителей этого имени и составляли общее понятие о них, мы выявить не можем. Так что о наличии во внутренней форме имени собственного какого-либо понятия говорить нельзя.

Имя собственное – это особый языковой знак. Его план содержания формируется несколькими взаимосвязанными и взаимообусловленными элементами семантической структуры, определяющими исходный функциональный потенциал онимической единицы на уровне языка и речи / текста. Оним как один из компонентов языковой кар-

тины мира согласовывается с элементами субъективного пласта отражения в сознании языковой личности знаний о мире. Тогда как возможность этой соизмеримости коренится в объеме и полноте периферийного компонента семантики имени собственного.

Известная и традиционная языковая оппозиция «оним – апеллатив» основывается на сопоставлении уровня семантической содержательности названных единиц. Имя нарицательное выполняет «функции значения и обозначения, что соотносится с понятием и обладает приложимостью к реальному объекту» [Анисимова, 1997, с. 12], то есть имеет полную семантическую структуру. Имя собственное чаще всего ограничивается функцией обозначения, более соотносясь с денотатом, нежели с сигнификатом. Некоторая неполноценность семантического плана по этим двум характеристикам вполне компенсируется объемом, структурированностью и определенностью (наряду с вероятностью у апеллативов) прагмакомпонента, который завершает идентификацию и индивидуализацию образа. Это во многом обосновывает неоднозначность влияния систем языка и речи / текста, в составе которых функционируют имена собственные и нарицательные, на эти секторы лексических единиц и, в частности, на объединение онимов.

Если наличие или отсутствие апеллативного значения не мешает онимам выполнять функции собственных имен, значит, это их интегральный, а не дифференциальный признак. В речевой ситуации апеллативное значение собственных имен может никого не интересовать, а имена будут все равно функционировать. Чем менее понятие апеллатива ощутимо в имени, тем более имя воспринимается как ортодоксальное собственное. Чем более чувствуется в нем связь с понятием апеллатива, послужившего основой имени, тем ближе данное имя стоит к разряду нарицательных. Такие названия, как Медицинский университет, Спортивная школа, Городской парк, отличаются от нарицательных лишь тем, что они закреплены в данной конкретной ситуации за одним определенным объектом, а это ведет к ослаблению их связи с понятием.

Если при длительном функционировании слова в качестве имени в нем редуцируется семантика нарицательного, послужившего для него основой, то следует отметить, что существует и немало недолговечных собственных имен (всякого рода прозвища), в которых эта редукция просто не успевает произойти. Кроме того, нередко она оказывается нежелательной. Такие имена бытуют в ограниченном кругу лиц и понятны в полном объеме лишь в среде, их создавшей. Как только по каким-либо причинам в них намечается семантическая редукция, они заменяются на более «злободневные». Поскольку подобные прозвища ни с ка-

кой официальной регистрацией не связаны, появление новых и частичное забвение старых именовании происходит быстро и легко.

В ономастике апеллятивное значение основ быстро и легко истирается. Например, специально придуманные или заимствованные единицы *Летиция, Радмил, Лилия* и др. Признак новизны при их восприятии недолго остается определяющим. После непродолжительного употребления в известном коллективе связь с нарицательными в них делается такой же «пригашенной», как в традиционных *Вера, Надежда, Любовь, Лев*. Таким образом, независимо от сохранения в них понятий апеллятивов, слова *Москва, Волга, Зарядье, Заяц, Паук, Лев, Азалия* и др. воспринимаются как собственные имена, функционирующие каждое в своей сфере и понимаемые так, как этого требует или контекст, или ситуация.

С семантикой имен собственных связаны еще несколько общелингвистических категорий, которые в ономастике имеют специфику. Это знаменательность, значимость, ценность, информация, значение, функция [Суперанская, 2021].

Значимость имени собственного выделяется в языковом плане. Она уравнивает собственные имена с другими частями речи, выделяя из не-собственных и объединяя их друг с другом. При этом основным на уровне языка оказывается отнесение слова к именам собственным, чего обычно бывает достаточно для того, чтобы непосредственные участники речевого акта правильно поняли речевое произведение.

Вполне можно разделять мнение, что семантика имен собственных ограничивается самим фактом, что это – имена собственные. Например, для того чтобы понять прочитанный текст и перевести его на другой язык, достаточно осознать, что одно или несколько незнакомых слов – имена собственные. Этого понимания будет также достаточно для удовлетворительного (не художественного) перевода, как достаточно дать подстрочный перевод для всех прочих слов. Для самого общего понимания текста более детальный анализ имен собственных не нужен. Синтаксис предложения обычно дает указание, обозначает ли имя место, действующее лицо или что-либо еще.

Для более глубокого понимания текста требуется более расчлененное отношение к содержащимся в нем именам как к своеобразным лексемам. Однако общей значимости слов как собственных имен, достаточной для синтаксического анализа предложения, недостаточно для восприятия их информации.

При более детальном анализе собственных имен мы сталкиваемся с понятием об их ценности в системе. Поскольку это понятие – порождение системы и вне системы не существует, о ценности отдельных имен можно говорить лишь в тех случаях, где рассматривается

вся система имен в целом. Это относится прежде всего к синхронному описанию имен, бытующих на ограниченных территориях, а также в замкнутых коллективах, т.е. к региональным ономастическим исследованиям. В таких легко обозримых системах, основанных на современных и доступных каждому говорящему языковых средствах, каждый элемент наделен особой ценностью. Поскольку в живой ономастической системе все элементы понятны, изменения и трансформации системы происходят достаточно легко. Трансформации, связанные с одним или несколькими элементами, тем не менее касаются всей системы в целом, поскольку они показывают роль и ценность каждого элемента по отношению к каждому, а не только двух «соседних» элементов относительно друг друга.

Собственные имена – это вторичные знаки, созданные на базе первичных знаков – нарицательных имен. Их основное назначение: именовать, выделять и различать однотипные объекты, в то время как основная функция нарицательных – называть, чтобы сообщать значение, коннотировать. Собственные имена несут определенную информацию. Они способствуют локализации: *был в Минске (не в Бресте)*; идентификации личности: *подарил книгу Ивану (не Петру)*; ориентации: *ходил в Художественный музей (а не в Областную библиотеку имени В.И. Ленина)* и т.д. Но если наш собеседник не учил географии и не знаком с Иваном, информация имени для него равна нулю. В известных нам именах собственных аккумулируется наш жизненный опыт, наши сведения о многих экстралингвистических данных.

Таким образом, собственные имена обретают свое значение (а вместе с тем и значимость) лишь при установлении их связи с объектами и лишь тогда становятся языковыми знаками. Без этого их роль была бы близкой к звукоподражанию.

Имена собственные – необходимый инвентарь языка, который служит для определения сведений, которые не могут быть достаточно точно и однозначно определены с помощью имен нарицательных, числового ряда, системы координат, описательных фраз и т.д. А следовательно, это особый, специфический инвентарь языка, восполняющий те пробелы, которые получаются при обозначении данностей с помощью имен нарицательных.

Состав собственных имен неоднороден, поэтому сложно выделить черты, типичные для абсолютно всех и однозначно отличающие их от нарицательных. Основным представляется индивидуальное присвоение имен (собственные имена) и присвоение имен целому классу (подклассу) предметов, объединенных одним понятием (нарицательные имена). Кроме того, для имени нарицательного определенность именуемого объекта необязательна: книга – это одна из книг, любая книга;

в языках, располагающих категорией артикля, это особенно заметно. Для имени собственного необходима четкая очерченность объекта. Важно и то, что нарицательные имена обязательно приобретают коннотации. Собственные имена лишены единой целостной коннотации. Иметь побочные коннотации могут и собственные, и нарицательные имена в одинаковой мере, и их наличие или отсутствие не влияет на статус имени.

Одно из важнейших отличительных свойств имени собственного – его соотнесенность с изменяющимися во времени явлениями действительности. Любая онимическая единица вмещает в своем содержательном объеме позиции референта, то есть конкретного объекта номинации, и денотата, то есть предмета, типа. Полемичным остается вопрос о сигнификативном содержании единиц ономастической системы.

Значение имени собственного формируется теми же элементами, что и значение имени нарицательного. В структуре семантики целесообразно вычленение ядра, концентрирующего в себе предметно-понятийное значение, а также периферии. Периферия семантики – это комплекс отношений, связей, ассоциаций. Все они вовсе не обязательно присутствуют во внутренней форме имени собственного. Ассоциация и связи между именами вероятностны. Чтобы периферийный компонент семантики возник, нужна особая ситуация восприятия человеком имени собственного, умение и способность интерпретировать полученную от онима информацию. В этом процессе приращения семантики важную роль также играет объем его фоновых знаний, умение вписать познаваемый объект в рамки определенной речевой ситуации и т.д.

Таким образом, в семантике имени собственного мы будем выделять 3 основных компонента: 1 – денотативный – соотносится с денотатом, то есть предметом, типом, определяющим характер именования; 2 – сигнификативный – связан с сигнификатом, то есть с тем понятием, которое опосредованно воплощается в имени собственном; 3 – прагматический – состоит из бесконечного числа субъективных созначений и ассоциаций, возникающих на основе объективной информации о денотате.

Например, *Андрей*: денотативный компонент семантики – субъект, мужчина; сигнификативный компонент – живое существо, человек; прагматический компонент – *Андрей Сахаров* или *Вознесенский* ... любой другой, известный только вам – и вся возможная информация о нем.

Ономастика как совокупность онимических единиц входит в общую систему языка, при этом сама существует и функционирует как система со множеством входящих в ее структуру компонентов. При-

знание ономастического пространства в качестве системы основывается на общей дефиниции признака системности, который предполагает объединение «некоторого разнообразия в единое целое, элементы которого по отношению к целому и другим частям занимают соответствующие им места» [Философский словарь, с. 415].

Введение понятия *ономастического пространства* необходимо для обнаружения специфики онома. При этом само пространство выступает как «совокупность имен собственных как таковая, безотносительно к ее внутреннему устройству» [Супрун, 2000, с. 9]. По отношению к совокупности ономастических единиц, набор которых неслучаен и подчинен законам систематизации и функционирования, может быть применено отдельное, специфическое определение. Тогда структурированная совокупность единиц, объединенных генеральной, конститутивной семьей «имя собственное», может быть обозначена как *поле*.

Система языка, будучи виртуальным понятием, проявляется в функциональной парадигме, которая, в свою очередь, представляет собой обозначение модели, отражающей иерархичность построения системы конкретного языка. Иерархия предстает в качестве обязательной категории, присущей любой организованной системе; именно она обеспечивает стабильность, устойчивость, изотропность, оставляя, однако, возможность функциональной подвижности.

На основании этого становится возможным выделение ономастического поля как системно-структурного образования в системе языка, элемента, который «предполагает наличие системно-структурных отношений и связей, выступает как упорядоченная, иерархизированная совокупность имен собственных» [Супрун, 2000, с. 10].

Ономастическое пространство объединяет структуры, соотносящиеся со множеством объектов. Выделяется несколько аспектов структурирования пространства имен собственных (структурно-семантический, ассоциативный, номинативный и др.), однако наиболее продуктивным и потенциально многомерным является функционально-семантический подход. На основании этого полевость как генеральная типология структурности ономастического пространства делает возможным дальнейшее более адресное и частное описание всех ономастических категорий.

Таким образом, структурным типом организации ономастического пространства, обеспечивающей его стабильность, является *поле*. Оно, в свою очередь, подразделяется на соответствующие семантические субполя. Устойчивость этих субструктурных образований основывается на единстве объекта («означаемого») номинации каждого из субполей в отдельности и всех субполей в целом (как именование

лично неповторимого, индивидуального объекта, который под-
лежит не классификации, а индивидуализации).

Поле – модель и способ существования и группировки элементов с неизменными свойствами. Полевая структура предполагает наличие ядра и периферии, по отношению к которым определяется положение любой полевой единицы. Будучи частным воплощением пространства имен собственных и выделяясь в качестве языковой структуры, оно-
мастическое поле обнаруживает приемственные свойства системы более высокого уровня.

В первую очередь, за каждой единицей закреплено определенное внутрислоевое расположение. Дислокация онимов имеет ядерно-
периферический характер: ядерная и периферическая координация имени собственного зависит от объема семантического наполнения, а также от качества и широты инструментария функций, которые оним выполняет или способен выполнять в условиях узкого или расширенного контекста. Активным субъектом именования является человек; его существование в сфере социальных отношений, в условиях гендерной идентификации и национального самоопределения предопределяют разнообразие внутрислоевых структур антропонимного поля и ядерные полевые позиции. Антропоцентризм в восприятии мира позицию околядерных элементов ономастического поля закрепляет за топонимными единицами: вторичная идентификация традиционно соотносит человека с той локацией, которая для него значима. При этом и топонимы, и хрононимы, составляющие остов картины мира человека, могут занимать и околядерные, и периферийные позиции, когда речь идет о значимости того или иного объекта для картины мира субъекта. Так, единицы типа *Санкт-Петербург, Москва, Россия, Минск, Беларусь* представляют околядерное пространство, в то время как топонимы, именуемые менее известные, менее крупные, значимые для меньшего числа номинаторов и носителей языка, занимают периферийные позиции. Мифонимы и зоонимы создаются по антропонимным образцам, так что представляют околядерное пространство и активно притягиваются к ядру. Параметр известности, значимости и функциональности является определяющим при установлении конструктами периферийных полевых структур геортонимов, библионимов, артионимов, поэтонимов, словесных товарных знаков, коммерческих наименований и др.

Во-вторых, ономастическое поле, как и система языка, демонстрирует наличие связей притягивания и сопоставления, которые складываются в структурных объединениях онимических единиц внутри системы и обеспечивают ее единство и целостность.

Выделяя в качестве доминирующего принцип функционально-семантического определения принадлежности онимической единицы к тому или иному семантическому субполю, мы тем самым говорим о необходимости общности исходной семантической структуры единиц, претендующих на атрибуцию их в качестве конструкторов ономастического поля. Частотность и стилистическая окрашенность, которые являются результатом и приметой функциональной востребованности онима, означаются также в роли дифференциальных качеств, присущих структурному полевому образованию.

Несущую конструкцию любой картины мира представляют собой пространство и время. Они обозначают формы бытия вещей и явлений, однако с разных сторон: пространство воплощает сосуществование вещей и явлений, а время – процессы смены их друг другом, продолжительность их существования. Определение хотя бы в первоначальном представлении размеров пространства и ритмической смены во времени всех возможных систем становится необходимым условием постижения мира, а также определения человеком самого себя.

Исходная семантика имен собственных объединяет их в достаточно завершенные образования. Семантическая классификация традиционно проводится на основе денотативного компонента семантики. В соответствии с этим выделяются группы имен собственных, представляющие одноименные субполя: *антропонимное субполе* (Александр Блок, Горбунов, Горчаков); *топонимное субполе* (Россия и Сибирь, Памир, Казбек, Понт Эвксинский, Ладога, Ильмень, Нил, Инд, Днепр, Лесбос, Эльба, Казанский собор, Борисоглебская церковь, Москва, Париж); *мифонимное субполе* (Древо Познания, Древо Игдрозиль, Вальгалла, Олимп, Пегас, Семаргл, Цербер); *хрононимное субполе* (Безвременье, Час Отчаянья); *геортонимное субполе* (Рождество, Масленица, Святки); *библионимное субполе* (Библия, Ведомости, Нива, Вокруг света); *артионимное субполе* (Завтрак на траве, Мадонна с младенцем, Давид); *поэтонимное субполе* (Онегин, Дед Мазай, Анна Каренина, Базаров, Чичиков) и др.

Ономастическое поле как открытая языковая система имеет свойство пополняться новыми элементами, которые организуются в субполя и демонстрируют разные отношения со структурами ядра и периферии. Обычно появившиеся системные сообщества имен собственных занимают позиции периферийных конструкторов поля. Так, например, словесные товарные знаки, которые в связи с активным развитием брендинга и стремлением именуемых вписать созданные единицы в языковые структуры, представляют собой достаточно организованное образование внутри ономастического поля, но

в силу своей новизны, искусственности занимают периферийные полевые позиции.

При этом Международный совет ономастических наук (International Council of Onomastic Sciences (ICOS)) – международная научная организация, объединяющая ученых, занимающихся ономастикой, – на своем официальном сайте предлагает классификацию, состоящую из 19 групп имен собственных:

Anthroponym	антропоним	имя человека
Astronym	астроним	название звезды, созвездия, другого небесного тела
Charactonym	характоним, литературный антропоним или фиктоним	имя героя художественного произведения
Chrematonym	хрематоним	название отдельного неодушевленного предмета, например, учреждения культуры, коммерческой организации и т.д.
Endonym	эндоним	название, используемое местными жителями, часто по отношению к определенной местности, в отличие от экзонима
Ergonym	эргоним	название делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, фирмы и т.д.
Ethnonym	этноним	название народа или племени
Exonym	эксоним	имя, используемое носителями других языков, а не то, которое используется в родном языке, например, французское обозначение “La Manche” по отношению к английскому “the English Channel”
Hodonym	годоним или одоним	название улицы или дороги
Hydronym	гидроним	название реки, озера или другого водоема
Hypocoristic	уменьшительно-ласкательное имя гипокористическое имя, гипокористика	разговорное, как правило, неофициальное имя
Metronym	метроним или матроним	часть родового имени, которое присваивается ребенку по имени матери

Oikonum or oesonym	ойконим	название любого (начиная с отдельно стоящего дома) поселения, в том числе сельских (комонимы) и городских (астионимы) поселений
Oronum	ороним	название любого объекта рельефа земной поверхности – как выпуклого (гора, горный хребет, холм), так и вогнутого (долина, овраг, впадина, ущелье, котлован)
Patronym	патроним или отчество	часть родового имени, которая присваивается ребенку по имени отца
Teknonum	текноним	имя взрослого человека, присваивающееся по имени ребенка, обычно старшего
Theonym	теоним	имя божества или Бога
Toponym	топоним	имя собственное, обозначающее собственное название географического объекта, иногда используется в более узком значении только обитаемых мест
Zoonum	зооним	кличка дикого или домашнего животного

Специфика семантики собственных имен проявляется в их отношении к таким явлениям, как омонимия, полисемия, синонимия, антонимия. Эти явления связаны с понятийной стороной слов, так что у собственных имен с потенциальной понятийностью они или должны проявляться иначе, или не проявляться.

1. Омонимия

Основные источники омонимов – это 1) полисемия, 2) конвергенция (звуковые сближения ранее различно звучащих слов) и 3) заимствования (кальки, переводы).

Если одно имя в одном поле употребляется в связи с разными объектами – это не омонимия, а тезоименность как применение одного имени к разным объектам, например: город *Ростов* – на Дону и в Ярославской обл.; *Никита Толстой* – правнук Льва Николаевича Толстого и *Никита Толстой* – сын Алексея Николаевича Толстого. Характерный признак тезоименности – подключение добавочных определений, ср. старое название *Ростов-Великий*.

Наличие одной и той же фамилии (*Воробьев*) у разных лиц – факт сам по себе не лингвистический. Если у одного из них в документах написано *Варобьев* – это побочный лингвистический факт, который

в силу официальной фиксации становится юридическим. Лингвистически это по-прежнему то же слово.

Такие случаи, как *бабушкин зонтик*, *Бабушкин переулок*, *город Бабушкин* и *курсант Бабушкин*, – омонимы, поскольку денотаты этих слов относятся к разным полям. Исторически перечисленные слова сводятся к одному слову *бабушка*, но в результате многочисленных актов переосмысления, имевших место во время повторных ономастических использований слова, они разошлись настолько, что образуют самостоятельные лексические единицы.

Таким образом, если имена собственные принадлежат к разным полям (*город Орел*, *курсант Орел*) – это омонимы; если они принадлежат к одному полю (два человека по фамилии *Матросов*), это два разных применения одного и того же языкового знака. Специфика омонимии собственных имен определяется их тесной связью с денотатом, а также закономерностями, вытекающими из распределения слов по лексическим полям.

2. Полисемия

В отличие от омонимии, где омонимичные слова принадлежат к разным полям, полисемия – факт одного поля. Если два или несколько значений многозначного слова соотносятся с двумя или несколькими частными полями, то их общность все же может быть выявлена внутри более общего, нерасчлененного поля (слово *фамилия* в значениях: 1) семья, 2) семейное имя). Разные значения, присущие данному слову, проявляются в разных контекстах. В самом слове значения, как правило, не существуют независимо друг от друга. Каждое из них не замкнуто в самом себе, а взаимосвязано с другими значениями. Поэтому многозначность не может быть препятствием «точному пониманию». В указателе к атласу в одном национальном поле названия *Брест* во Франции и *Брест* в Республике Беларусь предлагаются как два применения одного и того же имени, о чем свидетельствует подключение к ним добавочных определений: во Франции, в Республике Беларусь. Ср. старое название *Брест-Литовск*, способствовавшее различению объектов и в то же время делавшее их названия разными словами.

3. Синонимия

Способность человеческого ума по-разному воспринимать предметы и возможность языка давать одному и тому же предмету названия, базирующиеся на различных свойствах его, создают предпосылку для постоянного обновления словарного состава языка. Так как процесс этот протекает достаточно медленно, в обозначении одних и тех же предметов старыми и новыми словами наблюдается преемственность и постоянно для обозначения одних и тех же предметов имеется более чем одно слово.

В любом случае синонимия – частичное совпадение двух языковых знаков.

Синонимия собственных имен – это принципиально иное явление, не опирающееся на связь с понятием и базирующееся лишь на тождественности объектов, которые служат своеобразными центрами, вокруг которых группируются имена. Подобная синонимия условна. Это случайное сближение имен, связанных друг с другом лишь тем, что они относятся к одному и тому же денотату, почему для этого явления больше подходит термин «полионимия» (многоименность). Полионимы обычно относятся к разным полям (социальным, стилистическим, собственно ономастическим). Употребление одного имени вместо другого бывает продиктовано средой, эпохой, обстановкой, характером людей, вступающих в речевую ситуацию и т.п. (ср. *Иван Иванович, тов. Смирнов, Ваня, Ванюха*). На уровне апеллятивов полионимия превращается в синонимию.

Среди ономастических «синонимов» есть такие номинативные единицы, которые связываются друг с другом единством происхождения (*Иван и Ваня*), т.е. опираются на некоторые лингвистические закономерности, и такие, которые основываются лишь на случайном совпадении в качестве обозначающих для одних и тех же объектов, т.е. объясняются нелингвистическими закономерностями (город *Ставрополь* на Волге – *Тольятти*). В антропонимии более приняты полионимы первого рода. Для топонимии типичнее полионимы второго рода. Поскольку последние объясняются историческими, политическими и другими нелингвистическими причинами, остановимся лишь на первых, чрезвычайно существенных для ономастики.

Идентичность имени должна бы соответствовать и идентичности образа, однако различные суффиксы могут развести когда-то единый образ. Здесь идентификации лингвистической помогает характерологическая, т.е. идентичность объекта. Имена, материально похожие, близкие, соотносящиеся с одним и тем же именуемым лицом, называются номинативными дублетами. В приведенных выше примерах такими дублетами являются, например, *Меде* и *Медея*.

Можно выделить типы специальной ономастической синонимии, не зависящие от контекста:

1. Разные имена связаны с различными историческими эпохами, с разными национальными и языковыми ориентировками: *Дерпт – Юрьев – Тарту; Борнео – Калимантан; Новопокровка – Свобода – Лиски – Георгиу-Деж; Алексей Пешков – Максим Горький*.

2. Разные имена связаны с различными названиями одних и тех же объектов на разных языках. Например, крупнейшая река Индокитай в Камбодже и Таиланде называется *Меконг*, в Южном Китае она зовется *Лань-цанцзян*, на территории Тибета – *Дзачу; Двина – Даугава*.

3. Разные имена, связанные с различными возможностями называния объекта на одном и том же языке: *Великий* или *Тихий океан*; *Подкаменная* или *Средняя Тунгуска*; *Йоханн Вольфганг Гёте* – *Йоханн Гёте* и *Вольфганг Гёте*.

4. Дублиеты, связанные с изменением одного и того же слова в разных языках. Например, одна и та же река на территории Испании именуется *Тахо*, а на территории Португалии – *Тежу*. Река, называемая во Франции *Мёз*, на территории Бельгии и Нидерландов зовется *Маас*.

5. Дублиеты, связанные с исправлением неверной в прошлом передачи названия: *Ливерпул* и *Ливерпуль*, *Вашингтон* и *Уошингтон*, *Ватт* и *Уатт*.

Таким образом, очевидно, параллельно или в разное время существующие (или существовавшие) названия одних и тех же объектов, выраженные разными лексемами, целесообразно относить к особой ономастической «синонимии» – полионимии, а разные названия (имена) объектов, выраженные лексемами, этимологически, лексически, фонетически, морфологически родственными, считать номинативными дублиетами. Дублиеты обязаны своим существованием разным социальным и национальным полям, полионимы – различным национальным, историческим политическим и прочим ориентациям, которые могут привести к образованию определенных подразделений внутри более общих ономастических полей.

4. Антонимия

Антонимия в общей лексике – явление строго понятийного плана, даже «более понятийного», чем синонимия. Связь слов в антонимии устанавливается только через связь понятий. Этот барьер оказывается непреодолимым для собственных имен, которым антонимия принципиально не свойственна.

Антонимы – факты одного поля, занимающие в нем по определенным параметрам полярно противоположное положение. Особенно ясно это единство поля чувствуется на примере эмоционально окрашенной лексики, где почти каждая единица находит себе антоним с той же стилистической и эмоциональной нагрузкой. Ср.: *чистота* – *грязь*, *чистотища* – *грязища*; *белый* – *черный*, *беленький* – *черненький*; *умный* – *глупый*, *умнящий* – *глупущий*; *умненький* – *глупенький* и т.д.

О своеобразной условной антонимии не столько имен, сколько образов, связанных с этими именами, можно говорить лишь в исключительных случаях, когда имя со всеобщей известностью находится на грани превращения в нарицательное. Такими своеобразными антонимами оказываются, например, *Дон Кихот* и *Санчо Панса*. Но это антонимия не ономастическая и не лингвистическая, а сценическая и литературная.

Проблемные вопросы

1. Рассматривая такое качество онимической лексики, как *ценность*, А.В. Суперанская вводит лексему английского языка *value*. Зачем?
2. Почему неправомерно приравнивание семантики имени собственного к семантике апеллятива, мотивирующего его образование?
3. Первичные именованья людей напрямую были связаны с сакрализацией и соответствующим контекстом. Правомерно ли исторический аспект формирования ономастической семантики рассматривать по отношению к современным именованьям?
4. На чем основывается статус имени собственного как особого языкового знака?
5. Установление каких сведений, которые не могут быть достаточно точно и однозначно определены с помощью имен нарицательных, отводится именам собственным?

Рекомендуемая литература

1. Андреева, Л.И. Специфика имени собственного и возможности ее использования в художественном тексте: (на материале системы собственных имен в творчестве А.Н. Островского): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.И. Андреева. – Балашов, 1995. – 37 с.
2. Анисимова, Е.А. Номинация лица как средство формирования смысла художественного произведения (на материале рассказов В. Маканина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Е.А. Анисимова. – Гродно, 1997. – 24 с.
3. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
4. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Электронный ресурс] / А. Вежбицкая. – Режим доступа: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/analiticheskaja_filosofija/vezhbickaia_a_jazyk_kultura_poznanie/28-1-0-192. – Дата доступа: 19.09.2021.
5. Катермина, В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / В.В. Катермина. – Краснодар, 1998. – 183 л.
6. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Энцикл., 2006. – 846 с.
7. Ономастика Беларуси. Антропонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Минск: РИВШ, 2017. – 398 с.
8. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
9. Русский язык: энциклопедия / Т.А. Ганиева [и др.]; под общ. ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Большая Рос. энцикл., 1997. – 703 с.

10. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Электронный ресурс] / А.В. Суперанская. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/superanskaya-a-v-obschaya-teoriya-imeni-sobstvennogo_b792bd7ab60.html. – Дата доступа: 14.09.2021.

11. Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – М.: Эксмо, 2003. – 545 с.

12. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук: 10.02.01/ В.И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 76 с.

13. Теория и методика ономастических исследований / В.Э. Сталптмане [и др.]; под общ. ред. А.В. Суперанской. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

14. Ульман, С. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология [Электронный ресурс] / С. Ульман. – Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/149.new-in-linguistics-/source/worddocuments/c.htm>. – Дата доступа: 14.09.2021.

15. Философский словарь [Электронный ресурс]: энциклопедия: по материалам изд-ва «Большая российская энциклопедия». – Электрон. дан. (700 Мб). – М.: Медиа-Сет, 2002. – Электрон. опт. диск. – 1 диск.

Тема IX ИМЯ И КУЛЬТУРА

План лекции:

1. Имя как порождение и отражение культуры.
2. Мифология имени. Воплощение имени.
3. Национальные имена как отражение национальной культуры.
4. Влияние развития материальной культуры на характер и типы географических названий. Культурно-исторический потенциал онимов.

Ключевые понятия: *имя, культура, имя в культуре, национальное имя, культурно-исторический потенциал.*

Ономастика изучает основные закономерности истории, развития и функционирования собственных имен. Обладая своим материалом и методикой изучения его, ономастика по определению должна быть самостоятельной дисциплиной. Поскольку она возникла «на стыке» наук, она отличается комплексностью предмета исследования. Доминирует в ономастике лингвистический компонент

не только по тому, что каждое имя – это слово, развивающееся по законам языка, но и потому, что информация каждого имени «добывается» с помощью лингвистических средств.

Однако, если бы ономастика ограничивалась лишь лингвистическим компонентом, не было бы основания выделять ее в особую дисциплину. Специфика изучаемого предмета состоит в том, что лингвистический в своей основе, он включает также этнографический, исторический, географический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают лингвисту выделять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именованим. Кроме того, в ономастических исследованиях используются данные археологии, истории материальной и духовной культуры, биологии, теологии, философии, логики, психологии и т.д. Все это выводит ономастическую проблематику за рамки одной лишь лингвистики и придает известную самостоятельность комплексу составляющих ее компонентов.

В семантической структуре номинативных единиц языка присутствует экстралингвистическое содержание, которое прямо и непосредственно отражает обслуживаемую языком национальную культуру. Эта часть значения слова, восходящая к истории, географии, традициям, фольклору – к культуре страны, называется национально-культурным компонентом. Культурный компонент, остающийся за пределами языковой формы, может быть общечеловеческим или региональным. Именно этот компонент представляет собой кумулятивную функцию языка.

Язык составляет культурное наследие той или иной нации, народности наряду с нравами и обычаями. Язык вбирает в себя всевозможные комбинации проявления жизнедеятельности человека, его мысли, сам дух. Он отмечает практически все фрагменты человеческого бытия и описывает их многочисленными способами и средствами.

Имя как национальный и социальный знак принадлежит определенной сфере принадлежности имени. В речи эта граница определяется при помощи экстралингвистических знаний, которые являются необходимыми для правильного употребления и понимания имен. В состав экстралингвистического аспекта значения имени входят и особые условия существования имени в обществе, и культурно-исторические ассоциации, и степень известности объекта и его имени.

Национальное поле имени способствует более точному восприятию имен, более четкой их соотнесенности с определенной языковой подсистемой. Говоря о русских именах, мы имеем в виду определенные языковые формы, характерные для русского языка, и их соотношение с русскими людьми.

Социальное поле имени – это языковое преломление экстралингвистических социальных отношений и закрепление их за определенными формами именования. Та или иная языковая форма имени может быть продиктована конкретной экстралингвистической ситуацией [Суперанская, 2003].

Мифология имени в ономастике решается в содержательном контексте мифопоэтического сознания, одна из фундаментальных особенностей которого состоит в отождествлении (или неразличении, или недостаточном различении) имени и вещи. Имя представлялось загадочной сущностью вещи; знать имя означало иметь власть над тем, что названо; произнести имя, назвать по имени – могло означать создать, оживить, погубить, овладеть... Для мифологического сознания имя было одной из главных тайн мира. Кто дал имена вещам? Что означают имена людей? Каким образом звуки составляют имя? Почему именно «эти звуки» в этом имени, а не другие? Что значит имя в судьбе человека? Так звучат главные вопросы мифологической философии имени. В ряде текстов «Ригведы», в «Одиссее» во фрагментах Эсхила, в нескольких пифагорейских источниках встречается сложное слово или выражение со значением 'установитель имен' (греч. *onomatothétes* – дающий (устанавливающий) имя, ономатет). Этот оборот – след древнейшего мифа индоевропейской поры о «создателе речи».

По-видимому, это был типичный миф о «культурном герое» – человеке (часто это полубог или первопредок), который добыл или создал для людей различные предметы культуры, научил ремеслам, искусствам, установил ритуалы и праздники. В ведийской мифологии «установление имен» равнозначно акту творения. Поэтому в «Ригведе» *Господин речи* (таково одно из определений Вашвакармана, божественного творца вселенной) – одновременно и Всеобщий ремесленник, ваятель, плотник, создавший небо и землю; он же – вдохновитель священной поэзии и покровитель состязаний в красноречии.

В философских сочинениях пифагорейцев о создателе имен говорится, что «после числа на втором месте по мудрости находится тот, кто установил имена вещам». Согласно мусульманской мифологии, имена вещам установил Адам, первый человек и первый пророк Аллаха, созданный Богом для того, чтобы он был его заместителем на земле.

Мифологические представления о том, что дать имя – это создать, сделать сам предмет, отразились в истории одного индоевропейского корня в славянских языках – корня *dhe-. Это как раз тот компонент, который входил в оборот со значением 'установитель имен' (его греч.

соответствие thétes), обозначавший того, с кем древние индоевропейцы связывали и наречение именем и создание предмета; в праславянском языке ему соответствовал корень *de-. В прошлом во всех славянских языках глагол с этим корнем и его производные обладали двумя группами значений – и 'делать', и 'говорить'. Такая семантическая двуплановость до сих пор сохраняется в чешском, словенском, верхне- и нижнелужицком языках (ср. словенск. dejati 'делать', 'говорить', 'класть, ставить'). В восточнославянских языках этот корень в основном связан со значением 'делать' (белорусск. дзейнічаць, злодзей, дабрадзей, русск. деяние, действенный и т.п.). Однако след значения 'говорить' сохранился: он ощутим в частицах, которые служат как бы знаками цитирования при передаче чужой речи – де (из древнерусск. он дѣеть – 'он говорит'), дескать (из древнерусск. дѣеть 'говорит' + сказати). В иудаистической мифологии запечатлено напряженное «вслушивание» древнего человека в само звучание имени. Старший из израильских патриархов, приняв «Завет» от Бога, получает и преобразованное имя: было Аврам ('отец великолепен') – стало Авраам ('отец множества'): ...но будет тебе имя: Авраам; ибо Я сделаю тебя отцом множества народов (Быт. 17, 5). В знак особой милости Бог прибавляет один звук и к имени его жены: И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою; но да будет ей имя: Сарра (Быт. 17, 15).

В мистических учениях раннего средневековья, когда человек особенно упорно всматривался в знаки и имена, стремясь найти в них тайные значения, имя Адам было осмыслено как символ всего человечества: таким значительным показалось то, что буквы его имени соответствовали четырём странам света (на греческом языке: Anatole – восток, Dysis – запад, Arktos – север, Mesembria – юг). Мотив символичности букв в имени первочеловека был усвоен и славянской книжностью (хотя при этом переводчикам пришлось подбирать иные смыслы и ограничиться толкованием трех букв). Согласно апокрифу XII в. «Сказание како сотвори Бог Адама», Бог по буквам «собирал» имя Адама: И посла Господь ангела своего, повеле взяти «азъ» на востоце, «добро» – на западе, «мыслете» на севере и на юзе. И бысть человек в душу живу, нарече имя ему Адам («Азъ», «добро», «мыслете» – церковнославянские названия кириллических букв, соответственно А, Д и М).

С верой в магические свойства имени были связаны две противоположные крайности в отношении к слову: с одной стороны, табу, т.е. запрет произносить имя, а с другой стороны, повторения значимого имени. Особенно значимы табу и/или повторы имени Бога. Например, в культуре народа иббо (Африка) вместо имени Бога звучит оборот, означающий 'Тот, чье имя не произносится'. Многократные

повторения имени Бога обычны в ритуалах самых разных верований и религий. В истории известны соединения табу и повторов одного имени в пределах одного текста. Выдающийся лингвист нашего столетия Ф. де Соссюр, изучая в 1906–1909 гг. анаграммы в молитвах и гимнах на санскрите, древнегреческом, латинском языках, высказал гипотезу об их мифопоэтической мотивированности: в их основе могло быть религиозное представление, согласно которому обращение к богу, молитва, гимн не достигают своей цели, если в их текст не включены слоги имени Бога. Догадки Соссюра об анаграмматическом строении мифопоэтических текстов и о магической функции анаграмм были впоследствии подтверждены (в 30-х гг. – в работах О.М. Фрейденберг о древнегреческой поэзии; начиная с 60-х гг. – в исследованиях ведийских гимнов В.Н. Топорова, Т.Я. Елизаренковой). К сожалению, в переводах анаграмматические эффекты во многом теряются. В древнейших религиозных текстах анаграмма имени Бога создавала многократное, но скрытое повторение сакрального имени: текст был «насыщен» его элементами при одновременном отсутствии имени в явном виде. В новое время анаграммы встречаются в шарадах и подобных словесных загадках и шутках, иногда в псевдонимах (например, *Харитон Макентин – анаграмма имени поэта Антиох Кантемир*) [Вежбицкая, 2021].

Вся система именовании определенной территории, определенного народа, имеющая хронологическую стратификацию, составляет национальный именной. Национальный именной неоднороден, представлен множеством компонентов, в той или иной степени отражающих национальную специфику номинации, предпочтения и мотивировки, прагматические установки использования, актуальные для того или иного этноса.

Антропоцентризм процесса номинации в национальном языке в особое положение ставит именовании людей. Научные исследования дают основание полагать, что, например, личные имена что-то значат не только с этимологической, но и с синхронной точки зрения. Они несут важные прагматические значения, в которых отражен характер человеческих взаимоотношений. В прошлом целый ряд обстоятельств препятствовал признанию этого факта.

Во-первых, то, что родители произвольно (до известной степени) выбирают имя для своего ребенка, означает, что одна и та же форма, например, английского именника Debbie 'Дебби' или Cindy 'Синди', может выступать то в качестве краткой формы полного имени, то как нормальное полное имя с прагматическим значением. Такая степень свободы создает впечатление, что и сами имена – вещь достаточно

произвольная и что у них нет никакого постоянного прагматического значения.

Во-вторых, при попытке приписать разным категориям имен некие постоянные смыслы лингвисты традиционно исходили из предпосылки, что эти смыслы должны быть сформулированы в терминах особых экспрессивных значений, как, например, 'ласкательное', 'презрительное', 'уничижительное' и т.п. Но такого рода описания неизбежно приходили в противоречие с действительностью. Например, любой носитель русского языка прекрасно знает, что «уничижительная форма» может употребляться как дружеская или даже как ласковая. Следовательно, традиционные описания имен в терминах таких особых значений всегда встречались с явным и вполне обоснованным скептицизмом. Это только усиливало убеждение, что имена вообще не имеют никакого постоянного смысла.

В-третьих, даже для экспрессивных форм, обладающих особым эмоциональным значением, попытки описать это значение неизменно проваливались из-за твердого убеждения, что инструментом такого описания должны быть самые простые ярлыки вроде 'ласкательное'. Определенно выходила за рамки принятого и ожидаемого градационного семантического описания идея, что простой суффикс может иметь очень сложную семантическую структуру, которую нельзя охватить одним общим эмоциональным ярлыком и даже несколькими ярлыками, а для того, чтобы сформулировать его значение, потребуется несколько строк.

В-четвертых, отсутствовала также идея, что смыслы, выраженные в именах, можно выявлять через прототипы, а не в терминах эксплицитного эмоционального отношения. Хотя именно эта идея дает ключ к семантике имен.

Приведенный А. Вежбицкой анализ английских, русских и польских имен продемонстрировал, что во всех трех языках главные прототипы (т.е. основные точки отсчета в пространстве человеческих взаимоотношений) связаны с такими фундаментальными, базирующимися на различиях пола и возраста категориями людей, как дети, женщины, мужчины, и в меньшей степени мальчики, девочки, маленькие дети, маленькие мальчики, маленькие девочки и старики.

Традиционные дескриптивные категории типа 'уменьшительное', 'увеличительное' не учитывают того факта, что в семантике человеческих взаимоотношений важны не понятия размера ('большое'/'маленькое'), а понятия 'дети', 'женщины' и 'мужчины'.

В области неодушевленных предметов понятия 'большое' и 'маленькое' действительно могут играть важную роль. В некоторых языках, например, в польском, размер является обязательной морфологи-

ческой категорией: так, по-польски (в отличие от английского) нельзя говорить о 'бутылке' вне зависимости от того, маленькая это бутылочка из-под духов или большая бутылка из-под шампанского. Говорящий должен выбирать между формами *butelka* ('нормальный размер', например, винная бутылка), *buteleczka* ('маленький размер', например, из-под духов) и *butla* ('большой размер', например, из-под шампанского).

Но в области человеческих взаимоотношений важен не размер, а экзистенциальный статус, который определяется полом и возрастом [Вежбицкая, 2021].

Было бы естественно ожидать, что категории, в основе которых лежат понятия пола и возраста, должны играть существенную роль если не во всех, то в большинстве языков мира. В то же время конкретные экзистенциальные прототипы и роль, которую играют половые и возрастные различия, должны, вне сомнения, меняться от языка к языку. В этом смысле поучительным примером могут служить русский и польский, которые, будучи близкими языками, с этой точки зрения существенно различаются. Тщательный анализ может показать, в какой степени разные отношения, типичные для данной культуры, связаны с разными возрастными и половыми статусами. Например, в какой степени возможность открыто проявлять симпатию или аналогичные чувства зависит от того, является ли адресат женщиной, ребенком или девушкой. Более того, в семантике имен отражается степень, в которой принято проявлять свои чувства в человеческих отношениях вообще, а также конкретный характер этих чувств. Известно, что разные культуры существенно различаются в этом отношении, и эти различия часто описывались, но делалось это довольно случайно и импрессионистично. Скрупулезный систематический анализ личных имен позволяет выйти за пределы этих импрессионистических наблюдений и создать объективную сравнительную картину всего явления в целом.

По мнению А. Вежбицкой, в культуре, представленной английским языком, проявление эмоций в личных отношениях не поощряется, а в культурах, представленных русским или польским языком, наоборот, поощряется открытое проявление сильных эмоций.

В русском симпатия или другие 'хорошие чувства' проявляются так свободно, что они с одинаковой вероятностью могут быть направлены и на мужчин, и на женщин (хотя существуют и специальные категории форм, направленные на маленьких мальчиков (имена на *-ик* или *-ок (-ек)*: *Юрик, Игорек*), и специальные экспрессивные средства, сфокусированные на маленьких девочках (сочетание женской основы с мужским суффиксом *-ик*: *Светик*)).

В контексте польского языка ситуация несколько другая: по своей эмоциональной наполненности женские формы доминируют над мужскими. И что еще важнее, женские формы отличаются от мужских по тому отношению и характеру чувств, которые в них заключены. Например, формы на *-ch* выделяют мужчин в качестве объекта особых, ориентированных на мужчин положительных чувств и фиксируют «мужественность» как положительное качество (т.е. ценность, которая признается обоими полами), а формы на *-chna* выделяют женщин и девочек в качестве объекта особых положительных эмоций и фиксируют «женственность» как положительное качество (т.е. ценность, которая признается обоими полами).

В английских формах, таких, как *Bob* 'Боб' или *Bill* 'Билл', мужественность также утверждается как одна из точек отсчета в человеческих отношениях, но здесь она не связывается с симпатией ('хорошими чувствами'), как это происходит в польских формах на *-cho*. Подобная ситуация, конечно, обусловлена самой природой английской системы, где место, занимаемое нежностью, вообще очень ограничено, и она может быть направлена только на детей и, до некоторой степени, на женщин. Формы типа *Bobby* 'Бобби', *Jimmy* 'Джимми', *Pammy* 'Пэмми' или *Kattie* 'Кэти' звучат тепло и по-детски, формы типа *Debbie*, *Cindy*, *Nicky* 'Ники' или *Jenny* 'Дженни' звучат потенциально тепло и женственно, но если говорить в целом, то в английском нет форм, которые передавали бы теплоту (или потенциальную теплоту) и мужественность одновременно. Некоторое исключение представляет в этом смысле категория австралийских имен типа *Bazza* 'Базза', в которых 'мужественность' и 'суровость' сочетаются с 'антисентиментальной' теплотой.

Эмоции, соответствующие разным категориям имен, бывают очень специфичными. Но они не связаны напрямую со словами, обозначающими эмоции или отношения, типа ласковый, нежный, восхищенный, презрительный, дружеский или издевательский. Точный эмоциональный колорит или тон, присущий конкретной категории имен, скорее подразумеваются, чем формулируются в ее семантической структуре. Часто это можно сформулировать как в положительном ключе, так и в отрицательном, как, например, в польских формах на *-ch*, которые передают следующий смысл: 'я испытываю по отношению к тебе какие-то хорошие чувства вроде тех, которые испытывают по отношению к мужчинам и не испытывают по отношению к детям'.

Часто для передачи конкретного отношения используются иконические средства и звуковой символизм. Например, отбрасывание ласкательного суффикса *-sia* в польских именах типа *Krycha* 'Крыха' или *Magucha* 'Марыха' (образованных от *Krysia* 'Крыся' и *Magysia* 'Марыся')

имеет иконический эффект (говорящий как бы отбрасывает симпатию), а замена *-sia* на *-cha* (т.е. на звук, который в неодушевленных существительных имплицитно подразумевает большой размер или грубость) имеет отношение к звуковому символизму. Часто именно сам процесс отбрасывания и замены вносит в семантическую структуру негативные компоненты ('я испытываю к тебе какие-то чувства, не такие, которые испытывают по отношению к..').

Тщательный семантический анализ имен дает нам возможность не только осуществлять межъязыковые и межкультурные сравнения, но и проводить исследование отдельно взятой культуры, наблюдая, как ведет себя система в рамках одного языка. Так, если мы знаем конкретное экспрессивное значение польских форм на *-unia* и *-usia*, то нам легче понять и зафиксировать социальную подоплеку преобладания *-usia* над *-unia*.

Поскольку разные типы имен обладают разными словообразовательными возможностями и, следовательно, разным экспрессивным потенциалом, понимание семантики имен дает ключ к пониманию культурного значения моды на имена. Например, моды на многосложные польские женские имена, от которых образуются многосложные производные на *-ka*: например, Dorota 'Дорота' > Dorotka 'Доротка', Agata 'Агата' > Agatka 'Агатка', Renata 'Рената' > Renatka 'Ренатка', Beata 'Беата' > Beatka 'Беатка', Grażina 'Гражина' > Grażinka 'Гражинка'. Поскольку у этих имен нет общепринятых производных, то можно предположить, что семантика многосложных женских имен на *-ka* хорошо отвечает экспрессивным запросам родителей поколения, которые предпочитают именно данные имена в ущерб тем, которые легче втягиваются в другие процессы экспрессивного словообразования. Такого рода факты дают нам ключи и к пониманию социальной и культурной истории, но, чтобы воспользоваться этими ключами, мы должны уметь расшифровывать конкретные экспрессивные значения.

Социальные и культурные изменения находят свое отражение в изменении направлений экспрессивного словообразования имен, а связи между этими явлениями открывают замечательное поле для дальнейших исследований.

В американском английском, по данным Р.А. Брауна, говорящий может использовать более одной формы личного имени для одного и того же адресата: это может быть и первое имя, и фамилия, и прозвище или же фонетический вариант первого имени или прозвища.

Но что можно сказать о культуре, в которой большинство индивидов реализуется в целом ряде разных имен и в которой языковая система обеспечивает ресурсы для такого разнообразия? Следует ли из гипотезы Р.А. Брауна, что в такой культуре общий уровень близости

сти отношений в целом выше, чем в более «сдержанных» культурах? И не влияет ли описанная выше свобода выбора из многочисленных экспрессивных возможностей на общую атмосферу спонтанности и эмоционального богатства, характерную для славянской речи и славянских взаимоотношений?

Систематическое изучение семантики личных имен имеет важное значение для психологии и психотерапии, поскольку оно может предложить объективный и надежный ориентир в области подсознательных отношений.

Представим, например, польскую семью, в которой есть две дочери по имени Klara 'Клара' и Ewa, одну из которых родители чаще называют Klarcia 'Кларца', а другую Ewuśka 'Эвуська'. Или, возможно, отец чаще называет девочек Klarcia и Ewuśka, а мать Klareczka 'Кларечка' и Ewunia 'Эвуня'. В семейных взаимоотношениях начинаются проблемы, и родители обращаются за профессиональной помощью и терапией. Консультант или психотерапевт хочет понять динамику внутрисемейных отношений. Формы имен, которые употребляют родители, дают для этого превосходный ключ.

Таким образом, семантика имен – это потенциально важная область исследований не только с лингвистической точки зрения, но и в психологическом, антропологическом, социологическом и культурно-историческом отношении. И она особенно важна с точки зрения межкультурных сопоставлений как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Топонимные единицы национального имени еще в большей степени, чем антропонимные, связаны с прагматической стороной деятельности представителей того или иного этноса. Не зря исследования топонимов становятся ценным источником информации о материальной и духовной культуре народов. Обращение к ономастическому материалу как особому коду традиционной культуры так называемой «культурной» ономастики предоставляет новые возможности изучения и познания этнокультурной аутентичности.

Географические имена возникли в глубокой древности, их истоки лежат в первобытном обществе. Создавая их, человек исходил из необходимости отличить одно место от другого, будь то река, гора, озеро. Первобытный человек не обладал большим лексическим запасом, поэтому его возможности в процессе присвоения названий были ограничены. Водой он нередко называл и реку, и озеро, и море, а горой – и холм, и возвышенность, и хребет, и просто бугор. Так было на заре человеческой цивилизации. Географические названия возникали в определенные исторические периоды. Они являются хронологическим свидетельством исторических событий. Топонимы изменялись

во времени по форме, содержанию, распространялись в зависимости от конкретных событий истории. Войны, миграции населения, этнические контакты накладывали свой отпечаток на топонимию. Каждая историческая эпоха характеризовалась своим набором географических названий. Топонимы возникали в конкретных исторических условиях, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, которые населяли или населяют те или иные местности. Менялись исторические условия, языки и народы, менялись их ареалы и, тем самым, географическая среда обитания человека. Географические названия сложились в процессе долгого и сложного развития человеческого познания, показывающего отношение людей ко всему естественному вокруг себя, потребности наименовать объекты окружающей среды. Это было еще на раннем этапе развития человеческого общества. Топонимы создаются обществом и для самого общества, поэтому их исследованием занимается историческая наука. Любое географическое название исторично и является памятником культуры каждого народа. Географическое название не бывает случайным. Его дает общество. В топонимах запечатлены исторические этапы заселения территории, хозяйственная деятельность людей, древние миграции и межнациональные контакты, исторические, политические и социально-экономические изменения, географические особенности, приметы местности, в том числе и те, которые в настоящее время уже исчезли. В топонимах, как в зеркале, отражено разнообразие природной среды, пестрота ландшафтов. Нередко они служат источником богатой и разнообразной научной информации. В них выражены внешние формы, специфические черты, количество и качество, внутренняя структура и сущность, принадлежность, место расположения и другие существенные свойства и признаки природных и других объектов. Важно определить источники древних названий, представлявшие собой как географические объекты, так и названия народностей, имена людей. Человек является единственным объектом, порождающим различные способы именования. Значимостью человека, по сравнению с природными объектами, вызвано разнообразие его именований. Здесь также стоит обратить внимание на разноаспектный подход к самому человеку.

Происхождение и функционирование названий наций, народов, племен, племенных союзов, родов и других этнических групп изучает этнонимика. Так как этнонимика изучает историю этнонимов, ее данные важны для решения проблем этнической истории. Результатами этнонимики пользуются историки, этнографы, демографы, лингвисты, антропологи, археологи с целью изучения путей этнических миграций, культурных и языковых контактов и всех вопросов, связанных с жизнью

этнических групп. Этнонимы как древние термины дают очень много ценной исторической и лингвистической информации.

Топонимы обладают высокой национально-культурной маркированностью и воспринимаются на фоне определенных ассоциаций, основанных на некоторых признаках обозначаемого ими объекта. Очевидно, что объем фоновых знаний и форма их существования зависят от известности самого объекта. Чем известнее географический объект, тем больше связано с ним различных ассоциаций, тем большим набором коннотативных признаков обладает его имя. Рассмотрим в этом плане немецкий топоним Berlin. Главной ассоциацией, безусловно, является столица ФРГ (в исторической ретроспективе столица ГДР, Веймарской Республики, Германской Империи, Пруссии).

Берлин – мировой культурный центр, ассоциирующийся с музеями (Bodemuseum, Pergamonmuseum), театрами (Berliner Ensemble, Theater am Potsdamer Platz), парками (Tiergarten, Treptower Park, Botanischer Garten), известными во всем мире. В организации ЮНЕСКО Берлин называют «городом дизайна» (Stadt des Designs). В языковом отношении следует отметить такие понятия, как Berliner Dialekt, Berlinismus ('берлинизм' – ироничное выражение), Berlinische Grammatik.

Местный колорит передают прозвищные названия некоторых зданий, площадей, улиц Берлина: Bikini-Haus (здание у Bahnhof Zoo): "Oben was, unten was, in der Mitte nichts"; Erichs Lampenladen, русск. 'электрорамповый магазин Эриха' – прозвище Дворца Республики, построенного в центре Берлина во времена ГДР, с намеком на Эриха Хонеккера; Kommode, русск. 'комод' – здание в стиле барокко бывшей Королевской библиотеки, сегодня здание юридического факультета университета; Puppenalle, русск. 'кукольная аллея' – бывшее название Siegesallee (Аллея Победы) в Тиргартене, на которой стоят статуи прусских полководцев.

Медведь и другие животные широко представлены в названиях гостиниц, кафе, ресторанов. Ср. названия спортивных команд: "Eisbären Berlin" (Берлинские белые медведи – хоккей), "Füchse Berlin" (Лисы Берлина – гандбол), "Berliner Adler" (Берлинские орлы – американский футбол) и др. Ежегодно в Берлине проходит кинофестиваль Berlinale. О Берлине снято много фильмов (Mauerjahre – Leben im geteilten Berlin, Berlin Alexanderplatz, Berlin is in Germany); он воспевается в народных и современных песнях: "In Berlin, in Berlin, wenn die Bäume wieder blühen"; "Was ham wer für ne Kirche bei uns in Tempelhof"; "Wie schön du bist, Berlin"; "Berlin, Berlin" (Марлен Дитрих); "Frühstück in Berlin", "Angel of Berlin" и другие.

Национально-культурный компонент топонима манифестируется неофициальным обозначением, или перифразой географического объекта. Использование неофициальных обозначений средствами массовой информации, авторами книг научно-популярных и художественных изданий объясняется тем, что перифразы служат прежде всего стилистическим приемом, который помогает избежать многократного повторения топонима в тексте, а также выразить авторское отношение к именуемому объекту. Наряду с этим описательное обозначение географических объектов может рассматриваться и как источник дополнительной информации об объекте, не отражаемой топонимическими средствами.

Город Husum, в котором жил известный немецкий писатель Теодор Шторм, ассоциируется у немцев с серым городом у моря, нем. graue Stadt am Meer. Положение городов на берегу моря, на важных дорогах и определяемое этим их транспортное значение порождают к жизни перифразы со словом Tor 'ворота'. Так, издавна было принято считать, что Hamburg – Tor zur Welt (ворота в мир); Deggendorf – Tor zum Bayerischer Wald (ворота в Баварский лес); Gmund am Tegernsee – Tor zum Tegernsee (ворота к озеру Тегернзе); Zwickau – Tor zum westlichen Erzgebirge (ворота в западные Рудные горы). В России Смоленск, Одесса и Владивосток – ворота в Россию (соответственно западные, южные и восточные). Наименования ворота в Арктику удостоены в России два города – Мурманск и Архангельск. В других странах можно отметить морские ворота Афин – Пирей, Западной Европы – Роттердам, Египта – Александрия, Индии – Бомбей, восточные ворота Индии – Калькутта.

Возможно использование и других признаков: архитектуры, планировки, культурного значения, особенностей городской жизни и т.д. Характерная особенность планировки некоторых городов – наличие густой сети каналов, выполняющих роль городских улиц, – обусловила присвоение имени Венеция и многим другим городам, имеющим сходные черты планировки. В Германии северной Венецией (Venedig des Nordens) называют город Штральзунд, а Дрезден – восточной (Venedig des Ostens). Швабинг, район в Мюнхене, слывет самой красивой дочерью Мюнхена 'Münchens schönste Tochter'. В начале XX в. этот район был богемой, средой актеров, музыкантов, художников, в которой вращались такие художники, как Людвиг Кирхнер, Пауль Клее, Франц Марк, Василий Кандинский. К знаменитым писателям, жившим в Швабинге, принадлежат Людвиг Гангхофер, Кристиан Моргенштерн, Лион Фейхтфангер, Райнер Мария Рильке, временами Томас Манн и Генрих Манн.

Топонимы проливают свет не только непосредственно на сами географические объекты, но и на целые языковые и культурные

пространства, на исторические ландшафты, этнические и/или социальные группы имядателей, отражая их иерархию в обществе, менталитет, традиции, аккультурацию, историю поселения.

Исторические условия, в том числе внешние факторы, влияют на развитие общества, что отражается на топониме: изменяют его и придают ему другую форму, таким образом способствуя появлению слова-двойника. Но в большинстве случаев слово-топоним и слово-двойник расходятся, так как первое в отличие от последнего в новом статусе сохраняется в неизменном виде. Имеется ряд причин, которые обеспечивают устойчивость топонима. К ним относятся: 1) приобретение документированной формы; 2) долговременное существование географического названия, которое обуславливает его устойчивость; 3) связь с конкретными историческими событиями и личностями; 4) общественное значение объекта в период его наименования; 5) распространение топонима на другие территории.

Культурно-исторический потенциал топонимов огромен; он позволяет установить связи номинатора, исторического периода, прагматических установок и экстралингвистических факторов. Особенно высок такой потенциал у именованний знаковых топообъектов. Например, топоним Санкт-Петербург отражает вполне объективно картину исторического формирования топообъекта. С момента основания в 1703 году и до 1914 года город носил название в честь Святого Петра. Исторически это название связано с образованием Российской Империи. С 1712 по 1918 год Санкт-Петербург был столицей Российского государства. Несколько десятков лет в написании названия города Санкт-Петербург не было единообразия: топоним писался то слитно, то раздельно, то с *z*, то с *x*, то с *e*, то с *u*. А в письменных свидетельствах того времени фигурировали такие названия, как «Питерполь» и «S. Петрополис». Сам же Петр I в письмах называл его на голландский манер – «Санкт-Питербурх». Такой вариант и считается первым названием города. По решению Николая II во время Первой мировой войны немецкое название «Петербург» заменили на «Петроград». Несмотря на возмущение интеллигенции, это имя город носил с августа 1914 по январь 1924 года. Оно сохранилось в топографии города – о нем напоминают названия некоторых точек на карте, например, Петроградский остров. Еще одно историческое событие, ставшее поводом для изменения имени города, – смерть В.И. Ленина в 1924 году. В основном название Ленинград ассоциируется с Великой Отечественной войной, хотя и было официальным до 1991 года.

Кроме вариантов именованя, официально признанных и зафиксированных в исторических картографических источниках, существует еще несколько вариантов именованя города, периферийная семантика которых содержит иные информационные блоки. Еще в «Истории госу-

дарства Российского» Николай Карамзин отмечал, что в народе говорят «Питер» вместо «Петербург». В художественной литературе эта тенденция нашла отражение в конце XVIII века. Во время Октябрьской революции в ходу у большевиков было наименование «Красный Питер». Сегодня название «Питер» кажется одним из самых распространенных.

Неофициальное наименование Петрополь, которое по сути представляет греческий вариант названия города, появилось в XVIII в. и связано с увлечением интеллигенции царской России античностью, поэтому такой вариант прижился в поэзии. М.В. Ломоносов использует его в «Оде на день восшествия на престол Елисаветы Петровны»: «Петрополь, небу подражая, Подобны испустил лучи».

В 1917–1918 годах столичная интеллигенция называла Петроград «Чертоградом» из-за недовольства принятым Николаем II наименованием. Перифраз Северная Пальмира городу подарили поэты. В эпоху классицизма Санкт-Петербург называли Пальмирой в честь древнего торгового города, известного невероятной красотой архитектуры. Современники считали, что первым Северную столицу с Пальмирой сравнил литератор Ф. Булгарин на страницах «Северной пчелы».

Проблемные вопросы

1. Как связаны понятия *ономастическое поле* и *национальное поле, социальное поле*?
2. Почему проблема воплощения имени остается актуальной и на современном этапе развития системы наименований?
3. В силу того что социальные и культурные изменения находят свое отражение в изменении направлений экспрессивного словообразования имен, какие трансформации экспрессивных форм наименований можно прогнозировать?
4. Насколько существенным является влияние развития материальной культуры на характер и типы географических названий?
5. Как характеризуют национальную культуру, отражением которой выступает национальный именник, многочисленные активные заимствования из иных, неродственных именников, несущие на себе печать иной культуры?

Рекомендуемая литература

1. Арутюнова, Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира / Н.Д. Арутюнова // Язык о языке: сб. ст. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 7–22.
2. Аюбов, А.Р. Топонимы как ценное наследие культуры [Электронный ресурс] / А.Р. Аюбов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimy-kak-tsennoe-nasledie-kultury/>. – Дата доступа: 14.08.2021.

3. Беккер, А.В. Имена собственные как словообразовательные форманты в немецком стандарте и субстандарте [Электронный ресурс] / А.В. Беккер. – Режим доступа: https://pgu.ru/upload/iblock/bc9/Pages-from-CN_05_115-ekz_36.pdf. – Дата доступа: 10.09.2021.
4. Беляев, А.Н. Немецкие топонимы как порождение и отражение культуры [Электронный ресурс] / А.Н. Беляев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskie-toponimy-kak-porozhdenie-i-otrazhenie-kultury>. – Дата доступа: 14.09.2021.
5. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Электронный ресурс] / А. Вежбицкая. – Режим доступа: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/analiticheskaja_filosofija/vezhbickaia_a_jazyk_kultura_poznanie/28-1-0-192. – Дата доступа: 19.09.2021.
6. Гуревич, А.Я. Философия культуры / А.Я. Гуревич. – М.: АО «Аспект-пресс», 1994. – 168 с.
7. Гурская, Ю.А. Культурогенные возможности имени собственного: семантика, прагматика, концептуализация [Электронный ресурс] / Ю.А. Гурская. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/30518/1.pdf>. – Дата доступа: 09.09.2021.
8. Катермина, В.В. Имя собственное как носитель национально-культурной информации / В.В. Катермина // Изв. Южн. федер. ун-та. Филол. науки. – 2017. – № 4. – С. 166–174.
9. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев; [предисл. А.Л. Доброхотова; послесл. В.И. Постовалова]. – М.: МГУ, 1990. – 296 с.
10. Мечковская, Н.Б. Язык и религия / Н.Б. Мечковская. – М., 1998. – 267 с.
11. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 276 с.
12. Ономастика Беларуси. Антропонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]; под науч. ред. А.М. Мезенко. – Минск: РИВШ, 2017. – 398 с.
13. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
14. Рогалев, А.Ф. Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории) / А.Ф. Рогалев. – Гомель, 1993. – 168 с.
15. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Электронный ресурс] / А.В. Суперанская. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/superanskaya-a-v-obschaya-teoriya-imeni-sobstvennogo_b792bd7ab60.html. – Дата доступа: 14.09.2021.

БЛОК ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

План практического занятия:

1. Спор об истинности имен и пригодности их для именования вещей в античной науке. Аргументы отсутствия однозначного соответствия между именем и вещью Демокрита (ок. 470–380 гг. до н.э.).
2. Диалог «Кратил, или О правильности имен» Платона (V–IV вв. до н.э.). Стойки о соотношении имени с именуемой вещью (III в. до н.э.).
3. Двоичная классификация Томаса Гоббса. Идеи английских логиков XIX в. в области ономастики (Дж.С. Милл, Х. Джозеф, Б. Рассел, Э.С. Стеббинг). П. Кристоферсен об именах собственных.
4. Деление имен на «воплощенные» и «развоплощенные» А. Гардинера. Представление К. Тогебю об именах собственных как о синонимах.
5. Положения Е. Куриловича об имени собственном. Взгляды ономастов XX в. на имя собственное.

Ключевые понятия: *апеллятив, имя собственное, имена «воплощенные» и «развоплощенные», соотношение «имя – вещь».*

Упражнение 1. Расскажите, в чем состояла сущность философского спора об истинности имен и пригодности их именованию в античной науке. Какой смысл вкладывали античные философы в понятие «истинность имен»?

Упражнение 2. Подготовьте сообщение о древнегреческом философе Демокрите, в котором особое внимание уделите его аргументации относительно отсутствия однозначного соответствия между именем и вещью.

Упражнение 3. Прочтите начальную часть диалога Платона «Кратил» и ответьте на вопросы, помещенные после него.

«Гермоген. Хочешь, давай Сократа тоже пригласим к нашему разговору?

Кратил. Как тебе угодно.

Гермоген. Кратил вот здесь говорит, Сократ, что существует правильность имен, присущая каждой вещи от природы, и вовсе не та произносимая вслух частица нашей речи, которой некоторые из нас

договорились называть каждую вещь, есть имя, но определенная правильность имен прирождена и эллинам, и варварам, всем одна и та же. Я его тогда спрашиваю, правда ли ему Кратил имя? Он подтвердил. «А Сократу как имя?» – спросил я. «Сократ», – молвил он. «В таком случае и все другие люди, каким именем мы их зовем, такое и будут носить?» А он: «Во всяком случае, тебе не Гермоген имя, сколько бы ни звали тебя так все люди». Тут стал я его выпрашивать, стараясь все-таки узнать, что он, собственно, понимает, но он не стал ничего объяснять, да еще и издевается, делая вид, будто у него что-то есть на уме. Можно подумать, что он знает об этом нечто такое, что, захоти он ясно сказать, заставил бы и меня согласиться и говорить то же, что говорит он. Так вот, если ты можешь как-то истолковать это Кратилово пророчество, я бы выслушал с удовольствием. А лучше, с еще большим удовольствием я узнал бы, что сам ты думаешь о правильности имен. Конечно, если у тебя есть желание.

Сократ. О сын Гиппоника Гермоген! Стара пословица: прекрасное дело трудно, когда ему нужно учиться. Так вот, оказывается, и об именах немалая есть наука. Конечно, если бы я успел прослушать у Продика пятидесятидрахмовый урок, после чего, по его словам, можно и самому стать учителем, ничто не помешало бы тебе тотчас досконально узнать всю истину о правильности имен. Да вот такого-то урока я не слышал, а прослушал всего лишь драхмовый. Поэтому я и не знаю, что будет истинным в делах такого рода. Однако я готов исследовать этот вопрос сообща, вместе с тобой и Кратилом. А что он говорит, будто не Гермоген тебе истинное имя, так я подозреваю, что он шутит. Может быть, он имеет в виду, что в погоне за деньгами ты всякий раз упускаешь случай. Однако я уже говорил: узнать вещи такого рода трудно, а нужно сообща сопоставить наши мнения и посмотреть, так ли обстоит дело, как говоришь ты или Кратил.

Гермоген. Так ведь что до меня, Сократ, то я часто и с ним разговаривал, и со многими другими, но ни разу меня не убедили, будто правильность имени есть что-то другое, нежели договор и соглашение. Ведь мне кажется, какое имя кто чему-либо установит, такое и будет правильным. Правда, если он потом установит другое, а тем, прежним, именем больше не станет это называть, то новое имя будет ничуть не менее правильным, нежели старое; ведь когда меняем имена слугам, вновь данное имя не бывает же менее правильным, чем данное прежде. Ни одно имя никому не врождено от природы, оно зависит от закона и обычая тех, кто привык что-либо так называть. Если же это не так, то я всегда готов поучиться и послушать не только Кратила, но и кого угодно другого.

Сократ. Может быть, ты и дельно говоришь, Гермоген. А все же давай посмотрим. Как решил кто-то называть каждую вещь, такое, говоришь, и будет ей имя?

Гермоген. Мне так кажется.

Сократ. И если кто-то один назовет, и если целый город.

Гермоген. Это я и говорю.

Сократ. Как это? Если то из сущих вещей, что мы теперь называем человеком, я стану именовать лошадью, а то, что теперь лошадью, – человеком, значит, для всех человеку будет имя «человек» и только для меня – «лошадь» и, наоборот, для меня «лошадь» будет «человек», а для всех «лошадь»? Так ты хотел сказать?

Гермоген. Мне так кажется.

Сократ. Тогда ты мне вот что скажи – случается ли тебе о чем-нибудь говорить: это истинно сказано, а это ложно?

Гермоген. Мне – да.

Сократ. А посему одна речь может быть истинная, а другая ложная?

Гермоген. Разумеется.

Сократ. В таком случае тот, кто говорит о вещах в соответствии с тем, каковы они есть, говорит истину, тот же, кто говорит о них иначе, лжет?

Гермоген. Да.

Сократ. Получается, можно вести речь и о том, что есть, и о том, чего нет?

Гермоген. Верно.

Сократ. А истинная речь истинна целиком или при этом части ее могут быть неистинными?

Гермоген. Нет, и части тоже будут истинными.

Сократ. А как? Большие части будут истинными, а малые – нет? Или все будут истинными?

Гермоген. Все. Я по крайней мере так думаю.

Сократ. Так вот: то, что ты называешь малой частью нашей речи, отличается от имени?

Гермоген. Нет. Имя и есть наименьшая часть.

Сократ. И предполагается, что имя есть часть истинной речи?

Гермоген. Да.

Сократ. Истинное имя, по крайней мере как ты говоришь.

Гермоген. Да.

Сократ. А часть ложной речи разве не ложна?

Гермоген. Это и я утверждаю.

Сократ. Можно, значит, говорить об имени истинном и ложном, раз так можно говорить о речи?

Гермоген. А как же иначе?

Сократ. Так ты говоришь, какое имя кто-нибудь чему-то укажет, такое имя этой вещи и будет?

Гермоген. Да.

Сократ. И сколько имен кто-либо укажет каждой из вещей, столько и будет? И тогда, когда укажет?

Гермоген. Во всяком случае, по мне, Сократ, нет иной правильности имен, кроме этой: я могу называть любую вещь одним именем, какое я установил, ты же – другим, какое дал ты. То же самое я наблюдаю и в городах – иногда одни и те же вещи в каждом городе называются особо, у одних эллинов не так, как у других, и у эллинов не так, как у варваров».

1) В чем конкретно состоят различия в понимании сущности имен у участников диалога?

2) Какой смысл вкладывают Гермоген и Сократ в понятие «правильность» имен?

3) Чья точка зрения кажется вам более убедительной и почему?

*При необходимости ознакомьтесь с остальной частью произведения (см. список литературы).

Упражнение 4. Расскажите о взглядах английских ученых XVII–XIX веков на ономастическую проблематику, уделяя особое внимание следующим вопросам:

– В чем смысл двоичной классификации Т. Гоббса?

– Какой вклад внесли английские логики Дж.С. Милл, Х. Джозеф, Б. Рассел, Э.С. Стеббинг в развитие понимания имени?

– Какие позиции относительно имени собственного изложены в трудах П. Кристоферсена?

Упражнение 5. Подготовьте краткое сообщение о сущности деления имен на «воплощенные» и «развоплощенные» А. Гардинера.

Упражнение 6. Подготовьте сообщение о взглядах Е. Куриловича на проблемы имени собственного.

Упражнение 7. Расскажите об основных позициях ономастов XX в. относительно места и функции имен собственных в языке. Составьте библиографию работ, которые оказались наиболее значимыми для развития теории ономастики.

Упражнение 8. Составьте развернутый план части магистерской работы, посвященной вопросам истории изучения имени собственного.

Рекомендуемая литература

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Гоббс, Т. Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1989–1991. – (Сер. Философское наследие).
3. Курилович, Е. Очерки по лингвистике: сб. ст. / Е. Курилович. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – 456 с.
4. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев; [предисл. А.Л. Доброхотова; послесл. В.И. Постовалова]. – М.: МГУ, 1990. – 260 с.
5. Лурье, С.Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования / С.Я. Лурье. – Ленинград: Ленингр. отд.-е изд-ва «Наука», 1970. – 664 с.
6. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. / пер. с др.-греч. (1990–1994 г.); общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 860 с.
7. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология, морфология) / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
8. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
9. Флоренский, П.А. Имена / П.А. Флоренский. – М.: Купина, 1993. – 316 с.

Тема 2

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ОНОМАСТИЧЕСКОЕ. ОСНОВЫ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

План практического занятия:

1. Специфика антропонимов в отношении возможностей формально выраженной поло-родовой маркировки. Категория рода в антропонимах, обозначающих жен и дочерей в диалектно-разговорной речи.
2. Распределение имен собственных по типам склонения.
3. Живое активное образование онимов. Формы личных имен со значением субъективной оценки. Деривация квалитативов от личных имен.
4. Синтаксис имени собственного. Состав неоднословных имен. Основы собственных имен.
5. Антропоосновы: личные имена, фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы, ники. Классификация типовых топооснов. Императивные и факультативные топоосновы.

Ключевые понятия: *антропоним, антропонимное субполе, маркеры дифференциации, околядерное пространство, оним, парадигма склонения, топонимное субполе.*

Упражнение 1. Классифицируйте именованья в соответствии с теми параметрами, которые определяют приведенный массив. Определите маркеры дифференциации.

Александр, Злата, Андрей, Алексей, Виталий, Макаровна, Вячеслав, Вадим, Валерий, Валя, Виктор, Валентин, Полторацкий, Степанов, Геннадий, Валентина Заяц, Дмитрий, Денис, Петр, Руслан, Роман Андреевич, Сергей, Юрий, Иван Александрович, Лена, Саша, Татьяна, Наталья, Светлана, Константинов, Ирина, Инна, Марина, Жанна, Вилен, Мила, Ольга, Галина, Оксана, Лика, Наумовна, Лариса, Снежана, Даздраперма, Орлова, Сушко, Петрович, Иванна, Иванка, Радмила, Иванова, Лаурита.

Упражнение 2. Определите специфику произношения приведенных именованья. Прочитайте с соблюдением орфоэпических норм.

Магеллан, Лейбниц, Огюст Конт, Сандро Боттичелли, Рембрандт, Ганнон Карфагенянин, Колумб, Марко Поло, Диас, Христофор, де Гама, Лаперуз, Кук, Гонзальво, Моцарт, Грез, Ватто, Рафаэль, Леонардо, Сальватор Роза, Буонаротти, Андрей Рублев, Рюдель, Рабле, Вергилий, Габриел Россетти, Тургенев, Вольфганг Гете, Байрон, Леконт де Лиль, Сафо, Иннокентий Анненский, Еврипид, Руссо, Торквато, Мюссе, Гюго, Вольтер, Бодлер, Сервантес, Буссенар, Цезарь, Пилат, Бонапарт, Мирабо, Врангель, Чапаев, Ленин, Сталин, Керенский, Левитан, Рембрандт, Ступин, Поликлет, Роден.

Упражнение 3. Расставьте ударение в именованьях.

Дворжак, Лимож, «Франс католик» (газ., Франция), Байрон, Дарвин, Кардифф, Баден, Эгмонт, Шуман, Гендель, Упсала, Берген, Осло, Гронинген, Орхус, «Хельсингин саномат» (газ., Финляндия), Толедо, Сарагоса, Перуджа, Палермо, Данте Алигьери, Мигель Сервантес де Саavedра, Щецин, Гдыня, Влоцлавек, Циндао, «Жэньминь жибао» (газ., КНР), Ахмед, Хасан, Мухаммед, Вашингтон, Манчестер, Шекспир, Балатон, Рейкьявик, Хиросима.

Упражнение 4. Приведите парадигму склонения именованья.

Гаврила, Жюль Верн, Иван Красных, Нина Кулик, Пьер-Анри Симон, Жан-Жак Руссо, Виктор Гюго, Джульетта Мазина, Иоганнес Бобровски, Андрей Дмитриевич Король, Ткаченко.

По каким причинам не все именованья имеют парадигму склонения?

Упражнение 5. Запишите именованя, приведенные в скобках, в соответствующей форме.

Воспоминания о В.Г. (Короленко), двое (Петровы), Франклин и Элеонора (Рузвельт), в роли (Сквозник-Дмухановский), стихотворение, посвященное А.Г. (Родзянко), президентский срок (Д. Трамп), Генрих и Томас (Манн), лорд и леди (Гамильтон), исследование (братья Шлегель), задать вопрос (Анна Ивановна), гостил у (Ольга и Вера Павловны), интересуюсь творчеством (Елена Соловей), поэзия (Петрарка).

Упражнение 6. Определите род приведенных именованяй.

Джузеппе Верди, Павлуша, Мими, Капри, «Нью-Йоркер», Эри, Юнгфрау, Чикаго, Долгих, Борнео, Эдит Пиаф, Петрарка.

Упражнение 7. Определите антропоним по его характеристике:

1) *относится к ядру антропонимного субполя, частотен, дву-членный, в реальности используется в ситуации общения со знакомым человеком, к которому относишься хорошо;*

2) *относится к околядерному пространству антропонимного субполя, не обладает высокой частотностью, одночленный, в реальности используется в ситуации общения с особенно близким человеком, к которому относишься очень хорошо;*

3) *относится к околядерному пространству антропонимного субполя, не частотен, трехчленный, в реальности используется в ситуации общения с незнакомым или малознакомым человеком в ситуации официального общения;*

4) *относится к ядру антропонимного субполя, частотен, одночленный, в реальности используется в ситуации общения с хорошо знакомым человеком;*

5) *относится к периферии антропонимного субполя, не частотен, одночленный, не типичен для национального именника;*

6) *относится к ядру антропонимного субполя, частотен, одночленный, в реальности используется для именованя личности, обладающей широкой известностью.*

Для каждого определенного Вами вида онама приведите свои примеры.

Упражнение 8. Определите топоним по его характеристике:

1) *относится к околядерному пространству топонимного субполя, не обладает высокой частотностью, именует водный объект с константными границами на поверхности суши;*

2) относится к околядерному пространству топонимного субполя, не обладает высокой частотностью, именуется деталью положительного рельефа;

3) относится к ядру топонимного субполя, частотен, именуется крупное, территориально очерченное поселение с развитой внутренней структурой;

4) относится к периферии топонимного субполя, не частотен, именуется относительно крупный элемент суши, окруженный со всех сторон водой;

5) относится к ядру топонимного субполя, частотен, именуется крупное, территориально очерченное поселение с развитой внутренней структурой, обладающее культурно-исторической значимостью;

6) имеет дисперсное ядерно-периферийное положение, относительно частотен, именуется точечный объект внутригородской структуры, обладающий культурно-исторической значимостью.

Для каждого определенного Вами вида онама приведите свои примеры.

Упражнение 9. Образуйте мужские и женские отчества от приведенных имен.

Игнат, Тимофей, Вавила, Зосима, Шалва, Эмиль, Алесь, Даниил, Лука, Лев, Павел, Фома, Илья.

Упражнение 10. Сгруппируйте субстантивные фамилии в соответствии со словообразовательными формантами.

Алехна, Бартуш, Бартуль, Богдей, Вайтюль, Варнель, Вашкель, Велюга, Генюш, Гермаш, Грыгель, Ивашура, Канаш, Карпуть, Костень, Лагута, Лукша, Максуль, Мартуль, Матюш, Мирош, Мисюн, Михно, Мишута, Пашута, Петрага, Петруть, Савура, Савуть, Семенюга, Семыга, Сенчура, Сергун, Стануль, Станюш, Сташуль, Стесь, Тумаш, Федура, Юрага, Юргель, Юхно, Якуш, Януш, Ярмош.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие типологические признаки русского языка как флективного проявляются в массиве имен собственных?

2. С какими преобразованиями онимической лексики связано их употребление с препозиционным артиклем? В каких языках наблюдается последовательно?

3. Каковы основные фонетические, графические, орфографические, орфоэпические особенности собственных имен?

4. В чем отличие актуального проприального словообразования от апеллятивного?

5. Каковы основные черты исторического словообразования онимов?
6. Какие модели представляют многословные именованья?
7. Каковы общие черты личных имен как базовых антропооснов, ойконимов как базовых топооснов?
8. Какова история формирования славянских фамилий?
9. В чем формальность выражения поло-родовой маркировки антропонимов?
10. Каковы особенности парадигмы склонения имен собственных?

Тема 3

ОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМАНТЫ. МОДЕЛИ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

План практического занятия:

1. Наиболее распространенные форманты топонимов мужского рода (-ов/-ев, -ин, -ск, -ец, -ич, -ик, -ок).
2. Форманты, восходящие к полнозначным словам. Нулевой топоформант.
3. Форманты топонимов женского рода (-ка, -ица, -иха, -ина, -щина, -уха, -уша и др.).
4. Топоформанты среднего рода (-ов-о/-ев-о). Топоформанты множественного числа.
5. Модели антропонимов. Личные имена (сложные имена, производные имена, отапеллятивные имена). Отчества. Фамилии.
6. Модели топонимов. Однословные топонимы (простые производные топонимы, простые производные топонимы, топонимы – сложные слова).
7. Многословные топонимы. Род и число собственных имен.
8. Артикли в составе собственных имен. Сокращенные имена и имена с суффиксами субъективной оценки. Ономастическая стандартизация.

Ключевые понятия: *антропоним, топоним, формант, модель, словообразование имен собственных, ономастическая стандартизация.*

Упражнение 1. Каким ономастическим терминам соответствуют следующие определения?

- 1) *Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком.*
- 2) *Собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи.*

3) Любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т.ч. личное имя, отчество, фамилия, псевдоним и т.д.

4) Наричательное именование жителей по названию места жительства.

5) Собственное имя крупного физико-географического объекта, имеющее широкую сферу употребления, широкую известность.

6) Собственное имя (чаще) природного физико-географического микрообъекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления.

7) Собственное имя любого поселения.

8) Собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком.

9) Собственное имя любого внутригородского топографического объекта.

10) Имя нарицательное для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.д.).

11) Вид ойконима. Собственное имя города.

12) Вид ойконима. Собственное имя сельского поселения.

Для справок: антропоним, астионим, гидроним, дримоним, катойконим, комоним, макротопоним, микротопоним, топоним, урбаноним, этноним.

Упражнение 2. Каким видам топонимов соответствуют следующие определения?

1) Топоним, называющий любой объект ландшафта.

2) Топоним, образованный от названия народа, национальности, племени.

3) Топоним, образованный от собственного имени человека.

4) Географическое имя, связанное по происхождению с именами отца, предка, живших в данном месте.

5) Топоним, указывающий на принадлежность данного объекта его владельцу.

6) Название населенного пункта, данное в память о человеке, со-бытии.

7) Топоним, созданный в результате имятворчества в отрыве от естественного процесса номинации.

8) Иноязычный топоним, вошедший в топонимную систему господствующего на данной территории языка из топонимии предшествующего другого этноса на той же территории.

9) Топоним, содержащий определение объекта, указание на его признак, качество и термин, называющий сам объект.

10) *Топоним, состоящий из двух полных, структурно самостоятельных, несоподчиненных имен, которые при назывании данного географического объекта неразделимы.*

11) *Топоним, образованный от имени святого.*

12) *Топоним, состоящий из лексических или морфологических элементов двух языков.*

Для справок: *агионим, антропотопоним, двойной топоним, двуязычный топоним, искусственный топоним, квалификативный топоним, ландшафтный топоним, мемориальный топоним, отантропонимный топоним, посессивный топоним, субстратный топоним, этнотопоним.*

Упражнение 3. Пользуясь соответствующей литературой, подготовьте сообщение о целях и задачах структурных исследований в ойконимии. В сообщении уделите внимание следующим вопросам:

- В чем специфика структурного метода?
- Какие еще методы используются в топонимике?
- Почему структурный анализ является частью исследований, ориентированных на изучение семантики и лингвокультурологических особенностей топонимов?
- Каким образом структурный анализ географического названия способствует установлению его этимологии?

Упражнение 4. Подготовьте краткое сообщение об истории происхождения, деривационных и семантических особенностях одного из наиболее активных в белорусской ойконимии топоформантов:

- 1) *-ово, -ево, -ёво;*
- 2) *-ино, -ыно;*
- 3) *-щина, -овщина;*
- 4) *-ичи, -овичи;*
- 5) *-овка, -авка, -ёвка;*
- 6) *-ишки; -ышки;*
- 7) *-онки, -ёнки;*
- 8) *-овцы, -евцы;*
- 9) *-йе, -овье;*
- 10) *-ец, -ица.*

Упражнение 5. Выполните морфологическую и структурную классификацию топонимов Полоцкого района Витебской области (в скобках указывается количество одноименных населенных пунктов). Определите процентное соотношение разных типов названий.

Авдеево, Адамово, Адамполье, Азино, Алёща, Антонішки, Антоновичи, Артёйковичи, Артюхі, Бабыничи, Базылёвка, Бараново, Баяновщина, Бездэдовичи, Бездэдовичи 2, Беловодка, Белое, Бело-Матейково, Бельченки, Бельчица, Березинец, Бецкое, Бёкульничи, Блізница, Бобовики, Богатёрская, Богородицкое, Богушово, Бодіново, Болдыші, Боркі, Боровуха 1, Боровцы, Боровые, Боярово, Бояры, Бўдковщина, Булавки, Бульги, Бёковщина, Бёстрица, Бёховцы, Валёвки, Валющина, Великая Пуца, Великое Селó, Великое Сітно, Венцево, Вёрхние Морóзы, Верхоченье, Веснянка, Вётрино (2), Вишнево, Владімировка, Владычино, Волкі, Воробьи (2), Вороничи, Вóроново, Вóроновщина, Гамзелёво, Гамóвщина, Гвоздо́во, Гэндики, Гімрово, Гёрсино, Глінище (2), Глі́нские, Глушóнки, Глы́бочка, Головні, Голяко́во, Гóмель, Горá, Гóрки, Горнополье, Горовцы, Горовые (4), Городище, Горяны, Грамóще, Грѣбно, Грѣцковщина, Гурьы, Давы́дьково, Далёцкие, Дáнево, Двор Вóроновщина, Двор Гóмель, Двор Солоневичи, Двор Хóттевичи, Дворец, Девѣчки, Дедуньы, Дмитрóвщина, Дóмники, Дóхноры, Дрётунь, Дрозды, Дубнякі, Дубóвка, Дубровка, Дубрóвно, Ёвнино, Емельяники, Жарцы, Жевно́во, Жельцы, Жерносёки, Жѣхари, Журáвно, Забелёе 1, Забелёе 2, Заболотье (2), Заволынка, Загáтье, Загорáни, Загорцы, Заенки, Зазёрье, Залёсье (4), Залóзье, Замóшье, Замóшье 1, Замóшье 2, Замхѣ, Заозёрье (2), Запóлье (2), Заречáны, Засітница, Зáскорки, Затростенье, Захарничи, Збрóдовичи, Звáное (2), Зелёнка, Зыко́во, Зюзино, Кавуньы, Казáрма Шлюбóвщина, Казимирóво (2), Калóшки, Канаши, Кармалысы, Карпёки, Кáрпиничи, Катушёнки, Кёвлино, Кёвлы, Климёнки, Ковалѣ, Козлóвка, Кóзьи Гóрки, Козьянки, Коллективная, Кóлпинка, Колтуньы, Кондраши, Кóнный Бор, Константи́ново, Коповище, Кóполь, Кóптево, Корсюкі, Косарёво (2), Косарѣ, Котельно, Котляны, Кочанóво, Кочерёжино, Краснóвичи, Кривоёвщина, Крóшино, Кру́мплево, Кстóвка, Ксты, Кулакóво, Куликóво, Кунцёвичи, Курьяны, Кутняны, Кúшлики, Лабёцкие, Лагуньы, Лázари, Лáрковцы, Латѣшки, Лёвое, Лесуны, Лёсово, Лёшно, Лѣповая, Лисуньы, Литви́ново, Логáни, Логовцы, Лóнница, Лужáйки, Лукá, Лукáвцы, Лучно (2), Лы́сое, Лютóвка, Малашёво, Мáлая Пуца, Мáлое Сітно, Мамóново, Марьянпóлье, Масенко́во, Матейково, Мátусово, Матюши, Махирóво, Межлесье, Мёжно 1, Мёжно 2, Мёжно 3, Менѣца, Меруги, Мётлы, Микóулино, Минтурóво, Молодѣжки, Морóзенки, Москалёвщина, Мостовуха, Мóшелево, Мурáвщина, Муравьи, Муштарóво, Мы́щено, Нáвлица, Надозёрная, Нáча, Нáча-Шпакóвщина, Недрúжно, Нѣжные Морóзы, Нóвая Полотá, Новѣнье, Новопóлоцк, Нóвые Горяны, Новые Замшáны, Оболóнье, Орёховичи, Орёховно, Орлѣя, Осетно́, Осовцы, Острóвщина, Охóтница, Панашевичи, Парфёновцы, Пашкі, Перхáльщина, Перхáнщина, Петрóвцы, Петухóвщина, Пирúтино, Плеханьы, Пліговки (2), Пліски, Плúссы, Подвѣнье,

Поддубье, Подозёрцы, Подозёрье, Позняково, Полота, Полоцк, Получье, Полюдовичи, Помётники (2), Поташёнки, Прудок, Пукановка 1, Пукановка 2, Пустоши, Пушно, Радковщина, Разъезд Ропно, Райково, Рашитово, Ревяки, Речица, Рогачи, Рогоново, Ропно, Рубаново, Рудня (2), Рыбаки, Рябиновка, Рябёнки, Рябыши, Савчёнки, Сарнополье, Сафоново, Светлице, Святица, Секеровщина, Селко, Сельцо, Сельцо-Белое, Семенец, Сестрёнки, Сиповщина, Ситенец, Скабы, Скоброе, Сковородино, Скорода, Скороходы, Слобода (2), Смолевщина, Сморгизи, Соломирье, Солоневичи, Солоники, Сорочки, Сосница, Сосновка, Спасское, Старинки, Стаськово, Степаники, Стодбла, Стодольница, Струбки, Струнье (2), Субовщина, Сувалково, Сухой Бор, Сушино, Тадулино, Тересполье, Тиновка, Ткачёво, Токарево, Толкачи, Тросница, Тросно, Труды, Туржэц 1, Туржэц 2, Туровля, Тюльки, Углы, Углы 2, Узницы, Усомля, Ухвище, Фариново, Фёдоровка, Фёдорово, Фёботенки, Фольварок, Хоняки, Хоттевичи (2), Черёмушкино, Чернщина, Черния, Чёрное, Черноручье, Черноручье 1, Черноручье 2, Чубатые, Шалашино, Шатилово, Шелково, Шендэлы, Шернево, Шестово, Шилы, Шкиляки, Шлюбовщина, Шматово, Шпаковщина, Шуматёнки, Щаты, Щепёрня, Щербаки, Экимань 1, Экимань 2, Южная, Юровичи, Яковцы, Якубенки, Янково.

Упражнение 6. Определите процентное соотношение основных структурных типов простых ойконимов Полоцкого района (см. упражнение 5). Сравните эти показатели со средними по Витебской области (данные представлены в таблице), отметьте процент несоответствий.

Ойконимы с формантами	В % от числа простых названий
-ово, -ево	15,36
-щина, -овщина, -евщина	6,15
-ино	5,39
-је, -овје	5,2
-ичи, -овичи, -евичи	4,24
-овка, -евка, -авка	3,81
-ишки, -ышки	2,64
-ица	1,47
-онки, -енки	1,4
-овцы, -евцы	1,25
-еу	0,64

Упражнение 7. Выполните морфологическую и структурную классификацию существующих и утраченных ойконимов Светлогорского района Гомельской области (в скобках указывается количество

одноименных населенных пунктов, утраченные названия подчеркнуты). Определите процентное соотношение разных типов названий.

Алекса́ндровка (2), Амелья́нов Ху́тор, Андре́ев Лут, Аста́нов Ху́тор, Асташо́в Ху́тор, Бавкуновка, Бара́ний Рог, Бе́лое Болото́це, Бельчо́, Бе́рлож, Бли́жнее Грыздо́вье, Больша́я Людвину́вка, Борисе́нков Ху́тор, Борови́ки, Бородичо́в Ху́тор, Бро́дцы, Бруквелёв Ху́тор, Бры́щи, Буди́щи, Вагани́щи, Васи́левка, Ве́жка, Вели́кий Бо́р, Вели́кий Ху́тор, Верхле́сье (2), Ви́тов Брод, Ви́ша, Вну́кова Поля́на, Во́ротень, Высо́кий Боро́к, Высо́кий Дуб, Высо́кий Полк, Высо́кое, Вью́нищи, Вязны́, Га́лицкий О́стров, Гамза́, Гарды́, Га́ркушев Ху́тор, Га́ршинпо́ле, Гиндри́ков Ху́тор, Гла́жень, Гле́вский О́стров, Горе́лое Болото́, Го́рки, Городе́ц (2), Городо́к, Губаро́в Ху́тор, Густа́я Дубро́ва, Гу́щев, Дави́довка, Да́льнее Грыздо́вье, Данило́вка, Де́дное, Деру́жница, До́брое, До́лгая Ни́ва, Дра́жня, Драчи́, Дубки́, Дубро́ва, Евту́шковичская Ру́дня, Ела́ны, Е́льнички, Е́ськовщина, Жердь, Жердя́нский, Жури́н, За́болотье, Забро́дье, Зави́чье, Заго́рье, Загре́бня, Зае́льницкий Мост, Зайва́нев, Займи́щи, Закле́тное, Зала́вищи, Зала́вье, Зале́сье (2), Залу́жье, За́лье, Замлы́нье, Замо́стье, Замо́шье, Запо́лье, Запру́дье, Заре́чье, Заро́жье, Зато́н, Заха́рин Ху́тор, Заха́рьев Ху́тор, Захва́тки, Захо́д, Звезда́, Зду́дичи, Зубре́ц, Изби́ще, И́скра, Камене́ц, Ка́рповичи, Кастры́чник, Ки́жин, Ключи́-1, Ключи́-2, Кны́шевичи, Ковчи́цы-1, Ковчи́цы-2, Козло́вка, Козы́, Коло́сов, Коммуна́р, Кондра́тов Ху́тор, Ко́нская Сторо́на, Ко́рбутов Ху́тор, Корени́ (2), Корма́, Коро́бище, Королёвская Слобо́да 1, Королёвская Слобо́да 2, Косто́иков Ху́тор, Кра́вчая Дубро́ва, Кра́сная Корма́, Кра́сная Ни́ва, Кра́сновка, Креме́ны, Крупи́ца, Крюки́, Круко́ва Поля́на, Ку́двар, Ку́нное, Кури́лов, Летнеозе́рск, Ли́пники, Лужки́, Ля́дцы, Мае́вский, Ма́врин Ху́тор, Майдáн, Майдáнов, Макаро́в Ху́тор, Ма́лая Людвину́вка, Малимо́ны, Ма́лые Ля́дцы, Ма́лый Ху́тор, Ма́рков Ху́тор, Мармови́чи, Марти́новичи, Марти́новка, Ме́дведево, Ме́дведня, Медко́в, Ме́телев Ху́тор, Ме́тищи, Ме́хов, Ме́ховщина, Миха́йловка (2), Ми́щенков Ху́тор, Млыно́к, Мойсе́евка, Мо́льча (2), Мости́ще, Мостки́, Ми́слов Рог, На́дьма, Ни́вки, Ниги́бо́в, Никола́евка, Но́вая Бе́лица, Ола́, Оси́новка, О́сов, Осо́пное, Оста́нковичи, Оста́шковичи, Остро́вчицы, Па́нские Гне́вы, Па́ричи, Пармо́нов Ху́тор, Пастуше́нков Ху́тор, Первома́йский, Песча́ная Ру́дня, Петро́вичи, Пе́чищи, Погáтье, Погóнцы, Подбро́дцы, Подкле́тка, Подле́сок, Подме́ховщина, Подмлы́нье, Подрома́нищи, Подстари́щи, Пожи́хар, Покоёвчи́ков, Покро́вка, Полёсье, Попла́вцы, При́сторань, Приты́ка, Просве́т, Пруды́ще, Пруды́щи (2), Прудо́к, Ра́дин, Ра́дько́в, Рако́вичи, Ра́кшин, Расова́, Рома́нчиков Ху́тор, Ру́дня, Рудобе́льцев, Рябо́й Не́мец, Самора́ж, Светлогóрск, Све́точ, Свинокра́ков, Секери́чи, Селе́ц (2), Сели́щи (2), Серге́евка, Се́рдов, Се́син, Се́тищи, Си́лины, Си́мены, Ска́лка, Сла́вань, Смолени́ца, Смоло́вица, Собо́лица, Соло́менка, Сосно́вка, Сос-

но́вый Бор, Ста́рая Белица, Старина́, Стра́жа, Стражи́, Стракови́чи, Струбёц, Сту́жки, Судови́ца, Сы́рный Рог, Теребу́лин, Ту́маровка, Ту́рдалев Ху́тор, Узнаж, Уло́сье, Уру́чье, Хведо́сов Ху́тор, Цыга́нские Го́ры, Червяко́в, Че́рнин, Чи́рковичи, Чи́рчаны, Чка́лово, Шупе́йки, Ща́тин, Ю́рков Ху́тор, Язвин, Язвинцы, Язвы, Яки́мова Слобода́.

Упражнение 8. Составьте таблицу, в которой отразите количество и процентное соотношение разных структурных типов существующих и утраченных названий из предыдущего задания. Какие типы ойконимов преобладают в перечне утраченных? Можно ли логически объяснить несоответствие между показателями по основным типам реально существующих и утраченных ойконимов?

Упражнение 9. Выполните морфологическую и структурную классификацию топонимов Гродненского района Гродненской области (в скобках указывается количество одноименных населенных пунктов). Определите процентное соотношение разных типов названий.

Ада́мовичи, Александрово́, Ау́льс, Ахри́мовцы, Ба́бино, Бакуны́, Бале́нты, Балы́чи, Ба́ля Со́льная, Бара́новичи, Бара́ново, Барба́ричи, Баторо́вка, Бе́лево, Белича́ны, Бе́лое, Бе́лые Болоты́, Беляко́вщина, Беля́ны, Берви́, Береговой́, Бережа́ны, Бержелáты, Биру́личи, Бобрóвники, Бобрóвня, Богуде́нька, Богушо́вка, Бондары́, Борки́, Боя́ры (3), Бро́сты, Бро́шковцы, Брузги́, Бубны́, Буди́ники, Будóвля, Бу́шнево, Бы́льчицы, Бычкы́, Васара́бы, Василе́вичи, Вели́кая Жо́рновка, Вели́кая Капли́ца, Вели́кая Ольша́нка, Вели́кое Демидко́во, Вертели́шки, Ве́рхние Погорáны, Ве́рхняя Сви́слочь, Верхпóлье, Витькы́, Вишневе́ц, Во́йтовцы, Воловичёвцы, Ву́льковцы, Вы́селка Рогачы́, Гибу́личи, Ги́новичи, Глиня́ны, Глу́шнево, Гневенщи́на, Годуны́, Гб́жа, Головачы́, Голове́нчицы, Голови́чи, Головни́чи, Голы́нка, Го́рница, Горны́, Горошкы́, Горя́чки, Гра́ндичи, Гребену́, Гривкы́, Гринёвка, Гро́дно, Гу́бинка, Гумбачы́, Гу́мнице, Гу́щицы, Дайли́дки, Дво́рцы, Девятóвка, Дека́ловичи, Де́ртница, Дмисе́вичи, Дми́триевка, Доброво́льщина, До́ргунь, Дорóшевичи, Ду́бинка, Дубни́ца (2), Ду́бовка, Дубро́ва (2), Жи́личи, Жито́мля, Жито́родь, Жо́рновка, Жукёвичи, Забаго́ники, Заберезина, За́болоть, Заболóтье, Забречáнка, Зава́дичи, Загорáны, Заго́рники, Заго́рцы, Залеся́ны, Заневы́чи, Запóлье, Запу́рье, За́рица, Зару́бичи, Зелёная, Ива́новцы, Инду́ра, Кады́ш, Казими́ровка (2), Кале́ники, Кале́ты, Камены́стая (2), Ка́менка, Ка́менная Русо́та, Капла́новцы, Кара́шево, Каролинó, Кашу́бинцы (2), Квасо́вка, Келба́ски, Кли́нчаны, Клочкы́, Ковали́чи, Ковня́ны, Ко́девцы, Козло́вичи, Колбасинó, Колóния, Колпакы́, Комисáрово, Ко́мотово, Коневы́чи, Конюхы́ (2), Кóпаньки, Коптёвка, Корене́вичи, Корóбчицы, Корóзичи, Корчи́ки, Кóтра, Коше́вники, Кри́ничная, Кру́глики, Кругля́ны, Крулевщи́на,

Кузьмичи́, Куколи́, Кулако́вщина, Куле́вцы, Кульба́ки, Ку́нцевщина, Ку́рпники, Ла́бна-Огоро́дники, Лазы́, Ланеви́чи, Лапе́нки, Ла́ша, Лашеви́чи, Лесна́я, Лесни́ца, Лещи́цы, Лико́вка, Линки́, Литви́нки, Лихачи́, Лихосе́льцы, Ло́йки, Локно́, Ло́сево, Лосо́сна, Лугова́я, Лужки́, Лука́вица, Луцковля́ны, Мала́ховичи, Ма́лая Жорновка, Ма́лая Капли́ца, Ма́лая Ольшанка, Ма́лое Демидково, Мала́щина, Маркиши́, Ма́рковцы, Ма́рьяновка, Машталеры́, Мельники́, Мигóво, Мильковщина, Ми́нковцы, Миха́йловка, Мицкэ́вичи, Мишкени́ки, Мо́ньковцы, Мостки́, Мостовля́ны, Нау́мовичи, Некраши́, Немейши́, Немно́во, Нетечи́, Ни́жние Погорáны, Но́вая Го́жа, Но́вая Руда́, Но́вики (3), Новоде́ль, Новодубова́я, Новоса́ды, Новосёлки (5), Обуховичи́, Обухово́, Огоро́дники (2), Оде́льск, Озе́ры, Олени́чи, Оре́ховичи, Осочники́, Осташа́, О́строво, О́строво́к 1, О́строво́к 2, Осьники́, Партиза́нская, Пе́рвое Ма́я, Перело́м, Пересе́льцы, Пе́рстунь, Песли́, Песча́нка, Песча́ны, Пилю́ки, Плавы́, Плеба́нишки, Плеба́нские, Плосковцы́, Погорáны, Подбе́лое, Подкрыжа́ки, Подлабе́нье, Подли́пки, Подозёрки, Подъя́тлы, Полотко́во, По́лымя, По́льница, По́льные Богда́тыри́, Понему́нь, Порече́е (2), Прива́лки, Приго́дичи, Присту́пичи, Прокопо́вичи (2), Пролёйки́, Пруды́, Пу́жичи, Пу́ндишки, Пу́тна, Пу́тришки, Пушка́ри, Пы́ра, Пышки́, Радеви́чи, Радзиви́лки, Радута́, Ра́йста, Раки́те, Раки́тно, Ра́тичи, Рогачи́ (2), Руда́вицы, Русо́та (2), Ры́бница, Рыдели́, Ры́нковцы, Ры́ски, Саво́левка, Сала́тье, Самбо́ры, Санко́вщина, Са́нники, Свентоя́нск, Сви́слочь, Святск, Селива́новцы, Селю́ки, Си́вово, Сико́рица, Синеви́чи, Ски́дель, Ско́лобово, Скоморо́шки, Скребля́ки, Скры́ники, Сла́вичи, Соболя́ны, Соловьё́, Солóменка, Соломя́нка, Со́лы, Со́ничи, Сопо́цкин, Софиё́во, Ста́рая Руда́, Старина́, Стародубова́я, Стецки́, Стрельцы́ 1, Стрельцы́ 2, Стрельчи́ки, Стри́евка, Стру́бка, Стру́пино, Сухари́, Суха́я Доли́на, Сухмени́, Суховля́ны, Сы́паная Го́ра, Табола́, Табо́льская Буда́, Тарасю́ки, Тарта́к, Тару́сичи, Толóчки, Тополёво, Тричи́, Тужевля́ны, Тумаши́, У́збережь, У́сеники, У́сово, Фабри́чный, Фёрма, Хвойня́ны, Хлистови́чи, Хо́мик, Хомуты́, Хоневи́чи, Цви́клич, Цидо́вичи, Цы́дики, Черну́ха (2), Черну́шки, Черто́к, Чеховщи́на, Чещавля́ны, Шабаны́, Шади́нцы, Ше́мбелевцы, Ши́нковцы, Щечинóво, Эйсмонта́, Юзефо́вка, Юрови́чи, Яло́вщина, Яске́вичи, Ятвезь.

Упражнение 10. Из списка названий населенных пунктов одного из районов (см. упражнения 5, 7, 9) выпишите ойконимы с формантами -ово, -ево. Выберите из них те, которые образованы от личных имен. Определите, к каким типам антропонимов они восходят. Какие из выписанных ойконимов не соотносятся с личными именами? Какие апеллятивные основы в них отмечаются?

Упражнение 11. Из списков названий населенных пунктов одного из районов (см. упражнения 5, 7, 9) выпишите ойконимы с формантами *-ичи, -ычи, -овичи, -евичи*. Укажите, какие календарные и некалендарные формы имен отразились в них. Какие ойконимы не соотносятся с личными именами? Какие апеллятивные основы в них отмечаются?

Упражнение 12. Из списков названий населенных пунктов одного из районов (см. упражнения 5, 7, 9) выпишите ойконимы с формантами *-овка, -евка*. Укажите, какие календарные и некалендарные формы имен отразились в них. Какие ойконимы не соотносятся с личными именами? Какие апеллятивные основы в них отмечаются?

Упражнение 13. Из списков названий населенных пунктов одного из районов (см. упражнения 13, 15, 17) выпишите ойконимы с формантами *-щина, -овщина, -евщина*. Укажите, какие календарные и некалендарные формы имен отразились в них. Какие ойконимы не соотносятся с личными именами? Какие апеллятивные основы в них отмечаются?

Упражнение 14. Пользуясь топонимическим словарем, составьте список сложных ойконимов одного из регионов. Проанализируйте особенности таких названий и ответьте на следующие вопросы:

- По какому критерию вы отбирали топонимический материал?
- Почему не всегда можно однозначно отнести сложную лексему к числу топонимов, образованных путем сложения?
- На базе каких сочетаний слов чаще образуются сложные ойконимы данного региона?
- Какими структурно-грамматическими и семантическими особенностями характеризуется субстантивный компонент исходных словосочетаний?
- Какими структурно-грамматическими и семантическими особенностями характеризуется атрибутивный компонент исходных словосочетаний?

Упражнение 15. Пользуясь топонимическим словарем, составьте список составных ойконимов одного из регионов. Проанализируйте особенности таких названий и ответьте на следующие вопросы:

- Какие типы синтаксических отношений наблюдаются между компонентами составных ойконимов?
- Все ли типы отношений одинаково активны в ойконимии?

- Какими прилагательными чаще всего выражается атрибутивный компонент составных названий?
- Чем объясняется наличие оппозиционных отношений между схожими названиями?
- Какие прилагательные чаще всего вступают в оппозиционные отношения?
- Какие названия преобладают среди составных ойконимов с сочинительными отношениями?
- В чем проявляется соотносительность однотипных сложных и составных ойконимов? Чем она объясняется?

Упражнение 16. Подготовьте сообщение на тему «Словообразовательные модели в области антропонимии и степень их продуктивности».

Упражнение 17. Проведите экспресс-исследование продуктивности формантов в фамилиях, используя в качестве материала список фамилий студенческой группы, трудового коллектива и т.д.

Упражнение 18. Проведите экспресс-исследование на тему «Сокращенные имена и имена с суффиксами субъективной оценки в современной молодежной среде», используя в качестве материала собственные наблюдения и собственный коммуникативный опыт.

Упражнение 19. Подготовьте небольшое сообщение об истории возникновения и функции артиклей в именах собственных (на примере нескольких языков).

Упражнение 20. Подготовьте развернутое сообщение на тему «Стандартизация в ономастике: цели, аспекты, проблемы».

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что представляет собой структурный метод ономастических исследований? Каковы его основные цели и задачи?
2. В чем специфика структурно-грамматической классификации онимов?
3. Каковы принципы разграничения простых, сложных и составных топонимов?
4. Почему не всегда отнесение названия к одному из структурных типов (см. вопрос № 3) является бесспорным? Что осложняет процесс классификации?

5. Какой из структурных типов является основным? Почему?
6. По каким причинам начинают формироваться другие структурные типы?
7. Что такое формант в ономастике и в чем различие между словообразовательным формантом, используемым в апеллятивной деривации, и формантом ономастическим?
8. Что такое формантный тип в топонимии?
9. Какие факторы могут влиять на формирование формантных типов того или иного ономастического ареала?
10. Как формантный тип связан с характером ономообразующей основы? Можно ли говорить о наличии последовательной связи между определенными формантами и типами основ, к которым они присоединяются?
11. Насколько велики различия между формантами, образующими разные типы топонимов и антропонимов?
12. Как проявляется разница в формантах, которые используются при образовании астионимов и комонимов?

Рекомендуемая литература

1. Бірыла, М.В. Анамастычныя словаўтваральныя элементы ва ўсходне- і заходнеславянскіх мовах (Адантрапанімічныя айконімы) / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – 63 с.
2. Жучкевич, В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. – Минск: Выш. шк., 1980. – 284 с.
3. Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – 156 с.
4. Лемцюгова, В.П. Беларускія тапонімы на -шчына, -аўшчына / -оўшчына / В.П. Лемцюгова // Пытанні беларускай этнаграфіі, фалькларыстыкі і тапанімікі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1967. – С. 144–152.
5. Ніканаў, У.А. Геаграфія фармантаў у тапаніміі Беларусі – гісторыя мовы і народа / У.А. Ніканаў // Пытанні беларускай тапанімікі. – Мінск, 1970. – С. 42–45.
6. Подольская, Н.В. Проблемы ономастического словообразования (К постановке вопроса) / Н.В. Подольская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 40–51.
7. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
8. Пытанні беларускай тапанімікі: матэрыялы I Беларускай тапанімічнай канферэнцыі 1–3 снежня 1967 г. – Мінск, 1970. – 138 с.

9. Рубцова, З.В. Топонимическая финаль -нь на восточнославянской территории (синхронное состояние) / З.В. Рубцова // Перспективы развития славянской ономастики. – М.: Наука, 1980. – С. 125–140.
10. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 177 с.
11. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология, морфология) / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.
12. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
13. Шур, В. Беларускія ўласныя імёны: беларуская антрапаніміка і тапаніміка: дапаможнік для настаўнікаў / В. Шур. – Мінск: Маст. літ., 1998.
14. Яшкін, І.Я. Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія [Тэкст] / І.Я. Яшкін. – Мінск: Навука і тэхніка, 1971. – 256 с.
15. Грыгор’ева, Л.М. Айконімы беларускага Падзвіння з суфіксам -оўка/-аўка/-ёўка/-еўка / Л.М. Грыгор’ева // Беларуская лінгвістыка. – Мінск: Навука і тэхніка, 1978. – Вып. 14. – С. 54–60.
16. Капылоў, І.Л. Айконімы адгідранімічнага паходжання (на матэрыяле старабеларускіх помнікаў дзелавой пісьменнасці XV–XVIII стст.) / І.Л. Капылоў // Актуальныя пытанні славянскай ономастыкі: матэрыялы Міжнароднага навуковага канферэнцыянага з’езда / Гомел. гос. ун-т імя Францыска Скарыны. – Гомель, 2002. – С. 101–106.
17. Лемцюгова, В.П. Аб адной разнавіднасці апелятыўных тапанімічных назваў (на матэрыяле Брэстчыны) / В.П. Лемцюгова // Беларуская антрапаніміка. – Мінск, 1985. – С. 38–51.
18. Лемцюгова, В.П. Тапанімы на -ічы ў часе і прасторы / В.П. Лемцюгова // Роднае слова. – 1995. – № 12. – С. 54–58.
19. Мезенка, Г.М. Каляндарнае імя ў айканіміі Віцебшчыны / Г.М. Мезенка // Актуальныя пытанні славянскай ономастыкі: матэрыялы II Міжнароднага навуковага канферэнцыянага з’езда / Гомел. гос. ун-т імя Францыска Скарыны. – Гомель, 2004. – С. 132–136.
20. Нерознак, А.В. Названія древнерускіх гарадоў / А.В. Нерознак. – М.: Наука, 1983. – 310 с.
21. Поспелов, Е.М. Имена городов: вчера и сегодня (1917–1992): Топонимический словарь / Е.М. Поспелов. – М.: Просвещение, 1993. – 392 с.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ

1. Багамольнікава, Н.А. Айканімія Гомельшчыны / Н.А. Багамольнікава, А.А. Станкевіч. – Гомель, 2003.
2. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
3. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд-во «БГУ им. В.И. Ленина», 1974. – 448 с.
4. Лемцюгова, В.П. Беларуская айканімія. Лінгвістычны аналіз назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1970. – 156 с.
5. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Брэсцкая вобласць: нарматыўны даведнік / І.А. Гапоненка [і інш.]. – Мінск: Тэхналогія, 2010. – 318 с.
6. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік / [У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова]. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
7. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Гомельская вобласць: нарматыўны даведнік / пад агул. рэд. В.П. Лемцюгавай. – Мінск: Тэхналогія, 2006. – 382 с.
8. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Гродзенская вобласць: нарматыўны даведнік / І.А. Гапоненка [і інш.]; пад рэд. В.П. Лемцюгавай. – Мінск: Тэхналогія, 2004. – 471 с.
9. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Магілёўская вобласць: нарматыўны даведнік / [І.А. Гапоненка і інш.]. – Мінск: Тэхналогія, 2007. – 406 с.
10. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Мінская вобласць: нарматыўны даведнік / пад агул. рэд. В.П. Лемцюгавай. – Мінск: Тэхналогія, 2003. – 604 с.
11. Рогалев, А.Ф. Топонимический словарь Ветковского района Гомельской области / А.Ф. Рогалев. – Гомель: ОДО «Барк», 2004. – 196 с.
12. Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь / В.А. Никонов. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.
13. Рогалев, А.Ф. Родные названия: Топонимический словарь Гомеля и окрестностей / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Книга, 2003. – 168 с.
14. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
15. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Гомельскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1986. – 240 с.
16. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – 319 с.

17. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – 404 с.

18. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Магілёўскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1983. – 240 с.

19. Рагаўцоў, В. Анамастычны слоўнік Магілёўшчыны / В. Рагаўцоў, С. Кечык. – Магілёў: МДПУ імя А.А. Куляшова, 2000. – 168 с.

Тема 4

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НА БАЗЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН. КАТОЙКОНИМЫ. АДЪЕКТОНИМЫ. ВАРЬИРОВАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

План практического занятия:

1. Собственные имена как основы для производных слов. Дери-
вация квалитативов от личных имен. Деминуация фамилий. образо-
вание отчеств в русском языке. «Живые» и «мертвые» аффиксы в со-
ставе топонимов. Модификационное и мутационное словообразова-
тельное значение в ономастике.

2. Наричательное именованіе жителей по названию места жи-
тельства. Словообразовательные типы названий жителей. образо-
вание названий жителей мужского рода и женских соответствий к ним.
Словообразование катойконимов множественного числа. Словообра-
зовательные варианты названий жителей. Правила образования ка-
тойконимов.

3. Оттопонимные прилагательные (адъектонимы): словообразо-
вательные модели, типы, варианты. Ударение в оттопонимных прила-
гательных. Тенденции в образовании оттопонимных производных.
Правила образования адъектонимов.

4. Сравнительно-сопоставительный анализ словообразования
названий жителей в русском и белорусском языках.

5. Сравнительно-сопоставительная характеристика оттопоним-
ных прилагательных русского и белорусского языков.

6. Словообразовательные варианты в системе оттопонимных
производных. Стилистическая дифференциация оттопонимных про-
изводных.

Ключевые понятия: *адъектоним, деминуация, квалитатив, моди-
фикационное словообразовательное значение, ономастика, топоним.*

Упражнение 1. Запишите строки из песен, стихотворных произ-
ведений, в которых встречается такое же имя, как у вас. Какие умень-
шительно-ласкательные формы вашего имени вы встречали?

Упражнение 2. Из Словаря русских личных имен А.Н. Тихонова, Л.З. Бояриновой, А.Г. Рыжковой (см.: *Тихонов, А.Н. Словарь русских личных имен / А.Н. Тихонов, Л.З. Бояринова, А.Г. Рыжкова. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.*) выпишите все квалитативы мужских и женских имен на букву А и определите, с помощью каких суффиксов они образованы.

Упражнение 3. Из Словаря русских личных имен А.Н. Тихонова, Л.З. Бояриновой, А.Г. Рыжковой (см.: *Тихонов, А.Н. Словарь русских личных имен / А.Н. Тихонов, Л.З. Бояринова, А.Г. Рыжкова. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.*) выпишите все аугментативы мужских и женских имен на букву Б и определите, с помощью каких суффиксов они образованы.

Упражнение 4. Из Словаря русских личных имен А.Н. Тихонова, Л.З. Бояриновой, А.Г. Рыжковой (см.: *Тихонов, А.Н. Словарь русских личных имен / А.Н. Тихонов, Л.З. Бояринова, А.Г. Рыжкова. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.*) выпишите все пейоративы мужских и женских имен на букву В и определите, с помощью каких суффиксов они образованы.

Упражнение 5. Из Словаря русских личных имен А.Н. Тихонова, Л.З. Бояриновой, А.Г. Рыжковой (см.: *Тихонов, А.Н. Словарь русских личных имен / А.Н. Тихонов, Л.З. Бояринова, А.Г. Рыжкова. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.*) выпишите все деминутивы мужских и женских имен на букву Г и определите, с помощью каких суффиксов они образованы.

Упражнение 6. Образуйте прилагательные от перечисленных ниже ойконимов. Выполните то же задание на белорусском языке. В русских и белорусских вариантах прилагательных расставьте ударения. Сравните словообразовательные модели белорусских и русских адъектонимов. Укажите общие и отличительные черты. Назовите структурно-грамматические типы географических названий, от которых образуются отличающиеся в двух языках адъектонимы. Найдите различия в акцентологии оттопонимных прилагательных. Чем они объясняются?

Барановичи, Берёза, Бобруйск, Брест, Ветка, Вилейка, Витебск, Глубокое, Гомель, Гродно, Докшицы, Ельск, Ивье, Каменец, Клецк, Лельчицы, Лида, Лунинец, Ляховичи, Малорита, Минск, Могилев, Мозырь, Молодечно, Мосты, Несвиж, Новогрудок, Октябрьский, Орша, Островец, Пинск, Полоцк, Речица, Свислочь, Сенно, Слуцк, Смолевичи, Хойники, Чаусы, Червень.

Упражнение 7. Проанализируйте словообразовательные модели адъектонимов Лёзненского района Витебской области (словарные статьи, содержащие перечень оттопонимных прилагательных и ка-

тойконимов района приведены ниже). Полужирным курсивом выделены варианты, соответствующие нормам литературного языка. Чем разговорные и местные варианты оттопонимных прилагательных отличаются от нормативных? От каких типов ойконимов чаще образуются разные адъектонимы?

Ада́менки: *ада́менковский, ада́менский* – разг.; *ада́менцы* – разг.; *ада́менец* (-а, -ы) – разг.

Вага́рбщина: *вага́рбщинский, вага́рбский* – разг.; *вага́рбцы* – разг.

Велешко́вичи: *велешко́вичский, велешко́вский* – разг.; *велешко́вцы* – разг.; *велешко́вец* – разг.

Вели́кое Село́: *великосе́льский; великосе́льцы* и *великосельча́не*.

Больша́я Выдрéя: *большевудре́йский, выдрéйский* – разг.

Большы́е Кали́новичи: *большекали́нковичский, кали́новский* – разг.; *кали́новцы* – разг.

Большы́е Ми́сники: *большемис́никский, ми́сникский* – разг.; *ми́сниковцы* – разг.; *ми́сниковец* – разг.

Городо́к (2): *городо́кский; городча́не; городча́нин*.

Горе́лики: *горе́ликовский, горе́ликский* – разг.; *горе́ликовцы; горе́ликовец*.

Гло́данки: *гло́данковский, гло́данский* – разг.; *гло́данцы* – разг.

Го́рбово: *го́рбовский; го́рбовцы; го́рбовец*.

Го́ры: *го́рский; горя́не* и *го́рцы*.

Гребéники: *гребéниковский, гребéнивский* – мест.; *гребéниковцы, гребéнивцы* – мест.

Гу́щино: *гу́щинский; гу́щинцы*.

Добромы́сли: *добромы́сленский, добромысля́нский* – разг.; *добромы́сленцы, добромысля́нцы* – разг.

За́болотье: *за́болотский; за́болотцы* и *заболоча́не*.

Забо́ры: *забо́ровский; забо́ровцы; забо́ровец*.

Заве́рино: *заве́ринский; заве́ринцы*.

За́городно: *за́городненский; за́городненцы*.

Загора́не: *загора́нский; загора́нцы, загора́не* – разг.

Зале́сье: *залéсский; залéсцы; залéсец*.

Замо́шье: *замо́шский* и *замоша́нский; замоша́не* и *замоша́нцы; замоша́нин* и *замоша́нец*.

Запо́женки: *запо́женковский, запо́женский* – разг.; *запо́женцы* – разг.

Заси́гово: *заси́говский; заси́говцы; заси́говец*.

Ковали́: *ковале́вский; ковале́вцы; ковале́вец*.

Кожурóвщина: *кожурóвщинский, кожурóвский* – разг.; *кожу-рóвцы* – разг.

Колы́шки: *колы́шковский, колыша́нский* – разг.; **колы́шковцы, колыша́нцы** – разг.

Кана́шково: *кана́шковский; кана́шковцы; кана́шковец.*

Куртёнки: *куртёнковский, куртёнский* – разг.; *куртёнцы* – разг.

Кучи́нщина: *кучи́нщинский, кучи́нский* – разг.; *кучи́нцы* – разг.

Луги́: *лугóвский, луговско́й* – разг.; *луговча́не, луговцы́* – разг.; *луговча́нин, луговéц* – разг.

Лы́ндино: *лы́ндинский; лы́ндинцы.*

Мака́ренки: *мака́ренковский (-ие).*

Ма́лая Выдрéя: *маловыдрéйский, выдрéйский* – разг.; *выдрéйцы* – разг.

Ма́лые Кали́новичи: *малокали́новичский, кали́новский* – разг.; *кали́новцы* – разг.

Ма́лые Ми́сники: *маломи́сниковский, ми́сниковский* – разг.; *ми́сниковцы* – разг.

Ни́коновщина: *ни́коновщинский, ни́коновский* – разг.; *ни́коновцы* – разг.

Но́вое Селó: *новосéльский; новосéльцы.*

Но́вая Дубрóва: *новодубрóвский, дубрóвский* – разг.; *дубрóвцы* – разг.

Но́вь: *но́вский; но́вцы; но́вец.*

О́рдеж: *ордежа́нский; ордежа́нцы; ордежа́нец.*

Реу́ты: *реу́товский; реу́товцы, реу́тцы* – разг.

Ро́зумово [Разумóво – мест.]: *ро́зумовский, разумовский* – разг.; *ро́зумовцы, разумóвцы* – мест.

Сосно́вая На́спа: *сосновона́сповский, на́сповский* – разг.; *на́сповцы* – разг.

Сви́рбы: *сви́рбовский; сви́рбовцы; сви́рбовец.*

Се́лище: *се́лищенский; се́лищенцы* и *селища́не; се́лищенец* и *селища́нин.*

Сима́шково: *сима́шковский; симашковцы; симашковец.*

Си́тно: *ситня́нский; ситня́нцы (-ев), ситняки́* – мест.; *ситня́к* – мест.

Слобода́: *слободско́й; слобóдцы, слободя́не* и *слободча́не; слободя́нин* и *слободча́нин.*

Степа́ненки: *степáненковский, степáненский* – разг.; *степáненцы* – разг.; *степáненец* – разг.

Селó: *се́льский; сельча́не; сельча́нин.*

Сети́ще: *сети́щенский; сети́щенцы; сети́щенец.*

Тара́нки: *тара́нковский, тара́нский* – разг.; *тара́нковцы.*

Толпа́: толпа́нский; толпа́нцы; толпа́нец.

Ту́пики: ту́пикский (-ие).

У́но: у́новский; у́новцы.

Хо́темля: хоте́млянский; хоте́мля́нцы; хоте́мля́нец.

Тито́во: тито́вский; тито́вцы; тито́вец.

Ти́хоново [Тихоно́во – мест.]: ти́хоновский, тихоно́вский – мест.; ти́хоновцы, тихоно́вцы – мест.; ти́хоновец, тихоно́вец – мест.

Чи́ковщина: чи́ковщинский, чи́ковский – разг.; чи́ковцы – разг.

Шевелі́: шевелёвский; шевелёвцы; шевелёвец.

Ше́ркино: ше́ркинский; ше́рки́нцы; ше́рки́нец.

Яку́бовщина: яку́бовщинский, яку́бовский – разг.; яку́бовцы – разг.

Яськовщина: яськовщинский, яськовский – разг.; яськовцы – разг.

Упражнение 8. Проанализируйте словообразовательные модели адъектонимов Мозырского района Гомельской области (словарные статьи, содержащие перечень оттопонимных прилагательных и катойконимов района, приводятся ниже). Полужирным курсивом выделены варианты, соответствующие нормам литературного языка. Чем разговорные и местные варианты оттопонимных прилагательных отличаются от нормативных? От каких типов ойконимов образуются разные адъектонимы?

Акули́нка: акули́нковский, акули́нский – разг.; акули́нковцы, акули́нковец; акули́нковка.

Анто́новка: анто́новский; анто́новцы; анто́новец; анто́новка.

Балажéвичи: балажéвичский, балажéвцы – мест.; балажéвец – мест.; балажéвка – мест.

Барбаро́в: барбаро́вский; барбаро́вцы; барбаро́вец; барбаро́вка.

Бе́лая: бе́льский; бельча́не; бельча́нин; бельча́нка.

Берёзовка: берёзовский; берёзовцы; берёзовец.

Би́бики: би́биковский; би́биковцы и би́бича́нцы; би́бича́нец; би́бича́нка.

Бобреня́та: бобреня́тский; бобреня́товцы; бобреня́товец.

Бобры́: бобро́вский; бобро́вцы; бобро́вец; бобро́вка.

Бори́сковичи: бори́сковичский, бори́сковский – разг.; бори́сковцы – разг.; бори́сковец – разг.; бори́сковка – разг.

Боровику́: боро́вико́вский; боро́вико́вцы; боро́вико́вец; боро́ви́ко́вка.

Бу́да-Казими́ровская: буда-казими́ровский; бу́дни́ки – мест. и казими́ровцы – мест.; бу́дни́к – мест. и казими́ровец – мест.; бу́дни́чка – мест. и казими́ровка.

Була́вки: була́вко́вский; була́вко́вцы; була́вко́вец; була́вко́вка.

Ва́ськовка: ва́ськовский; ва́ськовцы; ва́ськовец.

Велі́кие Зимо́вищи: великозимо́вищенский; зимовцы́ – мест.; зимове́ц – мест.; зимо́вка – мест.

Велі́кий Бо́ков: великобо́ковский; боковцы́ – мест.; бо́ковец – мест.; боко́вка – мест.

Ве́рхний Млыно́к: верхнемлыно́кский; млынковцы́ – мест.; млынкове́ц – мест.; млы́нковка – мест.

Гиневичев Груд: гиневичегру́дский; грудовцы́ – мест.; грудове́ц – мест.; грудо́вка – мест.

Глі́ница: глі́ницкий; глиничáне; глиничáнин; глиничáнка.

Глі́ницкий: глі́ницкий (-ие).

Го́рная [старое название – Капли́ца]: го́рненский; го́рненцы, каплича́нцы – мест.; го́рненец, каплича́нец – мест.; го́рненка, каплича́нка – мест.

Го́стов: го́стовский; го́стовцы; го́стовец; го́стовка.

Гури́ны: гурино́вский; гурино́вцы; гурино́вец; гурино́вка.

Де́рбинка: де́рбинковский; де́рбинковцы; де́рбинковец; де́рбинковка.

Дрозды́: дроздо́вский; дроздо́вцы; дроздо́вец; дроздо́вка.

Дру́жба: дружбе́нский (-ие).

Жа́ховичи: жа́ховичский; жаховцы́ – мест.; жахове́ц – мест.

За́болотье [Заболо́тье – мест.]: заболо́тский; заболоча́не и заболо́тцы, заболо́тцы – мест.; заболоча́нин и за́болотец, заболо́тец – мест.; заболоча́нка.

Заво́дный О́стров: заводноо́стровский (-ие).

Заго́рины: заго́ринский; заго́ринцы и заго́риновцы; заго́ринец и заго́риновец; заго́риновка.

Зелёнка: зелёнковский; зелёнковцы; зелёнковец.

Зелёный Мох: зеленомо́ховский; зеленомо́ховцы и зеленомо́шцы; зеленомо́ховец и зеленомо́шец.

Зимо́вая Бу́да: зимовобу́дский; бу́дники – мест.; бу́дник – мест.; бу́дничка – мест.

Ива́нковщина: ива́нковщицкий; ива́нковцы – разг.; ива́нковец – разг.; ива́нковка – разг.

Казими́ровка: казими́ровский; казими́ровцы; казими́ровец.

Ка́менка: ка́менковский; ка́менцы и каменча́не; ка́менец и каменча́нин; каменча́нка.

Ка́мень: ка́менский; ка́менцы, каменцы́ – мест.; ка́менец, камене́ц – мест.

Ки́мборовка: ки́мборовский; ки́мборовцы; ки́мбровец.

Ко́зенки: ко́зенковский, ко́зенский – разг.; ко́зенцы – разг.; ко́зенец – разг.

Костюкóвичи: *костюкóвичский; костюкóвцы – разг.; костюкóвец – разг.*

Крáсная Гóрка: *красногóрецкий (-ие).*

Крини́чная Грядá: *криничногрядский; криничáне – разг.; криничáнин – разг.; криничáнка – разг.*

Крини́чный: *крини́ченский; криничáнцы и криничáне; криничáнец и криничáнин; криничáнка.*

Кру́шники: *кру́шникский; крушничáне; крушничáнин; крушничáнка.*

Кúстовница: *кúстовницкий (-ие).*

Леснáя: *лесня́нский; лесня́нцы; лесня́нец.*

Лéтовище: *летовищáнский; летовищáне, литовцы́ – мест.; летовищáнин, литовéц – мест.*

Лéшня: *лешня́нский; лешня́нцы, лéшанцы – мест.; лешня́нец, лéшанец – мест.; лешня́нка, лéшанка – мест.*

Лубня Мáлая: *лубномáловский (-ие).*

Лубня: *лубня́нский; лубня́нцы, лубникí – мест.; лубня́нец, лубнiк – мест.; лубня́нка, лубнiчка – мест.*

Лучежéвичи: *лучежéвичский; лучежéвцы – разг., лучежóвцы – мест.; лучежéвец – разг., лучежóвец – мест.; лучежéвка – разг.; лучежóвка – мест.*

Ляховцы: *ляховский – разг.; ляховцы – разг.; ляховец – разг.; ляховка – разг.*

Мáйская: *мáйский (-ие).*

Мáлая Слобóдка: *малослобóдковский; малослобóдковцы; малослобóдковец.*

Мáлые Зимóвищи: *малозимóвищенский; малозимóвищенцы; малозимóвищенец.*

Мáлый Бóков: *малобóковский; малобóковцы; малобóковец.*

Матру́нки: *матру́нковский; матру́нковцы; матру́нковец.*

Мáхновичи: *мáхновичский; махновцы́ – мест.; махновéц – мест.*

Мелéшковичи: *мелéшковичский; мелéшковцы – разг.; мелéшковец – разг.*

Мерабéль: *мерабéльский; мерабéльцы; мерабéлец.*

Митькí: *митькóвский; митьковцы́ – мест.; митьковéц – мест.*

Михáлки (2): *михáлковский; михáлковцы; михáлковец.*

Михáлковская Рúдня: *михалковскорудня́нский; рúдники – мест.; рúдник – мест.; рúдничка – мест.*

Млынóк: *млынóкский; млынковцы́ – мест.; млынковéц – мест.*

Мóзырь: *мóзырский; мозыря́не; мозыря́нин, мозыря́нка.*

Моисéевка: *моисéевский; моисéевцы; моисéевец.*

Мóложево: мóложевский; мóложевцы; мóложевец; мóложевка.

Нагóрные: нагóрненский; нагóрновцы; нагóрновец; нагóрновка.

Надáтки: надáтковский; надáтковцы; надáтковоц.

Наровч́зна: наровч́зненский; наровч́зненцы; наровч́зненец; наровч́зненка.

Нíжний Млынóк: нижнемлынóкский (-ие).

Нóвая Нíва: новонíвский; новонíвцы; новонíвец.

Новикí: новикóвский; новíковцы; новикóвец; новикóвка.

Осовéц: осовéцкий; осовля́не – мест.; осовля́нин – мест.; осовля́нка – мест.

Осовéцкая Бúда: осовецкобúдский; бúдники – мест.; бúдник – мест.; бúдничка – мест.

Пенькí: пенькóвский; пенькóвцы; пенькóвец; пенькóвка.

Передовóй: передовскóй (-ие).

Передрéйка: передрéйковский; передрéйковцы; передрéйковоц.

Подля́дичи: подля́дичский (-ие).

Прóвтюки: провтюкóвский; провтюкóвцы; провтюкóвец.

Прогрéсс: прогрéссовский; прогрéссовцы; прогрéссовец.

Пронькí: пронькóвский; пронькóвцы; пронькóвец.

Прудóк: прудóкский; прудкóвцы, прудковцы́ – мест.; прудкóвец, прудковéц – мест.

Раéвские: раéвский; раéвковцы; раéвковоц.

Рéдька: рéдьковский; рéдьковцы; рéдьковоц.

Ромáновка: ромáновский; ромáновцы; ромáновец.

Рúдня (2): рудня́нский; рудня́нцы; рудня́нец; рудня́нка.

Свири́новка: свирíновский; свирíновцы; свирíновец.

Седéльники: седéльниковский; седéльниковцы; седéльниковец.

Сколóдино: сколóдинский; сколóдинцы; сколóдинец; сколóдинка.

Скрыгáлов: скрыгáловский; скрыгáловцы; скрыгáловец; скрыгáловка.

Слободá: слободскóй; слободжа́не – разг.; слободжа́нин – разг.; слободжа́нка – разг.

Соловьёвка: соловьёвский; соловьёвцы; соловьёвец.

Сосно́вый: сосно́вский, сосно́вцы; сосно́вец.

Спримачóв: спримачóвский; спримачóвцы; спримачóвец.

Старосéлье: старосéльский; старосéльцы; старосéлец.

Стрельск: стрéльский; стрельчукí – мест.; стрельчу́к – мест.; стрельчу́чка – мест.

Стрельская Го́рка: стрельскогóрецкий (-ие).

Твори́чевка: творíчевский; творíчевцы; творíчевец.

Телепунь: *телепуньский; телепуньцы; телепуньец; телепунька.*

Турбинка: *турбинский; турбинцы; турбинец.*

Хомички: *хомичковский; хомичковцы; хомичковец.*

Черемошня: *черемошнянский; черемошнянцы; черемошнянец.*

Щекотова: *щекотовской; щекотовцы; щекотовец.*

Ясенец: *ясенецкий; ясенчане; ясенчанин; ясенчанка.*

Упражнение 9. Подготовьте сообщение об оттопонимных производных с:

1) суффиксами *-чина, -щина, -щизна*, с помощью которых образуются названия крупных территорий с неопределенными границами типа *Брестчина, Витебщина, Киевщина, Крулевщизна*;

2) конфиксами, включающими формант *-ье* типа *Поволжье, Заповолжье, Подвинье, Зауралье* и под.

Понаблюдайте за тем, как образуются подобные существительные от белорусских географических названий. В какой степени сохраняется закономерность доминирования суффиксов *-чина, -щина, -щизна* на западных территориях и форманта *-ье* на восточных? Выявляется ли тенденция к унификации рассматриваемых оттопонимных производных?

Упражнение 10. Используя словари и собственные наблюдения, проиллюстрируйте каждый из способов катойконимической номинации соответствующими примерами:

1. Словообразовательная парадигматизация (деривация).

2. Синтагматизация.

3. Семантизация адъектонимов.

4. Деонимизация.

5. Описательный способ.

Объясните механизм их действия, определите стилистические особенности.

Упражнение 11. Образуйте катойконимы множественного числа от названий следующих городов:

1. Беларуси: *Бобруйск, Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Каменец, Лунинец, Минск, Могилев, Мозырь, Молодечно, Новогрудок, Новополоцк, Островец, Пинск, Полоцк, Речица, Слуцк, Хойники, Чаусы.*

2. России: *Архангельск, Великие Луки, Владивосток, Вологда, Калуга, Кострома, Курск, Москва, Муром, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Новгород, Омск, Ростов-на-Дону, Пошехонье, Псков, Рязань, Санкт-Петербург, Смоленск, Томск, Тула, Углич, Ярославль.*

3. Украины: *Винница, Запорожье, Киев, Кривой Рог, Луганск, Львов, Одесса, Полтава, Таганрог, Ужгород, Харьков.*

4. Других стран: *Афины, Баку, Варшава, Дели, Ереван, Мадрид, Манила, Осло, Пекин, Прага, Рига, Рим, Токио.*

В полученных формах расставьте ударения. Образуйте формы единственного числа мужского и женского рода.

Упражнение 12. Подготовьте сообщение о катойконимах с суффиксом *-чан(е)*. Когда появились названия с данным формантом? В какой исторический период этот суффикс приобрел особую активность в восточнославянской катойконимии? Какими причинами объясняется доминирование названий на *-чан(е)* в публицистике второй половины XX в.? Какова современная ситуация с этими катойконимами?

Упражнение 13. Подготовьте сообщение о диалектных особенностях катойконимов. В чем именно чаще всего проявляются эти особенности? Какие диалектные зоны белорусского языка имеют наиболее ярко выраженные отличия в катойконимии?

Упражнение 14. Проанализируйте словообразовательные модели катойконимов множественного числа Мозырского района Гомельской области (см. упражнение 4). Сравните особенности словообразования нормативных названий жителей с разговорными и местными. От каких типов ойконимов катойконимы-существительные образуются достаточно регулярно? От каких типов географических названий катойконимы образуются нерегулярно?

Упражнение 15. Проанализируйте словообразовательные модели катойконимов единственного числа мужского рода Лёзненского района Витебской области (см. *Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімых дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выд-ва УА “ВДУ імя П.М.Машэрава”, 2005. – 235 с.*). Сравните особенности словообразования нормативных названий жителей с разговорными и местными. Определите процентное соотношение катойконимов единственного числа к соответствующим формам множественного числа.

Упражнение 16. Проанализируйте словообразовательные модели катойконимов единственного числа мужского рода Мозырского района Гомельской области (см. упражнение 4). Сравните особенности словообразования нормативных названий жителей с разговорными и местными. Определите процентное соотношение катойконимов единственного числа к соответствующим формам множественного числа.

Упражнение 17. Выполните сопоставительный анализ структурных типов и акцентологических моделей катойконимов единственно-

го числа мужского рода Лёзненского района Витебской области и Мозырского района Гомельской области (см. упражнения 3, 4). Найдите общие и отличительные черты.

Упражнение 18. Проанализируйте словообразовательные модели катойконимов единственного числа женского рода Мозырского района Гомельской области (см. упражнение 4). Сравните особенности словообразования нормативных названий жителей с разговорными и местными. Определите процентное соотношение катойконимов женского рода к соответствующим формам мужского рода и катойконимам множественного числа.

Упражнение 19. Из работы А.М. Прищепчик «Назвы жыхароў населеных пунктаў Стаўбцоўскага раёна Мінскай вобласці» (см.: *Беларуская анамастыка. 2.* – Мінск: Навука і тэхніка. – С. 28–45) выпишите:

- а) катойконимы-существительные множественного числа;
- б) катойконимы-существительные единственного числа мужского рода;
- в) катойконимы-существительные женского рода.

Выполните следующие задания:

1. Определите продуктивность словообразовательной парадигматизации (деривации) как способа номинации жителей данного района.

2. Определите процентное отношение форм единственного числа мужского рода к: а) общему числу словарных статей; б) катойконимам-существительным множественного числа.

3. Определите процентное отношение форм единственного числа женского рода к: а) общему числу словарных статей; б) катойконимам-существительным множественного числа; в) катойконимам-существительным единственного числа мужского рода.

4. Проведите сопоставительный анализ катойконимов множественного числа Столбцовского района Минской области и Мозырского района Гомельской области.

5. Проведите сопоставительный анализ катойконимов единственного числа мужского рода Столбцовского района Минской области и Мозырского района Гомельской области.

6. Проведите сопоставительный анализ катойконимов единственного числа женского рода Столбцовского района Минской области и Мозырского района Гомельской области.

Упражнение 20. Выполните исследовательское задание, целью которого является изучение типов наименования жителей опреде-

ленной территории (района, сельсовета, нескольких деревень и т.д.). Собирая материал, обратите внимание на следующие моменты.

1. Какие способы катойконимической номинации используются на данной территории. Определите продуктивность каждого способа и условия, определяющие выбор этого способа.

2. Какова активность катойконимов-существительных а) множественного числа; б) единственного числа мужского рода; в) единственного числа женского рода.

3. Какие словообразовательные и акцентологические модели характерны для катойконимии исследуемой территории.

4. Каковы (если они есть) формы номинации жителей по:

- ойкониму;
- неофициальному ойкониму;
- названию сельскохозяйственного (или другого) предприятия;
- природным особенностям территории;
- рядомположенным объектам;
- фамилии (имени) жителей;
- национальной принадлежности;
- прежнему месту жительства;
- роду занятий;
- особенностям быта, образа жизни, поведения;
- религиозным представлениям;
- социальному положению;
- особенностям речи.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Дайте толкование термину *адъектоним*. Какими специфическими чертами характеризуются оттопонимные прилагательные?

2. Почему адъектонимы относятся к области ономастики?

3. К какой группе лексики по сфере употребления относятся многие адъектонимы?

4. Каковы пути перехода адъектонимов в литературный язык?

5. Почему не все оттопонимные прилагательные, употребляемые в официально-деловом стиле, полностью удовлетворяют требованиям деривативной системы литературного языка?

6. Как появляются адъектонимы официально-делового стиля? Почему часть из них можно считать искусственными образованиями?

7. Почему адъектонимы представляют собой исторически неустойчивую группу слов?

8. Каковы причины утраты и изменчивости оттопонимных производных?

9. Дайте толкование термину *катойконим*.

10. Какими специфическими чертами характеризуются слова, обозначающие лиц по месту их рождения или проживания?

11. Почему катойконимы, как и оттопонимные прилагательные, относятся к области ономастики?

12. К какой группе лексики по сфере употребления, как правило, относятся катойконимы? Каковы пути перехода катойконимов в литературный язык?

13. Почему не все названия жителей по местности, употребляемые в разговорной речи, полностью удовлетворяют требованиям деривативной системы литературного языка? Следует ли искусственно изменять катойконимы?

14. Назовите внутриязыковые и экстралингвистические факторы, которые оказывают влияние на выбор способа катойконимической номинации.

15. Почему слова со значением 'житель или уроженец данной местности', которые теоретически могут быть образованы от любого топонима, на практике образуются лишь от относительно небольшой группы ойконимов?

16. Как связаны между собой величина населенного пункта и наличие образованных от его названия катойконимов? Как отражена специфика местной катойконимической номинации в соответствующих словарях?

17. Определите особенности словообразования катойконимов. Охарактеризуйте две точки зрения лингвистов относительно производящей базы названий жителей по местности.

18. Почему для катойконимов в деривативном плане первичной чаще всего оказывается форма множественного числа?

19. Расскажите об особенностях словообразования катойконимов единственного числа. Как такие формы коррелируют с номинациями множественного числа?

20. Какими внутриязыковыми и экстралингвистическими причинами можно объяснить малое количество женских катойконимических номинаций? С чем связана тенденция к их увеличению?

21. Каковы словообразовательные особенности существительных, обозначающих женщин по месту их рождения или проживания?

22. Перечислите наиболее распространенные в белорусской катойконимии словообразовательные типы. Охарактеризуйте их валентностные возможности.

23. Подготовьте сообщение о катойконимах с суффиксом *-ц(ы)* и его производными. Почему именно номинации с этим формантом доминируют среди белорусских катойконимов?

24. За счет чего расширяются валентностные возможности суффикса *-ц(ы)*?

25. Подготовьте сообщение о катойконимах с суффиксом *-ан(е)*, *-ян(е)*. От каких типов географических названий чаще всего они образуются?

26. Есть ли определенная «конкуренция» между номинациями с формантами *-ц(ы)* и *-ан(е)*, *-ян(е)*?

27. Когда (на каком этапе существования населенного пункта) возникают катойконимы?

28. Всегда ли в диахроническом плане катойконимы являются оттопонимными дериватами?

29. Какие факторы могут влиять на катойконимы, приводя к смене основы или словообразовательной модели названий жителей по местности?

30. Какие изменения наиболее активно происходили в катойконимической системе в последние 50–60 лет? С чем они связаны?

Рекомендуемая литература

1. Абдуллаев, А.А. Давно ли появились *-чане*? / А.А. Абдуллаев // Русская речь. – 1967. – № 1. – С. 78–81.

2. Вепрева, И.Т. Словообразовательные модели названий жителей от составных географических имен в современном русском языке / И.Т. Вепрева // Ономастическое и диалектное словообразование Алтая: межвуз. сб. – Барнаул, 1985. – С. 53–57.

3. Генкин, В.М. Стилистические и словообразовательные особенности адъектонимов Витебской области / В.М. Генкин // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 1996. – № 2. – С. 75–79.

4. Генкин, В.М. Социолингвистический аспект катойконимической номинации / В.М. Генкин // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 1997. – № 1. – С. 9–13.

5. Генкин, В.М. Женские катойконимические номинации: особенности словообразования и функционирования в речи / В.М. Генкин // Весн. Віцеб. дзярж. ун-та. – 1998. – № 1. – С. 56–59.

6. Генкин, В.М. Оттопонимная лексика в словарях и словарь оттопонимной лексики / В.М. Генкин // *Vocabulum et vocabularium*: сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно, 1998. – Вып. 5. – С. 169–173.

7. Гордеева, Н.Г. Наименования жителей в современном говоре: Состав и социальная дифференциация: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Г. Гордеева. – Томск, 1987. – 26 с.

8. Горпинич, В.О. Теоретичні питання відтопонімного словотвору східнослов'янських мов / В.О. Горпинич. – Київ, 1973. – 167 с.

9. Горпинич, В.О. Відтопонімічні прикметники в українській мові / В.О. Горпинич. – Київ, 1976. – 142 с.
10. Даниленко, В.П. Имена собственные как производящие основы современного словообразования / В.П. Даниленко // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964. – С. 47–53.
11. Заика, З.М. Оттопонимические дериваты в ареале западнополюских говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / З.М. Заика. – Минск, 1994. – 16 с.
12. Заика, З.М. Словаўтварэнне адтапанімічных прыметнікаў / З.М. Заіка // Беларуская лінгвістыка. – 1994. – Вып. 44. – С. 27–33.
13. Каверина, О.Г. Фонетическая адаптация и графическое оформление английских онимов в русском языке первой половины XIX в. / О.Г. Каверина // Здійснення Ленінської національної політики на Донбасі: тези доп. і повідомлень Респ. наук. конф.: в 2 ч. – Донецьк, 1990. – Ч. 2. – С. 115–116.
14. Каверина, О.Г. Морфологическая адаптация английских антропонимов / О.Г. Каверина // Шоста республканська ономастична конференція: тези доп. і повідомлень: в 2 ч. – Одеса, 1990. – Ч. 2. – С. 48–49.
15. Касьяненко, Н.Е. Окказиональные топонимы в русском языке / Н.Е. Касьяненко // Шоста республканська ономастична конференція: тези доп. і повідомлень: в 2 ч. – Одеса, 1990. – Ч. 1. – С. 51–52.
16. Касьяненко, Н.Е. Отонимные окказионализмы и окказиональные онимы в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.Е. Касьяненко. – Днепропетровск, 1991. – 19 с.
17. Лучик, В.В. Особенности катойконимического словообразования в русской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В.В. Лучик. – Днепропетровск, 1986. – 18 с.
18. Мезенка, Г.М. Віцябляне? Віцябчане? / Г.М. Мезенка, В.І. Несцярівч // Віцебскі рабочы. – 1988. – 18 сак.
19. Мурзин, Л.Н. Имя собственное: значение и деривация / Л.Н. Мурзин // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: семантика и функционирование. – Томск, 1994. – Ч. 1. – С. 64–73.
20. Петровичева, Г.И. О неуклюжих -чанах и словообразовательной норме / Г.И. Петровичева // Русская речь. – 1967. – № 1. – С. 93–95.
21. Петровичева, Г.И. Живут ли “мамки” в поселке Мама / Г.И. Петровичева // Русская речь. – 1967. – № 1. – С. 95–97.
22. Суперанская, А.В. Что такое “чане”? / А.В. Суперанская // Неделя. – 1966. – 16–22 окт.

Тема 5
**ИМЯ В РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ.
СТИЛИСТИКА СОБСТВЕННЫХ ИМЕН**

План практического занятия:

1. Официальная и неофициальная сферы употребления имен. Зависимость формы именованья от положения денотата в социальном поле.

2. Общение с лицами, стоящими на общественной лестнице выше или ниже говорящего или наравне с ним.

3. Именованье при непосредственном общении в беседе о третьих лицах: а) лиц, близких собеседнику, в которых собеседник так или иначе заинтересован и б) безразличных собеседнику.

4. Именованье представителей различных возрастных групп: а) чужих, б) родных, в) знакомых.

5. Критерии стилистической дифференциации имен на разных этапах истории. Социальная и стилистическая оценка форм русских отчеств в истории.

Ключевые понятия: *модель именованья, стилистическая маркированность, стиль речи, сфера употребления имени.*

Упражнение 1. Из перечисленных утверждений выберите верные. Свой выбор обоснуйте.

1.	<i>Первичная апеллятивная семантика основы имени собственного важнее стилистической и эмоционально-эстетической соотносительности имени.</i>
2.	<i>Стилистика определяется как учение о наличных в языке средствах выражения.</i>
3.	<i>Понятие стиля речи отличается от понятия «стиль» в литературоведческом значении.</i>
4.	<i>Стили речи - это типы речи, определяемые условиями, обстановкой и целью сообщения и различающиеся по употребляемым в них языковым средствам или по степени их использования.</i>
5.	<i>Стиль речи не определяется культурной сферой, к которой относится сообщение.</i>
6.	<i>Через речевые стили можно проследить тенденции и формы языкового развития.</i>
7.	<i>Для каждой сферы жизни и деятельности человека существует свой традиционный способ поведения, свои речевые особенности.</i>

8.	<i>Человек, хорошо владеющий данным языком, не может свободно ориентироваться в нескольких социальных сферах, использовать коммуникативные и выразительные средства, свойственные каждой сфере.</i>
9.	<i>Один и тот же говорящий в разных ситуациях ориентируется на универсальные нормы.</i>
10.	<i>Имена собственные, как и другие лексические единицы, существуют не в языке вообще и не у народа вообще, а в определенном социуме, для которого наиболее типичен определенный подъязык, связанный с определенной сферой деятельности.</i>

Упражнение 2. Из предложенных факторов выберите те, которые определяют стилистику собственных имен всех типов. Прокомментируйте свой выбор.

Набор специальных моделей для именованя; отбор именованй, детерминированный субъективным подходом номинатора к процессу номинации; апеллятивное значение лексем, участвующих в именованях; стилистическая оценка апеллятивов, омонимичных основам имен; полнота и разнообразие ономастических средств; синонимические и омонимические ряды, в которые входят указанные апеллятивы; логические группировки, в которые входят апеллятивы; распределение предоставляемых языком вариантов именованй между отдельными социальными, территориальными, производственными и возрастными группами людей.

Упражнение 3. В приведенном тексте исправьте допущенные фактические ошибки.

Стилистическое соотношение различных форм именованй устанавливается в диахроническом плане для каждого региона. Широкий диапазон стилистических оттенков отмечается при официальном общении с возрастной дифференциацией и иногда с соблюдением чинов. В неофициальном остается нейтральный стиль. Попадая в сферу неофициального употребления, стилистически неравноценные именованя теряют значительную часть своей эмоциональной нагрузки. Так, фамилии типа Яшкин и Аверочкин при официальном именовании нейтральны, хотя личные имена – Яшка и Аверочка – в неофициальном употреблении стилистически маркированы.

Упражнение 4. Сгруппируйте антропонимы в соответствии с их структурной моделью.

Мартин Лютер, Пушкин, Фет, Федор Достоевский, Антон Павлович, Брюсов, Блок, Горький, Иоганн Себастьян, Сережа, Михаил Юрьевич

Лермонтов, Сергей, Спекторский, Степан Халтурин, Сергей Спекторский, Сашка Бальц, Мария Ильина, Сергей Александрыч.

Упражнение 5. Распределите приведенные именованя в соответствии с указанными параметрами.

Именования при непосредственном общении с лицами,		
близкими собеседнику	в общении с которыми собеседник так или иначе заинтересован	безразличными собеседнику
1	2	3

Саша, Алексей, Толя Владимирович, Аркадий, Боря, Валя, Валерий, Василий, Виктор, Владимир, Вячеслав Валентинович, Геннадий, Григорий, Дмитрий Леонидович Лаптев, Евгений, Иван, Игорь, Леонид, Михаил, Николай, Олег, Семен, Сергей, Эдик, Юрий, Анжелика Валентиновна, Анфиса Петрова, Вероника, Жаннет, Земфира, Марианна, Илончик, Инга, Ирма, Каролина Глушко.

Упражнение 6. Установите соответствия между содержанием столбцов.

Сложилось важное для современной русской ономастики различие официальной и неофициальной сфер употребления имен.	Вторая половина XIX в.
Отчества с суфф. <i>-ович (-евич)</i> употреблялись как формы относительные, для возвышения собеседника, как показатель уважения к нему.	XVII в.
В официальных русских документах одни и те же имена употреблялись в формах: Гордей, Гордейко, Гордийко, Гордюшка (церк. Гордий) и т.д., причем варианты эти были стилистически нейтральны.	XV–XVII вв.
Нормой официального стиля становится именование лиц полными именами независимо от сословий.	XVIII в.
Употребление отчеств на <i>-ович, -ич (-овна, -инична)</i> усиливается в связи с общей тенденцией к демократизации норм обращения, но отчества на <i>-ов, -ин</i> исчезают полностью лишь после революции.	

Упражнение 7. Определите стилистическую маркированность приведенных именованя и способы ее выражения.

Ахмет-Оглы, Гарун-аль-Рашид, Шейх-Гуссейн, Юлий Август, Олег, Елена, Леди Годива, Дима Куликов, Альберт Фролов, Вяльцев, Э. Ларио-

нова, Ильич, Тимофеевна, Наталья Федоровна, (тетя) Мотя, Андрей Полисадов, Трофим Денисыч.

Упражнение 8. Образуйте формы именований, которые уместны в коммуникативных ситуациях, где собеседник:

- а) чужой говорящему,
- б) родственник говорящего,
- в) знакомый.

Наталья, Татьяна, Светлана, Елена, Ольга, Оксана, Ирина, Юлия, Марина, Инна, Галина, Валентина, Анна, Анжела, Екатерина, Вероника, Маргарита, Виктория, Алла, Лидия, Вера, Лариса, Нина, Игнат, Тимофей, Даниил, Андрей, Сергей, Алексей, Игорь, Юрий, Владимир, Олег, Виктор.

Упражнение 9. Проанализируйте формы именований, их семантическую трансформацию в приведенном контексте Б. Пастернака и охарактеризуйте описанную коммуникативную ситуацию.

«Володя, ты покрыт испариной. / Ты стонешь. У тебя удушье?» / – Во сне мне новое подарено, / И это к лучшему, Катюша».

Упражнение 10. Для каждого из приведенных именований разработайте номинативную карту, которая будет включать все формы и формулы именований, пригодные для коммуникации следующих типов:

- 1 – официальная и неофициальная;
- 2 – общение с лицами, стоящими на общественной лестнице выше инициатора коммуникации;
- 3 – общение с лицами, стоящими на общественной лестнице ниже инициатора коммуникации;
- 4 – общение с лицами, стоящими на общественной лестнице наравне с инициатором коммуникации;
- 5 – непосредственное общение в беседе о третьих лицах, близких собеседнику, в которых собеседник так или иначе заинтересован;
- 6 – непосредственное общение в беседе о третьих лицах, безразличных собеседнику;
- 7 – общение с представителями различных возрастных групп.

Андрей, Сергей, Олег, Наталья, Светлана, Елена.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Каково содержание понятия *социальное поле* в ономастической науке?
2. Каковы возможности имен собственных в выражении социального статуса?
3. Какие параметры социального статуса актуальны для ономастики русского языка, белорусского языка?
4. Какова связь между формулами именования и профессиональной принадлежностью именуемого субъекта?
5. Единицами каких типов представлен репертуар именований, используемых при общении с лицами, стоящими на общественной лестнице выше говорящего?
6. Единицами каких типов представлен репертуар именований, используемых при общении с лицами, стоящими на общественной лестнице наравне с говорящим?
7. Какова стилистическая оценка форм русских отчеств в истории?
8. Какова представленность форм русских отчеств в современном именнике и социальном поле межличностного взаимодействия?
9. Какими типами именований располагает говорящий при коммуникации с представителями различных возрастных групп?
10. Каковы особенности использования именований при непосредственном общении в беседе о третьих лицах?

Тема 6

СПЕЦИФИКА ОНОМАСТИКИ НА ГРАФИЧЕСКОМ, ОРФОГРАФИЧЕСКОМ, ОРФОЭПИЧЕСКОМ И ДРУГИХ УРОВНЯХ ЯЗЫКА

План практического занятия:

1. Грамматические правила изменения имен и фамилий.
2. Проявление категории числа в проприальной лексике. Тенденция к отмиранию склонения у фамилий. Фамилии-композиата.
3. Образование и написание отчеств.
4. Распределение имен собственных по типам склонения. Словоизменяемость антропонимическая норма в XIX и XX вв. Расхождения в парадигмах имен собственных и нарицательных.
5. Орфография собственных имен.

Ключевые понятия: *имя, отчество, проприальная лексика, фамилия, фамилия-композиата.*

Упражнение 1. Просклоняйте двойные имена:

мужские: *Андрей-Ренат, Виктор-Майрам, Клим-Мапало, Павел-Эдуард, Сергей-Амир, Тайлер-Кристиан, Эдвард-Николай;*

женские: *Анна-Дамира, Софья-Фатима, Ева-Джессика, Елена-София, Лариса-Амалия, Мария-Есфирь, Нея-Маргарита.*

Упражнение 2. Дополните списки несклоняемых мужских и женских имен:

а) *Адриано, Андрэ, Анри, Антонио, Гиви, Грегори, Джо, Карло, Киану, Лео, Ли, Микеле, Низами, Николая, Оли, Отто, Педро, Рево, Ромео, Ру, Франсуа, Хью, Эрли;*

б) *Алсу, Анеле, Бетси, Лали, Маро, Мэри, Розмари, Сулико, Сью, Элли, Энджи;*

в) *Айнуш, Акмарал, Алтын, Аннет, Бибигуш, Бриллиант, Гретхен, Гульназ, Джейн, Ирэн, Катрин, Русудан, Суок, Сольвейг, Тинатин, Шушаник, Элен, Элис, Эстер.*

Упражнение 3. По приведенным примерам установите, чем отличаются между собой считающиеся разными имена:

а) *Ларион – Иларион, Лиодор – Илиодор, Елена – Алёна, Катерина – Екатерина, Анастасия – Настасья, Иосиф – Осип, Иустин – Устин, Юстин;*

б) *Георгий – Юрий, Егор, Прасковья – Параскева, Киприан – Куприян, Авксентий – Аксён;*

в) *Тея – Фея, Жан – Иван, Яков – Якоб, Венедикт – Бенедикт, Варфоломей – Бартоломей;*

г) *Женя – Евгений / Евгения, Петя – Пётр, Вика – Виктория, Саша – Александр / Александра, Феня – Феодора.*

Упражнение 4. Дополните своими примерами группы вариантов одного и того же имени:

а) народные и литературные варианты одного и того же имени, если они отличаются одной буквой в середине слова: *Акулина – Акилина, Прокопий – Прокофий, Степан – Стефан...*

б) формы имен, отличающиеся друг от друга конечными сочетаниями *-ей/-ий, -ея/-ия, -ия/-ья* и серединными *-ия/-ья*: *Алексей – Алексий, Дария – Дарья, Кассиан – Касьян...*

в) формы имен с конечными *-ай/-ий, -ик, -а* и без них: *Николай – Никола, Зотик – Зот, Антипий – Антип...*

г) формы имен с начальными *Евф-* и *Еф-*: *Евфрасий – Ефрасий...*

д) формы имен, содержащие *a* или *o* как отражение произношения имен в окающих и акающих говорах: *Афанасий – Офонасий, Гаврило – Гаврила...*

е) формы имен с удвоенными гласными или согласными и без удвоения: *Аггей – Агей, Савва – Сава...*

ж) формы с чередующимися *ав/ау, ео/е, ео/о, ио/е*: *Фавст – Фауст, Дионис – Денис, Феодул – Федул...*

з) формы с перестановками и преобразованиями групп согласных внутри имени: *Адриан – Андриан, Флор – Фрол...*

Упражнение 5. Образуйте отчества от следующих русских имен и их вариантов:

а) *Гаврил, Гаврила, Гаврило; Данил, Данила, Данило; Измаил, Измайло; Михаил, Михайло; Мануил, Мануйло; Самуил, Самойло; Мануил, Мануйло;*

б) *Лев, Павел, Яков, Иов, Пров;*

в) *Велислав, Ярослав, Мечислав.*

Объясните, почему они относятся к разряду исключений.

Упражнение 6. Образуйте отчества от имен, оканчивающихся на *-й*:

а) *Николай, Сергей, Дмитрий, Акбай, Элей, Радий, Флавий, Сысой, Карой, Джансуй;*

б) *Анатолий, Анисий, Василий, Леонтий, Терентий, Юрий.*

Проанализируйте формы отчеств, образованных от имен обеих групп, и дайте ответ на вопрос, в чем состоит разница в их образовании.

Упражнение 7. Определите форму отчества сына *Александра*, отца которого зовут *Павел-Эдуард, Игорь-Ренат, Клим-Марапо, Сергей-Амир, Эдрард-Николай.*

Сделайте вывод о возможных вариантах выбора отчества ребенку при двойном имени отца (см.: *Суслова, А.В. О русских именах. / А.В. Суслова, А.В. Суперанская. – 4-е изд. – СПб.: Лениздат, 1997. – 199 с.*).

Упражнение 8. Перечислите ситуации, в которых отчество не образуется, а избирается.

Упражнение 9. Установите отчества людей, известных в истории Беларуси:

Александр Медведь, Александр Чижевский, Василь Быков, Владимир Ковалёнок, Владимир Короткевич, Владимир Мулявин, Владимир Оловников, Жорес Алфёров, Игнат Домейко, Игорь Лученок, Казимир Малевич, Максим Богданович, Марк Шагал, Наполеон Орда, Николай Судзи-

ловский, Ольга Корбут, Павел Сухой, Петр Климук, Петр Машеров, Рыгор Барадулин, Софья Ковалевская, Францишак Богушевич.

Упражнение 10. Проанализируйте образцы склонения нестандартных фамилий, совпадающих с существительными русского языка, в основе которых имеется беглый гласный, выпадающий при склонении.

Образец склонения

Падеж	Мужская фамилия	Рекомендуемое склонение	Возможное в соответствии с традициями семьи	Женская фамилия
	<i>Лоб (Алексей)</i>			<i>Лоб (Елена)</i>
И.п.		Лоб	Лоб	Лоб (Елена)
Р.п.		Лб-а	Лоб-а	Лоб (Елены)
Д.п.		Лб-у	Лоб-у	Лоб (Елене)
В.п.		Лб-а	Лоб-а	Лоб (Елену)
Т.п.		Лб-ом	Лоб-ом	Лоб (Еленой)
П.п.		о Лб-е	о Лоб-е	о Лоб (Елене)

Просклоняйте по приведенному образцу следующие мужские и женские фамилии: *Лапо́ть, Писе́ц, Кóзел, Акули́нец* (см.: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_8_familii).

Упражнение 11. Заполните таблицу. Дайте определение понятию *непарная фамилия*.

№ п/п	Фамилия	Мужская форма	Женская форма
1.	Александр		
2.	Бык		
3.	Ворона		
4.	Воспитанник		
5.	Гусыня		
6.	Зима		
7.	Казначей		
8.	Карел		
9.	Краса		
10.	Кот		
11.	Мельник		
12.	Наладчик		
13.	Пятница		
14.	Повар		
15.	Соседка		

16.	Судьба		
17.	Татарин		
18.	Ус		

Упражнение 12. Образуйте женские формы от следующих фамилий: *Дворецкий, Пирожный, Портной, Чубатый, Усатый.*

Дополните этот список своими примерами.

Упражнение 13. Известно, что «фамилии не имеют нормативной орфографии и не имеют правил, ее регулирующих. Внесение каких-либо изменений в написание фамилий недопустимо, так как подменяет человека из одной семьи человеком, принадлежащим к другой семье» (см.: *Суслова, А.В. О русских именах / А.В. Суслова, А.В. Суперанская. – Л.: Лениздат, 1985. – С. 219.*)

Используя Словарь современных русских фамилий И.М. Ганжиной (М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 2001. – 672 с.), приведите примеры, подтверждающие данное заключение.

Упражнение 14. Просклоняйте фамилии:

Александр (Михаил, Зоя), Батюня (Михаил, Зоя), Бедуля (Михаил, Зоя), Бирилло (Михаил, Зоя), Бровко (Михаил, Зоя), Бульба (Михаил, Зоя), Весло (Михаил, Зоя), Карabanь (Михаил, Зоя), Климко (Михаил, Зоя), Книга (Михаил, Зоя), Лужанин (Михаил, Зоя), Мележ (Михаил, Зоя), Михолап (Михаил, Зоя), Походня (Михаил, Зоя), Тавлай (Михаил, Зоя), Шило (Михаил, Зоя).

Упражнение 15. Установите русскоязычную форму белорусских фамилий:

Арлоў, Басалыга, Буцэўскі, Бягун, Веснавы, Возераў, Вольскі, Восіп, Дземянцей, Дзенісюк, Заранскі, Канашонок, Крукаў, Ляўшун, Мацвееў, Мянчэня, Насовіч, Пачопка, Піліпчык, Пятрашка, Румзін, Сонцаў, Ціханавецкі, Цяцерын, Уласаў, Унучак.

Упражнение 16. Запишите белорусские фамилии латинской графикой (паспортной латинкой):

Абрамовіч, Ажгірэў, Амяльянчык, Арцямёнак, Буйло, Бур'ян, Вераб'ёў, Дзмітрыеў, Жарыкаў, Ільюшын, Касіцын, Мазго, Макаёнак, Семьянкоў, Тарасевіч, Цыхун.

Упражнение 17. Запишите фамилии по-белорусски:

Антонович, Береснев, Богомаз, Ватюта, Волк, Володин, Домашевич, Демидов, Довнар, Дятко, Заозерский, Корнейчик, Леонов, Лесович, Матвеев, Полтарак, Семашко, Шишонок.

Упражнение 18. Французский лексикограф А. Рей назвал современную цивилизацию «цивилизацией словарей». Значение словарей в жизни каждого человека трудно переоценить. Чтение словарей, постоянное обращение к ним повышает культуру речи. Ономастические словари обогащают индивидуальный ономастический запас, знакомят с нормами написания, произношения имен собственных, предостерегают от неправильного употребления онимов, их грамматических форм. Словари расширяют наше познание языка в целом. Для того чтобы овладеть нормами, богатством имен собственных, необходимо постоянно совершенствовать свою культуру. В трудных случаях следует обращаться за справками к различным словарям. Чтобы лучше ориентироваться, где что лежит, стоит ознакомиться с аннотациями существующих ономастических словарей. Можно начать с антропонимических.

Для этого по приведенному ниже образцу снабдите каждый из антропонимических словарей краткой аннотацией.

1. *Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, Астрель, 2000. – 480 с.*

Словарь содержит более трех тысяч русских имен, как старых, так и новейших. Словарная статья включает уменьшительные имена, отчества, этимологическую справку. В настоящее издание вошла информация из православных святцев.

Словарь содержит два указателя: указатель уменьшительных имен и указатель дней празднования соответствующему святому. В качестве дополнительной информации в настоящее издание словаря включено Приложение, содержащее популярные рассказы об именах, написанное Т.С. Александровой.

2. *Баскаков, Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А. Баскаков. – М.: Наука, 1979. – 279 с.*

Книга известного советского тюрколога посвящена...

3. *Веселовский, С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / С.Б. Веселовский. – М.: Наука, 1974. – 382 с.*

Эта книга академика С.Б. Веселовского представляет собой...

4. *Ганжина, И.М. Словарь современных русских фамилий / И.М. Ганжина. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 2001. – 672 с.*

Знаете ли вы, когда возникла и что означает ваша фамилия?..

5. Грановская, Л.М. *Словарь имен и крылатых выражений из Библии* / Л.М. Грановская. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 288 с.

Словарь состоит из...

6. Грушко, Е.А. *Фамилии...* / Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев. – М.: Рольф, Айрис-пресс, 1998. – 576 с. – (Энциклопедии).

Книгу составили общеизвестные фамилии...

7. Грушко, Е.А. *Имена...* / Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев. – М.: Рольф, 1999. – 736 с. – (Энциклопедии).

В книгу вошли...

8. Грушко, Е.А. *Энциклопедия русских фамилий* / Е.А. Грушко, Ю.М. Медведев. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 592 с.

Фамилия – вот что связывает каждого из нас...

9. Никонов, В.А. *Словарь русских фамилий* / В.А. Никонов; сост. Е.Л. Крушельницкий. – М.: Школа-Пресс, 1993. – 224 с.

Фамилия – наследственное имя семьи...

10. Парфёнова, Н.Н. *Словарь русских фамилий конца XVI–XVIII вв. (по архивным источникам Зауралья)* / Н.Н. Парфёнова. – М.: Изд. Дом Синергия, 2005. – 480 с.

Словарь построен на основе архивных материалов...

11. *Словарь названий жителей СССР* / под ред. А.М. Бабкина и Е.А. Левашова. – М.: Русский язык, 1975. – 616 с.

Названия жителей по месту их жительства (москвичи, калужане, смоляне, пермяки, волжане, уральцы и т.п.)...

12. *Словарь личных имен народов РСФСР* / под ред. А.В. Суперанской (отв. ред.), Ю.М. Гусева. – М.: Русский язык, 1989. – 656 с.

Предлагаемый словарь-справочник содержит...

13. Суперанская, А.В. *Словарь русских личных имен* / А.В. Суперанская. – М.: ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1998. – 528 с.

В этом словаре впервые собрано...

14. Суперанская, А.В. *Словарь народных форм русских имен* / А.В. Суперанская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 368 с.

Данная работа посвящена памяти...

15. Тихонов, А.Н. *Словарь русских личных имен* / А.Н. Тихонов, Л.З. Бояринова, А.Г. Рыжкова. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.

Словарь содержит мужские и женские имена...

16. Федосюк, Ю.А. *Русские фамилии: Популярный этимологический словарь* / Ю.А. Федосюк. – М.: Русские словари, 1996. – 288 с.

Словарь в популярной форме раскрывает...

Дополните приведенный список словарей.

Упражнение 19. Подготовьте презентацию книги (*Шахоўская, С.У. Беларуска аанамастычная лексікаграфія: фарміраванне, сучасны стан, вектары развіцця* / С.У. Шахоўская. – Мінск: Красная звезда, 2012. – 258 с.)

Упражнение 20. Подготовьте презентацию книги.

Упражнение 21. Подготовьте обзор трех-четырех исследований по специфике ономастики на графическом, орфографическом, орфоэпическом уровнях. Охарактеризуйте списки литературы, на которую ссылаются ученые в этих работах.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. К какому грамматическому роду могут относиться собственные имена?
2. К какому роду относятся имена типа *Роджеро, Микеле, Антонио*?
3. К какому роду относятся имена типа *Анеле, Фире, Маро*?
4. С каким грамматическим родом соотносятся сокращенные и ласкательные формы имен типа *Валя, Мара*?
5. Имеют ли фамилии мужские и женские соответствия?

6. Различаются ли по родам фамилии, исторически образовавшиеся из родительного падежа календарного или прозвищного имени типа *Мертваго, Серых, Хитровó, Фоминых*?

7. В каком из ономастических словарей в гнезде, кроме главного – полного официального имени, приводятся все уменьшительно-ласкательные варианты с учетом их словообразовательных связей и отношений, а также этимологические справки, сведения о первоначальном значении личного имени, днях ангела и т.д.?

8. Какой из ономастических словарей способствует идентификации разных вариантов одного и того же имени и размежеванию похожих форм разных имен?

9. Какой из ономастических словарей посвящен истории формирования русских фамилий тюркского происхождения?

10. Какой из словарей содержит имена и крылатые выражения, с которыми связаны важнейшие события библейской истории?

11. Можно ли считать ономастическим словарь названий жителей?

12. Перечислите приоритетные направления нормализации письменного оформления белорусских собственных имен.

13. Какие вопросы письменного оформления ономастических единиц в настоящее время остаются спорными?

14. Как нужно склонять фамилии на -а/-я, соотносимые с апеллятивами женского рода?

15. Как нужно склонять фамилии, соотносимые с апеллятивами мужского рода?

16. Как нужно склонять фамилии на -енко / -анко?

17. Как нужно склонять фамилии на -еня?

18. Какие фамилии относятся к числу несклоняемых?

19. Как нужно склонять нестандартные фамилии, совпадающие с существительными русского языка, в основе которых имеется беглый гласный, выпадающий при склонении?

20. Какой нормативный справочник содержит правила, регулирующие орфографическое оформление онимов?

21. Какие юридические последствия может иметь некорректная передача белорусских фамилий на русский язык?

22. Сформулируйте базовый принцип, который может применяться при передаче белорусских фамилий по-русски.

23. Какие графико-орфографические особенности русского языка должны учитываться при передаче белорусских фамилий по-русски?

24. Какая инструкция регламентирует передачу белорусских личных имен латинской графикой в паспортах и иных официальных документах?

25. Какие принципы включения ономастических единиц в переводной текст вам известны?

26. В чем заключается сущность принципов транскрипции, транслитерации и перевода собственных имен в иноязычных текстах?

27. Укажите исследования русских и белорусских ономастов, в которых рассматриваются грамматические правила изменения имен и фамилий.

28. Укажите исследования русских и белорусских ономастов, в которых рассматривается проявление категории числа в проприальной лексике.

29. Укажите исследования русских и белорусских ономастов, в которых рассматривается образование и написание отчеств.

30. Укажите исследования русских и белорусских ономастов, в которых рассматривается склонение и орфография собственных имен.

Рекомендуемая литература

1. Воронцова, В.Л. Об акцентной специфике собственных имен / В.Л. Воронцова // Ономастика и грамматика. – М.: Наука, 1981. – С. 180–195.

2. Головина, Э.Д. Различай слова: Трудные случаи современного русского словоупотребления: экспресс-справочник / Э.Д. Головина. – Киров: Киров. обл. тип., 1997. – 312 с.

3. Граудина, Л.К. Современная норма склонения топонимов (в сочетаниях с географическим термином) / Л.К. Граудина // Ономастика и грамматика. – М.: Наука, 1981. – С. 122–125.

4. Калакуцкая, Л.П. Некоторые вопросы морфологического оформления польских и чешских фамилий / Л.П. Калакуцкая, В.Э. Сталтмане // Ономастика. – М.: Наука, 1969. – С. 131–139.

5. Калакуцкая, Л.П. О некоторых вопросах произношения и ударения заимствованных фамилий / Л.П. Калакуцкая, В.Э. Сталтмане // Вопросы культуры речи. – М., 1967. – Вып. VIII. – С. 203–213.

6. Калакуцкая, Л.П. О склонении имен собственных (морфологический тип на -а неударное) / Л.П. Калакуцкая // Актуальные проблемы культуры речи. – М., 1970. – С. 38–47.

7. Калакуцкая, Л.П. О склонении некоторых групп фамилий и личных имен (русских и иноязычных) / Л.П. Калакуцкая // Антропонимика. – М., 1970. – С. 48–56.

8. Калакуцкая, Л.П. Склонение собственных имен (фамилий) в отношении к норме / Л.П. Калакуцкая // Ономастика и норма. – М.: Наука, 1976. – С. 138–143.

9. Калакуцкая, Л.П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке / Л.П. Калакуцкая. – М.: Наука, 1984. – 219 с.

10. Калакуцкая, Л.П. Словоизменение антропонимии в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л.П. Калакуцкая. – М., 1982. – 81 с.

11. Калакуцкая, Л.П. Словоизменительная антропонимическая норма в XIX веке / Л.П. Калакуцкая // Ономастика и грамматика. – М.: Наука, 1981. – С. 146–179.
12. Калакуцкая, Л.П. Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение / Л.П. Калакуцкая. – М.: ТОЛК, 1994. – 95 с.
13. Ключева, Н.П. Орфография собственных имен (на материале прозвищ): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н.П. Ключева. – Л., 1980. – 21 с.
14. Максимова, Л.К. О склонении некоторых групп собственных имен, оканчивающихся на -а / Л.К. Максимова // Ономастика. – М.: Наука, 1969. – С. 189–198.
15. Огиенко, И.И. Об ударении в географических именах / И.И. Огиенко. – Киев, 1912. – 64 с.
16. Огиенко, И.И. Об ударении в собственных именах исторических лиц, писателей, деятелей / И.И. Огиенко. – Киев, 1912. – 88 с.
17. Садохина Т.П. Структура, семантические особенности и орфография современных русских фамилий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.П. Садохина. – Л., 1981. – 17 с.
18. Суперанская, А.В. Склонение собственных имен в современном русском языке / А.В. Суперанская // Орфография собственных имен / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1965. – С. 5–16.
19. Суперанская, А.В. Ударение в собственных именах / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1966. – 360 с.
20. Суперанская, А.В. К вопросу о правописании географических названий / А.В. Суперанская // Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – С. 167–173.
21. Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – 4-е изд. – СПб.: Лениздат, 1997. – 199 с.
22. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
23. Чижевска, Ирэна. Прописная буква в именах собственных в русском письме: различные виды наименований (сопоставительно с польским): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ирэна Чижевска. – Л., 1982. – 15 с.

БЛОК КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

КЛЮЧИ К ТРЕНИРОВОЧНОМУ ТЕСТУ

Номер тестового задания	Номер правильного ответа в задании
1	2
2	3
3	4
4	1
5	5
6	2
7	1
8	1
9	4
10	1
11	2
12	3
13	1
14	5
15	2
16	3
17	3
18	2
19	3
20	5
21	1
22	1
23	5
24	3
25	5
26	5
27	3
28	5
29	4
30	3
31	4
32	3
33	5
34	3
35	5
36	4
37	1
38	4
39	2
40	4

КЛЮЧИ К ЭКЗАМЕНАЦИОННОМУ ТЕСТУ

Номер тестового задания	Номер правильного ответа в задании
1	4
2	2
3	2
4	3
5	4
6	4
7	2
8	1
9	3
10	3
11	1
12	2
13	3
14	4
15	1
16	3
17	2
18	4
19	1
20	2
21	3
22	3
23	2
24	2
25	4
26	3
27	1
28	2
29	4
30	3
31	1
32	3
33	4
34	1
35	4
36	2
37	3
38	1
39	2
40	3

ТЕМАТИКА ДОКЛАДОВ

1. Задачи ономастики и аспекты ономастических исследований.
2. Заимствованное имя в принимающем языке.
3. Имя и культура.
4. Критерии стилистической дифференциации имен на разных этапах истории.
5. Культурно-исторический потенциал онимов.
6. Лексические категории, не включаемые в ономастическое пространство.
7. Национальные имена как отражение национальной культуры.
8. Нормы именования людей в разных социальных полях.
9. Ономастика и диалектология.
10. Ономастика и лексикография.
11. Ономастика и лексикология.
12. Ономастика и фразеология.
13. Ономастическое поле и его ядерно-периферийные отношения.
14. Ономастическое пространство.
15. Основоположники становления ономастики как самостоятельной дисциплины.
16. Основоположники становления белорусской ономастики.
17. Предмет ономастики. Место ономастики среди других наук.
18. Проблемное поле общей и региональной ономастики на современном этапе.
19. Синтаксис имени собственного.
20. Синхрония и диахрония в ономастике.
21. Тенденция к отмиранию склонения у фамилий.
22. Этапы развития ономастической науки.

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Белорусская ономастическая лексикография.
2. Варьирование собственных имен.
3. Вклад В.Н. Топорова в науку об именах собственных.
4. Вклад Н.В. Бирилло в науку об именах собственных.
5. Деонимы в современном русском языке.
6. Заимствованное имя в принимающем языке.
7. Имена в разных социумах и в различных языковых подсистемах.
8. Имя и общество.
9. История изучения ономастики Беларуси.
10. Статус имени собственного.

11. Классификации собственных имен.
12. Классификация имен в связи с именуемыми объектами.
13. Модели собственных имен.
14. Омонимия, полисемия, синонимия, антонимия в ономастике.
15. Онимизация, апеллятивация, трансонимизация как способы образования новых слов.
16. Ономастика на страницах периодики Беларуси (2001–2021 гг.).
17. Ономастика на страницах российской научной периодики (2001–2021 гг.).
18. Происхождение имен.
19. Специфика ономастики на морфологическом уровне.
20. Специфика ономастической номинации.
21. Специфика семантики собственных имен.
22. Синхрония и диахрония в ономастике.
23. Урбанонимы в контексте культуры современного города.
24. Ономастические универсалии: экстралингвистический аспект.
25. Гендерные стереотипы в паремиях английского / немецкого / французского и русского языков с компонентом именем собственным (по выбору).
26. Роль имени собственного в формировании когнитивных категорий рекламного текста.
27. Имя в виртуальном пространстве.
28. Библионимы современных детективов: гендерный аспект.
29. Этнонимы-прозвища в лингвокультурологическом аспекте.
30. Топонимические метафоры в национальных языках.
31. Ономастическое пространство фольклорного текста.
32. Региональный ономастикон в этнолингвистическом аспекте.
33. Репрезентация этнокультурных смыслов в региональном топонимиконе.
34. Теонимы в мифологии народов Западной Европы.
35. Пространственно-временной континуум в региональной топонимии.
36. Функционирование прецедентных имен в национальной литературе.
37. Апеллятивированные онимы в культуре англоязычных стран.
38. Прагматика американских топонимов.
39. Имя собственное в древнерусской литературе.
40. Способы фиксации ономастической лексики в древнерусских словарях.
41. Философское истолкование имен в древнерусской священной письменности.
42. Субъективно-оценочные формы имен в берестяных грамотах.

43. Проблема формирования и функционирования двойных фамилий.
44. Междисциплинарные связи топонимики (география, история, этнография).
45. Прозвище и отчество как социальный знак русского человека допетровской поры.
46. Источники происхождения фамилий духовенства.
47. Нестандартные фамилии: образование, происхождение, функционирование.
48. Антропонимы в пословицах и поговорках.
49. Топонимы в пословицах и поговорках.
50. Развитие антропонимической системы русского языка после 1917 г.
51. Проблема соотношения канонических и неканонических имен в советский период.
52. Экстралингвистические причины перехода имен собственных в нарицательные.
53. Социокультурные предпосылки появления «моды» на имена.
54. Топонимика культурных центров Беларуси.
55. Отражение мифологизмов в русской космонимике.
56. Языковые принципы образования зоонимов.
57. География распространения фамилий на территории Беларуси.
58. Политические мотивы процесса переименования белорусских городов.
59. Отражение культурных концептов в образовании ктематонимов.
60. Психологический аспект образования зоонимов.
61. Современные тенденции развития антропонимической системы русского / белорусского языка.
62. Псевдонимы белорусских писателей.
63. Изучение ономастической лексики в школе.

ТРЕНИРОВОЧНЫЙ РАЗВИВАЮЩИЙ ТЕСТ

1. Какая из пяти фамилий «не вписывается» в общую тематическую группу?

1. Калашников.
2. Красников.
3. Молодожников.
4. Целовальников.
5. Хренников.

2. Каким было «правильное» имя Богдана Хмельницкого?

1. Аристарх.
2. Григорий.
3. Зиновий.
4. Федор.
5. Иван.

3. Какая из четырех фамилий тематически «выбивается» из общей группы?

1. Устюжанин.
2. Подгорных.
3. Островский.
4. Материнов.

4. Какой город не переименовывался в XX веке?

1. Мелитополь.
2. Мариуполь.
3. Луганск.
4. Донецк.
5. Днепропетровск.

5. При употреблении какой фамилии в творительном падеже следует использовать окончание -ЫМ?

1. Чарльз Дарвин.
2. Чарли Чаплин.
3. Джон Калкин.
4. Александр Герцен.
5. Александр Пушкин.

6. Какая из приведенных ниже фамилий «не вписывается» в общую тематическую группу?

1. Шихов.
2. Калабухов.
3. Лузгин.
4. Шкарупин.
5. Мякинин.

7. Найдите пример транслитерированной, а не транскрибированной фамилии:

1. Пианист Клиберн (Cliburn).
2. Физик Майкельсон (Michelson).
3. Писатель Брэдбери (Bradbury).
4. Поэт Байрон (Byron).
5. Естествоиспытатель Дарвин (Darwin).

8. Это древнее, ранее нередко употреблявшееся на Руси мужское имя, пришедшее к нам из древней Иудеи через Византию, означает «солнечный»:

1. Самсон.
2. Серафим.
3. Севастьян.
4. Сысой.
5. Селиван.

9. Это известное мужское имя пришло к нам из древнееврейского языка и означает «кто как Бог», «подобный Богу»:

1. Максим.
2. Мефодий.
3. Мартын.
4. Михаил.
5. Модест.

10. В романе А.Р. Беляева «Человек-амфибия» главный герой носит имя Ихтиандр. Что означает данное имя, созданное с использованием греческих слов?

1. Рыбчеловек.
2. Таинственный Ныряльщик.
3. Человек-акула.
4. Водяной Призрак.
5. Подводный Черт.

11. Какое русское женское имя этимологически символизирует мирную жизнь и в переводе с греческого означает «мир, покой»?

1. Ирма.
2. Ирина.
3. Иоланта.
4. Изольда.
5. Илария.

12. Чья фамилия легла в основу слова РЕГЛАН, означающего название такого фасона пальто, при котором рукав составляет одно целое с плечом?

1. Мексиканского революционера.
2. Голландской актрисы.
3. Английского генерала.
4. Российского дипломата.
5. Владелицы сети магазинов модной одежды во Франции.

13. Мужское имя ФЁДОР – крестильное, каноническое, на Руси оно появилось в X веке вместе с христианством. Как имя Фёдор переводится на русский с греческого языка?

1. «Божий дар».
2. «Любитель лошадей».
3. «Цветущая маслина».
4. «Любящий добродетель».
5. «Слуга».

14. Фамилия одного из этих известных русских поэтов исторически должна была бы писаться через букву Ё:

1. Александр Бестужев.
2. Василий Тредиаковский.
3. Александр Одоевский.
4. Федор Тютчев.
5. Афанасий Фет.

15. Пулемет МАКСИМ был так назван:

1. Благодаря высокой скорости стрельбы.
2. По фамилии своего изобретателя.
3. Потому что был тяжелее своих предшественников.
4. В честь писателя Максима Горького.
5. По фамилии одного из предков гендиректора ИИЦ «История фамилии».

16. Эта часть помещений в доме получила свое наименование по фамилии французского архитектора:

1. Антресоль.
2. Вестибюль.
3. Мансарда.
4. Чулан.
5. Мезонин.

17. В каком случае иноязычная фамилия в русском языке транслитерирована, а не транскрибирована, то есть передан ее буквенный, а не звуковой состав?

1. Философ Дидро (Diderot).
2. Балетмейстер Дидло (Didelot).
3. Киноактер Сталлоне (Stallone).
4. Писатель Голсуорси (Galsworthy).
5. Мореплаватель Дрейк (Drake).

18. Название какого лечебного учреждения образовано от личного имени человека?

1. Госпиталь.
2. Лазарет.
3. Диспансер.

4. Поликлиника.

5. Амбулатория.

19. Какое русское мужское имя переводится как «любимый»?

1. Филипп.

2. Ипполит.

3. Филимон.

4. Артамон.

5. Никандр.

20. На дежурство в классе были назначены пять пар учащихся. Какая пара фамилий выбивается из общего ряда?

1. Коростелев – Дергачев.

2. Лопухов – Репейников.

3. Кабанов – Вепрев.

4. Краснов – Алов.

5. Топоров – Шилов.

21. Кого из великих князей Древней Руси, судя по прозвищу, можно назвать единоборцем?

1. Владимир Мономах.

2. Юрий Долгорукий.

3. Александр Невский.

4. Иван Калита.

5. Дмитрий Донской.

22. Кто мог в старину получить фамилию Карпов?

1. Сын человека по имени Карп (от греч. *карпос*).

2. Сын рыбака, успешно ловившего карпов.

3. Выходец из села Карповка.

4. Любитель аквариумов.

5. Владелец прудового хозяйства.

23. Сколько русских фамилий образовано от имени Иван?

1. Менее десяти.

2. От десяти до двадцати.

3. От сорока до пятидесяти.

4. Около шестидесяти.

5. Более ста.

24. Какое имя собственное стало основой словосочетания ПИРРОВА ПОБЕДА – «победа, равносильная поражению»?

1. Название древней греческой провинции.

2. Обозначение русского средневекового разгульного застолья.

3. Имя греческого царя времен Александра Македонского.

4. Французская военная аббревиатура.

5. Испанский юридический термин времен инквизиции.

25. Какая из перечисленных ниже фамилий оказалась в общем списке по ошибке?

1. Опанасенко.
2. Танасюк.
3. Афанасьев.
4. Панасевич.
5. Панин.
6. Афонин.

26. Какое слово происходит от географического названия?

1. Воля.
2. Волхв.
3. Волшебный.
4. Волейбол.
5. Волынка.

27. От какого географического названия ведет свою историю слово ДЖИНСЫ?

1. Река Джеймс (Америка).
2. Город Жибути (Африка).
3. Город Генуя (Европа).
4. Хребет Джинал (Северный Кавказ).
5. Город Женева (Европа).

28. Название какого моря не является цветообозначением?

1. Белое.
2. Черное.
3. Красное.
4. Желтое.
5. Мраморное.

29. Какое море названо не в честь мореплавателей?

1. Море Лаптевых.
2. Баренцево море.
3. Тасманово море.
4. Карское море.
5. Море Бофорта.

30. Наименование какой ткани не связано с географическим названием?

1. Шивиот.
2. Тюль.
3. Батист.
4. Кашемир.
5. Джерси.

31. К какому имени собственному восходит слово АКАДЕМИЯ?

1. К имени древнегреческого божества.
2. К названию школы знаний в Древнем Риме.
3. К имени египетского жреца в Древнем Египте.
4. К названию священной рощи вблизи Афин.
5. К наименованию реки в библейской Иудее.

32. Какая порода собак названа в честь кинолога-селекционера?

1. Сенбернар.
2. Болонка.
3. Доберман-пинчер.
4. Пекинес.
5. Ньюфаундленд.

33. Компьютеры «Макинтош» были так названы в честь сорта:

1. Винограда.
2. Клубники.
3. Помидоров.
4. Черешни.
5. Яблок.

34. Каково название коренных жителей княжества Монако?

1. Манихейцы.
2. Монады.
3. Монегаски.
4. Монофизиты.
5. Монакончане.

35. Какое название музыкального инструмента образовано не от имени собственного?

1. Патефон.
2. Саксофон.
3. Тальянка.
4. Баян.
5. Рояль.

36. Какое из перечисленных слов образовано от имени собственного?

1. Глобус.
2. Карта.
3. Планшет.
4. Атлас.
5. Папка.

37. Какая планета Солнечной системы названа не в честь древнего божества?

1. Земля.
2. Марс.
3. Уран.
4. Венера.
5. Сатурн.

38. Заморского Деда Мороза зовут Санта Клаус. Как переводится его имя на русский язык?

1. Александр Хороший.
2. Святой Клавдий.
3. Александр-Клавдий.
4. Святой Николай.
5. Александр Добряк.

39. Какое имя в старину должна была дать своей последней дочери суеверная женщина, у которой рождались одни девочки, чтобы у нее наконец родился мальчик?

1. Аграфена.
2. Свое имя.
3. Мужское имя.
4. Имя предыдущей дочери.
5. Неонила.

40. Брата Анны Карениной в романе Л.Н. Толстого зовут Стивой Облонским. С каким традиционным русским именем соотносится английский вариант Стив, Стивен?

1. Станислав.
2. Ростислав.
3. Всеволод.
4. Степан.
5. Устин.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ТЕСТ

1. Ономастика – это раздел:

1. Философии.
2. Географии.
3. Истории.
4. Языкознания.

2. Ономастикой также называется совокупность:

1. Географических имен.
2. Собственных имен.

3. Имен людей.

4. Имен звезд.

3. Объектом изучения ономастики является:

1. Пароним.

2. Оним.

3. Синоним.

4. Омоним.

4. В пределах ономастики ониму противопоставляется:

1. Сингулятив.

2. Плюратив.

3. Апеллятив.

4. Меморатив.

5. Особенно заинтересованы в ономастическом материале науки:

1. Пульманология, математика, биология.

2. Физика, психология, стоматология.

3. Химия, радиология, геометрия.

4. География, история, литературоведение.

6. Теоретическая ономастика – это ономастические исследования, направленные на:

1. Изучение определенной территории, местной ономастической подсистемы.

2. Выявление особенностей использования имен собственных (поэтонимов) в художественных литературных произведениях.

3. Установление нормативных моделей отонимных образований.

4. Установление общих закономерностей развития и функционирования онимных систем, на выявление онимических универсалий и специфических проприальных характеристик.

7. Региональной ономастикой называют ономастические исследования, направленные на:

1. Выявление онимических универсалий и специфических проприальных характеристик.

2. Изучение определенной территории, местной ономастической подсистемы.

3. Установление нормативных моделей отонимных образований.

4. Выявление особенностей использования имен собственных (поэтонимов) в художественных литературных произведениях.

8. Литературная ономастика – это ономастические исследования, направленные на:

1. Выявление особенностей использования имен собственных (поэтонимов) в художественных литературных произведениях: прин-

ципов их создания, функционирования в тексте, восприятия читателем, а также мировоззрения и эстетических установок автора.

2. Изучение определенной территории, местной ономастической подсистемы.

3. Установление нормативных моделей отонимных образований.

4. Выявление онимических универсалий и специфических проприальных характеристик.

9. Прикладной ономастикой считают ономастические исследования, направленные на:

1. Выявление особенностей использования имен собственных (поэтонимов) в художественных литературных произведениях.

2. Установление общих закономерностей развития и функционирования онимических систем.

3. Установление нормативных моделей отонимных образований.

4. Изучение определенной территории, местной ономастической подсистемы.

10. Ономастическая номинация всегда:

1. Третична.

2. Первична.

3. Вторична.

4. Десятерична.

11. Онимизацией называется:

1. Переход апеллятива или апеллятивного словосочетания через смену функции в имя собственное и его дальнейшее развитие в любом классе онимов.

2. Переход прилагательного в имя существительное.

3. Переход имени собственного в имя нарицательное.

4. Переход местоимения в имя существительное.

12. Апеллятивацией называется:

1. Переход слова из активной сферы употребления в пассивную.

2. Переход онима в апеллятив без аффиксации.

3. Переход из разряда одновидовых глаголов в двувидовые.

4. Переход апеллятива в оним без аффиксации.

13. Трансонимизация – это:

1. Переход прилагательного в имя существительное.

2. Переход апеллятива или апеллятивного словосочетания через смену функции в имя собственное и его дальнейшее развитие в любом классе онимов.

3. Переход известного имени собственного в иной ономастический класс.

4. Переход слова из разряда нейтральной в разряд стилистически окрашенной лексики.

14. Иррадиация по-другому называется:

1. Апеллятивацией.
2. Онимизацией.
3. Ассимиляцией.
4. Трансонимизацией.

15. Онимизация, апеллятивация, трансонимизация – процессы:

1. Не связанные с деривацией.
2. Связанные с деривацией.
3. Частично связанные с деривацией.
4. Частично не связанные с деривацией.

16. Кому принадлежит авторство «Общей теории имени собственного» (М., 1973)?

1. В.А. Никонову.
2. В.Д. Бондалетову.
3. А.В. Суперанской.
4. Н.В. Подольской.

17. Когда вышел в свет первый выпуск «Словаря русской ономастической терминологии»?

1. В 1895 г.
2. В 1978 г.
3. В 1988 г.
4. В 2018 г.

18. Катойконимом называется:

1. Прилагательное, образованное от топонима.
2. Собственное имя неживого объекта или явления природного или созданного человеком.
3. Вид топонима.
4. Наричательное именование жителей по названию места жительства.

19. Адъектоним – это:

1. Прилагательное, образованное от топонима.
2. Имя святого.
3. Собственное имя неживого объекта.
4. Топоним, образованный от имени святого.

20. Деминуацией называется:

1. Переход слова из активной сферы употребления в пассивную.
2. Процесс превращения имени собственного в деминутив.
3. Переход имени собственного в имя нарицательное.
4. Процесс смягчения твердого согласного.

21. Квалитативом является:

1. Способ именованя жителей того или иного населенного пункта.
2. Совокупность катойконимов какого-либо региона.

3. Имя со значением любой субъективной оценки, образованное от полной или сокращенной основы.

4. Вид ойконима.

22. Топоним – это:

1. Собственное имя любого растения.

2. Имя в художественной литературе.

3. Собственное имя любого географического объекта.

4. Вид гидронима.

23. Предметом исследования ономастики является:

1. История личных имен, их образования и функционирования.

2. История возникновения имени и мотивы номинации, их становление в каком-либо классе онимов, словообразовательные, семантические и типологические особенности образования собственных имен.

3. История географических названий, словообразовательные, семантические и типологические особенности образования топонимов.

4. История имен животных, словообразовательные, семантические и типологические особенности образования зоонимов.

24. Можно ли четко разграничивать синхронию и диахронию в ономастике?

1. Можно.

2. Нельзя.

3. Можно только в отношении имен богов.

4. Нельзя только в отношении космонимов.

25. Как могут быть охарактеризованы взаимоотношения ономастики и лингвистики?

1. Лингвистика – это часть ономастики.

2. Ономастика – это часть морфологии.

3. Лингвистика – это часть антропонимики.

4. Ономастика – это часть лингвистики.

26. Кто ввел в научный оборот термин «топономастическое пространство»?

1. В.А. Никонов.

2. Н.В. Подольская.

3. В.Н. Топоров.

4. А.В. Суперанская.

27. К ведущим ономастам славянских стран относятся:

1. А.В. Суперанская, Н.В. Бирилло, Ю.В. Карпенко, В. Дорошевский.

2. А. Доза, В.П. Лемтюгова, В.Д. Бондалетов, А.А. Фомин.

3. Н.В. Подольская, А.К. Устинович, З. Абрамович, Д.П. Стюарт.

4. В.А. Никонов, Л. Папп, В.Э. Сталтмане, Е.С. Отин.

28. В названиях линейных и территориальных внутригородских объектов используются номенклатурные термины:

1. Город, проезд, линия, кольцо, магистраль.
2. Проспект, улица, переулок, площадь, сквер.
3. Городской поселок, спуск, площадка, улица, проезд.
4. Улица, переулок, площадь, река, магистраль.

29. К основным разделам топонимики относятся:

1. Антропонимия, гидронимия, оронимия, космонимия, урбанонимия.
2. Зоонимия, библионимия, гидронимия, оронимия, космонимия.
3. Артионимия, дримонимия, оронимия, космонимия, урбанонимия.
4. Ойконимия, гидронимия, оронимия, космонимия, урбанонимия.

30. Деонимизация по-другому называется:

1. Трансонимизация.
2. Прономинализация.
3. Апеллятивация.
4. Субстантивация.

31. Аспект ономастического исследования – это:

1. Перспектива, в которой рассматривается изучаемое ономастическое явление.
2. Та сторона, которая специально интересует читателя.
3. Направление изучения предмета.
4. Часть ономастического пространства.

32. Видами ойконимов являются:

1. Артионимы, библионимы.
2. Лимнонимы, парейонимы.
3. Астионимы, комонимы.
4. Зоонимы, гидронимы.

33. Аугментативное имя (аугментатив) – это вид:

1. Топонима.
2. Теонима.
3. Экклезионима.
4. Квалитатива.

34. Гидронимика – раздел ономастики, изучающий:

1. Именования любых водных объектов на поверхности Земли.
2. Именования любых растительных объектов на поверхности Земли.
3. Именования любых игровых объектов на поверхности Земли.
4. Именования любых ментальных объектов на поверхности Земли.

35. Под денотатом [имени] понимается:

1. Любой объект художественного произведения.
2. Любой объект в пространстве.

3. Любой объект в космосе.
4. Любой объект, носящий собственное имя; объект, который мыслится под этим именем.

36. Иррадиация [топонима] – это вид:

1. Онимизации.
2. Трансонимизации.
3. Апеллятивации.
4. Прономинализации.

37. Под катойконимией понимается:

1. Совокупность артионимов какого-либо региона, языка, текста или эпохи.
2. Совокупность топонимов какого-либо региона, языка, текста или эпохи.
3. Совокупность катойконимов какого-либо региона, языка, текста или эпохи.
4. Совокупность артионимов какого-либо региона, языка, текста или эпохи.

38. Континуум [именной] – это:

1. Непрерывность, неразрывность имен и связанных с ними процессов, явлений.
2. Совокупность имен и связанных с ними процессов, явлений.
3. Неразличение имен и связанных с ними процессов, явлений.
4. Слияние имен и связанных с ними процессов, явлений.

39. Группа онимов, объединенных по формальному признаку, называется:

1. Фонемным рядом.
2. Онимическим рядом.
3. Фразеологическим рядом.
4. Синонимическим рядом.

40. Под ономастической стандартизацией понимается:

1. Установление в областном масштабе единых норм и требований к именам собственным.
2. Установление в региональном масштабе норм написания и произношения имен собственных.
3. Установление в государственном масштабе, а также в рамках международных организаций единых норм и требований, предъявляемых к именам собственным.
4. Установление в районном масштабе единых норм и требований, предъявляемых к именам собственным.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Белорусское Поозерье: культура – ономастика – социум: монография / А.М. Мезенко [и др.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 180 с.
2. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
3. Вежбицка, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицка. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 776 с.
4. Голомидова, М.В. Искусственная номинация в ономастике / М.В. Голомидова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 232 с.
5. Жучкевич, В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. – Минск: Выш. шк., 1980. – 284 с.
6. Калакуцкая, Л.П. Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение / Л.П. Калакуцкая. – М.: ТОЛК, 1994. – 95 с.
7. Мезенка, Г.М. Беларуская анамастыка (2000–2015 гг.): бібліяграфічны паказальнік / Г.М. Мезенка. – Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2016. – 172 с.
8. Мезенко, А.М. Антропонимное пространство Витебщины: монография / А.М. Мезенко, Т.В. Скребнева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 148 с.
9. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
10. Ономастика Беларуси. Антропонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]. – Минск: РИВШ, 2017. – 398 с.
11. Ономастика Беларуси. Топонимия: учебник / А.М. Мезенко [и др.]. – Минск: РИВШ, 2018. – 320 с.
12. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
13. Рогалев, А.Ф. Введение в антропонимику / А.Ф. Рогалев. – Брянск: Брян. гос. ун-т им. И.Г. Петровского, 2009. – 147 с.
14. Рогалев, А.Ф. Ономастика художественных произведений: пособие / А.Ф. Рогалев. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2002. – 194 с.
15. Рут, М.Э. Номинация, наречение и имя собственное / М.Э. Рут // Ономастика и диалектная лексика. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 4. – С. 120–124.
16. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – 3-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2009. – 368 с.
17. Сулова, А.В. О русских именах / А.В. Сулова, А.В. Суперанская. – 4-е изд. – СПб.: Лениздат, 1997. – 199 с.

18. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.

19. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте / О.И. Фонякова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.

20. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце: манаграфія / В.В. Шур. – Мінск: Беларус. кнігазбор, 2006. – 216 с.

21. Шур, В.В. Уласнае імя ў мастацкім тэксце: манаграфія / В.В. Шур. – Мазыр: УА “МДПУ імя І.П. Шамякіна”, 2010. – 207 с.

Дополнительная

1. Алефиренко, Н.Ф. О природе ономастической семантики / Н.Ф. Алефиренко // Ономастика Поволжья: тезисы докл. VIII Междунар. конф. 8–11 сент. 1998 г. / отв. ред. В.И. Супрун. – Волгоград, 1998. – С. 165–168.

2. Андреева, Л.И. Специфика имени собственного и возможности ее использования в художественном тексте: (на материале системы собственных имен в творчестве А.Н. Островского): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л.И. Андреева. – Балашов, 1995. – 37 с.

3. Анисимова, Е.А. Номинация лица как средство формирования смысла художественного произведения (на материале рассказов В. Маканина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Е.А. Анисимова. – Гродно, 1997. – 24 с.

4. Античные теории языка и стиля: сб. / под ред. О.М. Фрейденберг. – М.–Л., 1936. – 344 с.

5. Арутюнова, Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира / Н.Д. Арутюнова // Язык о языке: сб. ст. / под общ. ред. и рук. Н.Д. Арутюновой. – М., 2000. – С. 7–22.

6. Аюбов, А.Р. Топонимы как ценное наследие культуры [Электронный ресурс] / А.Р. Аюбов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimy-kak-tsennoe-nasledie-kultury/>. – Дата доступа: 14.08.2021.

7. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.

8. Беккер, А.В. Имена собственные как словообразовательные форманты в немецком стандарте и субстандарте [Электронный ресурс] / А.В. Беккер. – Режим доступа: https://pgu.ru/upload/iblock/bc9/Pages-from-CH_05_115-ekz_36.pdf. – Дата доступа: 10.09.2021.

9. Беляев, А.Н. Немецкие топонимы как порождение и отражение культуры [Электронный ресурс] / А.Н. Беляев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskie-toponimy-kak-porozhdenie-i-otrazhenie-kultury>. – Дата доступа: 14.09.2021.

10. Березникова, Р.Е. Место номенов в лексической системе языка / Р.Е. Березникова // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978. – С. 46–55.
11. Бірыла, М.В. Анамастычныя словаўтваральныя элементы ва ўсходне- і заходнеславянскіх мовах (Адантрапанімічныя айконімы) / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Навука і тэхніка, 1973. – 63 с.
12. Бірыла, М.В. Беларуская анамастыка / М.В. Бірыла, В.П. Лемцюгова // Беларуская лінгвістыка. – 1973. – Вып. 3. – С. 63–69.
13. Бланар, В. Механизм изменения значения лексической единицы / В. Бланар // Лингвистический журнал ин-та языкознания им. Л. Штура Словацкой академии наук. – 1973. – Т. XXIV. – С. 3–16.
14. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
15. Борисевич, О.А. Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингвогеографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / О.А. Борисевич; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – 151 л.
16. Брагилевский, Д.Ю. О критериях разграничения имен собственных и нарицательных / Д.Ю. Брагилевский // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. – 1994. – Вып. 3, № 16. – С. 105–109.
17. Введенская, Л.А. От собственных имен к нарицательным: кн. для учащихся старш. кл. сред. шк. / Л.А. Введенская, Н.П. Колесников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1989. – 143 с.
18. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Электронный ресурс] / А. Вежбицкая. – Режим доступа: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/analiticheskaja_filosofija/vezhbickaja_a_jazyk_kultura_roznanie/28-1-0-192. – Дата доступа: 19.09.2021.
19. Волчек, О.Д. Проблема ментальности и значение имени / О.Д. Волчек // Социально-психологические проблемы ментальности. – Смоленск, 2002. – С. 103–106.
20. Воробьёв, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьёв. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2006. – 340 с.
21. Генкин, В.М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья: пособие для спецкурсов, спецсеминаров и дисциплин специализации / В.М. Генкин. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 115 с.
22. Голомидова, М.В. Искусственная номинация в ономастике / М.В. Голомидова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 232 с.
23. Горяев, С.О. Наречение и номинирование как проблема отношения ономастики и ономасиологии / С.О. Горяев // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. / Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького; [под ред. М.Э. Рут, Л.А. Феоктистовой]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – Вып. 5. – С. 49–55.

24. Гуревич, А.Я. Философия культуры / А.Я. Гуревич. – М.: АО «Аспект-пресс», 1994. – 168 с.

25. Гурская, Ю.А. Культурогенные возможности имени собственного: семантика, прагматика, концептуализация [Электронный ресурс] / Ю.А. Гурская. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/30518/1.pdf>. – Дата доступа: 09.09.2021.

26. Дашеева, В.В. Ономастические универсалии: на материале монгольских и китайских антропонимов: монография / В.В. Дашеева; отв. ред. Е.В. Сундуева; М-во образования и науки Рос. Федерации, Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. – 186 с.

27. Емельянова, Я.Б. Лингвострановедческая компетенция переводчика: теория и практика: монография / Я.Б. Емельянова. – Нижний Новгород: ООО «Стимул-СТ», 2010. – 201 с.

28. Ермолович, Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д.И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2005. – 221 с.

29. Ивашко, В.А. Как выбирают имена / В.А. Ивашко. – Минск: Вышш. шк., 1980. – 176 с.

30. Имя: Семантическая аура / Ин-т славяноведения РАН; отв. ред. Т.М. Николаева. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 360 с.

31. Историческое развитие языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lib.tpu.ru>. – Дата доступа: 09.08.2021.

32. Карпенко, Ю.А. Названия звездного неба / Ю.А. Карпенко. – М.: Наука, 1981. – 185 с.

33. Катермина, В.В. Имя собственное как носитель национально-культурной информации / В.В. Катермина // Изв. Южн. федер. ун-та. Филол. науки. – 2017. – № 4. – С. 166–174.

34. Катермина, В.В. Личное имя собственное: национально-культурные особенности функционирования (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / В.В. Катермина. – Краснодар, 1998. – 183 л.

35. Катермина, В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект: на материале русского и английского языков: монография / В.В. Катермина. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 224 с.

36. Ковлакас, Е.Ф. Особенности формирования топонимической картины мира: лексико-прагматический и этнокультурный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е.Ф. Ковлакас; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2009. – 51 с.

37. Ковлакас, Е.Ф. Репрезентация топонимических концептов: лексико-семантический аспект топонимической картины мира / Е.Ф. Ковлакас // Вестн. Воен. ун-та. – 2011. – № 4(27). – С. 78–81.

38. Ковшова, М.Л. «Культурный код» как элемент культурной интерпретации фразеологизмов в лингвокультурологической

парадигме исследования / М.Л. Ковшова // Знание. Язык. Культура. – Тула, 2007. – С. 30–33.

39. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

40. Курилович, Е. Положение имени собственного в языке / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – М.: Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 251–266.

41. Лазарева, А.А. Типология номинации: [монография] / А.А. Лазарева, Л.В. Шулунова; Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, Н.-и. лаб. социолингвистики и речевых коммуникаций. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2006. – 146 с.

42. Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев; [предисл. А.Л. Доброхотова, послесл. В.И. Постовалова]. – М.: МГУ, 1990. – 269 с.

43. Лотман, Ю.М. Статьи по типологии культуры: материалы к курсу теории литературы / Ю.М. Лотман. – Тарту, 1973. – Вып. 1, 2. – 157 с.

44. Лукина, О.А. Экклезионимное пространство Беларуси: монография / О.А. Лукина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 110 с.

45. Maciejauskienė, V. Naujosios dvikamienės lie tuvių pavardės su asmenvardiniu sandu / V. Maciejauskienė // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. Serija V. – 1973. – Т. 1(42). – Р. 177–181.

46. Мезенка, Г.М. Белорусская анамастыка / Г.М. Мезенка. – Минск: Выш. шк., 1997. – 119 с.

47. Мечковская, Н.Б. Язык и религия / Н.Б. Мечковская. – М., 1998. – 267 с.

48. Мурзаев, Э.М. Топонимика и география / Э.М. Мурзаев. – М.: Наука, 1995. – С. 116–131.

49. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. – М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1974. – 278 с.

50. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Энцикл., 2006. – 846 с.

51. Ономастика для всех / Информ.-исслед. центр «История фамилии», Редакция газеты «Миръ именъ и названій», О-во любителей рос. словесности; сост.: М.В. Горбаневский, В.О. Максимов. Т. 1: Из архива научно-популярной ономастической газеты «Миръ именъ и названій». – 2008. – № 1–20 (апрель 2006 г. – январь 2008 г.). – М.: Гарт, 2008. – 178 с.

52. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

53. Рассказов, Ю.С. Секреты имен: от имяславия до философии языка / Ю.С. Рассказов. – М.: Лабиринт-МП, 2000. – 128 с.

54. Ратникова, И.Э. Актанты, отношения и процессы ономастической метафоры / И.Э. Ратникова // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2002. – № 9. – С. 30–38.
55. Ратникова, И.Э. Имя собственное: от культурной семантики к языковой / И.Э. Ратникова. – Минск: Изд-во БГУ, 2003. – 214 с.
56. Ратникова, И.Э. Метафоры-антропонимы: структура и содержание основного компонента / И.Э. Ратникова // Беларуская філалогія: зб. навук. прац вучоных філал. факультэта БДУ. – Мінск: ВТАА “Права і эканоміка”, 2003. – С. 153–159.
57. Ратникова, И.Э. Ономастические единицы вне прямой референции в русском публицистическом тексте / И.Э. Ратникова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2004. – № 1. – С. 47–52.
58. Рогалев, А.Ф. Этнотопонимия Беларуси (на фоне этнической истории) / А.Ф. Рогалев. – Гомель, 1993. – 168 с.
59. Русский язык: энциклопедия / Т.А. Ганиева [и др.]; под общ. ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Больш. Рос. энцикл., 1997. – 703 с.
60. Рут, М.Э. Номинация, наречение и имя собственное / М.Э. Рут // Ономастика и диалектная лексика. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 4. – С. 120–124.
61. Рут, М.Э. Образная номинация в русской ономастике / М.Э. Рут. – М., 2008. – 188 с.
62. Селезнёва, Л.Б. Значение имени собственного и понятия / Л.Б. Селезнёва // Ономастиологические аспекты семантики. – Волгоград: Перемена, 1993. – 136 с.
63. Семянькова, Г.К. Прозвішчы жыхароў Віцебшчыны: структура, семантыка, геаграфія: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / Г.К. Семянькова; Беларус. дзярж. пед. ун-т імя Максіма Танка. – Мінск, 2002. – 21 с.
64. Сепир, Э. Язык, раса, культура / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 656 с.
65. Скребнева, Т. Общее и специфическое в именовании близнецов / Т. Скребнева // Studia wschodniosłowiańskie. – 2009. – Т. 9. – S. 195–202.
66. Слюсарева, Н.А. Проблемы советской историографии науки о языке: науч.-аналит. обзор / Н.А. Слюсарева. – М.: ИНИОН, 1979. – 57 с.
67. Сталтмане, В.Э. Ономастическая лексикография / В.Э. Сталтмане. – Л.: Наука, 1981. – 194 с.
68. Суперанская, А.В. Апеллятив – онома / А.В. Суперанская // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С. 128–140.
69. Суперанская, А.В. Имя – через века и страны / А.В. Суперанская; отв. ред. Э.М. Мурзаев. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 192 с.

70. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
71. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.
72. Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – М.: Эксмо, 2003. – 545 с.
73. Ташицкий, В. Место ономастики среди других гуманитарных наук / В. Ташицкий // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 35–40.
74. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская [и др.]; отв. ред. А.П. Непокупный. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
75. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: дис. в виде науч. докл. ... д-ра филол. наук: 10.02.01/ В.И. Супрун. – Волгоград, 2000. – 76 с.
76. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – С. 210.
77. Толстой, Н.И. Язык и культура / Н.И. Толстой // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С. 15–26.
78. Ульман, С. Дескриптивная семантика и лингвистическая типология [Электронный ресурс] / С. Ульман. – Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/149.new-in-linguistics-source/worddocuments/c.htm>. – Дата доступа: 14.09.2021.
79. Философский словарь [Электронный ресурс]: энциклопедия: по материалам изд-ва «Большая российская энциклопедия». – Электрон. дан. (700 Мб). – М.: Медиа-Сет, 2002. – Электрон. опт. диск. – 1 диск.
80. Щетинин, Л.М. Имена и названия / Л.М. Щетинин. – Ростов н/Д: РГУ, 1968. – 215 с.
81. Юркенас, Ю.К. Онимизация апеллятивов и развитие индоевропейских антропонимических систем: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ю.К. Юркенас. – М., 1979. – 36 с.

СЛОВАРЬ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ КУРСА

Агионим – имя святого, например, *пророчица Анна, святитель Николай, Илья Пророк*.

Адъектоним – прилагательное, образованное от географического названия (оттопонимное образование), например, *витебский, оршанский, лёзненский*.

Антропоним – любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя (*Дионисий*), отчество (*Александрович*), фамилия (*Любимов*), прозвище (*Таракан*), псевдоним (*Якуб Колас*), криптоним (*Батус* – Москва в языке офеней), кличка (*Старик* – партийная кличка Ульянова), андроним (*Левониха*), гинеконим (*Анин*), патроним (*Михайловъ сынъ*). Антропонимы нередко служат базой для создания урбанонимов, особенно часто названий улиц, площадей, мостов, например: *улица Я. Купалы, площадь Ванеева, мост Блохина*.

Антропонимная модель – схема антропонима. Определенное закономерное расположение элементов антропонима, например, имена на *-ата*, имена по очередности рождения: *Первой, Вторак, Третьяк, фамилии на -енко: Артеменко, Нестеренко, Фоменко*.

Антропооснова (антропонимная основа) – та часть антропонимной лексемы, которая остается, если отбросить антропоформат, например, *Иль-ин, Михайл-овна, Ма-ш-а*.

Антропоформант (антропонимный формант) – аффиксальный элемент антропонима, например, *Выш-ат-а, Ольг-ов-ич, Иван-ов*.

Апеллятив – имя нарицательное в противоположность имени собственному: *вера – Вера* (имя собственное).

Апеллятивация – то же, что деонимизация – переход онима в апеллятив без аффиксации, например, *Бойкот – бойкот, Ом – ом, Макинтош – макинтош*.

Археология (др.-греч. *ἀρχαῖος* «древний» + *λόγος* «слово, учение») – историческая дисциплина, изучающая прошлое человечества по вещественным источникам. Археологию можно считать как социальной наукой, так и отраслью гуманитарных наук.

Аспект ономастического исследования – перспектива, в которой рассматривается изучаемое явление; та сторона, которая специально интересует исследователя, например, *логический аспект, психологический аспект, культурологический аспект* и др.

Астионим – вид ойконима. Собственное имя города, например: *Орша, Слуцк, Брест*.

Аугментативное имя (аугментатив) – вид квалитатива. Имя с увеличительно-устрашающим оттенком значения, созданное с помощью аугментативного суффикса: *Иванище, Варварища, Тараканище*.

Бионим – собственное имя живого организма, в том числе человека, животного, растения, например, *Михаил, Бобик, «Лесная Гостиница»* (тополь с трехъярусным дуплом).

Вариант имени – видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях.

Виконим – вид топонима. Собственное имя любого внутрисельского объекта, например: *Центральная ул., Молодежный пер., Мелиоративная ул., Хуторская ул.*

Виконимика – раздел ономастики, занимающийся изучением названий внутрисельских объектов, закономерностей их возникновения, развития и функционирования.

Виконимия – совокупность виконимов.

Гелоним – семантический тип гидронимов, который является именовани^{ем} болот.

Гемероним – собственное имя органов периодической печати, в том числе газет, журналов, информационных бюллетеней, например, *«Культура»* (еженедельная общественно-просветительская газета), *«Вясёлка»* (ежемесячный детский литературно-художественный журнал).

Генеалогия – вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением родственных взаимосвязей людей, историей родов, происхождением отдельных лиц, установлением родственных связей, составлением генеалогических древ.

Географический апеллятив (географический термин, топонимический апеллятив) – слово, обозначающее определенную географическую реалию, например, *болото, город, улица*.

География – комплекс естественных и общественных наук, изучающих структуру, функционирование и эволюцию географической оболочки, взаимодействие и распределение в пространстве природных и природно-общественных геосистем и их компонентов.

Геогртоним – собственное имя любого праздника, памятной даты, торжества, фестиваля, например, *День Победы, Славянский базар в Витебске*.

Гидроним – вид топонима. Собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком, в том числе реки, озера, водохранилища, болота, канала: *река Уша, озеро Должа, Минское море* и т.п.

Гидронимика – раздел ономастики, изучающий именованные любых водных объектов на поверхности Земли.

Гидронимия – совокупность названий водных объектов безотносительно к ее внутренней организации.

Годоним – вид урбанонима. Название линейного объекта в городе, в том числе улицы, переулка, проезда, тракта, проспекта, набережной, например: *Замковая улица, Андронов переулок, Лесной проезд, Старовиленский тракт, проспект Генерала Рихтера, Нижняя набережная.*

Двойной топоним – топоним, состоящий из двух полных, структурно самостоятельных, несоподчиненных имен, которые при назывании данного географического объекта неразделимы: *Бор-Поляна, Усвиж-Бук.*

Двуязычный топоним – топоним, состоящий из лексических или морфологических элементов двух языков: *Екатеринбург.*

Деминуация – процесс превращения имени собственного в деминутив, например, *Васенька, Василечек, Нюрочка.*

Деминутив – имя с уменьшительно-ласкательным оттенком значения в данном контексте, созданное с помощью деминутивного суффикса, например, *Санечка, Мишутка, Манюточка.*

Деминутивация – утрата основной имени деминутивного суффикса.

Денотат [имени] (объект номинации, референт имени собственного) – любой объект, носящий собственное имя; объект, который мыслится под этим именем.

Деонимизация (апеллятивация) – переход онима в апеллатив, например, Ампер – *ампер*, полуостров Лабрадор – *лабрадор* (камень), полуостров Ньюфаундленд – *ньюфаундленд* (порода собак).

Дримоним – собственное имя любого лесного участка, леса, бора, рощи, части леса: *Три Сосны* (участок леса), *Красный бор.*

Дромоним – собственное имя любого пути сообщения: наземного, водного, подземного, воздушного: авиалиния *Минск – Симферополь*, *Путь из Варяг в Греки.*

Зооним – собственное имя (кличка) животного, в т.ч. домашнего: *Мурка* (кошка), *Мухтар* (служебная собака).

Зоонимия – совокупность зоонимов.

Зоофорное имя – любое имя, образованное от названия животного, в т.ч. зоотопоним, зоогидроним, зооантропоним.

Идеоним – разряд онимов, под которым пока условно объединены различные категории имен собственных, имеющих денотаты в умственной, идеологической и художественной сфере человеческой деятельности, например, *«Тишина»* (Чурлениса), *Новый Завет, Петровская эпоха.*

Иррадиация [топонима] – вид трансонимизации. Распространение основы географического имени данного объекта на другие, обычно близлежащие объекты, например, *р. Дон, пр. Северский Донец, г. Донецк Донецкой области, г. Донецк Ростовской области, г. Донской Тульской области, возвышенность Донецкий кряж, угольный бассейн Донбасс*.

Катойконим – нарицательное именование жителей по названию места жительства (оттопонимное образование), например: *витеблянин, могилевчанин, пинчук*.

Катойконимическая номинация – способ именованя жителей того или иного населенного пункта, в том числе деонимизация топонимов, синтагматизация и т.д.

Катойконимия – совокупность катойконимов какого-либо региона, языка, текста, эпохи и т.д.

Квалитатив (квалитативное личное имя) – имя со значением любой субъективной оценки, образованное (безразлично) от полной или сокращенной основы, например, *Иванище, Иванушка, Дуська*.

Комоним – вид ойконима; собственное имя любого сельского поселения: *дер. Ивановка, дер. Бездедовичи*.

Компóзита – сложное имя собственное, имеющее в своем составе не менее двух корневых морфем с соединительной гласной или без нее, например, *Новгород, Белоозеро, Кривонос*.

Коннотация – добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски, придавая высказыванию тон торжественности, непринужденности, фамильярности и т.п., например, *Губошлеп*.

Континуум [именной] – непрерывность, неразрывность имен и связанных с ними процессов, явлений.

Космоним – собственное имя зоны космического пространства, галактики, звездной системы, части созвездия, например, *Большая Медведица, созвездие рыб, созвездие Девы*.

Культурология – 1) комплексная наука о культуре, рисующая целостную картину культуры мира и ее составляющих культурных элементов; 2) наука о наиболее общих законах развития культуры как системы со сложной внутренней структурой, находящейся в постоянном развитии и взаимосвязи с другими системами и обществом в целом.

Лингвистика – наука, изучающая языки.

Метод ономастических исследований – способ познания, исследования явлений в области ономастики, например, *метод «малых типов», формантный метод, стратиграфический метод*.

Методика ономастических исследований – совокупность методов, приемов целесообразного проведения какого-либо исследования ономастического материала.

Методология ономастики – совокупность методов, применяемых в ономастике.

Микротопоним – собственное имя (чаще) природного физико-географического микрообъекта, (реже) созданного человеком, имеющее узкую сферу употребления.

Мотивированное имя – любое имя собственное, имеющее прозрачную семантическую структуру, ясно выделяющуюся корневую морфему, в силу чего в нем может быть вскрыт мотив номинации, например, топонимы *Полоцк*, *Комсомольск-на-Амуре*, прозвище *Заика*.

Нумизматика – наука, изучающая историю денег и их появления.

Оним – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов.

Онимизация – переход апеллятива или апеллятивного словосочетания через смену функции в имя собственное и его дальнейшее развитие в любом классе онимов, например, *камень – дер. Камень*, *холм – с. Холм*, *радуга – кинотеатр «Радуга»*.

Онимическая картина мира – отражение в именах собственных представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности в ее соотношении с человеком.

Онимический ряд – группа онимов, объединенных по формальному признаку, например, *гидронимы*, *равные по форме апеллятиву со значением названия растения*, *ойконимы на -ск*, *названия улиц в форме генитива*.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена.

Ономастическая номинация – называние, именование, присвоение имени, процесс наименования.

Ономастическая стандартизация – установление в государственном масштабе, а также в рамках международных организаций единых норм и требований, предъявляемых к именам собственным.

Ономастическое поле – упорядоченная, иерархизированная совокупность конститuentов ономастического пространства.

Ономастическое пространство – совокупность всех собственных имен, употребляемых в языке конкретного народа для называния реальных, гипотетических и фантастических объектов.

Отапеллятивное имя – любой оним, имеющий в качестве исходной основы апеллятив, например, *дер. Холм*, *Кресты*.

Оттопонимный дериват (оттопонимное образование) – образованное от топонима прилагательное или нарицательное именование

жителей по названию места жительства, например, *витебский, моги-левчанин, пинчук*.

Периферия семантики – структура внутренней формы имени собственного, которая содержит смысловые блоки энциклопедического, субъективного, ситуативного характера.

Посессивный топоним – топоним, указывающий на принадлежность данного объекта его владельцу: *Бараново, Ильино*.

Потамоним – вид гидронима, собственное имя любой реки, например: *Свислочь, Витьба, Буг*.

Поэтоним – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции.

Прагматоним – разряд онимов, в котором пока условно объединены различные категории имен собственных, имеющие денотаты в прагматической сфере деятельности человека, связанные с практикой, с предметной областью, например, пушка «*Гамаюн*», золотой самородок «*Заячьи уши*».

Принцип номинации – магистральное направление, в соответствии с которым происходит процесс наделения объекта собственным именем.

Проприальная лексика – онимная лексика (прилагательное от *nomen proprium* 'имя собственное').

Сигнификативный компонент значения – компонент внутренней структуры имени собственного, который содержит опосредованные понятийные блоки, соотносится с сигнификатом.

Синтагматизация – способ катойконимической номинации, выражение значения 'житель' словосочетанием, обязательным компонентом которого является зависимый топоним, употребленный в форме родительного падежа с предлогом: *из Заболотья, родом из Городка* и т.п.

Социология – наука об обществе, составляющих его системах и закономерностях его функционирования и развития, социальных институтах, отношениях, общностях и группах. Социология изучает общество, раскрывая внутренние механизмы его строения и развития его структур (структурных элементов: социальных общностей, институтов, организаций и групп); закономерности социальных действий и массового поведения людей, а также отношения между личностью и обществом.

Структурный тип гидронимов – группировка именовании водных объектов в соответствии с организацией их внешней формы (однословные, многословные, простые, сложные, составные).

Сфрагистика, или **сигиллография** – вспомогательная историческая дисциплина, основным объектом изучения которой являются печати.

Топоним – собственное имя любого географического объекта: моря, реки, города, горы, оврага, поля и др., например, *р. Западная Двина, с. Здравнёво, Покровская церковь*.

Топонимизация (апеллятива) – вид онимизации. Переход имени нарицательного в топоним, его дальнейшее становление и развитие в этом разряде онимов: *холм* → *г. Холм*.

Топонимика – раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования.

Топонимия – совокупность топонимов данного языка, региона, данного текста, определенного времени.

Топоформант [топонимный формант] – формант, который служит для образования топонима, например, *Баранов-ичи, Витеб-ск, Светло-горск*.

Трансонимизация – переход онима из одного разряда в другой, например, *г. Витебск* → *гостиница «Витебск»*, *река Двина* → *производственное объединение «Двина»*, *фамилия Гагарин* → *кратер Гагарин*.

Транскрипция – передача фонем иноязычного имени графемами языка-преемника: *New-York* – *Нью-Йорк*, *Paris* – *Париж*.

Транслитерация – передача графем иноязычного имени графемами языка-преемника: *рус. Лапшин* – *лат. Laršīn*.

Урбаноним – вид топонима. Собственное имя любого внутригородского объекта, в том числе агороним, годоним, городской хороним, экклезионим, ойкодомоним, урбаногидроним, например: *Сенной рынок, улица Михна Никоновича, Немига, Покровская церковь, Дворец республики, Красный мост*.

Урбанонимика – раздел ономастики, занимающийся изучением названий внутригородских объектов, закономерностей их возникновения, развития и функционирования.

Урбанонимия – совокупность урбанонимов.

Урбанонимное пространство – весь комплекс имен собственных, служащих для называния внутригородских объектов, ныне существующих и существовавших ранее.

Урбоним – собственное имя города, то же, что астионим, например, *Витебск, Минск, Несвиж, Белосток, Варшава, Рим*.

Фамилия – наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье, например, *Бордулин, Быков, Картель*.

Фитоним – собственное имя любого растения: *Чеховская липа, Мертвое дерево*.

Хороним – класс топонима. Собственное имя любой территории, в том числе района города, например: район города *Серебрянка*, *Подвинье*, *Узгори*.

Экклезионим – класс топонима. Собственное имя места совершения обряда, места поклонения любой религии, в том числе название собора, церкви, костела и др., например, *Софийский собор*, *Михайловская церковь*, *костел Святого Антония*.

Экстенция – 1) отношение класса к включаемым в него подклассам; 2) отношение класса к индивидам, его составляющим: а) действительно существующим или б) воображаемым.

Энциклопедическое значение [имени собственного] – сумма конкретной информации о денотате имени.

Эргоним – разряд онима. Собственное имя делового объединения людей, в том числе учреждения, предприятия и т.п., например, *завод имени Кирова*, предприятие по производству обуви «*Белвест*», часовой завод «*Луч*».

Этноним – название любой этнической общности (племя, народ, этническая группа и т.п.), например: *белорусы*, *кривичи*, *родимичи*.

Этнотопоним – топоним, образованный от названия народа, национальности, племени: дер. *Мазуры*, г. *Ляховичи*.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (Мезенко А.М.)	3
ВВЕДЕНИЕ (Мезенко А.М.)	6
ЛЕКЦИОННЫЙ БЛОК	7
Тема I Ономастика как наука (Мезенко А.М.)	7
Тема II Место ономастики среди других наук (Мезенко А.М.)	16
Тема III Аспекты ономастических исследований (Мезенко А.М.)	23
Тема IV Место онимической лексики в системе языка (Генкин В.М.)	36
Тема V Методы и приемы исследования онимического материала (Генкин В.М.)	48
Тема VI Онимическое пространство (Генкин В.М.)	58
Тема VII Специфическое ономастическое. Основы собственных имен (Деревяго А.Н.)	69
Тема VIII Семантика онимических основ. Значение собственных имен (Деревяго А.Н.)	85
Тема IX Имя и культура (Деревяго А.Н.)	101
БЛОК ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	117
Тема 1 Из истории изучения имен собственных (Генкин В.М.)	117
Тема 2 Специфическое ономастическое. Основы собственных имен (Деревяго А.Н.)	121
Тема 3 Онимические форманты. Модели собственных имен (Генкин В.М.)	125
Тема 4 Словообразование на базе собственных имен. Катоиконимы. Адъектонимы. Варьирование собственных имен (Мезенко А.М.) ...	138
Тема 5 Имя в речевой ситуации. Стилистика собственных имен (Деревяго А.Н.)	153
Тема 6 Специфика ономастики на графическом, орфографическом, орфоэпическом и других уровнях языка (Мезенко А.М.)	157
БЛОК КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ (Мезенко А.М.)	168
Ключи к тренировочному тесту	168
Ключи к экзаменационному тесту	169
Тематика докладов	170
Тематика рефератов	170
Тренировочный развивающий тест	172
Экзаменационный тест	179
ЛИТЕРАТУРА	186
СЛОВАРЬ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ КУРСА (Мезенко А.М.)	193

Учебное издание

МЕЗЕНКО Анна Михайловна

ГЕНКИН Владимир Максимович

ДЕРЕВЯГО Анна Николаевна

ТЕОРИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Учебное пособие

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

Л.В. Моложавая

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 15.02.2022. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,74. Уч.-изд. л. 10,75. Тираж экз. Заказ 9.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,

изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.